

Иван Волощенко

Престол Аделаиды

Глава первая

Неожиданность и последствия

Тьма медленно окутывала лес в свои объятия, темный силуэты деревьев мягко шелестели, придавая умиротворенность и спокойствие. Через деревья, кусты, издавая минимум шума, ловко передвигался человек, его легкие шаги были еле слышны, лишь изредка под ними ломалась очередная ветка. Он ступал уже по знакомой, протоптанной тропинке, на спине его болталась связка из нескольких зайцев, которых охотник подобрал, на расставленных им ловушках.

Через еще какое-то время, проведенное лесу, охотник вышел к своему дому и удивился. Через окно, в доме, был виден играющий свет, исходящий от огня. Увиденное заставило мужчину слегка дрогнуть и скинуть добычу, а затем ринутся к дому, спасти свои пожитки. Подбежав, он резко открыл дверь и огляделся. Огонь в камине горел ярко, озарив всю комнату теплым светом, именно это и было источником его волнения. Перед ним открылась самая большая и свободная часть дома, место, где он просто отдыхал и думал о своем. Слева была дверь на кухню, а справа в спальню. Все было на своих местах и вещи оставались абсолютно такими, какими он их видел в последний раз, сегодня утром. Все те же корзины по правую руку, которые он использовал для хранения всякого рода барахла и пойманной дичи. Ничего не исчезло и не сгорело, наоборот, в интерьер кое-что добавилось. Рядом с камином, который находился прямо напротив охотника, сидел человек. Услышав, как дверь скрипнула, гость вздрогнул и подскочил, а затем обернулся, уставившись

на хозяина избы. Лица не было видно, перед охотником предстала густая и темная тень, пугающая и безмолвная. На человеке был плащ с капюшоном, который окончательно скрывал формы. Было видно, как он расставил свои ноги широко, готовый вот-вот сорваться.

Охотник не знал, будет это нападение или побег, поэтому медленно потянулся за ножом на поясе, не отводя взора. Человек в накидке это заметил и предпринял действия, рванул в другую комнату, к выходу. Йохан побежал за ним, не отдавая отчет в адекватности своих действий. Сделав несколько больших, притких шагов, он, как назло, запнулся об аккуратно расставленные корзины. Потеряв равновесие, охотник навалился на дверной косяк той комнаты, в которой скрылся незнакомец. К счастью или сожалению, тот не успел сбежать, а нервно и неуклюже пытался выбраться через небольшое окно. Хозяин дома схватил незнакомца за его плащ и резко потянул на себя, беглец упал на спину, сильно ударившись. Охотник схватил его сзади в удушающий прием, уронив при этом нож. Незнакомец что есть мочи сопротивлялся, но в силе не превосходил явно, зато, как, оказалось, знал слабые места. Хозяин вдруг почувствовал боль, сначала в руке, некто укусил его, а затем в области паха, ему пришлось отпустить беглеца. Тот в свою очередь, воспользовавшись моментом, резко опустился на колени и стал быстро шевелить руками, в попытках что-то отыскать. В помещении было темно, лишь огонь с соседней комнаты показывал серые силуэты и рассеивал тьму. Через несколько секунд нож, брошенный на пол, был уже у нового владельца. Найдя оружие, он небрежно, двумя руками направил его в сторону скорчившегося охотника, нахо-

дьясь на безопасном расстоянии. Было видно, как руки незнакомца тряслись, а дыхание слышалось учащенным. Хозяин дома ретировался к стене и попытался встать, сжимая больное место. Неизвестный, стоял на прежнем расстоянии и лишь наблюдал, выставив при этом нож.

— Ну и? — Вполголоса произнес охотник, пытаясь развеять созданное напряжение, — Ты кто?

— Я... я не хочу неприятностей, — Дрожащий голос был женским, немного хрипловат, но молодой. Она посмотрела в сторону выхода, затем посмотрела в окно и резко вернула взгляд на хозяина дома. Суэта и неуверенность так и виделись в ее поведении.

— Опустит оружие.

Она не опустила, а лишь медленно отошла к двери, снова посмотрев на выход, а потом на охотника. Девушка снова была готова бежать.

— Не глупи, брось нож, — Йохан смог выпрямиться и уже немного оправиться от полученного удара.

Незнакомка стояла в той же позе, молча.

— Ну, что ты хочешь? — Спросил он у нее, — Деньги?

— Нет, — Тихо сказала она. Не упуская Йохана из виду, она быстро осмотрелась, — Извини, я лишь хотела, немного... дома никого не было, и... я хотела лишь...

— Послушай, все хорошо, — Охотник смотрел то на нож, то на нее, немного приподняв руку, ожидая удара, — Если ты откинешь нож, вон туда, — Он указал на дальний угол комнаты, — То я разрешу тебе остаться.

Незнакомка с опаской быстро посмотрела в то место, куда он указал, а потом снова перевела взгляд на него. Немного подумав, она кивнула, тот бодро кивнул в ответ. Опустив руку, она перевела нож справа от себя, а другой

рукой придержала дверь. Еще секунда и девушка откинула его в сторону. Оба посмотрели друг другу в глаза и не спешили что-либо предпринимать. Ощущалась дикое напряжение. Смесь чего-то дикого в груди так и кричало, побуждало к действиям.

— Хорошо, — Произнес охотник и протянул ей руку для рукопожатия, в знак примирения, — Видишь, ничего не произошло. Все в порядке.

Незнакомка посмотрела на его руку и медленно протянула свою. Когда их руки сплелись, хозяин первый раз увидел нервную улыбку этой девушки. Стройное лицо обладало заметными скулами, а на щеках показались небольшие ямочки. Охотник улыбнулся в ответ, как можно дружелюбней и слегка, взволновано рассмеялся.

После этого они стояли вот так еще немного и не знали, что делать. Охотник подумал и решил, раз это теперь гость, хоть и незнакомый, то надо его принять, как подобает хорошему хозяину. Пусть и первая встреча не задалась, еще не поздно все исправить.

— Хочешь пить? — Мужчина не нашел вопроса получше, — Уверен, что я здесь не один с сухим горлом, — Он снова улыбнулся ей, пытаясь наладить контакт.

— Да, благодарю.

Она немного поклонилась, что смутило охотника. Хозяин дома пригласил ее к теплему камину. Сев на колени у жаркого огня, девушка положила свои руки на ноги и выпрямила спину, уставившись на танцующее пламя в камине. Мужчина в свою очередь удалился на кухню, а когда вернулся, то в его руках была кружка воды, которую он передал госте. Наблюдая, как она с жадностью осушает кружку, присел рядом. Внимательно изучив

позу, в которой сидела девушка, он перенял ее, а потом продолжил разговор.

— Может ты проголодалась? — Спросил хозяин с серьезным видом, уже зная ответ. Незнакомка кивнула, посмотрев на него, — Тогда жди здесь, я принесу что-нибудь.

Отправившись обратно на кухню, он отыскал хлеб, масло, немного овощей и яблоко. Охотник попытался найти что-нибудь еще в своих закромах, по ходу погружившись в мысли.

«Интересно, как она сюда попала. До ближайших деревень путь не близкий, может, потерялась? Да кто она такая, кланяется, сидит как...»

От мыслей его прервала боль в районе лодыжки, от неожиданности мужчина дернулся и пролил немного алкоголя на себя и пол. Это была лиса. Укусив за ногу, она, смеясь, убежала в комнату, где была гостья.

— Алиса! — Закричал охотник, так как родители кричат, когда застают шалость ребенка.

Хозяин быстрым шагом направился вслед за животным. Вернулся уже с бутылкой вина, тарелкой с едой и, бренча кружками, выискивал взглядом проказницу. Лиса оказалась на коленях у девушки, нежась от тепла рук, которые гладили ее шерстку. Казалось, Алиса хитро улыбается и подглядывает одним глазом, как бы показывая, что в безопасности, и никто не сможет ее наказать, пока она сидит у незнакомки.

— Вижу, вы подружились, — Сказал охотник, присев рядом с гостьей и с прищуром посмотрел на лису.

— Я удивлена, — Начала она, — Лису сложно приручить и сделать другом. Откуда она у Вас?

— Это было давно, — Сказал он, — Я наткнулся на хищника в лесу. Животное было сильно потрепано, казалось, лисица меня не замечает, лишь пошатываясь, шла куда-то. Когда я ее увидел, то было ясно, что лиса долго не протянет, но подходить было опасно. И я решил проследить за ней.

Хозяин налил в кружку вино из стеклянной бутылки и протянул емкость девушке. Символично столкнувшись кружками, они вскоре выпили все до дна. Охотник наполнил их снова и, взяв в руку свою, продолжил:

— Она свалилась на землю, не пройдя несколько шагов, до своей норы. Откуда и выскочила моя будущая заноза, моя Алиса, — Он с нежностью посмотрел на лису, которая тихо посапывала на коленях гостыи.

— Красивое имя, — Отметила девушка.

Охотник улыбнулся.

— Я кое-что забыл. Будь здесь, — Его лицо вдруг изменилось, стало серьезней. Охотник встал и направился в сторону выхода

— Что-то не так? — Сказала гостыя.

— Все хорошо. Угощайся, будь как дома. Я скоро вернусь, — Он снова улыбнулся ей на недолгое прощанье.

Охотник немедленно выскочил на улицу и немного пробежался. Добыча оказалась на месте, никем не тронута. Мужчина с облегченной душой взял зайцев и пошел обратно домой. Зайдя внутрь, он стал закрывать дверь, оказавшись спиной к девушке, а потом громко сказал:

— Эй, ты любишь мясо? Повезло, что хищники все не растащили, — Он немного повременил, посмотрел на тушки и тихо добавил, — Или Алиса.

Закрыв дверь на засов, он развернулся, улыбка на его

лице тут же пропала от увиденного зрелища. Девушка лежала на полу, рядом валялась пустая кружка и чистая тарелка. Охотник испугался за гостью. Сбросив дичь в корзину у порога, он быстрыми шагами направился к ней. Подбежав, он упал на колени и наклонился над телом, услышав тихое сопение, хозяин с облегчением вздохнул.

Он начал рассматривать ее. Она была красива и молода, охотник был старше ее примерно на лет пятнадцать или двадцать. Но мужчина не был стар, про таких говорят: «в самом рассвете сил». У девушки были необычной окраски волосы, красные. Сплетенные сбоку небольшие косички придавали ей необычный образ. Это был не натуральный цвет, по крайней мере, охотник никогда не видел таких броских цветов на голове. Лицо было грязное и уставшее. Под глазами виднелись темные круги от недосыпа, но кожа в целом была бархатна и ухожена. На руке был хитро сплетенный браслет, с разными рунами и узорами на полосках кожи. Стянув с нее плащ, он заметил небрежно затянутую повязку на плече, а на ней виднелась грязное, темное пятно. Охотник осторожно дотронулся до места ранения, девушка не отреагировала. Решив размотать ткань и посмотреть что за ней, он увидел порез, не слишком глубокий, но этого достаточно, чтобы без должного ухода, вызвать серьезные осложнения. На всякий случай, охотник проверил наличие других ран на теле, но, к счастью, серьезных повреждений не обнаружил. Лишь незначительные ушибы и синяки, некоторые из них достались от него, за что мужчина сразу испытал стыд.

Недолго думая, Йохан пошел за водой, мазью и чисты-

ми бинтами. Через час было все готово. Промытая, смазанная специальными лекарствами рана, чистая повязка. Пока он занимался ее порезом и ушибами, она ни разу не проснулась и не дернулась от боли. Охотник решил взять девушку на руки и перенести на более мягкую поверхность, в его кровать. Укрыв гостью одеялом из нежных, теплых шкурок, он направился в сторону корзины, куда сбросил зайцев, дабы продолжить заниматься тем, чем планировал изначально.

— Пусто, — Открыв корзину, тихо сказал он, и с раздражением добавил, уже громче, обращаясь к виновнику, — Алиса!

С кухни послышались тихие звуки рычания, ломающиеся кости, поскрипывания и тот же коварный смех. Было ясно, что половины добычи можно сразу отбросить. Йохан тяжело вздохнул и направился на кухню. Отбрав зайцев у лисы, он оставил ей обгрызенные части, и принялся разделявать добычу. По окончании всех дел, уставший охотник, наклонился на стол, подложил под голову свои руки и медленно погрузился в сон.

Приближающийся звук топота копыт, лязганье металла – это разбудило охотника. Мужчина резко открыл глаза, подскочил и подбежал к окну, высматривая источник звука. Он увидел троих всадников, которые мчались на габаритных скакунах к его дому. Они были одеты в черное, легкое одеяние, а в руках держали горящие факелы. Недолго думая, хозяин дома оттолкнулся от окна и побежал в комнату, где спала девушка. Влетев, как ураган и хлопнув дверью, он тут же разбудил ее.

— Быстро, вставай! — Убедившись, что она пришла в себя, он стал бегать по дому, роняя и собирая вещи.

— Что случилось? — Протирая лицо, она лениво вышла в зал, волоча за собой свою темно—красную накидку.

Охотник посмотрел на нее. Она морщилась и разглаживала свои взъерошенные волосы. Мужчина подбежал и молча схватил девушку за руку, потащив к выходу. Они выбежали на улицу. Было раннее утро, роса еще не успела испариться, оседая на траве, а легкий и холодный туман покрыл местность. Всадники стремительно приближались. У охотника в голове проскочила мысль, что они проедут мимо, не обращая внимания на них, но он не собирался рисковать и повел девушку на задний двор. Еще мгновение и чужаки были здесь. Один из них кинул факел на крышу хижины, вслед за ним полетел и второй. Хозяин на мгновение остановился, посмотрел на ярко загорающуюся хижину, на мечущуюся живность. Мысленно распрощавшись со всем этим, он махнул рукой и потащил девушку дальше, туда, где была лошадь, прихва-

тив со столба вожжи. Немного пробежав, они остановились, потому, как рисковали быть сбитыми взволнованным животным. Охотник достал яблоко из своей сумки и позвал коня к себе. Тот заметил лакомство и, не смотря на огонь, приблизился к хозяину, отбирая еду из его рук. Это позволило спокойно надеть вожжи на морду и оседлать коня, но вскоре животное опять начало бесноваться. Мужчина не стал успокаивать коня, а протянув руку девушке и крикнул:

— Живо! — Она повиновалась, их руки снова сцепились. Резким движением, она оказалась сзади охотника, на коне.

— Держись! — Крикнул он ей и почувствовал, как девушка обхватила его за пояс и сильно прижалась.

Животное было тяжело удерживать дольше. Охотник всадил пятками в бок кобыле, и она рванула вперед, в сторону леса. Его крик слышали и всадники, поэтому начали погоню. Сердца бешено колотилось, руки еле слушались, мужчина гнал свою лошадь, заставляя бежать ее на пределе возможного. Всадники постепенно нагоняли их. Свистели стрелы, одна из них, чудом не задев девушку, задело плечо охотника. Не обратив на это особого внимания, Йохан продолжал дергать вожжи, бить ногами в бока животного, в надежде, что что-то изменится и будут двигаться быстрее. Он знал лес, многие места в пределах нескольких километров, были ему знакомы. Но в такой спешке это превращалось в слепую погоню, он не знал, куда направлял коня и где они находятся. На глазах была пелена, и только одна цель имела значение — выжить. Прозвучал громкий свист, и преследователи остановились. Беглецы не знали в чем дело, должно быть они

были не столь важны, чтобы тратить на них силы и время. Они бежали еще очень долго, пока лошадь не устала. Йохан остановил своего спасителя.

— Кажется оторвались, — Охотник хотел было слезть, но руки позади сидевшей крепко обхватили его, — Эй, можешь... — Голос сбивался из-за беспокойного дыхания, — Можешь отпускать, все позади.

Она молча отпустила его. Неровно выдохнув, девушка спрыгнула с лошади. Охотник последовал ее примеру и тоже спешил. Ноги были ватными и косились он стресса. Так, он повел коня к ближайшему водоему, к счастью, было такое место неподалеку. Пока лошадь наслаждалась водой, охотник, поглаживая своего скакуна, посмотрел на девушку. Та сидела у дерева в закрытой позе и, как ему показалось, плакала. Они оба были сильно взволнованы. Привязав лошадь, мужчина подошел к ней.

— Ты как?

— Все нормально, — По ее голосу было件нятно, что это не так. Она не поднимала взгляд.

— Надо дать лошади отдохнуть, да и нам тоже, — Охотник замолчал, не получив ответа, — Я схожу за хвостом, нужен костер. Побудь здесь, ладно?

— Ладно, — Она медленно кивнула. А потом, когда он ушел, девушка тоже попыталась отыскать сухие ветки и сделать что-нибудь полезное, заодно и отвлечься от дурных мыслей.

Бродя по лесу, охотник все еще был ошарашен происходящим, не мог поверить, что его жилище и труды были уничтожены. Из-за этого было сложно сосредоточиться. Руки дрожали, а ноги все еще были слабыми. Вскоре и голод дал о себе знать, что заставило шевелиться.

Через некоторое время, он вернулся назад с целой охапкой сухих веток. По возвращению, у его спутницы была собрана только небольшая кучка хвороста и листьев. Охотник скинул найденное дерево рядом. Девушка молча уселась подле своего товарища по несчастью и начала ковырять в ветках. Он, с непониманием на лице, покосился на нее. Она же собрала в свою руку сухую траву и кору от веток. Внимательно изучив материал, спутница стала шарить по своим карманам.

— Что ты делаешь?

— Сейчас, — В ее руке появился небольшой, стеклянный предмет. Вдруг она посмотрела вверх, сильно щурясь от солнца, а потом отошла в сторону.

— Ты чего?

— Я пытаюсь добыть огонь, — Она поднесла стекляшку к траве и стала ждать.

Сухая трава, которая находилась у девушки в руке, начала дымиться, а вскоре вспыхнула пламенем. Охотник незамедлительно помог сохранить его, даруя в его прожорливое горло маленькие веточки. Вскоре он разгорелся еще сильнее, оставалось лишь подбрасывать дрова. Мужчина и его спутница улыбнулись друг другу и разместились рядом с костром, наблюдая, как танцевал огонь, отбивая чечетку.

— Нам нужно есть, согласна? — Охотник обратился к девушке, — Я попытаюсь добыть нам еды, пока не стемнело, а ты последи за костром, хорошо?

— Да, — Девушка посмотрела на него, а потом взяла палочку и стала ковырять землю.

— Не грусти, я вернусь скоро, — Он знал, что охота быстрой не бывает.

Она задумчиво хмыкнула и снова уставилась вниз, продолжая что-то вырисовывать на земле. Охотник захватил лук со стрелами и отправился вглубь чащи. Это место было ему плохо знакомо, здесь он бывал всего пару раз. Он был хорошим охотником, с ранних лет он занимался этим, но даже с такими навыками, добыть еду за столь короткий срок будет сложно. Для удачной охоты нужно ознакомиться с местностью, кроме того, выслеживание, наблюдение – все это занимает силы и время, а этого мало. В крайнем случае, они будут питаться ягодами, но если взять в расчет, что на носу осень, то нужно позаботиться о себе наперед. За осенью следует зима, и, естественно, морозы.

Тем временем, пока охотник блуждал в поисках добычи, девушка сидела и наблюдала за костром, а также за лошадью и вещами. Это было скучное занятие. А недавние события и тревожные мысли затягивали в негатив, делая это поручение более мучительным.

Скоро наступил вечер. Время, когда становится тише, страшно и темно. Хищники выходят на охоту, а безобидный шелест листьев, казался опасным. Девушка волновалась за своего товарища, его долго не было, а сейчас это единственный человек, который был рядом. Она в очередной раз посмотрела в сторону, где стояла лошадь и снова на костер.

Внезапно, в темноте, раздался хруст веток. Девушка подскочила и схватила рядом лежащую палку. Всмотревшись в темноту, ее сердце выбивало быстрый ритм, который все ускорялся и ускорялся. Снова раздался хруст, а вскоре стали слышны шаги, которые приближались. Она ожидала кого угодно, но надеялась, что это будет ее зна-

комый. Темный, расплывчатый силуэт показался из леса, напряжение все росло. Глаза рисовали разные, ужасные картины, но с приближением, объект становился четче, а страх отпускал. Это был человек. Вскоре его озарил свет от огня, девушка с облегчением вздохнула и бросила палку на землю. Длинные русые волосы, небольшая борода и твердый взгляд — это был друг.

— Вздумала убить меня, а? — Сказал он с улыбкой на лице.

— Ты меня здорово напугал, — улыбнувшись, сказала она. — Тебя долго не было, я волновалась.

— Не стоит, — сказал охотник, засмотревшись на ее прекрасную улыбку. — Прости, стоило оставить тебе какое-нибудь оружие.

Мужчина сбросил убитых белок и, кряхтя, снял с себя меховой жилет. Затем приземлился рядом с водоемом и стянул с себя рубашку, чтобы рассмотреть место ранения. Рана была не глубокой, лишь небольшой порез.

— Давай я помогу тебе.

Охотник молча протянул ей мешочек с мазью, которую достал из жилетки. Он всегда ее там хранил на подобный случай. Спутница набрала на пальцы немного густую, на вид как жир, мазь и принялась осторожно натирать рану. Женские руки... как давно он не ощущал их на своем теле.

— Я хотел спросить, — Произнес он.

— Да? — С опаской ответила она.

— Как тебя зовут?

— Ада, — Немного помолчав, ответила девушка, — А тебя?

— А меня Йохан, будем знакомы, — улыбнувшись,

сказал он.

Ада улыбнулась в ответ.

— Слушай, может, расскажешь, откуда ты? — Спросил охотник.

— Я из... — Девушка прервалась, — Далеко отсюда.

— Правда? — С недоверчивостью в голосе сказал он, — А что ты делаешь здесь?

— Путешествую, — После очередного недолгого молчания ответила она и перетянула повязку. Йохан выругался от боли.

— Ладно, нам нужно отдохнуть, завтра нас ждет долгий путь. Здесь должны быть неподалеку деревни, думаю, стоит заглянуть туда, а после решим, что делать дальше, согласна? — Сказал Йохан, ощупывая рану.

— Конечно, — Без каких-либо эмоций сказала Ада.

Пожелав друг другу приятных снов, они решили лечь спать. Охотник лег на импровизированную лежанку, спроектированной девушкой и закрыл глаза. Через время спутница легла рядом, прижавшись к нему спиной. Перед сном, Йохана посещали разные мысли: «Путешественник... может просто жертва, добыча этих всадников? Может по ее вине так же вспыхнули дома других селян. Откуда только свалилась такая? Может она украла что-то у них? Не знаю, странная она...».

Вот только незнание способствовало развитию паранойи. Незнание заставляло строить причудливые картины. В то время, как на деле, может оказаться куда интереснее, а может безумней. Ночь была длинной и холодной, и только треск костра играл, где-то вдали, переливаясь со скрипками сверчков...

Утро. Ада металась, следила за костром, лошастью и за своими мыслями, в такой ситуации держать себя в руках было непросто. Думы о набеге и преследовании тяготили ее, но самая главная проблема, которая была сейчас — это Йохан. Его лихорадило. Ада не знала, что делать, оставаться здесь опасно, а без него она уйти не может. Девушка быстро принялась свежевать убитых белок, нужно было поесть, набраться сил и отправляться дальше. Остаться здесь в лесу, в таком положении — значит умереть.

Йохан все еще лежал, его потное, красное лицо даже не подавало надежды для выздоровления. Вскоре обед был готов. Ада поела и попыталась накормить своего спутника, но тщетно, похоже, он не понимал, где находится и не признавал ее. Благо он мог пить, это было самое главное. Девушка собралась идти за хворостом, водой, готовится к еще одной ночлежке, как вдруг недалеко послышались крики.

Она спохватилась, взяла лук со стрелами и отправилась в сторону этих звуков, источник был рядом. Ада почти была на месте, но почувствовала невыносимое давление в голове и гул, вперемешку с писком в ушах. Это заставило ее остановиться и облокотиться на дерево, она выпала из равновесия. К счастью, этот звук вскоре прекратился, после было ощущение, как если бы встряхнули бочку с жидкостью. Ее тошнило. Она, наконец, пришла в себя, дала себе отдышаться, за это время крики прекратились. Были слышны лишь скулеж и визги. Эти звуки все отдалялись, дальше и дальше, пока не исчезли. Любо-

пытство преодолело чувство страха, и, она снова направилась вперед. Через темные кроны деревьев и другую растительность, она увидела просвет, которых простирался далеко на запад и восток. «Должно быть дорога, наконец-то» – подумала Ада, с улыбкой на лице.

Достигнув места назначения, она заметила человека, рядом с ним валялась корзина, из которой выпали грибы. Он лежал на земле, облокотившись на нее одной рукой, а в другой руке была палка, которой он помогал себе встать. Аде он не показался опасным, поэтому она подбежала, чтобы помочь.

— Стой! – прокричал старик, который точно не ожидал здесь увидеть ее, а лишь нервным голосом добавил. – Чего надо!?

— Я услышала крики и поспешила сюда, позвольте я Вам помогу.

Приблизившись, она протянула ему руку, а он, с особой осторожностью, ответил тем же. Отряхнувшись, старик посмотрел на нее и сказал:

— Опасно одной здесь гулять, девонька. Ты бы вернулась домой, а... чья будешь?

— Я не местная, — Ответила она с доброй улыбкой на лице. – А куда ведет эта дорога?

— Ну, значит, — Начал он, — если налево пойдешь, то в город Гюхимдир попадешь, – Топчась на месте и улыбаясь, сказал старик. – Только вот идти, правда, далековато. А если направо, то ждет тебя отрада.

Ада с удивлением, и еще не исчезающей улыбкой, смотрела на старика, что выглядело глупо и забавно. Немолодых лет человек имел особенность говорить загадками и при этом по-странному двигаться.

— А радость оттого, что меда там полно! — Смеясь, добавил он, старое лицо было глубоко морщинистым. — Если ты туда дорогу держишь, я могу тебе составить компанию.

— А в этой деревне нет врача? — Девушка вдруг переменялась в лице, как вспомнила про Йохана.

— Может и есть, — Старик посерьезнел и прищурился, — В чем дело?

— Со мной мужчина, его лихорадит. Мне нужно что-то сделать, я не знаю...

К ее глазам снова подступили слезы, и она посмотрела вверх, чтобы не дать им пролиться. Затем продолжила говорить. Внимательно выслушав, старик, покачив головой и сказал:

— Есть у меня сыновья, я попрошу, помогут.

— Спасибо! Спасибо! — Девушка растянулась в улыбке и кинулась на старика с объятиями, уже не сдерживая слез.

— Ерунда! Еще мой дед говорил, — Он погладил ее по спине, — Относись к другим с добротой, все в этом мире связано. Даешь добро, получаешь добро... Вот только... ты не сказала, где этот мужчина.

— Недалеко, в той стороне, — Она показала пальцев в сторону леса. — Кстати, а что здесь произошло?

— Собаки, девонька. Голодавшие суки, в стаи сбиваются и нападают, в попытках найти что-нибудь съестное, а не найдут если... — Старик посмотрел вниз и размашисто кивнул головой, — Возьмут твои кости и размельчат до пыли в своей голодной пасти.

Дед показал ей деревянную палочку, со странными вырезами на стволе, внутри был виден зеленый, граненый

шарик. Должно быть, это он вызвал то головокружение и звон в ушах.

— Какой красивый, — Девушка взяла его и стала рассматривать.

— Не то слово, красивый что жуть, но это обман, — Дед выругался и сплюнул. — К тому же опасный. Как свистнешь, в ушах долбит, словно на наковальне!

— Прочувствовала на себе, — Ада протянула ему свисток и потрогала себя за живот.

— Оставь себе, девонька. Я за грибами уж не сунусь никогда, опасно для моего сердца, — улыбнувшись, сказал старик. — А тебе он еще может пригодиться.

Дед принялся собирать грибы в свою корзинку. Ада помогла ему в этом. После они попрощались, старик пошел на право, где ждала его отрада. А Ада ушла в лес, где ждал ее Йохан. Придя обратно, ей оставалось только поверить словам старика и ожидать помощь.

Вечер. Ада, было, разочаровалась и смирилась с тем, что старик ее обманул, как вдруг послышались чьи-то голоса. Девушка обрадовалась, но вспомнила, что нельзя быть настолько наивной и что можно ожидать чего угодно, поэтому держала лук при себе. Она встала и направила свой взгляд в сторону, откуда доносились звуки. Немного погодя, из леса вышли двое крепких мужчин, один, что повыше, тащил за собой какую-то конструкцию, напоминавшую телегу. А другой, так увлекшись своими камушками, которые рассматривал в руках, что не сразу

ее заметил, а обратил внимание только тогда, когда старший ткнул его в бок.

— А, это ты должно быть, ну, где тут тело? – Сказал младший и снова уткнулся разглядывать камушки.

Ада сразу поняла, что это те сыновья, о которых говорил старик, поэтому без лишних слов указала на лежащего Йохана. Хотя слово «Тело» ее слегка задело. Тот, что повыше двинулся вперед, не особо обращая внимание на девушку, он остановился рядом с охотником и, бросив странный предмет на землю, махнул головой брату, чтобы тот шел сюда. Младший, сунув свои камушки в руки Ады, подошел к брату. Оба они стали разглядывать охотника, а потом принялись за интересную конструкцию, она была деревянная и сложена пополам. Они обошли ее с разных сторон и потянули за выпирающие ручки вниз. Внутри что-то щелкнуло, а затем механизм открылся, теперь она напоминала ясли, только больших размеров, на ней, как и на свистке, были изображены символы и вырезаны углубления. Младший протянул свою ладонь Аде, как бы прося, что-то, она сразу поняла, о чем речь и положила камушки ему в руку.

— Не так много, глупая! – недовольно произнес Младший, со злобой в голосе. – Мне нужно только четыре, к чему ты мне суешь целую горсть?

— Откуда я могла это знать? – Растерялась Ада.

— А ты и не могла знать! – Повысил тон младший, встав, добавил. — Потому что ты, грязная...

— Прекрати! – прикрикнул на него брат и дал сильный подзатыльник. – Что только нашло на тебя сегодня.

Младший с озлобленным лицом сел обратно, молча опустил голову и стал вставлять камушки в отверстия.

Ада не ожидала такого поведения от него, но ей было не до того, чтобы обижаться на всяких хамов. Для нее было главное сейчас, чтобы они помогли Йохану, и, если ей придется выслушивать такое постоянно – она готова.

Братья заканчивали с конструкцией и принялись за тело. Взяв Йохана, они уложили его в носилки и подняли, на удивление без особых усилий. Положив импровизированные рукоятки на свои плечи, они отправились вперед. Ада принялась отвязывать лошадь и собирать вещи, а после последовала за ними, ведя за собой животное. Братья отдавали внимание только своему делу, а то, что девушка отставала от них, их не беспокоило. Но все же, ей удалось догнать их через какое-то время. Шли они быстро, Йохан и носилки как будто ничего не весили.

Начинало темнеть, все меньше было различимо дерево это или просто темное пятно, коих становилось все больше и больше. Так и шли, не проронив ни слова, иногда были слышны странные шорохи в кустах, которые не давали Аде покоя. Останавливались только для того, чтобы напоить Йохана. Нарушив тишину, старший брат сказал:

— А что такое с вами приключилось, что вы в лесу. Да еще и одни, с такими ранениями?

— А, да... так... мы просто путешествуем вместе. – Сказала Ада, запинаясь от неожиданности.

— Видать и в передряги часто попадаете? – Ухмыльнулся он.

— Было пару раз. А вы братья значит? – Попыталась сменить тему Ада.

— Ага, я старший сын, меня Виктором прозвали, а этот обалдуй – Ким, младший.

— Заткнись, Виктор, — Недовольно высказал Ким.

— Ты прости его, он у нас за языком следить не умеет, а с его характером, это опасно для жизни.

Младший фыркнул. Напоив Йохана и немного передохнув, компания отправилась дальше. Вскоре показались огоньки, слышались возгласы людей и лай собак.

— Мы уже близко, — Сказал Виктор.

— Наконец-то, а то я замучился таскаться по лесу, скорей бы слопать чего-нибудь.

Они вышли к деревне и оказались на небольшой возвышенности. Дальше направились вниз по тропинке, перешли по небольшому мосту. Деревня была не маленькая, но и не очень большая. Первым делом в глаза бросалась таверна, и, судя по тому, насколько там было оживленно, пользовалась большим вниманием. Наконец они подошли к дому, рядом сидел старик с собакой, и только он их заметил, сразу направился в их сторону.

— Здравствуй, девонька! – Поприветствовал ее старик, потом добавил, обернувшись к сыновьям. – Ну, чего стоите? Давайте, в дом.

Братья повиновались и направились домой, вместе с Йоханом. А старик подошел к Аде и сказал:

— Как твой друг? Все хорошо?

— Да, я благодарна вам, за все. Куда они его?

— Заходи в дом, увидишь, — С серьезным лицом сказал старик, и, взяв коня за вожжи, повел в конюшню.

Ада кивнула и направилась в дом. Внутри было просторно и уютно, теплый свет исходил от свечей и небольшого огня в печи. Мебели было не много, несколько стульев, небольших размеров шкаф в углу и стол у окна, за которым сидел Ким, жадно поглощая пищу. Справа была печь, а возле нее небольшая полка, забитая всякой

всячиной. Там же стоял Виктор, который что-то активно искал.

— Проходи, садись, — Твердо сказал старший, заметив ее стоящую на пороге. Затем удалился в комнату.

Высматривая Йохана, Ада сняла грязные сапоги и оставила у порога, немного замявшись, она подошла к младшему и села рядом.

— Будешь? — Ким протянул ей кусок хлеба.

— Спасибо, — Ответила она, принимая еду, — А где мой... друг?

— А! Он там, в комнате с Виктором, не волнуйся, — Он указал на дверь.

— Мне надо к нему, — Привстала девушка.

— Не волнуйся, говорю, все будет в порядке, — Он усадил ее обратно, — Виктор позаботится.

Ада откусила кусок от хлеба и стала жевать, все еще пялясь на дверь соседней комнаты.

— Ты обижаешься на меня? — После долгого молчания сказал Ким, наливая Аде в кружку свежего молока.

— Ты бы мог быть немного... сдержанней.

— Прости, прости. Просто я сегодня не в духе шататься по лесу. Сегодня у меня назначено свидание, — Наклонившись к Аде, тихо сказал он.

Ким резко и высоко хмыкнул, с набитым ртом встал и направился к шкафу. Оттуда достал две рубашки, красного и белого цвета. Подошел к Аде, держа в каждой руке по вещице и сказал:

— Какая больше нравится? На какую выбор падет, в той и пойду. Ну, давай.

Ада всмотрелась в каждую рубашку. Первая красная показалось ей слишком яркой для свидания, но она была

красивая, с различными узорами. Вторая была тускло белой, без узоров. Но зато был прекрасный пошив, воротник сходил вниз треугольником с плетеным шнурком. Снизу по бокам так же небольшие треугольные прорезы. Однозначно, для романтического вечера подойдет белая. Так решила Ада.

— Белая! – Указала пальцем на рубашку девушка, — И подверни рукава, девушкам нравится сильные, мужские руки.

— Правда? Спасибо, я надеюсь, Асе тоже понравится. Тебя как зовут?

— Ада, — Ответила она, прожевывая хлеб и запивая его молоком.

— А меня Ким! Впрочем, ты знаешь, — Он с довольной ухмылкой направился обратно к шкафу, повесил красную рубашку, а вторую накинул на дверцу. — Скоро будет готова баня. Я думаю, тебе следует умыться.

Ада осмотрела себя, и ей стало немного стыдно, девушке действительно следовало привести себя и свою одежду в порядок.

— Эй, сюда! – Крикнул Виктор, из соседней комнаты.

Послышались громкие стоны. Девушка бросилась быстрым шагом к двери. Резко вошла и застала картину: на кровати лежал Йохан и громко бредил, пот валил с его лица градом. Он кричал ее имя, говорил, что-то о всадниках и пожаре.

— Я думаю, тебе стоит побыть с ним наедине, — Сказал Виктор, удаляясь с комнаты.

Девушка кивнула Виктору и направилась к Йохану. Присела рядом, обмакнула тряпочку в холодной воде и, касаясь лба спутника, выслушивала его мысли. Мысли,

которые не давали ему вчера уснуть.

Еще какое-то время спутники провели вместе в комнате. Бредни Йохана давно затихли, и он спал крепким, болезненным сном. Ада сидела рядом, периодически окуная влажную тряпочку в прохладную воду, погруженная в собственные мысли, ей хотелось просто заплакать, прижаться к отцу, как в детстве и чувствовать себя в безопасности. Дверь тихонько приоткрылась, в комнату заглянул старик.

— Привет, Ада, — Тихо сказал он, — Как ты?

— Здравствуйте, хорошо, спасибо, — Ответила девушка.

Старик вошел в комнату, подошел к Аде и положил ей руку на хрупкое плечо. Затем присел рядом и протянул руку.

— Тебе нужно отдохнуть, привести себя в порядок, — Сказал он, — Я прослежу за ним, не волнуйся.

Ада оставила тряпочку на лбу Йохана и попыталась встать, но ее пошатнуло, и она облокотилась на стену. Старик сделал вид, что не заметил этого.

— Ким ждет тебя на кухне, он покажет тебе, что у нас здесь, да как, — Сказал он, не отрывая взгляд от больного.

Девушка направилась к двери. Когда она ее открыла, то чуть не напоролась на младшего, который уже стоял у порога, с полотенцем в руках.

— Пойдем! — С улыбкой на лице, сказал Ким и привел ее в соседнюю комнату.

— Раздевайся. – С еще не исчезающей улыбкой сказал он.

— А может, ты выйдешь для начала?

— Да, пожалуйста, — Ким хлопнул за собой дверь, — Будто там есть на что смотреть!

Ада фыркнула от недовольства. Все-таки Киму нужно поработать немного над вежливостью. Начала девушка с белой блузки, конечно, сейчас она была далеко не белая, с темными пятнами от грязи. Дальше не менее грязные кожаные штаны и другие вещи, аксессуары, все это пало на пол. Ада накинула на себя длинное полотенце и укрылась им, прихватив свои грязные вещи.

— Я готова! – После этих слов, дверь отворилась и вошел Ким.

— Наконец-то, чего так долго? – Он приобнял ее за плечо и повел к двери, — Пойдем.

Они вышли на улицу и сразу же направились в соседнюю постройку, из трубы валил дым, а окна были запотевшие от жара. Ада немного улыбнулась в предвкушении, ей поскорее хотелось смыть с себя всё грязное, почувствовать себя обновленной. Они вошли внутрь. Было жарко, в печи пылал яркий огонь, а вода бурлила в печи. Ким быстро показал ей, где что находится и что не трогать и удалился, пожелав хорошего настроения. Ада снова улыбнулась, на этот раз ему. Ей понравилось такое, пускай и малое, внимание. Девушка чувствовала себя не очень хорошо из-за жары, потому пришлось мыться быстро, чтобы не упасть прямо на месте.

Она распустила свои неестественно красные волосы, сбросила с себя полотенце и ощупала место ранения на плече. Оно уже не болело, что было странно, потому что

порез случился недавно. Она размотала бинты и очень удивилась, когда обнаружила вместо ожидаемой раны, свежий шрам розового цвета. После изучения своего ранения девушка принялась мыться и стирать свои вещи.

Деревушку, где сейчас находились Ада и Йохан, освещала большая и яркая луна. Наш охотник все так же прикован к кровати и путешествует по мирам, в объятиях принца снов. А девушка, свернувшись как кошка, лежала рядом с ним. В этом доме не спали только два человека – Старик и его старший сын Виктор. Они уже не один час сидели на кухне при свете свечи и обсуждали недавние события. Некогда веселый старик, смотрел на сына хмурым взглядом. А Виктор, облокотившись на стол, с не менее серьезным лицом, внимал слова своего отца.

— Если мы и дальше будем содержать их у нас, то наши запасы и лекарства истощаться быстрее, чем нам нужно, — Полусшепотом говорил старик, — Надо найти им другое убежище, максимум день.

— Отец, я соглашаюсь с тобой, — Отвечал сын, — Но может, подождем, пока ее друг встанет на ноги и...

— Нет! – Старик еле воздержался от того, чтобы не стукнуть по столу, — Скоро будет проверка, если они увидят, что дома еще два человека – потребует больше, чем обычно. Мы и так бедно живем, сын мой.

— Мы можем спрятать их на время.

— Можем, но рискуем, — Продолжал старик, — Если этим бандюгам что-то не понравится – они спалят наш

дом.

— Ты прав, риск того не стоит, — Сказал Виктор, — Завтра я попрошу их собирать вещи, или отправлю в таверну.

— Точно! – Воскликнул старик, — Можно снять им комнату, для приезжих всегда есть место.

— У меня как раз есть немного денег для этого, я позабочусь.

— Отлично, так и поступим, — Подытожил старик, — А теперь отправляйся—ка спать.

— Спокойной ночи.

— И тебе, сын мой, — Он проводил Виктора взглядом до комнаты, а сам остался сидеть за столом и курить трубку.

С первым криком петуха раскрылись глаза большинства жителей, в том числе старшего сына Виктора и Ады. Оба сегодня спали беспокойно. Послышались тихие шаги, дверь в комнату, где лежал Йохан, открылась, и в нее заглянул старший сын.

— Извини, решил проверить как вы, — Сказал он, зайдя в комнату, — Завтракать будешь?

— Да, с удовольствием, — Ответила девушка, — Дай мне немного времени.

— Ну, тогда я тебя жду на кухне, — Виктор закрыл дверь.

Девушка слезла с кровати и подошла к растянутой на веревке одежде, ощупала ее и, к сожалению, она оказа-

лась еще слишком влажной, чтобы надевать. Только полотенце было сухим, им то она и воспользовалась, закрепив на груди и опустив вниз. Теперь оно закрывало все места, которые показывать было бы неприлично.

Ада наклонилась над Йоханом, осмотрела ранение. Оно все так же выглядело ужасно и, кажется, эта зелено-желтая зараза расплзлась по руке. Девушку это взволновало не на шутку, она ощупала лоб, он был немного горячее, чем обычно. Пот уже не выступал, так как раньше, но дыхание все так же было учащено.

«Нужно узнать есть ли в этой деревне врач» – с этими мыслями Ада обмакнула тряпочку в холодную воду и немного обмыла ей Йохана, потом оставила на лбу. А после направилась на кухню.

— Присаживайся, — Сказал Виктор, едва заметив ее, — Прошу не стесняться.

Девушка кивнула и села на стул у стены, направив свой взор в окно, наблюдая за тем, как пару мальчишек играют с деревянными мечами. На фоне было слышно, как Виктор гремел деревянной посудой, как поскрипывает кровать в соседней комнате, из которой потом вышел Ким. А где-то вдалеке на улице крикнул петух.

— Виктор, Ада, — Сказал Ким, — Утро доброе.

— Доброе, — Виктор опередил с ответом Аду, — Сегодня твоя очередь, не забывай.

— Спасибо что напомнил, — Ким сделал недовольную гримасу

— Увидимся, братец! — Виктор направился на улицу.

Ким сел рядом с Адой и принялся поглощать пищу, попутно, как и она, уставившись в окно на мальчишек, которые получая синяки, все равно продолжали упраж-

няться.

— Большинству из них меч в руках держать и не придется, — Сказал младший, — Только мотыгу и вилы, в нашей деревне почти все землепашцы.

— Возможно, — Ответила Ада, все также, задумавшись, смотря в окно, — Нельзя уничтожать свою мечту, нужно греть ее у себя, вот тут. — Она положила руку себе на грудь.

Послышался громкий плач, который быстро утих во всхлипывания, один из мальчишек получил палкой по голове, потекла кровь. Обидчик сразу же отбросил меч и попытался успокоить парня.

— Возможно, однажды это окажется настоящий меч, — Сказал Ким, — А брат тот же.

Ада промолчала и наконец, принялась за еду. На завтрак был хлеб и суп. Когда она покончила с пищей, Ким протянул ей еще порцию и сказал, чтобы попыталась накормить своего товарища. Девушка приняла похлебку и направилась в комнату, пожелав удачи Киму на работе.

На кровати, облокотившись на здоровую руку, сидел Йохан, второй рукой он держался за голову, лицо его морщилось от боли. Девушка, заметив своего спутника в таком состоянии, взволновалась и поспешила помочь ему.

— Тихо-тихо, не пытайся встать, — Встревожилась Ада, укладывая его обратно, — Тебе лучше отдыхать.

— Что произошло? — Тихо сказал Йохан, снова попы-

тавшись встать — Ада?

— Да я, все хорошо, не думай пока об этом, — Ада соврала, попытавшись таким образом успокоить его. — Я принесла тебе поесть, ты должно быть голоден.

— Очень, — Все также тихо и с усилием сказал Йохан, — Можно воды?

— Сейчас.

Она оставила похлебку рядом, на подоконнике, а сама отправилась на кухню. Зачерпнув деревянным половником воды из ведра, Ада пришла обратно в Комнату. Йохан жадно, быстро выпил все, что находилось в емкости. То, что у него проснулся аппетит, было хорошим прогнозом.

— Мне жарко, — С этими словами он снова облокотился на руку. Ада помогла ему сесть.

— Сколько я провалялся? — Йохан сморщился и закрыл глаза, явно борясь с головной болью.

— Где-то сутки, — Ответила Ада, — Как себя чувствуешь?

— Бывало и хуже, — Он потянулся, чтобы ощупать рану на плече, а после стал шарить по своим карманам в поисках мази, — Ты брала серый мешочек у меня в жилетке?

— Нет, может он выпал, когда мы бежали?

— Не может быть, ты сама мне растирала рану этим лекарством.

— Должно быть он выпал, когда мы доставляли тебя сюда, — Повторилась она.

— Нужно найти...

Последняя фраза прозвучало совсем тихо и тяжело, Йохан терял силы. Встать у него не получилось, но он

смог снять с себя верхнюю одежду, не без помощи Ады, все так же борясь с болью в голове. Девушка взяла с подоконника похлебку и попыталась накормить спутника. Он взглянул на нее, дав понять, что благодарен ей, но с едой справится в состоянии. Девушка еще какое-то время наблюдала, как он медленно работает ложкой, пока Йохан не попросил ее рассказать, что случилось. Рассказ занял немного времени, и охотник за это время успел справиться с едой.

— Мы обременяем этих людей, — Сказал тяжело охотник с небольшой отдышкой, — Нам нужно двигаться дальше.

Ада глубоко вздохнула, соглашаясь с ним. Встала с колен, снова ощупала свою одежду. Она была достаточно суха, чтобы надеть.

— Не мог бы ты закрыть глаза на минуту? — Сказала Ада.

Йохан без слов лег обратно на кровать и отвернулся. Девушка посчитала это за положительный ответ и сбросила с себя полотенце, оголив тело. Стянула с веревки белую блузку и накинула на себя. Дальше штаны, в некоторых местах они были еще немного влажные, но не должны были составить сильного дискомфорта. Она затянула свой красиво сплетенный шнурок на поясе и немного ослабила. Еще пару нюансов в одежде и образ был готов.

— Ну, все, смотреть можно, — Она улыбнулась, смотря на Йохана, при этом скрестив руки на груди.

Он молчал и не поворачивался. Ада забеспокоилась и проверила все ли в порядке. Охотник крепко спал, лишь тихо посапывая в подушку. Теперь девушка осталась без

какой-либо компании, недолго думая она решила прогуляться по улицам, изучить деревушку, а заодно и узнать про лекаря. Ада вышла из комнаты, прихватив с собой нож, на всякий случай. На кухне не было никого, старик еще спал, а братья разошлись по личным делам.

Аделаида надела сапоги и открыла дверь на улицу, в ее лицо дунул теплый, приятный ветерок. По пыльной дороге бегали все те же мальчишки, к их компании добавилось еще пару ребят, которые были немного старше их. Дорога, по которой они бегали, вела напрямик к расхваленной стариком таверне. Облокотившись на забор, девушка заметила молодого юношу, который сидел на лавочке напротив. Ада решила подойти к нему и разузнать больше об этой деревне. Она отворила калитку, и направилась к нему. Было видно, что парень немного напрягся, заметив, что кто-то идет в его сторону.

— Привет! – Ада подошла и встала перед ним. – Я присяду, не против?

— А-а... да... — Парень немного замялся, — Конечно.

— Как тебя зовут?

— Люсидий, — Сказал он, — А тебя?

— Аделаида, — Она протянула ему руку, — Очень приятно.

— И мне, — Парень одной рукой приподнял ее руку, а другой нежно положил сверху и посмотрел ей в глаза. — Синие очи присущи народам севера.

— Может, когда-то мои предки и жили на севере, — Выразила Ада, отводя взгляд, — Но родилась и выросла я здесь, в этих краях.

Послышался смех, где-то в сотне метрах от Ады и Люсидия гуляла группа молодых ребят, они весело и задор-

но что-то обсуждали. Не трудно было догадаться по их поведению, что они не были трезвыми. Пьяная компания приближалась к ним.

— Снова эти пьянчуги, — Люсидий сказал это тихо и раздраженно.

Нетрезвое сборище было все ближе и, кажется, они заметили парочку, сидящую на лавочке.

— Лю-ю-юся! — Один из них сложил губы в трубочку и имитировал звуки поцелуя, — Парни, посмотрите, это Лю-ю-юся!

— А кто это рядом с ним? — Добавил другой, в такой же дразнящей интонацией, как и первый, — Неужели наш друг поменял свои вкусы!?

Парни загоготали, а молодые девушки, которые были в этой компании, захихикали. Люсидий так же нежно убрал свои ладони с руки Ады, оставив там при этом маленькую брошку. Аделаида удивилась красоте этого украшения и немного осмотрела его. Оправа была золоченной и ромбовидной как лепесток, украшение внутри переплеталось в узлы, плетение было из того же металла что и оправа, а может это было настоящее золото. Внутри был закреплен синий камень. Брошь выглядела уникальной и очень дорогой.

— Это тебе, — Он посмотрел еще раз в ее синие глаза и быстро отвел взгляд, — Ты похожа на мою мать, она тоже... она с севера... и у нее красивые глаза.

— Спасибо, я сберегу это.

Компания, все еще пошатываясь, стояла и смотрела на Люсидия и Аду, как будто выжидая их реакции. А новые знакомые, не обращая на них внимания, продолжали болтать между собой. Болтали о том, как они любят ябло-

ки, болтали о своих мечтах, об этой деревне, о здешней медицинской помощи. Обсудили, какой вкусный мед делают местные пасечники, и как народ научился гнать из него не менее приятный алкоголь. На улицу опускались сумерки, пьяные задиры давно разошлись. Родители гнали детей по домам, а серенады птиц сменились на игру сверчков. Кажется, Ада уже забыла о своих проблемах и просто беседовала со своим новым приятелем, как со стороны таверны показались два здоровых парня. Вскоре, темные пятна показали свой вид, это оказались Виктор и Ким, они серьезно о чем-то беседовали между собой. Виктор был одет в бордовую, длинную рубаху, поверх которой накинута кожаный фартук, таким пользовались кузнецы. Ким же, держа на плече мотыгу, был в грязной от земли, белой рубашке, рукава которой были закатаны по локоть. Завидев Аду, Виктор, жестом руки, позвал её к себе.

— Уже темнеет, мне пора, спасибо за день, — Сказала Ада, положив руку на плечо Люсидия.

— Да, я тоже был рад с тобой пообщаться, до скорого.

— Я надеюсь, — Ада улыбнулась и прицепила брошку себе на блузку, — Пока!

Она встала, помахала рукой Люсидию и направилась к братьям. Подходила она под грозным видом Виктора, она чувствовала себя ребенком, которым провинился в чем-то. Так и было.

— Ты что водишься с Люсей? – Удивился Ким.

— Его зовут Люсидий, — Ответила Ада.

— Ты хоть знаешь кто он такой?

— Хватит уже! – Приказным тоном сказал Виктор, — Нам надо поговорить с тобой, Ада.

— Хорошо.

— Не здесь, не сейчас, — Сказал Виктор, — Мы сильно устали и хотим перекусить, так что позже.

Ада кивнула головой, и они все вместе отправились домой. Во дворе дома, их уже приветливо ждала собака. Небольшого роста пес, весело вилял своим белым хвостом, лучезарно рассматривая своих хозяев. А на небольшой, старой лавочке сидел старик, потягивая курительную трубку, из которой шел густой и голубоватый дымок.

— Как провели день, детишки? — Хрипловатым и слабым голосом спросил старец.

— А, — Отмахнулся младший, — Все как обычно.

— За исключением Аси, — Виктор косо взглянул на него, — Да, Ким?

— В любом случае, — Старик втянул дым, — Нам всем надо поговорить, айда в дом, — Троица направилась внутрь, но Ада не успела и шагу сделать, как пожилой мужчина взял ее за руку.

— Кроме тебя, — Он посмотрел на нее своими туманными глазами, — Присядь.

— В чем дело? — Ада послушалась и, посмотрев в след уходящим братьям, присела рядом со стариком. Он ничего не ответил, лишь протянул ей курительную трубку. — Спасибо, я не курю.

Старик оставался в том же положении, трубка тоже. Ада сидела в недоумении, а очи мужчины, словно на них была пелена, настойчиво смотрели в синие глаза девушки. Все это давило на нее и было непонятным, что было еще хуже. Так продолжалось какое-то время.

— Ну, хорошо-хорошо, — Не выдержала она, — Толь-

ко чуть-чуть.

Ада взяла у него трубку и медленно поднесла ко рту, дым вцепился в глаза и нос, выманивая слезы наружу. Девушка зажмурилась и сделала небольшую затяжку. Как только дым проник в легкие, голова пошла кругом и ее наклонило набок, ей казалось, что она вот-вот потеряет сознание. Старик аккуратно придержал ее.

— Дай мне эту бабу! — Прозвучал голос, где-то в голове Ады. Он то отдалялся, то был настолько громкий, что хотелось закрыть уши руками. Но девушка не могла этого сделать, она не чувствовала тела.

— Твоя жена, да? — Тот же голос, но уже раздраженный, — Как это у тебя нет гребанных девок!? «Логово Аргуля» этим и славится!

Снова голос отдалился, почти исчез. Ада подумала, что все кончено, но вместо голосов пришли видения, будто в тумане. Она видела человека, в сером, потрепанном одеянии, который бранился с человеком за прилавком. Продавец, как могла понять Ада, был большой и толстый, лиц она увидеть не могла. Он стоял, скрестив руки на груди, и спокойно внимал гневные выкрики человека напротив.

— Здесь такого нет, иди в блудный дом, чужак, — Говорил продавец, голос был глубоким, громким, словно из колодца, — Я повторять не стану.

Ада попыталась посмотреть по сторонам, и ей удалось. Помещение напоминало таверну, внутри было крайне мало людей. Весельем здесь и не пахло, лишь табаком, алкоголем и травами. Ада не могла объяснить, как чувствует запахи, но она могла. Было ощущение, что она находится там целиком, телом и духом. От любования здешним местом ее оторвала женщина с короткой стриж-

кой, она широко улыбалась, смотря на Аду сверху вниз.

— Заблудилась, малышка? – Сказала она, протягивая небольшую конфету, — А я тебя знаю.

— Нет, не знаешь, — Ада слышала голос ребенка, совсем рядом. Настолько, что ей показалось, будто это ее голос, — Папа мне не разрешает говорить с незнакомцами.

— Тем не менее, ты, зная это, решила пойти наперекор. Раз так, то будем знакомы, — Женщина присела так, что ее глаза оказались на уровне глаз ребенка, — Меня зовут Мира, я знаю твоего папу и маму, и знаю тебя.

— Я пришла к Стелли.

— Думаю, Стелли сейчас занята, малышка, — Она приобняла ее за плечи, — А тебе нельзя так далеко гулять, верно? – После этих слов, девочка нахмурилась и опустила глаза.

— Я убью тебя! – Человек, который бранился с продавцом, вдруг достал нож. Гости, находившиеся за столами, резко привстали и стали пялиться на начинающуюся потасовку.

— Упс, пора валить, Ада, — Дружелюбная женщина взяла малышку за руку и потянула за собой. Я отведу тебя домой.

Аделаиде снова дало в голову, и она вновь потеряла сознание, наяву или в этом странном сне, она не знала. Лишь напоследок этого кошмара она слышала отчетливый, успокаивающий шепот Мира, который заглушал эти беспокойные крики в таверне.

Вкусный запах пирога разбудил Аду, она очнулась в постели рядом с тарелкой, на которой был пирог, судя по запаху, в нем было много меда. За окном был ясный, теплый день, птицы пели свои причудливые песни. Рядом, на ее постели, сидел Йохан. Очевидно, ждал, когда она проснется, потому как, заметив девушку не спящей, торопливо встал и сказал:

— Привет. Как ты себя чувствуешь?

Ада, удивившись, попыталась ответить, но внезапно она начала сухо кашлять. Йохан подошел к емкости с водой, которая находилась на другом конце маленькой комнаты. Зачерпнул половником жидкость и дал испить девушке, чтобы ей стало легче. Ада, после нескольких глотков, отдышалась и сразу пришла в себя.

— Йохан? — Спросила его она, словно не веря глазам своим, — Тебе уже лучше?

— Да, Ада, — Ответил спокойно охотник, сев рядом с ней и положив руку ей на ногу, — мне уже лучше. А как ты?

— Я в порядке, где мы?

— Мы в таверне, — Девушка наклонилась и схватилась за голову, было видно, что она испытывает головную боль. — Я бы посоветовал тебе поесть и не вставать с кровати, хотя бы до обеда, — Йохан снова встал и накинул на себя меховую жилетку.

— Ты куда-то уходишь?

— Да, кстати, завтра мы отправляемся в путь, но про это я расскажу тебе вечером, — Йохан подошел к двери и открыл ее. — А пока, у меня есть кое-какие дела. Скоро

увидимся, Ада.

— Ага... — тихо сказала девушка, наблюдая, как ее спутник скрывается за дверью и уходит.

Девушке стало интересно, куда отправился ее друг. Как только Йохан скрылся, а звук его шагов затих, Ада быстро встала и метнулась к окну — это действие было ее ошибкой. Девушка почувствовала резкую головную боль в области правого виска, словно изнутри ударили чем-то твердым. Ей пришлось сесть обратно на кровать, а потом лечь и придавить свое чрезмерное любопытство. После нескольких десятков минут, Ада уснула.

«Слишком сладкий запах, столы липкие, здесь бы не помешала небольшая уборка» — подумал Йохан, покидая это заведение. На выходе его встретил Виктор.

— Как она? — Спросил он.

— В порядке, — Ответил Йохан.

— Значит так, сейчас идешь в вон тот дом, — Виктор указал пальцем на жилище, находящееся неподалеку. — Там заплатишь за прием и осмотр. Дальше тобой займутся.

— Хорошо, я надеюсь, они знают свое дело, — Йохан слегка сжал свою больную руку, — Сколько нужно заплатить?

— Три камня, зеленых, с шестью гранями.

— Что? — Удивился Йохан, — А обычные монеты они не принимают?

— У них ценятся только такая валюта, — Виктор до-

стал горсть камней из кармана и показал Йохану. Шести-
гранные, глянцевые, драгоценные камушки, заворачи-
вали. Если вглядываться в них, то можно было увидеть
золотистый перелив, который медленно блуждал внутри
камня.

— Очень красивые, но у меня таких нет.

— Бери, — Виктор положил пять камней в ладонь
охотника.

— Уж не знаю, как благодарить, — Йохан потянулся за
кошельком, — Возьми хоть пару монет, от меня.

— Ничего не надо, — Отмахнулся старший, — Это от
чистого сердца.

— Спасибо, — Йохан протянул руку Виктору в знак
благодарности.

— Не за что, — Виктор пожал руку в ответ, — Береги
девочку, уж не знаю, кем она тебе приходится.

— Я позабочусь о ней, обещаю.

Они обменялись взглядами и разошлись в разных на-
правлениях. Виктор ушел в сторону своего дома, а Йохан
спустился по небольшому склону к жилищу, который
указал старший. Домишка был ничем не примечатель-
ный, такой же, как и остальные, только аура по-особен-
ному была мертвой. Ни животных во дворе, ни разгово-
ров людских, ни шевеления в окнах. Охотник подошел
к двери и постучал кулаком. Никаких звуков из дома не
последовало, Йохан постучал снова, уже сильнее.

— Чего долбишься? — Дверь открыл мужчина, худой
и высокий, с самокруткой в зубах. Он выдохнул изо рта
густой дым и снова сделал продолжительную затяжку, с
прищуром осматривая гостя.

— Я слышал, здесь живет врач, который может мне

помочь, — Сказал Йохан, — Я от Виктора.

— И правда, живет такой, — Сказал мужчина, ухмыльнувшись, — Заходи, раз от Виктора.

В доме было темновато, в воздухе парил дым, распространяясь по всей комнате. Пахло какими-то травами, лекарствами, табаком и железом. Под потолком были развешаны сухие, ломкие цветки и иные растения, справа стоял стол у окна. Это было единственное окно в доме, и единственный стол. Слева была другая комната, вход которой был зашторен светлой тканью. Туда и удалился мужчина.

— Ладья, займись гостем, — Голос доносился из комнаты.

Через некоторое время оттуда вышла женщина. Кожа ее была темная, черные волосы собраны в хвост, взгляд тяжелый и хмурый. В этом полумраке она сливалась с комнатой, наверное, если бы не светлая, длинная одежда на ней, то Йохан попросту бы не отличил ее со стеной.

— Гость, — Голос женщины был прокуренным и слабым, с непонятным акцентом, — С чем пришел? — Йохан неуверенно показал свою руку.

— Камни? — Девушка подошла и посмотрела на руку. — Камни ты принес?

— Да, у меня есть несколько.

— Да, следуй за мной, — Девушка странно ставила ударения и протягивала буквы.

Они оказались в той комнате, которая была скрыта шторами. Это оказалась обычная спальня, с кроватью и тумбочкой, на которой была вода и свечи. В комнате было не менее темно. Но женщина вела его не сюда, пока охотник стоял, разглядывая помещение, смуглянка взяла

его за руку и потянула к кровати. Она свалила Йохана на постель, следом навалилась на него и наклонилась к уху, так, что ее теплое дыхание пробирало до мурашек.

— Держись, — Только успела прошептать она, как слышался тугой щелчок.

Йохан не ощутил под собой кровать и тяжести девушки, которая лежала на нем. Давление и страх сжали грудь, охотник погружался в темноту, быстро спускаясь в неизвестность. Его тело вздымалось вверх, он всеми силами вцепился в набитый матрац, от напряжения руку поразила боль. Небольшой толчок и вскоре все прекратилось. Охотник сел и бегло оглянулся, перед ним сидел тот самый мужик, докуривая свою самокрутку, при этом спокойно что-то вырезая из дерева, какую-то фигурку.

— Извини за такую неожиданность, — Мужчина посмотрел на его взъерошенный вид, — Подойди.

Охотник встал с кровати и, слегка пошатываясь, начал рассматривать помещение. Йохан сразу понял, почему в воздухе пахло железом. Слева на столе лежали хирургические инструменты, испачканные в крови. Рядом стояли склянки, некоторые пустые, некоторые с неизвестной жидкостью, пыльные и не очень. Разных размеров мешочки, завязанные веревкой. Здесь было еще мрачнее, чем наверху, хоть и было больше света.

— С чем пришел? — Мужчина повторил один в один, как и та темная девушка. Йохан показал ему руку.

— Что ж, мне ясно, — Мужчина надел очки, с зеленой, круглой линзой на одном глазу. — Болит, да? Хех...

— Очень, — Сказал Йохан, недоверчиво наблюдая за доктором, — Особенно после спуска.

— Скажу прямо — дело плохо. Где получил такую

рану? — Спросил врач, крутя свою линзу по часовой стрелке.

— Порезался об... — После недолгого раздумья сказал охотник, но был тут же перебит.

— Говори правду, — Твердо сказал мужчина, раздраженный обманом охотника.

— Стрела.

— Стрела... — Мужчина взялся за подбородок и почесал свою бороду, облокотившись на стул. — Значит ядовитая.

— Что?

— Яд был нанесен на наконечник стрелы, — Начал объяснять мужчина, — Тебе повезло... повезло, что яд распространяется медленно. Как давно получил это ранение?

— Примерно два дня назад.

— Хм... — Протянул мужчина, — Sendi.

— Что?

— Нет-нет, ничего, — Мужчина отмахнулся и встал, высматривая что-то на своих полках, — Чем-то заживлял?

— Да, у меня была мазь.

— А, это все объясняет, — Сказал врач, — Довольно эффективная, у тебя осталось?

— К сожалению, нет.

— Жаль, — Мужчина наклонился над его рукой, — Тогда руке конец.

— Что!?

— Ну, или походи так еще с неделю и умри в муках, — Мужчина не менял свой спокойный тон.

— Постой, ты хочешь сказать, что это нельзя выле-

чить? — В голосе появились нотки паники.

— Ну почему же, можно, — Сказал мужчина, — Отделив зараженную руку от здорового, пока что, тела.

У Йохана ослабли ноги, он покосился. Врач придержал его и усадил на свой стул.

— Без руки я умру, — Тихо сказал Йохан, — Я ведь просто охотник, собиратель, мне нужно...

— Слушай, это ведь не конец, — Мужчина протянул ему стакан воды, — Рука, нога, все можно заменить.

Охотник посмотрел на него исподлобья, показывая удивление и недоверие.

— Что, не веришь?

— Да что-то мало верится, не слышал я подобного.

— Смотри шире на мир, далеко на юге уже летать могут.

— Ты чокнутый!

— Чистейшая правда, и я там был, — Мужчина положил руку на свою грудь и посмотрел в даль, — Люди там темные как тень твоя, глаза и волосы как уголь, а души белые и мягкие...

— Как облака на небе, — Закончил Йохан, — Я знаю эту сказку.

— По-твоему, Ладья — это персонаж из книги? — Врач улыбнулся, — Ну, перейдем к делу?

— Мне нужно подумать.

— Один камень за потраченное время, и еще один за работу, — Спокойно произнес мужчина, — Завтра, если надумаешь, придется заплатить три. К тому же, не в твоих интересах тянуть время.

— Да что за камни такие?

— Ты что дальше своего дома никуда не ходишь? — С

сарказмом сказал врач, — Ты вообще в курсе под каким правителем ходишь?

— Я просто...

— Просто ты охотник, собиратель. Тебя не интересуют мирские хлопоты, — Передразнил он.

— Я спокойно жил и без этого.

— Камни эти — это прорыв в науке, земледелии, да во всем, — Снова начал своим спокойным монотонным голосом говорить мужчина, — Завезенные темными людьми, совсем недавно.

— Темные людьми?

— Да-да, именно те, кто умеет летать, — Сказал мужчина, — Представляешь, появились со своими изобретениями, животными, караванами прямо к владениям нашего правителя. Ты, конечно же, не знаешь кто это.

— Михаил.

— Ха! — Выдал эмоцию врач, до этого оставаясь спокойным, — Михаил давно в канаве, теперь на троне восседает его брат.

— Да все равно.

— Не сомневаюсь, — Сказал мужчина и продолжил свой рассказ, — И вот, предложили свои изобретения и формулы в обмен на... угадай.

— Нет вариантов.

— Если бы ты знал, где живут эти люди, то ответил бы сразу, — Улыбнулся врач, — На жизнь.

— Жизнь?

— Да, они великолепные изобретатели, мастера на все руки, — Сказал врач, — Но они не ладят с живой природой. Их земли выгорели под солнцем, а все живое погибло, там никогда не бывает дождей.

Мужчина потускнел, подошел к столу с инструментами. Взял в руки стальную пилу и начал рассматривать ее.

— Что надумал? — Сказал он, — Избавляемся от больной руки?

— Да, она чертовски болит, — Сморщился Йохан, — Если иного выхода нет, то да.

— Хорошо, — Улыбнулся доктор.

Врач подошел к развешанным травам и оторвал несколько розовых лепестков от сухого растения. После чего подошел к Йохану и протянул ему.

— Съешь.

— Что это?

— Не спрашивай, просто жуй, — Сказал врач, все ближе поднося лепесток — Если тебе, как и всем, неприятна боль, то съешь. Это поможет.

Йохан положил лепестки себе в рот и начал жевать, потянулся за водой, чтобы запить, но мужчина не позволил. Охотник без вопросов продолжил жевать сухое растение, которые застревала в зубах, липла к горлу, от этого хотелось кашлять. Вскоре он почувствовал легкое головокружение и закрыл глаза. А когда открыл, врача с пилой уже рядом не было, был только слышен его голос.

— Ладья, ты должна мне помочь, — Спокойно, как и всегда, говорил он.

— Ампутация? — Узнаваемый слабый голос.

— Да, придержи здесь...

Звук затихал, Йохан то снова пропадал из реальности, то возвращался. Вдруг резкая боль пронзила плечо, появился звон в ушах. Охотник вернулся в реальность, но не полностью. Сквозь сон, сквозь пелену он чувствовал эту боль, но не мог шевелиться. Ему хотелось кричать, выть

от боли, но он был беспомощным. Снова погружение. Болевые ощущения уходят, остается лишь тишина, ничто.

— Ладья, я хочу выпить, возьмишь мне меда, — Слышался голос, где-то в темноте. — Себе какую-нибудь лакомку, хорошо?

— Хорошо, мой Lusie, — Слабый голос.

— Su Guela.

— Su Guela.

Послышались поскрипывания, шаги, после они затихли. Охотник снова пропал из реальности, и снова вернулся через какое-то время. Йохан открыл глаза, попытался пошевелиться, но тщетно.

— О-о, проснулся, — Заметил врач, — Через несколько минут сможешь управлять своим телом, пока ты парализован. Такие дела.

Йохан попытался ответить.

— Говорить ты тоже не сможешь, на тот же период, — Сказал он, — Должна еще быть небольшая слепота, сухость во рту, ну а вскоре после контроля над телом придет боль.

Охотник задышал учащено.

— Не волнуйся, нарастать будет постепенно.

Появилось покалывание в пальцах. Йохан попытался пошевелить ими, у него получилось. Он тихо застонал, потому чувствовал пальцы на второй руке, но знал, что их там нет. Дальше смог пошевелить пальцами ног.

— О, уже чувствуешь конечности, — Мужчина достал

из кармана своего фартука какой—то круглый предмет,
— Минута, двадцать одна секунда.

— Я.. чувствую... — Голос был до ужаса сухой и слабый.

— Ну, конечно, ты чувствуешь.

— Я.. чувствую... боль...

— А, это интересно, — Мужчина посмотрел на свой странный предмет, подошел к столу и начал что-то писать.

— Воды... — Йохан попытался встать, облокотился на кровать и приподнялся.

— Эй, парень, тебе нельзя вставать, — Врач отбросил перо и налил в стакан воды, затем подбежал к больному, помогая выпить жидкость.

— Когда... когда мне можно будет уйти?

— Ладья придет, выпьем за твое здоровье, и смело можешь шагать, — Врач продолжал что-то писать в блокнот. — За тобой есть кому присматривать?

— Я путешествую с одним человеком.

— Чудно, хорошо, что ты не один. Но с путешествиями я бы отложил.

— Да... — Йохан посмотрел на то место, где раньше была рука и зажмурился.

— Неприятно осознавать такое, понимаю.

Йохан произнес что-то непонятное, сквозь зубы.

— Ладья идет, — Сказал мужчина, улыбнувшись.

Появился резкий звук, кровать снова спустилась, а на ней лежала Ладья с несколькими бутылками в руках и чем-то еще.

— Взяла, мед для Lusie, — Сказала Ладья со своим акцентом и протянула мужчине.

— Так тебя зовут Луси? — Йохан обращался к врачу.

— Нет, *Lusie* на ее языке означает кормилец, опекун, — Он закончил писать, твердо поставив точку в конце предложения. — Меня зовут Сэм.

— А меня Йохан.

— Хорошо, Йохан, — Сэм взял первую бутылку и бросил на кровать к охотнику, — За твоё здоровье.

Йохан снова с помощью руки поднялся и сел. Взял бутылку, чувствовалась слабость в теле и боль, попытался вытащить пробку из горлышка. Неудача.

— Давай, боец, — Сказал Сэм, потягивая мед, — Тебе нужно немного растормошить свое вялое тельце.

Йохан попытался снова, на этот раз зубами. Пробка поддалась и упала на пол. Охотник глотнул мед, вкус ему очень понравился, мягкий напиток. Вскоре они допили все до дна. Ладья сидела рядом с Сэмом и кушала что-то мучное, перекидываясь попутно словами с врачом. Йохан же просто лежал, думая о недавних событиях. Вспомнил об Аде и о том, что скажет ей. Через некоторое время раздумий, он задремал.

— Вставай, Йохан, — Его лица коснулась чья-то рука, холодная, небольшая. — Йохан, пора идти.

Охотник открыл глаза, перед ним стояла Ладья. Боль, после небольшого сна стала меньше беспокоить охотника, но все еще отдавалась пульсацией. Женщина помогла встать Йохану и обуться. Затем повела к зеркалу с водой, которую заранее подогрела, чтобы больной смог умыться.

Охотник смотрел на себя в зеркало и не мог поверить в происходящее до конца. Его тело пошатывалось, под глазами были синяки от истощения, а там, где должна быть рука — ничего.

— Спасибо, Ладья, — Йохан наклонился над деревянным ведром с водой и медленно окунул свою руку в воду.

— Я рада помочь, Йохан.

Ладья подошла к охотнику и накинула на него черный плащ после того, как он смог умыться, затем закрепила одеяние на груди. Йохан дотронулся до нее своей рукой и посмотрел в глаза, дав понять, что благодарен ей.

— Ложись на кровать, — Сказала Ладья, указывая на лифт, с помощью которой он спустился сюда.

Йохан в душе проклинал этот способ передвижения, но все же послушался и лег, преднамеренно вцепившись в матрац, закрыл глаза. Он чувствовал, как Ладья подошла, легла рядом с ним, прижавшись своим телом. Послышался щелчок, кровать плавно начала подниматься, ускоряясь постепенно, и так же плавно подходила к концу. Йохан готовился к большему, но был рад, что все прошло менее экстремально. Наверху уже ждал Сэм.

— Как себя чувствуешь, Йохан? — Сказал он.

— Уже лучше, — Охотник посмотрел в единственное окно в этом доме, на улице было темно.

— Ты ведь не забыл, что должен заплатить?

— Нет, не забыл.

Йохан пошарил в штанах в поисках камней, достал два и протянул Сэму. Но врач так и не шевельнулся, уперев руки в бока. Вместо него подошла Ладья и взяла камни, удаляясь вместе с ними за спину мужчины.

— Плащ тебе в подарок, так сказать, — Говорил Сэм,

— Благодарим за наши услуги.

— Да, очень качественных, крепкий.

— И теплый, — Добавила Ладья.

— Благодарю, — Сэм и Йохан обменялись рукопожатиями. Жал руку охотник слабо, да чувствовал себя так же. Хозяева провели его к выходу.

— Всего доброго охотник, собиратель, — Сказал он, в своем саркастическом тоне.

— Вам того же.

— Ладья пойдет с тобой, проследит, чтобы дошел.

— Не стоит, я сам доберусь.

Раздался стук в дверь. Сэм напрягся и приказал Ладье удалиться в соседнюю комнату, а Йохану сесть за стол. После недолгой тишины, стук раздался снова. Врач снял фартук и откинул в грудку ящичков и корзин. Подошел к двери и отворил ее.

— Чем могу помочь, девушка? — Произнес спокойно Сэм.

— Здесь живет врач?

— Живет такой, но если ничего срочного, то приходите завтра.

Йохан услышал знакомый голос, он сразу понял кто это, поэтому встал и подошел к Сэму, немного отодвинув его в сторону. Охотник встретился взглядом с девушкой.

— Йохан? — Тихо сказала она, — Это ты? — Охотник стоял в плаще.

— Это я, Ада, — Он вздохнул, голос был слаб.

— Я так понимаю, ты ее знаешь? — Спросил Сэм.

— Да, это... мы путешествуем вместе.

— А, значит, за тобой точно есть, кому присмотреть,

— Сказал Сэм, — Что ж, я могу только пожелать удачи.

— Мы тогда пойдем, — Ответил Йохан, переступая за порог.

— Ах, чуть не забыл, — Сэм ушел в комнату, а вернулся уже с горсткой сушеных растений и положил их в мешочек. — Вот, лепестки сонгуль, если не хочешь загнуть-ся от боли последующие дни, то принимай.

— Спасибо.

— Вот еще что, — Сэм указал пальцем на лепесток, — Если хочешь приглушить боль, но остаться в сознании, то треть лепестка тебе в этом поможет. А лепесток с небольшим корешком, видишь, на конце? Погрузит тебя в сон, и главное, не запивай после приема. И не переборщи. Как только боль станет терпимой – сразу же прекрати есть их.

— Спасибо, я понял.

Они попрощались. Йохан и Ада направились обратно в таверну. Эта ночь была оплачена, они могли переночевать там. Плащ скрывал то место, где раньше была рука у Йохана. По пути девушка была на взводе, рассказывала, как переживала, как отправилась к Виктору для того, чтобы узнать, где он. Охотник же молча шел, уставший и хмурый, выслушивая женские переживания. Благо продолжалось это не долго.

— Что ты делал у этого врача? — Спросила после недолгого молчания Ада, — О какой боли он говорил? — В ответ Йохан снова вздохнул.

— Я устал, хочу отдохнуть.

После этих слов, девушка по дороге домой больше не обронила ни слова, лишь печальным лицом погрузилась в свои мысли. Они молча вошли в таверну, ни смотря на то, что была ночь, внутри сидели с десятков людей. Посетители покосились на гостей, и проводили их взглядом до

коридора, где была их комната.

— Завтра днем мы должны освободить комнату, — Сказал Йохан, открывая дверь, — В деревне нам делать нечего.

— Куда мы пойдем? — Сказала Ада.

— У меня есть знакомый, он живет в городе Гюхимдир, это к северу отсюда, — Охотник присел на свою кровать.

— Два, три дня пути.

— Довольно далеко, — Девушка задумалась.

— Да, но у меня нет иных вариантов, — Охотник сидел в тени, лунный свет не попадал на него.

— Согласна.

— Тогда спокойной ночи, Ада. Нужно отдохнуть.

Йохан завалился на кровать, накинул на себя одеяло и мгновенно уснул. Девушка посидела еще какое-то время в раздумьях, после сняла с себя лишнюю одежду и легла спать. Было слышно, как стучат кружками посетители, иногда громко смеялись, но в основном все было тихо, лишь после полуночи были слышны тихие постукивания посудой. Когда наступила поздняя ночь, в таверне остались только хозяин со своей хозяйкой и снимающие комнату люди. В помещении стало безмолвно, ничего не могло потревожить их сон в эту ночь.

Сдерживаемые стоны, сквозь зубы были слышно прерывистое шипение. Йохан лихорадочно открывал мешочек с лепестками сонгуль, корчась от боли. Через время борьбы с веревочкой, которая как змея уходила из нелов-

кой, слабой руки охотника, наконец, ослабилась и поддалась. Йохан схватил горсть, еле сдержал один лепесток и откусил верхушку, треть сухой сонгуль. Он быстро жевал растение, оно крошилось, и застревала в зубах, оставалась на горле, липла к небу. После этого он снова лег на кровать, и, борясь с болью, начал ждать, когда она стихнет. И минуты не прошло, как голова закружилась, в глазах появился туман, а боль постепенно начала уходить. После, охотник восстановил свое дыхание и смог сесть на край кровати, ощущая слабость и изменения в сознании. Теперь мысли не уходили, они оставались, дожидаясь обязательного рассмотрения владельцем. Каждая мысль нуждалась в своем ответе, и вопросов было больше с каждым разом. Голова была забита.

Пока Йохан переживал странное состояние, от его шумных вздохов проснулась и Ада. Она обомлела, увидев своего спутника таким. Девушка пыталась выдавить из себя слова, но в тот же момент к горлу подступил ком, а к глазам слезы. Она закрыла лицо руками, наклонилась и просто плакала. Йохан смотрел на нее очами полными пустоты. Затемнения под глазами, усталый, мертвецкий вид и эта конечность, которая была скрыта за серыми бинтами — казались чем-то ужасным и нереальным.

— Мне... пришлось, — Йохану мешали мысли.

Девушка подорвалась, оделась и вышла из комнаты, вытирая слезы рукой. Охотник не стал ее задерживать. Ада, при выходе, чуть не задела только что вставшего хозяина таверны, мимолетно пробормотав что-то, она быстрым шагом ушла. Хозяин лишь покосился на нее, а потом любопытным взглядом, как бы невзначай, заглянул в комнату к Йохану, но тут же быстро отвел взгляд.

Как только охотник пришел в себя, то стал собирать вещи. Для начала проверил свои скудные богатства, потом лук, нож. Поднял плащ, надел на себя, прокрутил в голове план на сегодняшний день и собрался выходить. Но остановился, потому что заметил, как девушка оставила браслет и брошь на тумбочке. Он решил взять их с собой, чтобы никто из любопытных посетителей не стащил. Йохан вышел из комнаты, подошел к хозяину, который уже стоял за стойкой и протирал кружки.

— Мы освободили комнату, — Сказал Йохан, протягивая монеты, — как договаривались.

— Одна ночь — пять серебряных монет, да, — Хозяин принял монеты и кивнул.

— У тебя есть хлеб? — Спросил Йохан.

— Конечно, наш хлеб, с местных полей собран, — Хозяин взял булку хлеба, втянул его аромат и протянул охотнику. — Свежий еще.

— Беру, — Йохан высыпал на стойку несколько монет и отодвинул одну к хозяину, а другие сгреб в руку, звон монет привлек ранних посетителей. — Несколько, и столько же бурдюков воды.

— Конечно, — Хозяин растянулся в улыбке и с энтузиазмом начал заниматься заказом. — Что-то еще?

— Нет, это все.

Как только заказ был исполнен, охотник поправил лук на своем теле, мешочек с монетками повесил на пояс, взял в подмышку хлеб, бурдюки и удалился к выходу, все это чуть ли не вываливалось из руки. На крыльце сидела Ада. Обхватив своими руками колени, она смотрела вниз. Йохан уставился на нее. Девушка не сразу заметила его.

— Давай помогу, — Девушка взяла в руки хлеб и при-

жала к себе все три булки.

— Спасибо, я мог бы использовать плащ как сумку для наших продуктов, — Сказал Йохан, — Но боюсь, местным лучше не знать о моем недостатке.

Девушка лишь что-то промычала. После чего они отправились к уже знакомой семье. Старик сразу их приметил, как только Ада и Йохан стали подходить к их дому, поэтому встретил их.

— Приветствую, молодежь, — Старик улыбнулся, — За кобылкой пришли?

— Именно, за ней, — Сказал Йохан.

— Так она там, — Старик указал на задний двор хаты, — Идем.

— Я схожу, — Ада вызвалась, сделав шаг вперед, — Мне не сложно.

Йохан кивнул в знак одобрения. После чего девушка ушла за стариком, с хлебом в руках. Через некоторое время она вернулась, ведя за собой лошадь, на ней болтался узелок и, судя по формам ткани, внутри была еда и что-то еще.

— Вот она, красавица, — Девушка протянула одной рукой вожжи Йохану, а другой взяла у него запас воды, бурдюки были связаны между собой веревкой.

Охотник принял вожжи, подошел к лошади, медленно погладил ее по шее, после снова взял в руку поводья и повел за собой животное, девушка последовала за ними.

— Постойте!

Крик привлек их внимание, и они обернулись, к ним шли двое мужчин, знакомые братья. Ким махал им рукой, Ада помахала в ответ, Йохан тоже. Вскоре Ким добежал и набросился на Аду с объятиями, девушка от неожиданно-

сти немного засмушалась. Дальше пришла пора и Йохана, он отделался крепкий рукопожатием и дружеским похлопыванием по плечу. Это придавало боли, охотник согнулся и сморщился.

— Что с тобой? — Ким удивленно посмотрел на Йохана.

— Дурень пустоголовый, — Виктор отвесил очередной подзатыльник брату, — О чем я тебе говорил?

— Ай! Виктор, я забыл! — Начал объясняться Ким, — Прости Йохан, я, правда, не хотел.

— Ничего, все в порядке, — Охотник выпрямился.

— Ну, моя пора пришла прощаться, — Начал Виктор, — Желаю, удачи в дороге, куда бы вы ни отправились.

— Спасибо, — Почти в один голос сказали Йохан и Ада.

— Ну, идите, обниму, — Старший брат распахнул свои руки и расплылся в улыбке. Он обнял их обоих, еще раз пожелав удачи. Следом из-за его спины показался маленький дед, с широкой улыбкой на своем морщинистом лице.

— Куда бы ни привела вас дорога, какие бы приключения вас не встретили — не оставляйте друг друга, — Старик облокотился на свою палку, — В нашей семье так, если кто-то нуждается в помощи — помоги ему. Сегодня ты, завтра тебе. Добра в этом мире нынче не хватает. Ну, не буду вас задерживать, ступайте с миром и пусть удача улыбнется вам.

Йохан кивнул и улыбнулся, а Ада поклонилась — это всегда выглядело странным. Они были сильно благодарны за помощь. После пару секунд любование друг другом они попрощались. Йохан взял в руку вожжи и повел

кобылу за собой, девушка снова последовала за ним. Троица все еще стояла, провожая их взглядом. Ким и Ада безудстанно махали руками друг другу. Новоиспеченные путешественники отдалялись от деревни все дальше и дальше, в сторону севера, в густой лес.

Глава вторая

Друг познается в беде

Какое-то время они шли молча, пока солнце не оказалось в зените. Йохан шел хмурый и вел за собой кобылу, Ада рассматривая подаренное украшение, шла рядом и что-то напевала себе под нос.

— Что ты там щебечешь? — Вдруг сказал Йохан.

— Песня о безобразном бесе, — Ада сложила руки перед собой в замок и, покачиваясь, игриво и вприпрыжку ускорила шаг. — Который истребил все живое в лесу, чтобы сохранить лишь один цветок, прекрасную черную розу.

— Интересная история. Может, споешь мне?

— Не вопрос, — Ада прыгнула перед ним, заставив его остановиться. — Только ты споешь со мной.

— Ну, ты чудная, я не знаю слов и.. не умею петь

— Это не обязательно.

Ада начала петь, пропев пару строчек, она попросила Йохана, чтобы он поддержал ее и начал петь с ней заново. Песня была медленная и грустная, они шли и их голоса звучали в унисон.

*Есть на земле такое место,
Где дикий лес растет.
В лесу живет там страшный бес,
Что розу бережет...*

*Отродье место не оставит,
Бес участь свою знает.
Если роза здесь погибнет,
Умрет и он, навеки сгинет...*

На последней строчке они замолчали снова, но ненадолго. Идти молча уже не хотелось, песня сближала их, они чувствовали это.

— Ада? — Йохан обратился к ней.

— Да?

— Ты слышала о темных людях?

— Конечно, Йохан, — Сказала девушка, — Эта новость облетела весь мир.

— Мне кажется я видел одного из них, — Сказал охотник, — У того врача.

— Правда? — Удивилась Ада, — Как он выглядел?

— Ну, — Начал он, — Это была женщина, она была действительно темнокожая и глаза, глаза, словно пара углей, но такие живые. Я думал это просто сказка, — Охотник опустил голову и улыбнулся, — Знаешь, мне даже немного нравится, что мы с тобой путешествуем.

— Правда?

— Да, я всю жизнь прожил на одном месте, — Йохан приподнял голову, а его улыбка исчезла с лица, — Никуда не ходил дальше близлежащих поселений и городов. Выживал лишь благодаря охоте и собирательству. Что-то продавал, что-то покупал.

— А расскажи о своем детстве.

— Детство, — Йохан снова улыбнулся, — Я был городским мальчишкой, представляешь? Я помню, как играл

в салочки в переулках, в рыцарей. А потом что-то случилось, и дядя забрал меня эту глушь.

— А где он теперь?

— Дядюшка Гюнтер просто исчез, — Йохан снова опустил глаза. — Я только и помню, как проснулся утром, с мыслями, что он ушел на охоту. Сидел до вечера, ждал. Но терпение мое кончилось, и я пошел на его поиски. Я искал его и звал весь вечер. Обрыскал лес, даже искал его в деревнях, но так и не нашел. Никто не видел его.

— Мне жаль.

— Я смирился с потерей, — Йохан немного помолчал и пнул маленький камень, который встал у него на пути, — Это ведь он научил меня всему, что я знаю. Я не представлял, что мне делать дальше без него, поэтому просто остался в той лачуге, которую потом сам и достроил. Зарабатывал на том, что продавал пойманную дичь, рога, ягоды.

— Нелегко тебе пришлось, — Ада прицепила брошь на блузку.

— Я бы не советовал ходить так, — Заметив действия девушки, сказал Йохан, — Люди здесь, по большей своей части, жестоки и алчны. Им ничего не стоит огреть тебя палкой сзади и забрать все вещи.

— Извини, — Девушка виновато опустила глаза и сняла украшение, — Но ты ведь со мной.

— Правда, но посмотри на меня, — Сказал Йохан, — Если ты еще не заметила, то я сейчас не в лучшем состоянии.

— Заметила, — Тихо сказала девушка.

Дальше они шли молча, лишь изредка перекидываясь парой слов. Темнело, парочка задумалась о привале.

Свернув в лес, они прошли дальше от дороги, так чтобы их было не видно, но, чтобы видеть дорогу. За весь день они ели очень мало, и сегодня ночью намеревались расправиться с булкой хлеба и пожарить тушку белки.

— Я пойду за хворостом, хорошо? — Ада обратилась к Йохану.

— Конечно, — Йохан понимающе улыбнулся девушке, — Я приготовлю для нас место.

— Ну, я пошла.

Спутники занялись своими делами, Йохан в отсутствие Ады смог разжечь небольшой костер. Весь вечер они болтали, пели песни и насыщали свои желудки, но как только стемнело, легли спать. Охотнику пришлось сжевать корень лепестка сонгуль, чтобы уснуть. Ада спала чутко, буквально ощущая большинство шорохов, которые происходили рядом, слышала треск костра, шевеление лошади. Где-то посреди глубокой ночи, животное запыхтело, стала беспокойно себя вести, перетаптываясь на месте. Ада вскочила, посмотрела на костер — горит. Костер, это главное оружие против хищников. Ни один зверь не подойдет к пламени, особенно, если оно враждебно. Девушка взяла в руки лук и посмотрела на Йохана, тот спал, но рядом с ним что-то сверкнуло. Прищурившись, вглядываясь в темноту, Ада заметила отблеск хищных глаз. Раздался прерывистый тихий скулеж, светящиеся глаза приблизились к Йохану.

— Эй! — Крикнула Ада.

Существо отпрянуло, все еще издавая звуки. Йохан перевернулся на бок, лицом к девушке и приоткрыл глаза. Он удивился, когда увидел, что она целится в его сторону из лука. Поэтому приподнялся и уставился на нее.

— Ада? — Сказал он сонно, протирая глаза.

— Не шевелись, Йохан! — Сказала девушка, приказным и твердым тоном.

Снова слышался скулеж, охотник вздрогнул и посмотрел налево, развернувшись к тьме. Потом нагнулся и куда-то протянул руку.

— Алиса? — Охотник говорил с тьмой, но потом махнул рукой спутнице, — Ада не стреляй! Опустит лук!

Жалобный скулеж раздался громче и отчетливей, лиса подбежала и прыгнула на колени охотнику, бодая его своей головой и ерзая, продолжая скулить.

— Алиса? — Девушка удивилась, опуская оружие.

— Да... — Сказал Йохан, он не мог сдержать слез.

— Я думала ты в опасности, — Девушка села на колени и приложила ладонь к лицу.

— Все хорошо, — Сказал Йохан, вытирая слезы с улыбкой на лице, — Все очень хорошо.

Ада тоже улыбнулась, а потом заплакала вслед за спутником, может быть от испуга, а может от радости, после они вместе посмеются над этим. Алиса побежала к девушке и свалила ее на землю, начала нежно покусывать руки. Прижав уши, она прытко направилась к лошади, но зная, что та ей не обрадуется, с характерным для лис смехом, убежала обратно. Вскоре Алиса успокоилась, и они все вместе могли поспать еще немного. Йохан засыпал с улыбкой на лице, под его боком свернувшись калачиком, лежала лиса. Он боялся, что все это окажется лишь сном. Ада на эмоциях не могла уснуть, поэтому через время ерзания, села рядом с костром и думала о своем, иногда посматривая в сторону спящего Йохана. Она улыбалась.

Утро было спокойное, Ада уже все приготовив для дороги, осталось дожидаться, пока проснется Йохан. День они начали с приема пищи, кормить теперь приходилось и Алису. В итоге они снова вышли на дорогу, лиса бегала рядом, лишь изредка сбегая в лес, но всегда возвращалась обратно. Под вечер они углубились вглубь чащи, на поиски водоема. Еще один день прошел спокойно, без приключений. Напоенная лошадь, все сыты, тепло, свет. Еще одна ночь. На этот раз Ада снова спала настороже — это необходимость. Ноги болели из-за долгой ходьбы, ночь была холодной, от водоема веяло прохладой. Спасал лишь костер и теплая одежда.

На третий день все повторилось. Шли все утро, а днем уже показались башни города Гюхимдира. Пройдя дальше на пригорок, где открывался весь вид на город, были видны ворота и толпа людей перед ними. Ада и Йохан спустились вниз и направились к воротам, когда они подходили к мосту, то попали в очередь. Рядом с ними был торговец с товаром в телеге, из которого исходил запах какой-то сладкой еды. Позади стояло много бедных людей, выглядели они не ухоженно. Вскоре настала очередь Йохана и Ады, путешественники подошли ближе. Перед ними стоял стражник, рядом был стол, за которым сидел человек, который что-то безудержно писал.

— Добро пожаловать в Гюхимдир, — Скрестив руки на груди, сказал стражник, — Что-то перевозите с собой?

— Нет, только самое необходимое. Еда, вода, — Ответил Йохан, посмотрев ему в глаза.

— Хм-м, — Прищурившись, протянул стражник, — А

что ты бледный такой? Не заразный?

— Нет, — Сказал Йохан, после недолгого молчания, — Выпил вчера лишнего, вот и воротит.

— Ха-ха! Понимаю, — Расправил плечи стражник, — А девка что?

— Дочь моя.

— Дочь значит, — Задумался он, — Что же, хорошо. Назовите имя, род и можете проходить.

— Йохан Гронхель.

Охотник подошел к писарю, назвался, тот сразу что-то начал писать, изредка поглядывая то на Йохана, то на бумагу. Далее подошла Ада.

— Ада Гронхель, — Сказала она, держа на руках лису.

— Лиса, — Заметил писарь и указал на нее пером, — Дикий зверь, а слушается, ваш?

— Да.

— Так и запишем, — Начал бормотать писарь, — Девушка... красные... лиса... синеокая... Проходите, не задерживайте народ.

Когда они вошли внутрь, то перед ними открылась площадь, было многолюдно. Но Йохана волновало другое. Он хотел найти своего знакомого, который мог помочь им в их положении. Охотник был здесь раньше, поэтому они сразу свернули в переулок и вскоре оказались перед дверьми одного дома. Йохан постучался. Ответа не последовало.

— Должно быть, опять напивается в корчме, — Сказал Йохан. — Черт, он нам нужен.

Девушка лишь посмотрела на Алису и дала ей кусочек хлеба, который лиса быстро съела.

— Отведи лошадь в конюшню, — Йохан протянул ей

монету и указал на здание, — После чего возвращайся к этому дому и жди меня здесь. Никого не слушай и никуда не уходи. Хорошо?

— Что? — Возмутилась девушка, — Я не иду с тобой?

— Нет.

— Почему?

— Будет безопасней, если ты подождешь меня здесь.

— Но...

— Ада, — Перебил ее Йохан, доставая из мешочка лепесток, — Будет лучше, если ты сделаешь так, как говорю я, — Твердо добавил он.

— Хорошо, — Нахмурилась она, взяв монету, — Я отведу лошадь.

— Умница, — Он положил часть лепестка себе в рот и похлопал ее по голове. — Я скоро вернусь.

Ада молча повела за собой лошадь, позвав с собой Алису, а Йохан отправился своей дорогой. Через некоторое время ходьбы по городу, он пришел к заведению «Красное перо». Через окна было видно, как кто-то играет в карты, кто-то пьет или курит, некоторые в неадекватном состоянии кричали друг на друга, а то и лезли в драку. Мордобой здесь происходили постоянно, иногда совершались убийства и изнасилования. В общем, народ здесь собирался не особо культурный, в частности бандиты и алкоголики. Многие это знали и поэтому обходили стороной. Йохан выдохнул и вошел внутрь. Посетители, заметив его, дерзко, надменно и недоверчиво оценили взглядом. Йохан знал, как себя вести здесь, он не опускал глаза, держался прямо и, с уверенной походкой, направился к пустому столику. После стал осторожно осматривать помещение в поисках своего знакомого. Это был

коренастый, бородатый и светловолосый человек. Обычно ходил в кожаном плаще со странной серой шляпой и красным платком на шее, отличить такого от остальных — раз плюнуть. Но на первом этаже Йохан его не обнаружил.

— Чего-нибудь желаешь? — Неожиданно сказала полноватая женщина, подойдя к Йохану, и наклонилась над ним, — Ну?

— Нет, — С уверенностью в голосе сказал он, — Я здесь по делу.

— Деловитый, — С этими словами она развернулась и направилась обратно, к мужчине, с которым беседовала.

Йохану ничего не оставалось, как подняться на второй этаж. Тот этаж был предназначен немного для другого, но все равно там так же пили, только разговоры между партией были серьезней. Охотник встал и направился к лестнице, проходя мимо столиков. Неожиданно в него врезался парень, которого сильно толкнули. Йохан пошатнулся и сжал зубы от боли, благо сонгуль глушил ее очень хорошо, а еще туманил разум, и страх. Промолчать было нельзя, охотник это знал. Слабость здесь неуместна.

— Смотри куда прёшь! — Йохан с силой, насколько возможно, толкнул парня обратно.

— Правильно мужик, так эту гниду! — Крикнул человек, который поймал парня обратно и взял его за шиворот, — Ну че, принес?

— Я же сказал, Риг, — Парень говорил робко, явно боясь этого человека, — Завтра все будет...

Йохан почти поднялся на второй этаж, поэтому не слышал, чем эта ситуация закончилась. Скорей всего, как и всегда — дракой. На втором этаже было спокойнее,

а еще, здесь сидели люди постарше, те, кто пользовались уважением среди преступного мира. Всякий сброд сюда не пускали, и Йохан не остался без проверки. Перед ним встал высокий человек, он не обладал грудой мышц, но зато виднелся меч на поясе. Человек был забит множеством татуировок, которые обязательно что-нибудь значили, порой содержали не самый приятный смысл.

— Говори — Сказал он, голос был сиплый и неприятный.

— Я ищу кое-кого, — Ответил Йохан и стал показывать на себе приметы того человека, — В плаще, с серой шляпой.

— Да? — Сказал человек, — Зачем он тебе?

— По делу.

— Слышь, Брон, к тебе тут по делу! — Ухмыльнулся он.

— Кого черти принесли? — Послышалось, где-то от дальнего столика, человек встал и, прихрамывая, направился к ним, — Чего надо?

— Да вот, — Сторожила указал на Йохана, а затем обратился к нему, — Сними капюшон, — Йохан послушался и стянул капюшон с головы. Брон подошел к ним и посмотрел на охотника.

— Йохан? — С удивлением сказал он.

— Да, я.

— Ты что тут делаешь, приятель? — Брон протянул ему руку для рукопожатия, — неважно выглядишь.

— Брон, — Йохан пожал руку в ответ, — Я пришел по делу.

— Давай присядем и обсудим.

Брон пошел обратно, позвав за собой Йохана. Они

подошли к столику, за которым сидела небольшая компания, состоящая из трех человек. Один был седым, с длинными волосами, в хорошей, сиреневой жилетке. Второй лысый и с рыжей бородой, таких называют за их спинами «громила» или «гора мышц». На его лице была большая татуировка в виде змеи. Ну а третий выглядел как человек, который давненько сидит на фореие, местном наркотике, только и делая, что, нюхая дорожку за дорожкой. Худой, бледный и минимум волос на голове. Его бегающие глазки смотрели в разные стороны и остановились на охотнике.

— Знакомьтесь, парни, — Брон обращался к ним, — Это Йохан, первоклассный охотник, может засадить зайцу прямо в глаз со ста шагов. Сам видел.

— Оу, — Удивился человек в возрасте, — А можешь с такого же расстояние, попасть в глаз человека?

— Я раньше не стрелял в людей.

— Жаль, я бы взял тебя с собой, хорошо бы заплатил...

— Его голос был спокойным и приятным, — Не интересно?

— Нет, спасибо за предложение.

— Посиди с нами Йохан, — Сказал Брон, — Эй! Пять кружек пива сюда! — Брон махнул рукой, обращаясь к даме, которая то и делала, что бегала от столика к столику и разносила напитки с едой.

— Брон, у меня мало времени, — Сказал Йохан, — Я пришел к тебе не один, нам нужна помощь.

— Настолько все серьезно, Йохан? — нахмурился Брон, — Это подождать не может? У меня игра.

— Мне жутко неудобно, но мы в тяжелом положении сейчас, ты бы мог меня выслушать?

— По старой дружбе, Йохан, — Сказал он, — Помогу, чем смогу. Выкладывай.

— Вот в чем дело, — Йохан сел за столик, — Я остался без жилья.

— Так, продолжай, — Брон достал колоду карт и начал перемешивать их, посматривая на Йохана, пока он рассказывал о своей проблеме

— Идти мне некуда теперь и... — Йохан посмотрел на сидящих рядом друзей Брона, — Остальное я бы хотел обсудить наедине.

— Я тебя понял, — Брон посмотрел на него, а потом на своих приятелей, — не сегодня парни, друг познается в беде, обсудим дела позднее.

— Аргулий бес! игра отменяется!? — Прорычал сидевший молча, до этого момента, человек с рыжей бородой, — Я сюда только ради этого пришел!

— Прости, приятель, отыграешься потом, — Брон повернулся к Йохану, — Идем.

Они спустились вниз, их заметили посетители и некоторые немного приутихли. По дороге к дому Йохан рассказал о деталях своей ситуации, рассказал об Аде, и почему он такой бледный и уставший. Через время они подошли к дому Брона, где сидела девушка, играясь с лисой. Заметив их, она встала и поправила на себе одежду.

— Привет, Ада, — Сказал Йохан, — Это Брон, мой старый знакомый.

— Здравствуй, Ада, — Брон протянул ей руку, — Хорошо выглядишь.

— Спасибо, — Девушка немного засмушалась, протягивая руку в ответ.

— Идемте в дом, вы, наверное, устали с дороги.

Брон распахнул свой плащ, засунул руку во внутренний карман. Подошел к двери, вставил ключ в отверстие и повернул несколько раз. Замок щелкнул, теперь дверь можно было открыть. Брон вошел внутрь, Ада и Йохан последовали за ним, внутри было темно. Хозяин приблизился к окнам и открыл их, свет озарил гостиницу. Они шли по коридору, слева, на стене, весели картины, повыше оленьи рога и головы животных. Вскоре справа показалась дверь, в которую они и вошли. Посередине стоял стол, рядом стулья. Слева камин, и там же кухонная утварь.

— Садитесь за стол, гости, — Брон проходил мимо стола, похлопав по нему.

— Спасибо за приглашение.

— А, ерунда, Йохан, — Отмахнулся он, — Я всегда рад старым друзьям.

Брон нагнулся и открыл подполье. Спустившись совсем немного, он вытащил бутылку мутной жидкости. Йохан подошел, чтобы помочь. Вслед за бутылкой последовал вяленый кусок бараньей ноги.

— Возьми вон ту большую чашу, — Брон махнул головой в сторону камина. — И ставь на стол.

Ада шустро подбежала и взяла чашу, которая через мгновенье оказалась на столе. Йохан положил мясо в чашу. Брон, кряхтя, вылез из подполья и закрыл его. Поставив бутылку на стол, направился к камину, где взял булку хлеба, нож, тарелки и вернулся обратно. Все сели за стол. Хозяин стал разделывать мясо по тарелкам, один кусок кинул на пол, который быстро стащила Алиса и убежала за угол, чтобы никто не отобрал. Через время, слегка выпившие, они говорили о здешних обстоятель-

ствах в городе, о теневом народе, проблемах и еще о множествах тем, которые они коснулись. Просидели они так до самого вечера.

— Уже темнеет, — Заметила Ада, как самая трезвая из этой компании.

— И правда! — Громко сказал Брон, а потом добавил, — Я слышал, что ночью ведьмы похищают детей!

— Тише... тише... они усышат... тебя, — Йохан, шатаясь, смотрел туманными глазами на Брона. — И заберут, а потом... отрежут...

— Не-е-ет! — Стукнул по столу Брон, да так, что Ада вздрогнула и выронила вилку из рук. — Живым не дамся! Пускай приходят, я им покажу, на что способен старый, морской волк!

— Они... — Йохан икнул, — Они хитрые, нападут во сне. Они... обратятся... в черных кошек и...

— А ты, я смотрю, много знаешь!? — Брон встал и начал махать руками, — Ты что, их прислуга, щенки!?

— Ты чего... Брон, — Йохан тоже встал, сильно шатаясь, так, что задел стул и обронил его на пол, — Я просто много... много читал.

— Читать умеешь!? — Удивился Брон.

— Дядька научил, — Сказал Йохан, — Гюнтер, он... он умный был.

— Дядька... — Брон сел обратно и схватился за голову. — Ты так рассказывал о нем.. бедный ты мужик, Йохан!

— Нет... просто, — Попытался поднять стул Йохан, но вместо этого просто упал. Ада подскочила и помогла ему встать, поставить стул и усадить на него охотника.

— Спасибо, — Улыбнулся Йохан, — Чтобы... я без тебя делал?

— Ты сильно пьян, — Сказала Ада.

— Какая ты внимательная, — С не сползающей улыбкой сказал Йохан, — Просто чудо... а не женщина.

— О да, — Ада возвела очи горе.

— Ада права, Йохан, — Брон выпил еще, — Ты уже на ногах не стоишь.

— Нормально, я еще могу...

— Нет, пора заканчивать, — Сказал хозяин дома, — Мы же не алкоголики какие. Ада, девочка, помоги-ка мне здесь прибраться.

— Хорошо, — Сказала Ада.

После того как они убрали еду, Брон взял Йохана под руку и повел на верх. Пару раз они чуть не споткнулись на лестнице. Один раз охотник ударился лбом о перила, а два раза ногой. Через несколько ступенек, они завалялись в комнату. Старый моряк кинул своего гостя на постель. Йохан обмяк и свалился на мягкую кровать, а затем просто перевернулся на бок и засопел.

— Ада, у меня только две комнаты и в каждой по одной кровати, — Брон посмотрел на нее, — Придется вам делить данное ложе, говорю сразу, на полу чертовски холодно.

— Я поняла, — Ада выпустила из рук лису, которая сразу же стала изучать помещение.

— Вот и хорошо, доброй ночи, — Брон закрыл за собой дверь.

— Доброй ночи, — Тихо сказала Ада в никуда, посмотрев на спящего Йохана.

Она выдохнула, приблизилась к нему, стянула с него плащ, мешочки с деньгами и сонгуль. Так же ей пришлось снять с Йохана сапоги. Избавив его от ненужного, де-

вушка накрыла его одеялом. Охотник спал крепко и даже глазом не повел. В свою очередь, она, закрыв окна и занавесив их шторами, начала раздеваться. Оставив на себе только блузку, спадающую до бедра, она выдернула одеяло из-под Йохана и легла рядом с ним. Вскоре и Алиса решила присоединиться, свернувшись клубком, она легла у ног Ады. Ночь была тихой, лишь изредка были слышны собаки или пьяные крики людей на улице.

Глаза резко открылись, Ада вернулась в реальность. Прийти в себя ее заставил громкий грохот. Она подскочила, повернулась в сторону звука. На полу, корчась от боли, путаясь в одеяле, лежал Йохан. Девушка, недолго думая, трясущимися руками схватила мешочек со стола и принялась развязывать верёвку. Внутри не оказалось сонгуль, только несколько монет, которые со звоном упали на пол, разбежавшись по потаенным уголкам и щелям. Ада схватила второй мешочек и снова, в спешке, пыталась добраться до лепестков. На фоне были слышны жуткие стоны и глухие удары по дереву. Лисица металась рядом с Йоханом, бегая то к девушке, то снова к охотнику. Еще несколько секунд и Ада достала горсть лепестков, подскочила к Йохану и, приподняв ему голову, положила в рот часть сонгуль. Она видела, что он никогда не употреблял больше половины одного лепестка, поэтому дать, еще не рискнула. Йохан, чуть не укусив палец девушки, активно начал жевать, хватая ее за руки, он крепко сжимал их, оставляя синяки. Ада, морщась от боли, аккурат-

но положила его голову себе на колени и попыталась прижать его руку, дабы лишить возможности сделать больно. Прошло несколько минут, стоны постепенно утихали, а хватка слабела. Вскоре дыхание Йохана стало более спокойным, но все равно не ровным и тяжелым. Ада, до этого сидя в напряжении, смогла успокоиться и прийти в себя. Она посмотрела в окно, на улице все еще царила ночь.

Выдохнув с облегчением, девушка наклонилась над Йоханом и пустила слезу. Алиса подбежала и стала обнюхивать его, щекотно шурша носиком, облизывать руки девушки. Неугомонной прытью, забравшись на кровать, она свернулась в клубок и, прищурив глаза, смотрела на них. За дверью слышались тяжелые, медленные шаги, которые приближались с каждой секундой, становясь отчетливей и громче. Вскоре дверь открылась и показалась фигура мужчины.

— Я же сказал, на полу чертовски холодно, — Брон вошел внутрь и, приблизившись к ним, оценил взглядом.

— Брон, помоги мне его поднять, — Девушка, придерживая голову Йохана, посмотрела на хозяина дома.

Брон тяжело выдохнул, подошел и нагнулся над ними, совершив несколько движений, он откинул одеяло и, взяв одной рукой Йохана за шиворот, приподнял его. Ада отползла и после смогла встать. Брон, одной рукой схватив охотника за грудь, а другой за пояс, резким движением поднял его в воздух и кинул на кровать.

— Крепко спит, — Удивился Брон, — Что у вас произошло? Этот грохот и... стоны, даже на соседней улице было слышно.

— После потери руки, Йохан испытывает боли, — Де-

вушка протерла свой лоб и глаза, а затем стала собирать что-то на полу.

Девушка подняла с пола розовый сонгуль, который заметил Брон. Попросив у Ады этот лепесток, он, взяв в руки полусухое растение, начал рассматривать его, крутя в своих шершавых пальцах. После применил свои чувства, обоняние, оценил взглядом и откусил немного от верхушки, распробовать на вкус. Растолкав языком рассыпающийся кусок по полости рта, Брон задумчиво уставился в пол.

— Это наркотик, — Тихо сказал Брон.

— Наркотик? — Девушка взяла с пола одеяло и уставилась на Брона.

— Да, — Брон улыбнулся, явно почувствовав приход, — Это куда более необычный наркотик, чем я привык, я, пожалуй, возьму с собой парочку, — С этими словами, мужчина стал нагибаться за мешочком, лежащим на полу.

— Но ведь это нужно Йохану, — Девушка быстрым шагом подошла к мешочку и схватила его, опередив Брона.

— Глупая девка, — Брон остановился и со сдержанной злобой в голосе, обратился к Аде. Затем вытащил из кармана платочек и завернул туда откусанный лепесток, — Немедленно дай мне их, — Девушка лишь быстро покачала головой, сжимая мешочек у груди.

— Я дал вам крышу над головой, — Брон сделал шаг в сторону Ады, пряча платочек обратно в карман, — Дал кров, — Второй шаг, — Я думаю, это будет честная плата за мою доброту.

Брон подходил все ближе, девушка не знала, что делать, поэтому просто стояла, уставившись на него.

— Будь умничкой и... — Взгляд Брона опустился ниже, он слегка улыбнулся — Знаешь, если не хочешь дать мне несколько лепестков, то...

Девушка медленно начала отходить и наткнулась на стену, бежать было некуда. Дыхание участилось, а сердцебиение ускорилось. Она боялась его, Брон не останавливался, продолжал все также медленно приближаться с недобрыми намерениями.

— То я воспользуюсь тобой, — Он резко бросился вперед, схватил руки девушки и прижал к стене, — А ведь ты могла быть менее упрямой...

Моряк ударил девушку ладонью по лицу, повалив тем самым на пол. Алиса, заметив суматоху, подбежала к Брону, пытаясь укусить его за кожаный сапог. Но тут же получила другим по ребрам. Отлетев в стену, лисица встала и хромой, покачивающийся походкой, немного прошла, а затем упала, положив голову на свои лапы, из ее ноздрей выступила кровь. Пока Алиса принимала на себя удар, Ада успела встать и отыскать подсвечник, которым попыталась ударить обидчика. Брон блокировал рукой, плавно смягчив удар по плечу. Другой рукой, он ударил нападающую кулаком в живот. Девушка согнулась и упала на колени, выронив свое оружие. Глотая воздух и кашляя, она попыталась отползти, но получила ногой в бок. Ада перевернулась и упала на спину, выплевывая кровь, хватаясь за живот, все еще не в силах набрать воздух в легкие.

— Боевая, девка! — Брон казался лишь тенью, черной фигурой, стоящей перед ней. — Мне такие нравятся.

Лунное сияние пробралось в комнату наполненной злобой, коварством и обидой. Серебристый, бледный свет падал на тело девушки, озаряя всю ее красоту. Гла-

за и стекающие по лицу слезы блестели, словно тысячи звезд, которые переливались, скапливались и разбивались, распадаясь на множество таких же капель. Лисица, которая мокро дышала, выпуская из ноздрей кровь, стала свидетельницей дикарства и жестокости человеческой. Те, кто считают себя выше любого животного, кто считает себя разумным, совершают деяния, которые не несут в себе ни чести, ни необходимости. Алиса наблюдала за тем, как грязные руки тянулись к молодому телу, как они заползали, словно змеи, под блузку. Рвали одежду, словно хищники свою жертву. Изображение медленно тускнело, темнело и расплывалось. Становилось холодно, глаза лисицы закрывались, боль уходила, Алиса погружалась в небытие, темноту, неизвестность.

— Ну, давай же! — Брон пытался скрутить руки девушки, сжимал с силой ее груди и бил пол лицу, — Тебе понравится, я обещаю!

Он сидел на ней, Ада пыталась сопротивляться, но она была намного слабее него. Через секунду девушка почувствовала удар по лицу, и снова, снова. Брон сдернул с себя красный платок и связал хрупкие руки. После чего, он нагнулся к ней и поцеловал в шею, скользя своими руками по ее телу. Девушка извивалась и пыталась ударить Брона ногами. Но эти попытки были бесполезны. Брон разорвал ее одежду, оголив грудь, его глаза светились, а рычание перешло в истерический смех. Он смотрел на нее своими зловещими глазами, которые потеряли вдруг что-либо живое, брови опустились, а лицо сползло вниз.

Из его рта и носа начала сочиться красная, густая жидкость, которая капала на белую блузку и тело Ады. Девушка кричала и пыталась выбраться, а Брон клонил-

ся набок, вскоре послышался глухой удар. Тело хозяина дома обмякло и упало, а из шеи торчал нож. Брон хрипел и дергал одной рукой, выплевывая кровь. Прямо перед девушкой нетвердо стоял Йохан, который тут же упал на колени. Роняя голову, он пытался сфокусировать взгляд на ней.

— А... — Она не смогла ответить, лишь быстро зажмурила очи, не сдерживая слез, который лились ручьем из ее глаз.

Йохана сильно штормило, ему было сложно подняться на ноги, поэтому он подполз к Аде и попытался развязать сильно затянутый платок. После нескольких несчастных попыток ухватиться за крепкий узел, Йохан вытащил нож из горла Брона, вытер об его рубаху и разрезал узы. Девушка, освободившись, стала закрыть оголенные части тела. Охотник лишь вяло сидел и, склонив непослушную голову, лениво наблюдал, не выражая эмоций.

— Ар-р-ргулий бес! — Крупный мужчина резко встал и с размаху кинул карты на стол. — Купе, жалкий старикан! Чтоб я еще раз сел с тобой играть!

— Полегче с выражениями, северянин — Сказал пожилой человек, спокойным и тихим голосом, — Иначе ты лишишься не только пожитков, но и языка.

Мужчина только насупился, и одарил суровым взглядом Купе. Тот в свою очередь спокойно, не оказывая эмоций, посмотрел на него исподлобья. Сам северянин был другого склада, как в характере, так и в делах. Его было

легко вывести из себя, и дай Бог здоровья тому, кто это сделает. Он был высок, широкоплеч, с суровым взглядом и низко посаженными лохматыми бровями, на которых уже виднелась седина. На голове не было ни единого волоска, зато была татуировка в виде змеи, цепляя внимание проходящих мимо людей. Гибкое тело изображенной змеи, проходило за ухом мужчины, а конец хвоста загибался в кольцо на шее.

— Бывай, Купе, — После этих слов северянин скинул кошелек на стол и, развернувшись, направился к выходу.

— Удачи, Тахонский Змей, — Пожилой человек улыбнулся, смотря перед собой на кошелек, ожидая реакции.

Северянин остановился, нахмурил брови еще сильнее. На его носу появились агрессивные складки, жилы заиграли на челюсти, а кулаки сжались. Это придавало ему зверский, хищный вид. Но он смог сдержать себя и не совершить ошибку, за которую бы сильно поплатился. Громко, резко выдохнув, северянин заставил себя расслабиться, а затем отправился к выходу, оставив Купе без спектакля с насилием.

Три обездвиженных тела лежало на полу. Ада смогла успокоиться только под утро, всю ночь она пыталась привести в чувство своих спутников и саму себя. А сейчас, она обыскивала дом в поисках полезных вещей. Девушка не считала себя вором, ее тяготили многие чувства, она думала, что поступает неправильно, подло. Мертвецам не нужны земные вещи, не нужна еда и вода, которые так

требовались сейчас Йохану и Аде — этим она успокаивала себя. Ей удалось найти продукты, нож и другие вещи, которые уж точно лишними не окажутся, которые сильно помогут в существовании. После исследования дома, девушка дождалась, когда очнется Йохан.

Глаза его открылись, и они не увидели ничего, кроме расплывчатого изображения. Ада, сидевшая у стены, заметила шевеления на кровати и просто наблюдала за Йоханом, положив руки себе на колени, а подбородок на кисти. Охотник вздыхал, ворочался, потирал глаза и вскоре смог сесть. Он посмотрел на Аду своими туманными глазами, окинул ленивым взглядом комнату и резко опустил голову после того, как увидел Брона, лежащего в собственной крови.

— Ада, — Вдруг тихо сказал Йохан, — Мы уходим.

Она уже давно собрала вещи, поэтому просто встала и поднесла, подготовленный для него, стакан воды. Охотник с жадностью выпил все, до последней капли, снова протер глаза и, пошатываясь, встал на ноги. Потом, направился к двери, его тело мотало из стороны в сторону. Он оперся на дверной косяк и немного наклонился.

— Забери коня, нам нельзя здесь оставаться, — Он стиснул зубы и схватился за живот.

— Синеокая, красные волосы и лиса, — Сидевший за деревянным маленьким столом писарь взглянул на свой листок, а потом на девушку. — А где лиса? Убежала, да? — Ехидным тоном добавил он.

— Ну... — Немного замялась девушка.

— Знаете, я могу взять с вас целый кошель звонких лишь за то, что впустили дикое животное в город, — Он выпрямился, снова опустил свой взгляд на лист и постукал пальцем по своим заметкам. — Не беру в расчет то, что она свободно щеголяет где-то по улицам. Возникает угроза заражения бешенством. А еще...

Ада с круглыми глазами выслушивала все то, что он говорил. Йохан, нахмурившись, стоял рядом, сверля взглядом писаря и выслушивая его. Тот, в свою очередь, продолжай надменно болтать, выдвигая все новые и новые скрытые угрозы.

— Шельма! — Рывкнул Йохан, — На, подавись! — С этими словами, мешок, с глухим ударом, приземлился на стол писаря. Тот дрогнул и чуть не упал со своего старого стула.

— Что это? — Схватившись обеими руками за стол, ломко спросил.

— А ты открой и узнаешь, пройдоха, — Йохан наклонился над ним, положив свою руку на стол, для стойкости.

Двое стражников растянулись в улыбке и весело наблюдали, за сей картиной. Никто из них и не думал вмешиваться.

— За оскорбление меня... да тебя... — Глаза писаря забегали, и он истерично добавил. — Тебя в темницу кинут... сука!

Один из стражников едва сумел сдержать смехок. Ада, заметив несерьезность данной ситуации, коснулась руки Йохана и что-то шепнула ему на ухо. Охотник осторожно оглянулся, взял мешок и не отпуская писаря взглядом,

направился со своим спутником прочь.

Проходя через мост, они встретили большую группу простолюдинов, которые выстроились в очередь. Многие из них несли на себе большие мешки и корзины, кто-то с тележкой, повозкой, которые так же были загружены до предела. Все это выглядело странно, и было ощущение, что соседние поселения охватила какая-нибудь эпидемия. Со стороны, заразных, больных людей было не видно. Их бы все равно не пропустили в город, они это понимали и все равно стояли на своем. Надежда никогда не умирала.

— Куда теперь? — Спросила Ада у Йохана, едва они отошли от той толпы, которая образовалась перед воротами Гюхимдира, оторвав его от размышлений.

— Я не знаю, — Он все еще смотрел куда-то вдаль, — В любом случае, нам нельзя здесь оставаться. Брон был один из тех, кто занимал высокую должность в преступном мире данного района. Если они узнают, что я его убил, нас найдут и поверь мне, они изуродуют так, что мать родная не узнает. Или будешь калымить где-нибудь в шахтах, работая за еду, — Он посмотрел в глаза девушки, обнял ее за плечо и наклонился, а потом тихо сказал, — Поэтому, тебе опасно находится рядом со мной. Тебя они не видели и не знают...

— Нет, — Тихо сказала девушка, прервав его, — Может, мы сможешь уехать так далеко, что они не найдут нас.

Йохан посмотрел на нее и некоторое время молчал. А после дотронулся своей рукой до спины девушки и повел за собой. Ада, сложив руки перед собой в замок, посмотрел на Йохана и улыбнулась. Он не улыбнулся в ответ.

Глава третья

Темный народ

— Солнце сегодня по—особенному светит, — Девушка улыбнулась и накинула на себя тряпичный капюшон, взяв небольшой мешок в руки. Ее смуглая кожа была бархатна, а глаза блестели и были живы, — Как думаешь, Папа-Лонг, сегодня выполним норму?

— Должны, Лия, — Длинноволосый мужчина с белыми, длинными волосами рассматривал небольшой голубой камешек через стеклянную призму. Он сильно щурился, всматриваясь во все неровности на камушке, во все дырочки и грани. Через время такого тщательного изучения, он брал небольшую твердую палочку янтарного цвета и подпиливал лишнее, — Как бы то ни было, береги себя. Делай паузы, дорогая. Пей больше – это главное.

— Да-да, я знаю, — Лия закатила глаза и взяла две больше емкости с водой, после перекинула их за спину, — Нам на каждом занятии это говорят. Не волнуйся, па!

Она ускоренным шагом отправилась вперед через земляной ход, помахав на прощания рукой. Светловолосый мужчина с улыбкой на лице, помахал в ответ. А после, как девушка скрылась за углом, на его лице образовалась привычная, грустная и отрешенная физиономия и он снова принялся за работу.

Лия. Девушка невысокого роста с черными волосами и темной кожей, если бы не светлое одеяние на ней, то она бы сливалась с местным колоритом. Земля, она была везде, торчащие из нее корешки и разные минералы. Район Уга, бедный, преступный и анархичный. Контингент состоял из белых людей, как правило, совсем белых. Бе-

лые волосы, очень светлая кожа и глаза красного оттенка. Редко здесь появлялись очи иных красок. На таких, как Лия, смотрели неодобрительно и с завистью, но только не на нее. Она выросла в этом районе, щеголяла босыми ногами по этим проходам, то и дело, отвлекая разговорами рабочих. А иногда и просто могла поздороваться и угостить сладким корешком-тафу, который она стащила со стола. Все ее в лицо знали и поддерживали, встречали с улыбкой и провожали с ней. Теперь же, появлялась она здесь не часто. Работа заставляла ее подниматься на верх, размещать камни по стандарту, который ей выдали, а потом, ходить из пункта в пункт и пополнять запасы. Используешь – восполняй.

Как правило, работала она в паре с мужчиной, но иногда приходилось и одной. Кампанию ей, да и остальным Алок'х составлял зверек с мощными лапами и острым обонянием, и не менее острыми клыками. Туловище его было гладкое и влажное, отчего многие его не любили брать с собой. Зверь был ласковым и до жути противным на ощупь. Несмотря на короткие лапы, передвигался он очень шустро, а их мощь, помогала ему зарываться в песок или даже под землю. Сие существо напоминало ящерицу, но очень большую и мускулистую. Благодаря своим особенностям, их прозвали «Sholtohan», что значило по древнему языку, «Скользкий ящер». Скольтоханы приспособились выживать в жару под открытым солнцем и глубоко под землей. Отличия их были в том, что подземные обитатели покрылись шерстью и открыли для себя новые способности, такие как улучшенное, и без того хорошее, обоняние и силу. Но пришлось пожертвовать зрением, а еще острыми клыками и хвостом, которые им

больше не требовались. Их не любили многие, но не Лия. Она всегда любила животных, разных, всех. Однажды девушка добилась того, чтобы ей позволили выходить с одним и тем же животным, к которому она привязалась, а он к ней. По ее мнению, всем бы следовало так поступать, животное будет послушнее. Но из ее знакомых никто не последовал ее примеру, только нос воротят.

— Эй, Лия, — Светлый молодой парень с короткой стрижкой подбежал к ней, — Привет, ты на верх?

— Опять ты, Ронни! — Девушка посмотрела на парня перед собой и сложила руки в замок, одарив недовольным взглядом, — Ну что на этот раз? Настойку или передать записку Ланиэль?

— Тихо ты! — паренек бегло посмотрел по сторонам, — Нет. Тот напиток, который ты приносила, всем очень понравился, из чего его готовят? Может мы тоже...

— Запасы из мешочков скольтохана и сахар корешка сарьян, — Девушка улыбнулась, а парень нахмурился и положил руку на живот.

— Ты серьезно? — Ронни посмотрел на нее испуганными глазами.

— Конечно, нет! — Девушка звонко рассмеялась, а паренек принял обидчивую гримасу. — Ладно, давай сюда письмо. Знаю ведь, что принес, — Она вытерла слезу и продолжала все так же широко улыбаться.

— На, вот, — Он достал из-за пазухи сложенную свернутую бумагу и, осматриваясь, протянул Лие, — Только никому! Ты же знаешь.

— Да-да, много ты написал на этот раз, — Девушка опять улыбнулась, — Интересно, что там у вас. Снова ругаетесь или обсуждаете секретное место?

— Ты что в курсе всего? — Он опустил руку с запиской вниз и слегка опечалился. Лицо его было очень выразительное, поэтому, что он чувствует, понять было не сложно.

— Слушай, я подружка Лани. Не бойся, вашу с ней переписку я не читаю. У меня есть честь, и секреты хранить умею, — Девушка гордо выпрямилась, а потом снова улыбнулась, посмотрев на него, — А про секретное место я угадала, Ронни, глупый мальчуган, это же очевидно, — Она дотронулась пальцем до его носа и взяла записку.

В Алок'х брали молодых и выносливых людей, которые способны работать на поверхности, под палящим солнцем. К сожалению, с каждым годом таких становилось все меньше. И сейчас, группа молодых алок'х стояла перед своим командующим, который сидел на своем стуле повыше остальных и перебирал бумаги.

— Анга и Верга, — Вдруг его громкий и четкий голос раздался по комнате, — Распределить ориентиры на южной части и забрать готовые, в точке Т1. Пополнить провизию, как и всегда, стандарт. Можете приступать.

После его слов, Анга вместе с Вергой отправились в путь. Две молодые девушки, стройного телосложения и почти одинакового роста уже работали вместе. И по слухам, очень хорошо сработались, показав хорошие результаты. Дальше была очередь худощавой девушки с короткими волосами и выступающими скулами. В напарники ей поставили мужчину лет 30, который был на две

головы выше ее. Получив указание, они так же сразу же отправились на поверхность, захватив с собой необходимое. После них в путь отправилась следующая пара, одна из которой была подруга Лии – Лани.

— Лия, ты пойдешь с Мьолингом, — Командующий поднял глаза и посмотрел на Лию, — Задание даст он, сегодня ты будешь на подмоге. Мьолинг выше тебя рангом, намного, так что внимай что он говорит, и выполняй приказы.

Девушка кивнула и улыбнулась, развернувшись она направилась к клетке со своим скольтоханом. Подходя, она заметила Мьолинга, который, сидя на коленях, подкармливал ее животное. Там же стояла и Лани, в ожидании своего послания. Лия с небольшим интересом подошла к ним, протянув письмо адресату, она посмотрела на Мьолинга с некоторой ревностью.

— Ронни с нетерпением ждет ответа, — Лия отвела взгляд от него и с улыбкой посмотрела на подругу, — Не задерживай, а то подумает, что у вас вон с тем красавчиком что-то есть, — Она указала на спутника Лани.

— Лия, — Она рассмеялась, посмотрев на своего напарника, — Ты же не сказала ему что-то подобное?

— Нет-нет, конечно, нет.

— Ладно, мне пора, — Они крепко обнялись. — До скорого.

— Да, пока, — Лия помахала ей вслед.

После того, как Лани и ее напарник ушли, она снова посмотрела на Мьолинга, который протягивал корешок-тафу скольтохану Лии. Девушка сложила руки в замок на груди и подошла к ним.

— Эй, я не кормлю ее перед выходом.

— Лия, дочь Гурама ап зе Ноха, — Он скормил последний корешок скольтохану и встал на ноги, после повернулся к ней, — Приятно познакомиться, — Он протянул ей руку.

— Мьолинг, исследователь, — Она протянула руку в ответ, — Наслышана.

— Вот что Лия, — Она посмотрел на нее сверху вниз, — Брось эти мешки, оставь только воду, тебе они сегодня не понадобятся, да и животное тоже, — Мьолинг прошел мимо нее, Лия отправилась за ним, не успев ничего спросить, — Пойдем, покажу тебе кое-что, то, что действительно необходимо.

— Мы не будем распределять ориентиры, ходить по пунктам? — Не успевая за Мьолингом, говорила она.

— Кто я по-твоему? — Он продолжал идти, оставляя позади себя Лию, — Ты со мной, а значит будешь помогать мне. В мои обязанности не входит распределение ориентиров и провизии, все это удел Алок'х.

— Но я ведь Алок'х.

— Сегодня нет, — Он схватил ее за руку и завернул в узкий проход, — Сюда.

Девушка не успела ничего ответить, они быстро и ловко петляли среди переулков и вскоре вышли к каменной двери. На ней были аккуратно выдолблены прямые узоры, завивались в середине, образуя шестиугольник, в котором находились три выпуклые кнопки. Мьолинг нажимал на них в правильной последовательности. Внутри двери что-то щелкнуло, и она ушла вниз, открывая новый ход. Лия посмотрела на Мьолинга удивленными глазами, в которых зажегся интерес. Тот лишь улыбнулся в ответ, и они вошли внутрь. Перед ними открылась

большая комната. Слева были прямоугольные шкафчики и небольшие отсеки. Справа большое окно, за которым были видны огромные ворота и грубо обтесанные стены. Также Лией были замечены несколько рабочих, которые трудились и перевозили что-то в телегах.

— Вот здесь твоя одежда на сегодня, — Мьолинг отвлек засмотревшуюся девушку, — Переодевайся.

Она обернулась, возле шкафчика стоял исследователь, который облокотился на стену и крутил что-то в руках, не обращая на нее внимания. Лия посмотрела на себя, а потом попыталась отыскать что-то типа раздевалки или ширмы, но ничего не нашла. Немного подумав, она подошла к Мьолингу и открыла шкафчик, который стоял рядом с ним. Внутри оказалась аккуратно сложенная одежда и высокие сапоги. Снова посмотрев на Мьолинга, который все еще был занят своей побрякушкой, она стянула с себя большой бурдюк с водой. Достала кожаную куртку, которая ей понравилась, она заменила ей свою мантию. Куртка плотно облежала тело, так же, как и штаны, которая она надела следом. Сапоги были до колена, крепкие, но не тяжелые, с плотной высокой подошвой. Были там и еще некоторые вещи, которые она не догадалась как правильно надеть, но все-таки закрепила их так, как было удобно ей. Представ в новом наряде перед Мьолингом, тот широко улыбнулся.

— Инструментальный наруч на ноге, что ж, необычно, стильно, — Он указал пальцем на нее и снова улыбнулся, — А это что, ремень?

— А разве нет? – Девушка нахмурила брови, — Вместо того, чтобы потешаться, лучше бы помог.

— Ладно, иди сюда, — Сказал он с исчезающей

улыбкой, — Мьолинг открыл рядом стоящий шкафчик и достал оттуда вещи. Показав каждую вещицу, он рассказывал для чего она нужна и как ее носить правильно. Для примера, он нарядился и сам, — Наруч можешь оставить и так, — Снова улыбнулся он, — Тебе идет.

— Дурацкая у вас роба, — Соврала она, на самом деле, новая одежда ей очень понравилась.

— Ладно, Лия, хватай бурдюк, — Мьолинг оперся об выступ у окна и всматриваясь что—то выискивал взглядом вдалеке, — Пора приступать к работе.

— Ага!

Они приближались к главному входу. Мьолинг и Лия шли вдоль земляной стены, стучая сапогами по прохладным плитам. Изредка сверху осыпалась земля, после этого девушка поглядывала вверх и видела только бесконечно высокие стены, уходящие в темноту. Ее посещала мысль, что из этого черного полотна, может прилететь не только безобидная горсть земли, но и камень, который способен размозжить череп. Всматриваясь в темноту, она и не заметила Мьолинга, который остановился перед ней. Еще пару шагов и девушка наткнулась на него, познaкомив свой нос с его плечом. Это резко вырвало ее из размышлений, и она ухватилась за нос, посмотрела на напарника, а потом ее внимание зацепило то, что находилось впереди. Перед ними была высокая, металлическая дверь. Казалось, такую махину, и десятки крепких парней не откроют. На посту, за небольшим столиком, сидел все-

го один человек. Подняв безразличные глаза на них, он почесал свою седую бороду и сказал:

— Мьолинг, — Старик немного повременил и перевел свой взгляд на Лию, — Кто это с тобой?

— Это студент, хочу познакомить ее с нашей работой, — Было видно, что Мьолинг ожидает ответа от старика, но тот молчал. — Откроешь?

— Открою, — Он не сдвинулся со своего места, а лишь продолжал смотреть на прибывшую парочку, — Сейчас.

Старик лениво положил свои руки на стол и поднялся, при этом неприятно сторбившись. Но когда выпрямился, перед ними предстал высокий и худой человек, руки которого были похожи на две длинные палки. Обтянутый черный фартук и рубашка без рукавов лишь добавляли ему пугающий и необычный вид. Малахольными движениями он, немного сутулясь, подошел к двери и стал что-то передвигать и нажимать на одной ее части. Молча выполняя свою работу, старик подошел к рядом стоящему терминалу, из которого выступали рычаги, и он дернул один из них. Внутри двери что-то щелкнуло, и по помещению стал разноситься монотонный стук. Врата стали медленно открываться, издавая мощный и глубокий треск.

— Готово, — Без эмоций произнес он и направился на свое место, — Распишитесь.

— Конечно, — Мьолинг подошел к старику и взял карандаш, выводя им на бумаге завитушку.

Двери приоткрылись, и уже можно было разглядеть некоторые детали за ней. В глаза бросался бледно-голубой свет и раздражал их, слишком светло. Следом слышались голоса людей, разные звуки, от крика, до

стука железа. Помещение, которое скрывалось за этими могучими дверями было очень просторным. Пол и стены были сделаны из холодных плит, обработанный камень отражал свет фонаря. Если посмотреть на верх, то можно было увидеть большое сооружение, в котором находились какие-то осколки, они медленно крутились внутри и испускали яркий, голубовато-зеленый свет. Механизм отличался от обычных ламп, был гораздо сложнее обычных ламп. В тех лампах, которые видела Лия, использовался стеклянный шар и небольшой пресс, чтобы сломать ориент внутри шара и выпустить энергию. Ориенты впитывают в себя свет, энергию солнца и держат внутри себя очень долго. Если взять такой с пылу с жару и поместить в темноту, то можно увидеть, как он сияет. Но стоит ему остыть — камень тускнеет, а энергия остается блуждать внутри, ожидая своего часа, когда она сможет вырваться из клетки. Такие чудо-камни используются везде, поэтому Алок'х всегда будут при деле. Благодаря своим свойствам втягивать в себя энергию солнца, их еще называют солнечными камнями.

Бледно-голубой свет она могла объяснить только тем, что внутри находились редкие камни, лунные. Лие было известно два вида ориентов. Отличались они не только цветом, материалом, но и свойствами. Солнечные камни были зеленого оттенка, из небольшого материала делали двенадцатигранные камни. Так, говорил наш учитель Зульф, через плоские участки, лучам солнца легче добраться до центра ориента. Некие «крючки» в камне, ловят эту энергию и сохраняют в своих корнях.

Второй вид камней были голубого оттенка. Эти ориенты обладали большой редкостью и сразу идут в руки

проверенным мастерам и доверенным Алок'х. Чем они так примечательны и особенны, Лия не знала. Но будучи любопытной девушкой, она хотела узнать и хотя бы раз рассмотреть его как следует. Ее отец был первоклассным мастеров по выточке ориентов и несколько раз ему довелось работать с этим материалом. Но всегда, когда ему выпадало такое поручение, он уходил в отдельную комнату и закрывался в ней. Папа-лонг всегда так делал, когда нужно было сосредоточиться на работе.

Мьолинг и Лия вошли внутрь, она, как всегда, следовала за ним и наблюдала за местностью. Вскоре они подошли к небольшой группе, сидящей за столом.

— А вот и Мьолинг, — Полный человек с бородой протянул Мьолингу руку.

— Приветствую, Нойслинг, — Мьолинг пожал ему руку, — Что на сегодня?

— А это, мой дорогой друг, я расскажу тебе позже, в нашем кабинете, — Нойслинг посмотрел куда-то в сторону, — Здесь слишком шумно, серьезные дела не обсуждают в такой обстановке.

— Серьезные дела? — Мьолинг улыбнулся.

— Зря ты так, — Нойслинг нахмурился, увидев его улыбку, — На этот раз без шуток, с тобой хочет поговорить Карэ. Насколько ты знаешь, она вызывать по пустякам не будет. Она что-то нашла, говорю тебе.

— Где мне ее найти?

— А это, я расскажу тебе в нашем кабинете, — Улыбнулся Нойслинг, — Но для начала скажи, кто это с тобой?

— Это Лия, дочь мастера Гурама.

— Здравствуйте! — Лия приблизилась к столу.

— Здравствуй, девочка, — Женщина в годах, которая

сидела на самом краю стола, поприветствовала ее, — Какими судьба Алок'х в нашей обители?

— Приказ.

— Мьолинг? — Она посмотрела на него с глазами, в которых загорелся интерес.

— Я взял себе помощника, — В голосе прозвучали нотки вины.

— Помощник? Тебе? — С почти незаметным удивлением произнесла женщина, ее губы согнулись в легкой улыбке, — Самый преуспевающий исследователь, который справляется со своей работой без особых усилий, как по щелчку пальцев, нуждается в помощнике?

— Да, Наната, я справляюсь со своей работой, — Сказал Мьолинг, — Я беру помощника не потому, что мне нужна помощь, а потому, что я хочу передать свои знания и поделиться опытом.

— Но эта девочка Алок'х...

— Так, Наната, ты получила задание, почему все еще болтаешься здесь? — Прервал их Нойслинг, как глава данной группы, он не любил, когда его люди спорили.

— Болтаюсь, потому что хочу, — Она сползла со стола, спрятала руки в карманы своего плаща и повернувшись спиной, направилась вперед. — Пойду перекушу чего-нибудь. Эй, Лия ап зе Ноха, дочь Гурама, пойдешь со мной? — Она, с улыбкой, посмотрела на нее, встав в пол оборота.

Лия взглянула на Мьолинга, выискивая ответ. Она была не против познакомиться с этой женщиной поближе. Поймав взгляд Мьолинга, тот пожал плечами и кивнул. Лия приняла это за положительный ответ и попрощавшись, подбежала к Нанате.

— Держу пари, Мьолинг взял тебя, потому что ему скучно, — Наната слегка наклонила и посмотрела на Лию, — Или может он влюбился, а?

— Что!?

Наната рассмеялась, несмотря на свой возраст, выглядела она привлекательно. Тело было стройное и гибкое, некоторые молодые девушки, позавидовали бы ей. Конечно, морщины на лице выдавали ее, и кожа не была такой упругой, зато ее улыбка и зеленые глаза, никогда не потеряют красоту.

— Да брось, я шучу, — Она немного помолчала, — Мьолинг не способен любить.

— Наната.

— Да?

— Ты тоже исследователь?

— Я, исследователь? — Она снова улыбнулась, — Да эти молокососы мне в подметки не годятся. Я инженер, механик, конструктор. Я все, в одной лице. Видишь вон ту лампу? — Она направила свой палец вверх, на ту конструкцию, которая озаряла все помещение светом.

— Да.

— Это я ее создала, — Она прикрыла глаза, — А те двери, через которые вы вошли? Неправда ли поражают? — Не дождавшись реакции Лии, она продолжила, — Тоже мое.

— Раз ты создала ту лампу, скажи, как она работает.

— Все просто, — Они приближались к кухне. — Внутри содержится смешанная энергия. В центре присутствует главный ориент, расширяющий спектр света, я сделала его под заказ. Рядом с ним, со всех сторон, размещены увеличители, а за ними уже поинтересней.

Наверняка ты слышала про ориенти Евгустия Ноа, это те голубенькие камушки, которые ты никогда не видела. Наверное, ты даже не знаешь, что с ними делают. Представь, что есть обратная сторона солнца, леденящая звезда, которая появляется лишь в определенное время и мы можем наблюдать за ней. Энергия которой настолько тяжела, что если поместить ее в камень, то он может весить... как ты. Лунные камни, дорогая. И он там не один. А их энергия невероятно беспокойная.

— Противоположность... — Было видно, как Лия задумалась, — Когда мы возвращаем ориенти после зарядки, они кажутся необычайно легкими. Это и правильно, ведь та энергия, которая в них находится, вздымается, стремится вверх. Механические крылья работают по такому же принципу, создаются каналы, по которым будет проходить высвобожденная энергия. Распределившись по всей системе, сооружение само по себе поднимается. Главное, не дать ей выйти наружу, заделать все так, чтобы не было выхода. То есть, внутри твоей лампы находятся ориенти Евгустия?

— Совершенно верно, — Наната широко улыбнулась, — Как думаешь, что будет, если смешать энергию солнца и холодной звезды? Да, мне пожалуйста два корешка-тафу, а еще мясо Момаана... — Она обращалась к сотруднику кухни.

Пока Лия думала над вопросом, Наната заказывала им еду, перекидываясь приятельскими словами с поваром. Было такое ощущение, что ее здесь все знают. Многие проходили мимо и приветствовали ее. Взяв две тарелки, она позвала Лию за столик.

— Ну что, как думаешь?

— Думаю, они не приживутся, они будут отторгать и отталкиваться друг от друга.

— Совершенно верно, — Наната прищурила свои хищные глаза, — Они будут метаться так, что, если клетка не выдержит, они создадут такой «бабах», который здесь снесет все, еще и часть секторов прихватить. Но моя оболочка сверхкрепкая... хотя я не уверена, — Она улыбнулась, создавалось ощущение, что ей глубоко плевать на здешних людей и их безопасность. Но одно Лия поняла точно, она отлично знает свою работу.

Лия смотрела на нее с большим удивлением. Она слушала ее речи и пробовала мясо момаана, от которого знала только название, а теперь и сладкий вкус. Что это за животное и как выглядит, она имела представления смутное, но мясо отменное. Наната рассказывала ей о разных механизмах, порой от удивления, Лия забывала закрывать рот. Инженер поведала о входной двери и ее конструкции, что находится внутри и кто этот жуткий старик, и почему именно он занимается этим. Рассказала о камнях гибридах, которые неудачно создавались в лабораториях и про здешних исследователей.

— А исследователи — это кучка недоумков, которые просто ходят и смотрят, иногда помахав своей волшебной кисточкой и инструментами. Мьولينг тоже хочет тебя записать в исследователи. Скука, — Наната закинула часть корешка себе в рот и встала из-за стола, — На самом деле ты умная девочка и достойна большего.

— Жаль расставаться, так хорошо посидели, с тобой жутко интересно, — Слова Лии заставили Нанату остановиться и немного помолчать, призадумавшись.

— Знаешь, что, Лия, — Она повернулась к ней, — Я

пойду с вами.

— Группа «С» отправляйтесь во второй сектор, — Нойслинг протянул холст со схемами молодому парню, — Есть подозрения на залежи ориента. Хорошенько там пошерстите.

Парнишка молча взял протянутый холст и спрятал его за пазуху, что-то сказав своим товарищам, небольшая группа, состоящая из трех человек, вышла за дверь.

— Мьолинг, не забудь, о чем мы говорили, — Раздав указания, он обратился к нему.

Так же получив небольшой сверток от Нойслинга, Мьолинг позвал Лию с собой, и они вышли за дверь. Наната, с задумчивым выражением лица, стояла скрестив руки и ноги, перенеся свой вес на стену, ожидая их снаружи.

— Эй, Мьо, — Обернулась она к Мьолингу из-за спины. Тот, от неожиданности, слегка вздрогнул и быстро обернулся. — Я иду с вами.

— Тебе скучно, Наната? — Его голос звучал раздраженным, — Насколько знаю, у тебя есть дела поважнее, разве нет?

— Не угадал, Мьо, — Она отпрянула от стены и снова спрятала руки в карманы своего пальто, — Давно не виделась с Карэ, нам по пути, вот я и решила пойти с вами. Ты же не против? — Она подняла глаза и посмотрела на него.

— Я не против, — Мьолинг развернулся и направился

вперед, — Пойдем, Лия.

Карэ работала с несколькими людьми или вовсе одна, если обнаружат что-то новое и непонятное — обращались именно к ней. Она была некоторого рода ученым, поэтому всегда находилась в поисках неизвестного, а потом изучала это и находила объяснения объекту. А если и не находила, то строила невероятные теории, продолжая эксперименты.

Сейчас Карэ находилась в четвертом секторе, где уже несколько месяцев проводилось бурение, поэтому сектор разрастался все дальше и дальше. Рабочие недоумевали, столько работы и в пустую, ничего. Но не на этот раз. Если Карэ созвала лучших в своем деле туда, значит, что-то нашли.

Наната, Лия и Мьолинг сейчас находились в отправной точке, в центре. Здесь было все необходимое, еда, вода, отдых и развлечения.

Четвертый сектор. Группа из трех человек двигалась по длинному туннелю. Иногда они встречали развилки, создавалось ощущение, что они уже давно ходят кругами. Местность была однообразна. Если взглянуть наверх, то можно было увидеть неровную поверхность земли с отпечатанной резьбой от бура. Такие пустые места, особенно затемненные, были излюбленными для диких скольтоханов и других тварей побольше, которые устраивали себе норы. Это удобно, зачем рыть проходы самому, если за тебя все уже сделали. У Мьолинга был маршрут и, судя

по нему, они были недалеко от места назначения.

— Так долго идем, Мьолинг, мы скоро? — Уставшим голосом спросила Лия и открыла бурдюк с водой. Было душно.

— Еще немного.

— Хочешь пить? — Лия протянула бурдюк Мьолингу, тот кивнул в ответ и принял емкость с водой. А потом сделал несколько небольших глотков, и передал Нанате.

— Спасибо, — Наната была посмелее и с небольшой жадностью испила теплую воду из бурдюка, после вернула обратно Лие, — Странно.

— Что странного? — Уткнувшись в схему на холсте, раздраженно спросил Мьолинг.

— Скажи, Мьо...

— Хватит меня так называть! — Прикрикнув на нее, он резко развернулся. Лия и Наната остановились. Было заметно, что Наната слегка испугалась, но потом, приняла прежний вид.

— Скажи, Мьолинг, ты меня ненавидишь? — Сказала она после недолгого молчания.

Он не стал ничего отвечать, а лишь развернулся обратно и, читая полученный маршрут, двинулся вперед. От действий Мьолинга, Лию охватило волнение и небольшой страх. Ей и раньше доводилось видеть перепалки, драки, ту злобу и ненависть, которая парила в воздухе. Но от Мьолинга она чувствовала бурю искренних, твердых и безжалостных чувств. Даже в одной его фразе содержалось большая энергия, которая копится уже долго и рвется наружу. Но это не было чем-то истинно плохим.

— Еще один пролет и будем на месте, — С прежней спокойной интонацией, сказал он.

Наната шла мрачная, было видно, что она чем-то озадачена, находится далеко отсюда, в своих мыслях. Показалась еще одна развилка и вскоре послышались голоса людей и шум техники.

— Нам налево, — Мьолинг спрятал холст за пояс и ускорил шаг.

Вскоре они вышли в тупик, где находилась группа людей, которая что-то оживленно обсуждала.

— Мьолинг, сюда! — Заметив их, девушка в серой длинной одежде и светлыми волосами позвала к себе.

— Карэ, привет! — Подойдя ближе, Мьолинг обнял ее, — Что нашла?

— Вот, — Она раздвинула руки.

— Что? — Мьолинг посмотрел по сторонам, недоумевая, в чем дело.

— Земля, она влажная.

Он подошел к стене и продавил две ямочки пальцами, а потом на его лице появилось удивление.

— Пора бурить вверх, — Сказала она, — Кажется, мы нашли какой-то большой источник.

Степь. Прохладный ветер проник в пошатанную юрту кочевника и слегка коснулся его лица. Уже утро, пора приниматься за работу. Хозяин начинал свои утренние дела с обычной гигиены, водных процедур и зарядки — все это укрепляло организм. Иммунитет в степи должен быть сильным. Если заболеть, то некому будет приглядывать за скотом, а старый Айму выживал только за счет

этого.

Приготовив свою верную лошадь, он выпускал овец из загона и гнал на место пропитания. Так проходили дни, а вечером, нужно было ухаживать за животными, следить, чтобы у них всегда была вода и еда. Несколько раз в год он стриг овец и получал десяток мешков шерсти. Всякого рода находки, ягоды, мясо, молоко и другие продукты тоже продавались. На вырученные деньги он докупал что-то в лачугу, что-то себе или брал еще животное. Как-то он взял себе щенка и назвал Бимом. В надежде, что он вырастет сильным и верным, будет хорошим защитником. Так и вышло, уже как пять лет Бим предан своему хозяину и не раз выручал его при охоте или защите от других зверей. Так же он был обучен следить за овцами и направлять их. Постоянный контроль и ответственность — были не единственными трудностями в степи. Жара и почти пустая земля, с редкой растительностью, были постоянной, одной большой помехой для комфортного существования.

Сегодня день выдался ветренным, днем солнце, как всегда, припекало, но Айму двигался на север, медленно, но верно. Через месяц состоится собрание племени, в которое он входил, туда Айму и направлялся. Это небольшие семьи, расположенные в тысячах километрах друг от друга, на пустых землях. В каждом племени, люди старались держаться вместе и помогать друг другу. Так было проще выживать. Айму не раз обращался за помощью и сам помогал в трудную минуту.

Накормив лошадь, кочевник со своим верным псом отправился проверять ловушки, которые он расставил для хищников и другой живности. Чтобы обойти их все,

потребовалось немало времени, поэтому Айму вернулся домой только вечером, с пустыми руками. Слегка уставший, он приготовился ко сну и быстро уснул.

Айму проснулся от лая Бима, он слышал, как блеют овцы и беспокойна лошадь. Первая мысль, которая посетила кочевника — волки. Он подскочил, быстро схватил нож и лук со стрелами, а потом выбежал на улицу. Айму был слегка озадачен, Бим носился как сумасшедший, а овцы так и выпрыгивали через забор, заскакивая друг на друга и падая. Лошадь, которая была привязана, с силой пыталась освободиться. Вскоре Айму и сам почувствовал причину этой вакханалии. Земля дрожала. Мелкие камушки подпрыгивали выше и выше, чаще и чаще. Землетрясение.

Кочевник бросил оружие и ринулся к лошади, чтобы освободить ее, но на середине пути Айму упал. Толчок был очень сильным. Вскоре послышалось громкое рычание и треск. Звуки все нарастали, становясь сильнее. Хозяин поднялся на четвереньки и попытался продолжить свой путь, как вдруг, его лошадь провалилась под землю. Через несколько секунд из дыры, в которую упала лошадь фонтаном брызнула красная жидкость. Шум прекратился, а земля перестала дрожать, омываясь алым дождем. Животные все еще не унимались, Бим подбежал к Айму и начал скулить, непрерывно и быстро махая своим хвостом. Потребовалось десятки минут, чтобы прийти в норму и успокоить животных. На лице застыла гримаса

ужаса.

Через время, уже когда наступило утро, Айму все же охватило любопытство, и он приблизился к дыре. Рискуя своей жизнью, он лег на живот и подполз ближе, благодаря чему смог заглянуть внутрь. Не было видно ничего, кроме темноты. Но его удивили края этого отверстия, они были ровными, не было природной неуклюжести. Как и любому другому, Айму стало интересно, насколько глубокое это новообразование на его участке. Он подобрал близлежащий камень, который блестел на солнце от крови его лошади, и бросил в темноту. Как кочевник не старался, он ничего не услышал. Может из-за старости, а может, дно было настолько глубоким или мягким, что звуки приглушались. Оставив свое занятие, кочевник направился выполнять свою работу, без лошади было непривычно и тяжело, но овец нужно было сводить на пастбище, к счастью, оно было недалеко, и Бим помогал ему. Айму был расстроен, его друг погиб, а скот может не дать хорошего молока из-за стресса, которые они пережили. К тому же, кочевник заметил, что пару из его шерстяных, хромают. Он решил уходить.

— Чертова земля, — Айму тихо выругался.

— Черт! Идём быстрее, Мьолинг! — Наната постоянно убирала свои мокрые волосы от лица, и с отвращенным выражением быстро вышагивала, — Я хочу смыть с себя это!

— Это всего лишь кровь, — Старший исследователь,

как всегда, был спокоен, — И немного тканей.

— Всего лишь кровь, Мьолинг!? — Наната вспылила, — Я всего лишь на минуточку подошла к буру, а сверху полилась кровь, столько, будто мы целого скольтохана зажевали! Предки!

— Тебя предупреждали, что это опасно, но ты как всегда, ставишь любопытство превыше всего, даже своей жизни.

— Лучше умереть, я не выношу... — Наната попыталась снять куртку, а потом бросила эту затею и изменилась в лице, закрыв глаза и состроив брови домиком, — Как смердит... меня сейчас вырвет...

— Хватит жаловаться, Наната.

Лия, идущая рядом, наблюдала за их разговором с улыбкой, сия картина казалась ей жутко смешной. Бур, который пробирался через землю наверх, кого-то зажевал, как мясорубка. Зрелище не из приятных, но, как сообщил направляющий, они достигли цели и готовы взбираться. Молодая Алок'х Лия загорелась интересом, и хотела бы подняться именно здесь. По словам, это совершенно новая местность. Фантазии заполняли ее голову и дарили улыбку. Возможно, это целый новый мир, там, наверху.

В кабинете командующего, отвечающего за раскопки и все что с ними связано, присутствовали небольшая группа человек. Нойслинг, командующий. Мьолинг, старший исследователь. Наната, старший инженер. Карэ, иссле-

дователь и ученый. И другие люди, которые отвечали за этот сектор.

— Это то, к чему мы так упорно все стремились, — говорил Нойслинг, — В надежде отыскать живую землю, мы сталкивались с множеством трудностей. Поколение за поколением, и вот этот день настал! Наши парни уже были на верху и принесли новости, с улыбкой до ушей!

— Уже весь сектор G5 и часть сектора G6 трубит об этом, — Вдруг произнесла Карэ, улыбнувшись, — Слухи быстро расходятся. Облачные скольтоханы, серьёзно? Они все принадлежали одному человеку. Слышали? Он даже напал на одного из наших, а тот, ха! Болван, с дырой в плече продолжал говорить об увидевшем, с не сползающей улыбкой.

— А, по—моему, они ума лишились с этой новой землей, — Вдруг вставила свое мнение Наната, — На меня вылилось море крови!

— А ты все не утомнишься, — С привычной отрешенностью, сказал Мьолинг.

— Я два часа отмывалась от этого дерь...

— Тихо! — Нойслинг прервал Нанату, которая начинала заводиться, — Старший инженер? Тебя там не должно было быть, и не соблюдение правил по безопасности, влечет к плачевным последствиям.

— Мы же все знаем Нану, — Опередив инженера вымолвила Карэ, поправив свои белые волосы, — Любопытность, непоседливость и немного безумия. Но она не перестает быть лучшим инженером.

— Ты права, это Наната, ладно, пора объяснить вам, зачем мы здесь...

Вскоре вести о новой земле дошли и до короля, который уже направлялся в сектор G5, вместе с военными и советником. Нужно было подготовиться к вылазке и быть готовым к любым событиям. Подземные жители научились перемещаться через тоннели с помощью изобретений. Если устройство, такое как лифт, поднимает наверх, почему бы не использовать его в горизонтальном направлении. К приезду короля уже было все готово.

— Итак, — Нойслинг посмотрел на всех присутствующих, — Разведчики дали информацию о том, что на поверхности есть люди и возможно, они будут защищать свою территорию. Поэтому вы, господа, остаетесь здесь. Этим займётся армия и сам король, который уже направляется сюда.

— Похоже, я теряю время в пустую, — Наната спрыгнула со стола и направилась к двери, — Эй, Мьолинг, ты не забыл, что тебя ждет твоя мышка?

— Я что, кого-то отпускал? — Было видно, как Нойслинг начинал злиться из-за выходок инженера, — Я еще не договорил.

— А мне плевать. Я сама по себе, — Наната не повернулась, держась за дверную ручку, а потом тихо добавила, — Всегда так было. Болван напыщенный.

Через секунду, Наната была по ту сторону двери, прихлопнув ей, она оставила своих коллег. На выходе стояла Лия, ожидая своего наставника, Мьолинга. Она встретила взглядом с Нанатой, а та улыбнулась ей.

— Привет, малышка, — Инженер положила свою руку ей на плечо, — Сходишь со мной? Я бы поела, но меня

тошнит с утра, поэтому, предлагаю выпить с очаровательной мной. Что скажешь?

— Извини, Мьолинг сказал ждать.

— О-о, Мьолинг сказал, — Наната передразнила ее, — Этот молчун будет там еще долго. Взрослые решают важные дела, скука. Ну да ладно, выпью одна. Как всегда.

Она приняла хмурое выражение лица, так привычное для нее. Загладив свои белые волосы назад, Наната спрятала руки в карманы своего старого плаща и пошла вперед. Пройдя метров десять, она услышала, как Лия обратилась к ней.

— Нана, постой — После этих слов, она инженер остановилась.

— Что, дорогая? — Инженер повернулась к ней, с доброй улыбкой на лице, сняв с себя маску хмурости.

— Я выпью с тобой.

Глава четвертая

По пятам

Небо приняло свой лилово-голубой окрас, солнце почти скрылось за горизонтом и скоро должно стемнеть. На холме, у одинокого дерева, которое уже теряла свои лепестки, сегодня образовалась ещё одна неровность.

— Алиса была хорошим другом, — Йохан стоял, держа себя за плащ, с мрачным выражением лица, — И верным защитником. Она была... моей...

Ада, стоявшая по левую сторону от Йохана, заметила скупую слезу на его щеке и то, как его губы начинали дрожать. Почувствовав себя неловко, она отвернулась и уставилась на могилу. Для ее спутника, Алиса была очень дорога. На место захоронения упало пару лепестков, которые сразу унесло ветром. Скоро придет осень, а значит и холода. Но сейчас, Ада и Йохан были истощенны, физически и духовно, чтобы продолжать суетиться. В их головах было одно, они хотели хорошо отдохнуть и поесть. Тело Ады болело от ударов Брона, она медленно передвигалась, часто держась за живот. А Йохан совсем недавно потерял руку, с болью которой вынужден бороться каждый день, принимая лепестки сонгуль, наркотик. Все это жутко выбивало из строя. А теперь и смерть Алисы, предательство друга, его смерть и охота за ними — создавало ощущение, что бороться больше нет смысла.

— Как себя чувствуешь? — После долгого молчания, Йохан обратился к Аде, вырвав ее из своих раздумий.

— А? Бывало и лучше, — Аделаида постаралась улыбнуться, но вышло не очень убедительно, и она опустила голову — А ты?

— Бывало и лучше, — Он развернулся и подошел к своей лошади, которая покорна ждала, — Пойдем по дороге, но не долго, до ближайшей таверны. Нужно отдохнуть.

— Отличная идея, — Она медленно развернулась и подошла к Йохану, а тот помог ей взобраться на лошадь, — Спасибо.

— У меня есть еще несколько знакомых в городах, но тот седой, он будет искать нас там. Есть какие-то варианты куда мы можем отправиться?

— Эм, — Она приложила пальцы ко рту и задумчиво закатила глаза, — На юг. Говорят, там сейчас новое время.

— Да, говорят появился темный народ. Как в той самой сказке.

— Я не знаю про эту сказку, — Девушка выглядела удивлённо.

— Тебе не читали сказок в детстве?

— Читали, но другие, про снежных дуб и аргуль...

— Это же северные сказания, — Йохан нахмурил брови и посмотрел на нее, — Ты не отсюда?

Ада быстро отвела взгляд и ничего не сказала, ответив на некоторые вопросы, но и добавила их ещё больше. До самой ночи они шли по дороге в неуютном молчании.

Город Гюхимдир славился своими товарами и рыночным оборотом. Излюбленное место для странствующих торговцев, которые колесили со своими товарами по разным уголкам страны. И именно поэтому у дорог, которые

вели сюда, встретить маленькую таверну для отдыха, сна и перекуса — не редкость. Йохан это знал, потому что и сам имел дело с торговцами, которые ему рассказывали, как они хорошо отдохнули в какой-нибудь придорожной таверне и как славен их товар. Конечно, охотник обычно только продавал, но иногда соблазнялся на какую-нибудь вещьцу. Например, у него был целый набор инструментов, чтобы делать фигурки или даже нужные приспособления, из дерева. Этим он любил заниматься, а еще читать. Книги были редкостью, удалось находить только религиозное чтиво, заумную литературу с пометками и иную макулатуру, неинтересную или сложную, предназначенную для специальных умов. К счастью, в его доме была маленькая библиотека, который оставил его дядя, в который были сказки, про охоту, торговлю, мифические сказания, о разных народах мира, городах и знаменитых личностях. Все эти книги дядюшка Гюнтер читал маленькому Йохану, пока тот засыпал. С ранних лет он и сам научился читать, пролистывал страницы этих книг снова и снова. Но все это осталось в прошлом, и дядя, и книги, и его маленько хобби вместе с хижинкой, все, что так несправедливо уничтожили. И в глубине души он винил в этом Аду, она та которая пришла и принесла за собой беды, но которая заботилась о нем и поддерживала, была добра к нему. В любом случае, Йохан планировал выяснить правду о том, кто такая Ада, юная девушка, с волосами цветом северной звезды Алька. С ледяными глазами, синего, глубокого моря.

Северянин Сегор, по прозвищу Тахонский змей, был очень зол на Брона, своего товарища по карточным играм. Вчера вечером он оставил его с хорошими картами на руках, не дав отыгаться и сейчас, Сегор шел к нему домой, дабы взять реванш. Северянин шел быстро, а его цепь на поясе гремела, подыгрывая шагам, вскоре он добрался до своего места назначения. Подойдя к двери, Сегор сильно постучал по ней кулаком. Тишина.

— Брон! — Голос северянина был низким и громким, если бы его товарищ мог слышать, то точно бы откликнулся, — Ты дома!?

Тишина. Постучал еще сильнее и дверь, в какой-то момент, резко ушла из-под его руки. Было не заперто, значит хозяин дома. Северянин вошёл внутрь и звал Брона по имени, но никто не ответил. Обойдя первый этаж, Сегор поднялся наверх. Когда он открыл дверь в спальню, то слегка поморщился, а потом нахмурил брови. Этот запах был ему очень знаком, запах смерти не перепутать ни с чем. Войдя внутрь комнаты, он обнаружил мертвое тело Брона за кроватью, с дырой в шее. А вокруг была лужа крови, вязкая, липкая, цвета ярости. Красный... Сегор часто вспоминал Тахонский пролив, где вода окрасилась в этот цвет, цвет крови. Очень скоро, после находки, седой Купе узнал о смерти Брона и собрал свою армию на охоту. Время поймать двух зайцев.

— Купе, кто-то прикончил Брона! — Северянин подбежал к столу, за которым сидел угрюмый старик, — Это случилось совсем недавно, но кровь уже успела подсохнуть, нам нужно...

— Успокойся, — Купе сделал глоток из деревянной кружки, — Давай по порядку. Я не люблю внимать и решать дела так быстро. Так ты говоришь, что Брон умер?

— Да, в собственном доме!

— И нашел его ты, я полагаю?

— Да, — Северянин немного успокоился и перенял спокойный тон от Купе.

— И что ты там делал? — После этого вопроса, Сегор немного помолчал.

— Хотел отыграться...

— Отыгрался? — На его лице появилась лёгкая улыбка.

— На что ты намекаешь, старик!? — Северянин снова был выбит из своего состояния в более злобное. Все, кто был с ним знаком, знали, что вывести его на эмоции — было плевым делом, — Я к этому не причастен!

— Хорошо, — Купе осушил вино и встал, поправив свои длинные волосы — Репутация играет важную роль, не так ли, змей? Если людям что-то нужно, то они пойдут к человеку, у которого это есть или который сможет помочь. Если человек прослыл как кровожадный убийца, то от этого пятна не избавится, но, я знаю тебя Сегор. Ты не такой умный чтобы сообщать о смерти Брона мне, но ты достаточно умен, чтобы его не убивать. Это было шуткой, боже, и поработай над самоконтролем, ты как ходячая

бочка с порохом. Подожди меня у выхода, я возьму пару человек, и мы проверим дом Брона, до того, как это сделают законники. Двое наемников, которых созвал Купе, собирались на смотрины трупа, перешептываясь друг с другом.

— Слышал Сегор труп нашел, — Говорил один, — а еще слышал, что он злой на Брона был.

— Пхе, ты его видел? — Второй поправлял ножны на своем поясе, — в глаза не смотри — варвар. Им и остался.

— Неужели он Брона завалил, а?!

— Тише ты! — Тот стукнул его по голове, — Не то отправишься туда же, куда и чудошляпник. Сам знаешь, Сегор птица беспокойная, затронешь — бесится. Не думаю я так, но... будь на стороже.

— Тахонский...

Север. Тахонский пролив. 10 лет назад...

Однажды, кланы змея и медведя разругались на Бьенгерсхиме, общем празднике, в честь богов Химеса. Это и послужило началу их вражде, а в дальнейшем и война не заставила себя ждать. На протяжении нескольких лет шла дележка территорий. Тот день, битва за земли Тахона, запомнился всем, как самый кровавый и беспощадный бой. И конечно же, тогда всему северу стал известен солдат из клана змеи, Сегор.

— Змеиный дух с нами! — Кричал командующий, размахивая своим мечом.

Войны хором взбодрились, крича и поднимая свои

оружия.

— Все мы войны под стать нашему богу! Мы сильны! Проворны и хитры! — Отряд поддерживал его возгласами, — Защитим наши семьи от ноги косолапой, ступающую на наши земли! Кто мы!?

— Сыны Лота!

— Мы несокрушимы! — Он поднял две руки вверх и закричал что есть мощи, — Мы сыны Лота!

Войны стали колотить в щиты и голосить. Командующий подал жест ведущему и тот ударил в барабан, потом еще и еще. Темп нарастал, нарастали крики со злобой. Это пугало врагов и вселяло страх в их сердца. После барабана прозвучал громкий, протяжный звук рога, что значило наступление. Командующий развернулся и пошел первым, наращивая темп, вместе со своим отрядом. Быстрее, громче, страшнее...

Вскоре два клана столкнулись на Тахонском проливе, убивая друг друга. Вонзая ножи и мечи, разрубая топорами головы и щиты. Но был среди этой возни один воин, чей огромный топор делил на половинки тела врагов, чьи руки сжимали шеи и сворачивали их, ломая позвонки. Враги опасались его и старались не приближаться или напасть группой, но этот воин превращал их в трупы. Товарищи, отрываясь от боя, косо поглядывали на него. Кое-кто ободрился, что с ним такой вояка, а кому-то было не по себе находится с ним плечом к плечу.

Человек, с горой мышц и татуировкой змея на голове не боялся смерти, был впереди всех и делал свое дело, дело убивать. Это то, что он умел. Все бы ничего, но, когда от его топора взлетела голова товарища, а потом еще одна, стало ясно, что Сегор потерял контроль. И его

следовало пристрелить, как бешенную псину, но никто не смог его остановить. Несколько стрел в его теле — не остановили. Многочисленные порезы и другие раны, не стали помехой. Он все равно вставал и продолжал убивать. Разбивая в щепки щиты, швыряя врагов, как щенков, он не видел границ своей ярости. На глаза опустилась пелена. Лишь в конце, когда был зарублен последний воин, он опустился на колени и тяжело дыша, оставив сознание, упал на землю. Весть об этом дошла до ушей тана. Они победили. Но принять берсерка обратно в свой клан не решились. Сегор был изгнан и клеймен нечестивым званием.

О смерти Брона прознали его товарищи, только после двух дней его кончины. На третий день был собран отряд наемников, чтобы найти убийц и не привлечь внимание законников. Три дня было достаточно, чтобы Йохан и Ада сумели оправиться и вернуться на дорогу. Посоветовавшись, они решили отправиться на юг.

По дороге, в сторону теплых земель. Солнце заходило за горизонт, унося с собой тепло. Наступал месяц, когда листья начинают осыпаться, и вскоре приходят холода. Это была одна из причин, почему Йохан и Ада решили направиться на юг. Постепенно их шаги затормаживались, силы и желания что-то делать испарялись с каждым часом. Казалось, что хуже быть не может.

— Эй, Йохан!? — Девушка заметила, как охотник упал на колени и склонил голову, — Йохан...

— Отвали! — Он отбил ее руку, которая пыталась коснуться его плеча, — Не трогай меня!

Девушка схватилась за свою руку, сжала предплечье и слегка сморщилась от боли. Посмотрев на Йохана, она хорошо его понимала, ей тоже хотел остановиться. Просто упасть на колени и долго не вставать. После резких движений, охотника пронзила резкая боль, она подступила не сразу, так как наркотик еще действовал. Но что-то было не так, боли возвращались все чаще.

— Йохан! Я помогу, дай мне... — Не успела она нагнуться, как он снова оттолкнул ее, — Посмотри на себя!

— Я знаю! — Прорычал он, — Твою мать! Я знаю!

— Почему ты упрямисься!? — В сумраке нельзя было разглядеть ее слез, но голос говорил о том, что к ее горлу подступил ком, — Дай мне помочь...

Йохан, будто не слыша ее, судорожно отвязал мешочек с пояса и попытался открыть его с помощью зубов. Ему удалось достать листочек сонгуль и откусить верхушку. Обычно, эффект наступал через несколько секунд, но теперь пришлось подождать целую минуту, прежде в голову ударил уже привычный туман. Спустя пару минут, Йохан молча встал с колен, отряхнулся и без слов двинулся вперед, схватив коня за вожжи.

— Сколько еще осталось? — Девушка посмотрела на него в ожидании реакции, но ответ не последовал. Его лицо показывало безразличие, а глаза словно два выгоревших костра, выпускали дымок, который завивался, блуждая в округлой комнате без возможности сбежать.

После известия о смерти Брона, Купе подкупил пару наемников для защиты и отправился вместе с Сегором к дому убитому. Один солдат, по приказу Купе, остался на улице неподалёку, чтобы в случае приближения стражников, он смог известить свою группу. Второй был вместе с Сегором и начальником. К дому шли по одному, дабы не привлекать лишнего внимания. Войдя внутрь, Змей показал тело Брона.

У Купе за плечами был огромнейших опыт, ему не раз удавалось продемонстрировать свои навыки в анализе, расследовании преступлений. Он мог рассказать, когда было совершено убийство, как давно и каким способом. Коснувшись вязкой и липкой крови, местами уже впитавшуюся в дерево, Купе выяснил, что смерть произошла два или три дня назад. Она уже успела подсохнуть и труп начинал пахнуть. Скоро запах можно почуять и на улице, а значит об этом узнает стража, после чего наведается сюда. Рассмотрев труп внимательней, Купе смог обнаружить не только дыру в шее, что и послужило кончине, но и небольшие следы на сапоге, похожие на зубы зверя.

— Узнал что-то? — Спросил Сегор.

— Узнал.

— Что?

— Скажи, ты всегда такой любопытный? — Купе, попытался перевернуть Брона на спину, — Гмх, лучше помоги мне, громила.

Справившись с этим, Купе начал проверять карманы Брона. В одном из них он нащупал ключ от дома и достал из кармана, переместив в свой.

— Зачем тебе его ключ?

— Сегор, ради всего святого, перестань задавать глупые вопросы, — Купе продолжал проверять его карманы, — Лучше открой окно, не то мой завтрак скоро попросится наружу.

Достав из внутреннего кармана плаща платочек, Купе развернул его и приподнял брови от удивления.

— А вот это интересно, — Он встал и показал лепесток сонгуль Сегору, — Знаешь что это, громила?

— Надкусанный лепесток.

— Да, но это не просто лепесток, — Купе положил сонгуль обратно в платочек, завернул и спрятал в свой карман, — Поверить не могу, что Брон знает об этом наркотике. Даже не поделился.

— Наркотике? Вроде форея?

— Нет, дурень. Этот лепесток сонгуль известен только на юге, неудивительно, что ты ничего о нем не слышал. Мне же, доводилось перевозить целую партию этих крошек. Самое забавное, что его можно употреблять как табак, жевать, нюхать и эффект у этих способов разный. Но самое вкусное в нем — это его корешок на конце. Мощная штука.

— Похоже, ты отвлекся, Купе.

— Вообще-то я уже закончил. Его продырявили примерно два дня назад, это значит, что убийцы могли уехать достаточно далеко. За два дня можно попасть в город Фолдир. Помнишь того охотника, что приводил Брон?

— Считаешь, что это он его завалил?

— Именно, — Купе взялся за подбородок и погрузился в раздумья, — Возможно, тот парень был не один.

— Кто-то еще?

— Да. Если бы ты был внимательней, то заметил бы три использованных тарелки на кухне и три кружки. Информации достаточно. Следует навестить писаря, который ведет записи у входа в город. Он фиксирует все имена и внешность, а также отличительные черты.

— Разве этот человек не из законников?

— Ты думаешь, раз он законник, то его невозможно подкупить? Запомни, Сегор, — Купе достал монетку, — Закон имеет две стороны. Видишь лик Врэла на монетке? Это тот закон, которые видят большинство — правдивый, сильный и справедливый. Но если перевернуть, — На обратной стороне монет страны Сеталия, было изображено два скрещенных меча, за которыми виднелась роза. — Сила и справедливость не уживаются. Кто победил — того и правда. Я сильный, Сегор. А справедливость того пройдохи, ха! Ее нет.

После того, как Купе закончил с делами, он направился к писарю домой. Был ясный, тёплый, солнечный день, несмотря на то что уже наступила осень. Купе любил это время года, любил дождь за окном, слушать как он барабанит по крыше, потягивая при этом трубку. Любил ветер и непогоду. Кому интересно наблюдать за постоянной солнечной стабильностью. Пока он шел на пути к своей цели, в его сторону бежал человек, схватив грудку бумаг, которые еле-еле удерживал. Это был тот самый писарь. Едва он пробежал рядом с Купе, как тот схватил его за плечо.

— Отвали, мразь, — Писарь попытался вырвать свое плечо из руки Купе, — Ты что себе позволяешь, старикан! Это государственная измена! Тебя бросят в темницу!

— Как грубо, — Купе оставался спокоен, сдернув свой

кошель с пояса, он протянул его к лицу писаря и потряс его, — Это не вы обронили мешочек?

— А... а может и я, — На его лице образовалось смещение, а после улыбка, он аккуратно, но со светящимися глазами, принял кошель и быстро запрятал его в свою сумку — И чем же я обязан за такой добрый поступок?

— Знаете, я ищу одного человека...

— Вы по адресу, пройдемте сюда, возможно, у меня в сумке найдётся то, что вам нужно. Вы видели этого человека? Как он выглядел?

— Мужчина средних лет, болезненный вид, длинные волосы и имя... — Купе посмотрел куда—то вверх, после чего продолжил, — Кажется Йохнен или...

— Йохан? — Писарь ловко достал из остальных листов нужный и стал читать.

— Верно.

— Йохан Гронхель, прибыл в город три дня назад. Хех, ну и скотина... Мужчина средних лет, с длинными, русыми волосами, из одежды жилет из шкурки, плащ черный. Прибыл вместе с дочерью навестить друга, дочь...

— С дочерью? — Купе слегка удивился, если он хотел отомстить за Брона и убить Йохана, то трогать детей, было низко для него, — Сколько ей лет? Как выглядит?

— Кхм, а вы не находили еще немного монет? Я сегодня такой неловкий.

— Ну конечно..., — Купе начинал испытывать недовольства, но за информацию, ему было не жалко звякнуть еще горстью монет, — Валялись прямо на дороге. Так, о чем это мы?

— Ах да, — Писарь сжал в кулачок монеты и кинул их со звоном в свою сумку, — Дочь зовут Ада Гронхель,

синеокая, волосы красные, словно молодая роза, была вместе со своим отцом, Йоханом. На руках держала лисицу. На вид, примерно, лет шестнадцать или семнадцать, достаточно молода.

И достаточно, чтобы и ее спрятать под землей. Теперь стало ясно откуда эти следы на сапоге Брона, его пыталась цапнуть лисица. Значит, Ада и Йохан были там в тот вечер и убили его.

— Что-то ещё?

— Ах, да. С ними была лошадь.

— А вот это плохо.

— Что-то не так?

— Нет, все замечательно, спасибо, вы мне очень помогли. Держите еще монетку, это от меня. Красные, словно молодая роза... Похоже, эта роза будет моей и никакой меч не станет мне преградой, правда, уважаемый?

— А то, хе! Ладно, раз больше ничего не нужно, я побежал, — Писарь быстро засунул свои бумаги в сумку и отправился по своим делам.

— Сломанный меч, назвавшийся справедливостью. Не потребовалось даже бороться, они сами прокладывают дорогу, дорогу к моей молодой розе.

Прошло четыре дня с тех пор, как Йохан и Ада подались в бег. Сейчас они были в городе Фолдир, который находился южнее Гюхимдира. Они смогли снять комнатушку в таверне и отдохнуть там пару дней, в кошельке Йохана оставалось пара монет. Этого им хватит где-то

на неделю, если расходы будут рассчитаны только на еду. Сейчас они наслаждались похлебкой в общей зале, слушая, как играет бард. Йохан сидел мрачным и открывал свой рот только для того, чтобы есть. Ада в то время наблюдала за игрой музыканта, положив свои руки на колени. Музыка переливалась с тихими разговорами, шумом посуды, что придавало некий уют. Ее лицо было больше грустным, она внимательно вслушивалась в песню.

Их серость, мрачность, так глубоки.

Их сердце мягко не звучит.

Их взгляд тяжел и вечно грозен,

Они не видят вас людьми...

И темной ночью, их как звезд,

Блуждают где-то в тишине.

И кажется, нагрянет осень.

Оставит листья на тебе.

Страхни их путник, не ленись...

Пока играла музыка, Йохан расправился со своим ужином и положил руку на плечо спутницы. Она немного вздрогнула и повернулась к нему, готовая слушать.

— У них здесь есть Баня, — Почти на ушко сказал он, — Тебе нужно помыться, да и мне тоже.

— Да, — Согласилась она, — Конечно.

— Извини за вчерашнее, я...

— Я все понимаю, — Она улыбнулась ему и погладила его руку, — И прощаю тебя.

— Хорошо, просто я не мог совладать с собой.

— Я знаю, у тебя зависимость, Йохан. Я уже видела

таких людей, они потеряли все, все отдали за снежанку.

— Снежанку?

— Наркотик.

— Не слышал раньше, — Ада снова смогла слегка удивить его, — Я принимаю сонгуль, чтобы избавиться от боли, понимаешь? Я не наркоман.

— Да, никто не признает этого. Не долгой час, как эти лепесточки, станут для тебя словно еда, ты не сможешь без них.

— А что ты предлагаешь?

— Терпеть. Извини, но это вариант лучше. Ты знаешь, что у тебя их осталось примерно на неделю? Я посмотрела, пока ты спал и сравнила количество в мешочке с тем, сколько ты их ешь. Неделя, Йохан. Твоей... тебе легче?

— Лучше, чем несколько дней назад. Сильная боль наступает ночью и утром.

Послышались аплодисменты и крики людей, музыкант закончил свою игру. Он поклонился, потом через несколько минут, оказался за столиком, вместе со своими друзьями. Те пожимали ему руку и протянули кружку, чтобы смочить горло.

— А я смогу постирать вещи? — Ада спросила Йохана про баню, — Было бы просто замечательно.

— Думаю, что можно.

— А мы что... пойдём вместе? — Тихо сказала она, слегка испугавшись.

— Помоемся по очереди.

— Эм, ну хорошо. Только я первая, — В ее глазах блеснул игривый, детский огонёк.

— Не упрямься, Йохан! — Она пыталась вырвать из руки охотника его рубашку, — Не напрягайся, тебя нельзя!

— Я сам смогу с этим справиться! Спасибо!

— Как можно быть таким упертым!? Тебе нужен отдых, так что лежи и жди своей очереди!

— Ада! — Она смогла отобрать все его вещи и собрать в кучу, оставив ему только полотенце, — Хоть трусы оставила, благодарю.

— Укроешься полотенцем. Снимай.

— Боже, с этим я справлюсь сам. Я тебе не старпер, который способен только под себя ходить!

— Ладно, — Ада согласилась, что это будет лишним, — Ты не старпер и многое можешь. Но если тебе нужна будет помощь...

— Ада.

— Я просто хочу помочь.

— Спасибо, я обязательно обращаюсь, — Он попытался по—доброму улыбнуться, — Возьми деньги, тебе должны выделить комнату с ванной.

— У меня тоже есть деньги.

Ада отправилась в баню, прихватив все грязные вещи и оставив Йохана одного, в одних трусах. Как только он остался один, то попытался снять бинты со своей руки. С болью отлепив часть бинта от раны, он решил попробовать аккуратно отрезать ножом веревочки, которые вросли в рану.

«Если бы у меня была моя мазь, то я бы оправился уже через несколько суток. Может, съесть еще сонгуль, чтобы

отцепить бинты?»

Он машинально потянулся к мешочку на тумбе, но резко вернул свою руку назад.

«Ада права, я становлюсь зависим. Нужно сделать это без их помощи»

Пока он избавлялся от своих бинтов, а потом искал новые в сумке, Ада успела вернуться с влажными и чистыми вещами. И сама она была чистой, приятно пахла, напоминала принцессу. Принцессу в бане, с полотенцем, закрывающий ее формы.

— можешь идти, — Она кинула вещи на кровать и улыбнулась, — Я договорилась, чтобы для тебя наполнили горячую воду и оставили мыло. Все оплачено, она ждёт тебя.

— Спасибо, Ада, ты многое делаешь для меня, — Он накинул полотенце на плечи, чтобы скрыть рану.

— Ах, ещё кое-что, — Она пошарила в жилетке Йохана и достала из кармана деревянную, маленькую коробочку, — Это ты искал тогда? Видимо твой карман порвался, и я нащупала это через мех в районе спины, и как ты только спал...

— Ада... — У него расширились глаза, и охотник подскочил к ней, выхватив мазь из ее рук, потом хорошенько рассмотрев коробочку, он крепко обнял ее, — Ты спасла мне жизнь...

— Йохан... — Она прижалась к нему сильнее, — Если ты сейчас отпустишь руку...

— Что? — Он отпустил ее и попытался отойти, но она крепко обняла его и не отпускала, — Тебе нравится обниматься?

— Йохан! — Он увидел, как ее полотенце развязалось

и расправило свои края. Теперь оно держалось только за счет тел. Ада продолжала прижиматься к Йохану. — Можешь помочь мне? Не двигайся.

Ада прижималась к нему, запустив руки себе за свою спину, пытаясь завязать полотенце. Йохан он не мог не чувствовать, как грудь девушки прикасается к нему, какими они были приятными и мягкими на ощупь, даже через ткань. Йохан понимал, что неправильно держать такие мысли в голове, но он был мужчиной. Мужчиной, который был с женщиной наедине очень давно. От прикосновений, от вида обнажённой молодой девушки, он с трудом контролировал себя.

— Спасибо, — Наконец, она смогла его отпустить, но от смущения покраснела, стала поправлять свои волосы и разбирать одежду, избегая взгляда Йохана. А охотник отвернулся, схватил полотенце, прикрыл нижнюю часть и отправился в комнату с ванной. Он был мужчиной.

Спокойствие и тишину влажной ночи, потревожил колокол, который оповещал жителей деревни о собрании. Обычно таким образом созывали, дабы сообщить о новостях. Виктор, который подскочил от звонкого удара по металлу, предчувствовал, что новости будут не добрые. Встав первым, он разбудил своего брата, отца и посоветовал им оставаться дома, пока он не узнает, в чем дело. Виктор вышел на улицу, посмотрел в сторону звука и увидел, как староста стоит рядом с колоколом, а подле него три незнакомых человека в черной одежде, словно

тени. Это заставило насторожиться. Виктор был одним из первых, кто проснулся и вышел на улицу.

— Представители всех семей здесь? — Спросил староста, с напряжением в голосе, — Кенга, Волон, Фаглы...

Он называл род, а жители окликались. Прозвучал род Нагруэр и Виктор поднял руку вверх.

— Представители всех семей здесь, — Староста посмотрел на человека, стоявшего рядом с ним, а потом на жителей деревни. Человек в доспехах и со шлемом в руках, в виде медвежьей головы, подвинул старосту рукой и встал на его место.

— Приветствую вас, — Голос был женским, — Прошу прощения, что потревожили в столь поздний час. Дело в том, что в вашем поселении может скрываться опасный преступник. Были ли здесь новые люди в последнее время? — Спросила она, уже зная ответ.

Люди начали шептаться между собой, кто-то ахнул, а кто-то стоял молча, как Виктор и Леонид.

— Что, никто не знает? — Девушка показала свое наигранное удивление, — Хорошенько подумайте, прежде чем скрывать преступника.

Все поняли, что это была угроза. В итоге, один из жителей вымолвил.

— Я видел, как мужчина с молодой девушкой гостили в таверне, — Другие стали активно соглашаться. Виктор и Леонид быстро посмотрели друг на друга и тут же отвернулись.

— И никто им не помог? — Девушка могла поклясться, что задела того мужчину ядовитой стрелой. Яд, который использовался, был очень опасен, и жертва не смогла уйти так далеко, — Вопросов бы не возникло, если бы

вы не заикнулись про мужчину. Ну да хрен с ним. Меня интересует девушка, с которой он был.

— Так они это... — Хозяин таверны, который тоже стоял на улице, почесал голову, — Уехали в сторону Гюхимдира, примерно неделю назад.

— Все равно. Не сопротивляйтесь, мы обыщем здесь все, — Она кивнула своим товарищам и те разбрелись в разные стороны.

— Я против! — Воскликнул один из жителей, — Вы напугаете моих детей! Это не законно, кто вы такие, чтобы...

Девушка, со скоростью броска змеи, натянула тетиву и нацелилась на него.

— Те, кто будут нам мешать — умрут. Мы вас не грабим, недоумки.

Староста одобрительно кивнул бунтовавшим, и приказал подчиниться. Тем временем, незваные гости принялись за свое дело. Они проверяли каждую комнату в чужих домах, каждый погреб и другие места, где возможно спрятаться. После того, как с поисками было покончено, они отдохнули в таверне, держа в напряжении остальных гостей и отправились в Гюхимдир.

«Куда она отправилась?»

Йохан гулял по ночным улицам, оглядываясь и всматриваясь в темные переулки. Дойдя до главных ворот, он заметил часовых, которые общались с девушкой. Приблизившись к ним, охотник узнал Аду. Она просила служи-

вых пустить её за стены.

— Ада, — Йохан шел к ней, — Куда ты?

— Я ухожу, — Она повернулась к нему, — Тебе опасно со мной. На деньги, которые я оставила, купишь себе новое жилье. Только разменяй их на сеталийские монеты.

— Я погорячился, ладно? — Он взял ее за руку, — Возвращаемся.

— Пусти, — Девушка вырвала свою руку.

— Все хорошо? — Поинтересовался часовой, — Вас обижают?

— Все хорошо, — Тихо вымолвила она.

— Не уходи от меня. Нам нужно держаться вместе. Она промолчала.

— Ты не можешь просто так уйти. Сейчас ворота заперты, возвращайся в таверну. Утром, мы отправимся вместе. Я не злюсь на тебя. Ты спасла мне жизнь и была рядом все это время. Ада...

После недолгой беседы и уговоров, девушка согласилась остаться. Охотник сорвался на нее в комнате и обвинил во всех бедах. По дороге обратно в таверну, они молчали. Утром они должны выдвигаться дальше на юг. Йохан смирился со сложившейся ситуацией. Кем бы ни была эта девушка, она в опасности. Они оба.

— Смотри сюда, змей, — Купе опустился на колени, всматриваясь вниз, освещая землю факелом. Сейчас была поздняя ночь.

— Что там?

— Здесь доказательства, что я не ошибся. Эти двое идут в сторону Фолдир, — Он провел рукой по пыльной, холодной земле. — Спускайся и посмотри.

Сегор спешился. Заботливо похлопав свою кобылу по шее, он поместил факел в другую руку и подошёл к Купе, а затем присел, дабы хорошенько рассмотреть то, что старик нашёл. Прищурившись, он провел рукой по земле, взял комочек и тщательно его изучил. Потом бросил его обратно и снова начал что-то искать.

— Что ты делаешь? — Купе приподнял бровь, наблюдая за ним.

— Пытаюсь понять, ты свихнулся или здесь действительно что-то есть.

— Неожиданно, слышать подобное от тебя, — Он улыбнулся, — Я думал, ты напрочь лишён чувства юмора.

— Что? Здесь ничего нет.

— Да-а, — Хрипло, с нотками разочарования, протянул Купе, — Сюда смотри, громила.

Он опустил факел еще ниже, почти коснувшись земли. Через несколько секунд, под ним что-то вспыхнуло и потухло так же быстро, оставляя после себя голубой дымок.

— Что это?

— Это сонгуль. А вот и следы, — Он приподнял факел и встал, отряхнув свое колено от пыли, — А ты постарел, Сегор.

— Хах, от старика слышу!

— А ведь правда, змей, — Купе посмотрел прямо ему в глаза, свет от факела озарял половину лица старца, — Ты давно не молод, а я и подавно. Я не сомневаюсь в твоих способностях, но смог бы ты как раньше, убить сотни душ...

— Хватит! — Сегор резко встал и почувствовал, как в глазах немного потемнело, на мгновение, силуэт Купе слился с темнотой, — Может, я не так быстр и силен как раньше, но ещё на многое способен, Купе!

— Что ж, как скажешь...

Сегор ловким движением запрыгнул на лошадь и посмотрел на своего товарища, которых продолжал стоять.

— Замерзнешь, — Слова Сегора выбили его из раздумий и тот вздрогнул, — Отправляемся.

— Едем.

Утро было холодным. Купе и Сегор все еще шли по дороге и скоро должны были оказаться рядом с Фолдир. За время своей жизни, Купе научился дремать, сидя на лошади. Это всегда удивляло Змея, он и сам пробовал так же, но ничего не выходило. Ему казалось, что он упадет или собьется с пути. Вскоре, через туман, показались стены города и Сегор кликнул задремавшего старика. Тот лениво поднял голову, открыл слипающиеся глаза и тяжело выдохнул.

— Ворота видишь? — Отрешенно произнес он.

— Вижу, — Сегор немного помолчал и прищурил глаза, — Еще закрыты.

— Они могут быть внутри, — Купе зевнул и потянулся за бурдюком с водой. Испив холодной жидкости, он промочил горло и сплюнул, — Эй, вы двое!

Наемники, которые тащились позади Купе и Сегора, вдруг оживились и откликнулись.

— Нас могут распознать, а вот вас они вряд ли видели.

Наёмники были осведомлены о Йохане и Аде. Знали, как они выглядят и что стоит ожидать. Так же, их опыт позволял им быть незаметными, не привлекать лишне-

го внимания. Они отлично подходили для этой миссии, потому и выглядели как обычные граждане, но то, что скрывалось под их одеждой — делало их немножко другими. Получив задание, они отправились к воротам, а Купе и Сегор затаились неподалёку, на вершине холма. Им было видно кто заходит в город, и кто выходит оттуда. Если один из солдат Купе наткнется на Йохана или Аду, то сразу предупредит их.

С наступлением утра, когда туман осел, а солнце полностью повисло над горизонтом, звонари, что били в колокола высоких башен, принялись за работу. Прозвучало три медленных удара с одной башни, а спустя десяток секунд с другой. Звук колокола осведомлял граждан о наступлении утра, самое время, чтобы просыпаться и начинать работать. От звона колокола проснулась и Ада, которая никак не хотела подниматься. Пересилив себя, она приподнялась и облокотилась, лежа на старой перине. Посмотрев заспанными глазами на Йохана, она нахмурилась. Тот и ухом не повел, продолжая мочить подушку. Она завидовала ему. Наконец встав с кровати на холодный пол, девушка прошла к бочке с водой, чтобы немного освежиться и выпить. После этого, она поправила свои запутавшиеся, красные волосы и приблизилась к окну. Когда она отдернула штору, яркий свет попал на лицо Йохана и тот сморщился от недовольства, перевернувшись на спину.

— Неужели утро? – Пробубнил он.

— Удивительно, как ты не проснулся от колокола, — Ада смотрела в окно, наблюдая, как жители выходили из своих домов и куда-то спешили, — Наверное, старость.

— Старость? — Йохан приподнял одну бровь и одарил девушку удивленным взглядом, — Легко сказать, когда ты малявка. Я, между прочим, мужчина в расцвете сил.

— Ох, значит я малявка, а ты мужчина?

— Именно.

Ада игриво улыбнулась и отвернулась обратно к окну, всматриваясь куда-то в небо. У нее было хорошее настроение сегодня, Йохан был рад видеть ее такой. Отдохнувшей, жизнерадостной и просто веселой. Ее энергия позитива передалась и ему, казалось, они забыли о своих проблемах и просто беспечно путешествуют. Иногда приятно витать в облаках и отбросить плохое, наслаждаться мгновением, ценить то, что имеешь. Слишком хорошее утро, слишком...

Два невзрачных человека, одетые в потертую одежду, с капюшонами на головах, направлялись к воротам города Фолдир. Со звоном колоколов менялись часовые и открывался вход в город. К этому времени, к воротам успели подойти несколько человек, чтобы попасть внутрь или наоборот покинуть город. Наемники, заняв очередь за каким-то ранним торговцем, заранее придумали легенду, чтобы не вызвать подозрений у охранников. Когда они благополучно миновали вопросы стражей и перешли за черту города, то сразу же принялись за выполнение плана. В первую очередь, они должны были проверить явные места. Одним из таких местом была таверна, в которой и находилась их цель.

Искомая парочка планировала перекусить и отпра-

виться в дальнейший в путь. Сейчас они сидели за столом и в такое время, таверна была не очень оживленным местом. Гости, которые здесь остановились, видимо, решили хорошенько отоспаться. А жители приходили в основном по вечерам, чтобы послушать музыку и расслабиться после рабочего дня. Йохан почти не отрывался от своей похлебки и выглядел задумчивым, а его лицо немного преобразилось за последние дни. Оно не казалось таким болезненным и бледным, но небольшие синяки под глазами выдавали недомогание. Ада же, выпрямив спину, как какая-то принцесса, аккуратно кушала. Воспользовавшись расческой, которую она одолжила у жены хозяина таверны и почистив свою одежду, девушка выглядела очень ухоженно.

— Йохан, как тебе утро? — Спросила девушка, продолжая есть.

— Достаточно хорошее, — С лёгкой, непринуждённой улыбкой, ответил он, — А тебе?

— Просто слегка улыбайся и не строй удивленную гримасу, как ты обычно это делаешь, — Девушка оторвалась от еды и посмотрела на него, улыбнувшись в ответ, — Не поворачивай головы, за нами следят. Позади нас и за окном...

— Э-э... — Йохан почувствовал приближающийся страх и остановился, но быстро вернулся к приему пищи, — Хорошо. Я понял, - Он улыбнулся через силу.

— Я пойду в комнату и соберу вещи, а ты заплати хозяину, — Ее голос слегка дрожал, что не соответствовало выражению лица. Она была хорошим актером, — Через две минуты.

Она уверенно встала, насколько это было возможно,

и не торопясь, направилась в комнату. Замечая боковым зрением, как силуэт за окном то появляется, то исчезает и показывается в другом. Войдя внутрь, она таким же темпом подошла к окну, в надежде, что не встретится взглядом с одним из них и спокойно закрыла его занавеской. Глубоко вдохнув и выдохнув, девушка сменила темп под стать своему сердцебиению. Она стала быстро собирать вещи и распахивать их по сумкам в хаотичном порядке. Не важно куда, не важно как, главное, это не забыть самое важное. Бинты, лекарство, еда...

Силуэт показался и в этом окне, словно промелькнувшая тень. Может Аде показалось от страха, а может и в самом деле они здесь, не важно. Важно то, что кто-то их нашел и не отпустит просто так. Послышался скрип двери, и девушка сильно вздрогнула, направив взгляд на того, кто стал источником звука. Это был Йохан.

— Они здесь? — Шепотом произнес он, размахивая руками, — Я видел пару...

Девушка прервала его жестом, приложив свой пальчик к губам и сказала закрыть дверь. Кинув сумки на кровать, она подошла близко к мужчине и ее уста оказались рядом с его ухом. Они стали перешептываться.

— Я видела, как кто-то пытался заглянуть сюда, — Ее голос был прерывистым, а руки дрожали на его груди, — Вещи... собрала и нам нужно уходить.

— Мы уходим, сейчас же, — Он нежно отодвинул ее в сторонку и направился к сумкам, достав оттуда нож, охотник спрятал его в сапог, а затем вернулся, — Я все проверю, оставлю дверь открытой, спрячусь за ней и жди моего жеста, я покажу так, — Он показал ей жест, — Будь готова.

Йохан выглянул из-за двери и посмотрел направо, где был виден прилавок хозяина таверны и часть зала. Там стоял человек, который о чем-то беседовал с владельцем. Незнакомец был одет в старую куртку, кожаные, грубо сшитые штаны и, что удивило Йохана, на нем были наручи. Было понятно, что тот человек так просто не уйдёт и наверняка спрашивает о них. Разрушив свой план, Йохан взял из рук спутницы сумку и закинул себе на плечо, а затем, схватил ее за руку. Выглянув ещё раз, незнакомец был еще там и, видимо, пытался подкупить хозяина, а тот разводил руками. Воспользовавшись случаем, охотник потащил девушку за собой в коридор, свернув налево. Они шли у стены, чтобы открытая дверь скрывала их движения. Как только им удалось свернуть еще раз и полностью скрыться, то Йохан ускорил шаг, не отпуская руку девушки. Вскоре, они добрались до двери, которая ведет к баням, а там уже можно выйти на улицу. Толкнув дверь, она не поддавалась.

— Сука! — Йохан толкнул ее еще раз, дверь была заперта, — Отойди.

— Мы можем привлечь внимание, стой!

— Что!?

— Работник! Здесь вчера принимал плату работник, у него может быть ключ или...

— Где ты собираешься его искать!? — Мужчина терял терпение и заставил девушку помолчать.

— Я кое-что попробую, — Она достала из своего кармашка пару продолговатых предметов и села у замка. Вставив железные палочки внутрь замка, девушка одной рукой надавила вправо, а другой стала аккуратно что-то поддевать внутри. Так продолжалось в течении полуми-

нуты.

— Слишком долго!

— Я пытаюсь!

— Если на кану моя жизнь, то я не стану... — Не успел он закончить, как послышался щелчок и дверь, с небольшим скрипом, открылась.

— Готово.

Она схватила сумку, и они забежали в банную комнату, отыскав вторую дверь, которой пользовались, чтобы освежиться на улице после жары, они тяжело выдохнули и обменялись взглядами. Подойдя к ней, Ада толкнула ее и не удивилась. Как они и думали, дверь была заперта. Девушка снова села у двери и вставила отмычки в замок.

— Здесь щеколда, — Йохан потянулся вверх и, с небольшим усилием, опустил вниз. Раздался звук, дверь без усилий, открылась сама по себе. Ада встала и почесала свою голову, спрятав отмычки обратно в кармашек, — Теперь понятно как ты проникла в мой дом.

Йохан и Ада оказались на улице. Охотник, медленно пробрался к углу таверны и осмотрел местность. Людей было мало, а у окон никого. Он позвал девушку, и они направились к воротам, в конюшню, чтобы забрать коня и умчаться отсюда. Выход был один и это главные ворота. Нет гарантий, что головорезы не поджидают их там.

Слишком подозрительно. Путешественники были уже рядом с главными воротами, но никто не встречал их, никто не нацелил на них стрелу, никаких людей, похожих на того в таверне. Подозрительно тихо. Без каких-либо проблем, Йохана и Аду выпустили из города.

— Запрыгивай, — Сказал он девушке и сам занял роль всадника.

Осторожно и внимательно начав свой путь, озираясь по сторонам, они поскакали рысью. Но их ждали. Из-за холма показались две фигуры, которые мчались параллельно с ними, на их уровне. Йохан с силой дернул вожжи и почувствовал, как лошадь ускорилась. Равновесие при такой скорости держать было не просто, учитывая, что ты однорукий. Они бежали так какое-то время, пока на их пути не оказался еще один всадник. Стремительно приближаясь к нему, Йохан надеялся обогнуть живое препятствие. Незнакомец просунул руку за пазуху и вытащил оттуда нож. Одно движение и этот заостренный кусок металла летел в их сторону, точно и быстро. Йохан резко потянул вожжи на себя и лошадь встала на дыбы. А потом потеряла равновесие, упала набок, обронив своего хозяина и девушку, которая, сильно ушиблась.

Из груди скакуна торчал двадцатисантиметровый нож, который вошел почти полностью. Она дергала копытами и извивалась, пытаясь подняться. Истекая кровью, животное громко пыхтело. Незнакомец снова потянулся за оружием. Чтобы остановить его, Йохан быстрым движением достал свой нож из сапога и побежал в его сторону. Отвлеченный на охотника, незнакомец и не заметил его спутницу, которая чуть не попала в него стрелой. Она пролетела прямо у его щеки, заставив потерять контроль и равновесие.

За это время Йохан успел подбежать к нему и вонзить нож в бедро. Оставив нож в ноге, охотник стащил врага с лошади, схватив его за сапог. Тот упал, сильно ударившись о землю, но все еще сопротивлялся и чуть не резанул соперника. Йохан отскочил и больше не рискнул приближаться. Незнакомец все равно не встанет, а если

и попытается, то испытает острую боль, что вернет его задницу на место.

Но враг даже в таком положении мог нанести урон, он сел и прицелился в Йохана, направив на него метательный нож. Вдруг он сильно напрягся и застыл в своей позе, скривив лицо, а после упал на спину и полностью обмяк. Охотник посмотрел налево и завидел Аду, которая опустила лук после выстрела. Она снова спасла ему жизнь.

К тому времени, те всадники с холма, были уже здесь. Йохан сразу их узнал, в первый раз он увидел их в таверне «Красное перо», когда встретился с Броном. Тогда они сидели за столом и играли в карты.

— Вот мы и встретились, — Сказал Купе, оставаясь в седле, — Советую бросить оружие.

— И тогда ты нас убьешь, — Йохан крепко держал в руке нож наемника, который успел подобрать.

— Нет, вы поедете со мной, — Он слегка улыбнулся по своей привычке, — Я во всем ищу выгоду. А какая польза от ваших трупов?

— Тогда что тебе нужно?

— Вы, — Купе посмотрел на их недоуменные лица, — Есть два варианта. Первый, это делать то, что я скажу и остаться в живых. А второй, продолжить сопротивляться и закончить жизнь в канаве.

Он посмотрел на девушку и подумал: «Ада Гронхель, молодая роза. Яркие волосы цвета рубина и очаровательные, глубокие очи, будто покрывшееся коркой льда. За тебя откинут круглую сумму»

— Решать вам, — Купе не спеша достал небольшой арбалет, — Даже не пытайтесь. Я выпущу болт раньше, чем

вы успеете замахнуться или натянуть тетиву.

Они были на мушке, без возможности бежать. Уставшие и раненые. Если начнут бой, то вряд ли останутся живыми. Йохан и Ада решили сдаться и бросили оружия на землю. Второй наемник, что успел присоединиться, связал их по приказу. Теперь, они возвращались обратно, в качестве заложников.

Прошла пора солнечных дней, прошли дни, когда солнце пекло головы прохожим и губило урожай своим чрезмерным теплом. Настал сезон дождей и серых туч, которые прятали солнце, заполняя собой все небесное пространство. В такой период, люди предпочитали сидеть по домам, в ожидании теплого денька, но кому-то и дождь был не помехой. Три всадника в черных одеяниях, не спеша приближались к стенам Гюхимдира. Сунув развернутый свиток стражу, тот не мог отказать впустить их. На документе была печать, что разрешала им путешествовать на нейтральной территории. Все было согласовано.

— Извините, я давно перестал запоминать лица, — Страж почесал свою седую голову и поправил шапочку, — С годами так бывает, значение придаешь другому.

— Значит, и мое лицо тоже не запомните, — Девушка в черном одеянии, смотрела на него своими холодными глазами, — Спасибо за внимание.

Она отвела взгляд, свернула бумагу, на которой был изображен преступник, связала веревочкой и аккуратно

положила в кожаную сумку. Слегка дернув поводья, ее лошадь двинулась внутрь города. Двое мужчин последовали за ней, казалось, они никогда не разговаривают, а только действуют. Их лица были соответствующего вида. Почти не выражающие эмоций, глаза были так же пусты. Как каменные големы, прислуги ведьм, без собственного разума, они следовали и исполняли.

— Но я запомню Ваши глаза, госпожа, — Сказал им вслед стражник, тихо, почти про себя.

— Не спускай с них глаз, — После этих слов, Купе накиннул на голову капюшон, подошел к двери и снова обратился к Сегору, — Эти двое хоть и кажутся простаками, инвалидами с хаотичными мыслями, но ты знаешь, как этот образ обманчив.

— Я прослежу за ними, — Он расслабился на деревянном стуле и положил свою руку на стол, всматриваясь куда-то вперед.

— Надеюсь, — Купе удалился за дверь и запер ее с обратной стороны.

Комната, где находились Сегор, Йохан и Ада, была обычным складом. Вот только, здесь не хранились запасы, инструменты и другие вещи, которые привычны для таких мест. Совершенно пустая комната, за исключением нескольких декораций. Сверху, на балке, висели веревки. Не было окон, помещение освещали несколько свеч, которые стояли на столе и поле. Через время Сегор стал испытывать скуку и достал колоду карт, постучал ими,

затем начал перемешивать.

Змей любил азартные игры, хоть и не был в них силен, от этого, он не раз оставался с пустыми карманами. Но среди этих игр, у него имелась и своя собственная колода, которую он доставал лично для себя. В этой игре не обязательно соперничать, более того, не обязательно иметь другого игрока. Сегор играл один. Снова перемешав карты, он, с характерным звуком, вытащил карту из колоды и положил на стол.

— Лиса, — Хрипло и тихо, произнес он. Затем вытащил вторую карту и поместил ее напротив первой, — Бард.

Огонёк от свечи тихонько потрескивал и оживлял тени, мрачно озаряя пространство. Ада сидела на холодном полу, ее руки были связаны, а на глазах была черная повязка. Так делали для того, чтобы особо эмпатичным людям было проще смотреть на заключенных, при этом не ощущать на себе их взглядов, чувствовать себя спокойнее. Так же для того, дабы заложники не запомнили путь, которым пришли. Йохан был в таком же положении, только пришлось немного потолковать с рукой. Отсутствие одной руки — сложность не только для хозяина, но, как оказалось, и для Купе, неудобство с веревочными манипуляциями. Его решили привязать к столбу.

— Большее на малое... на малое с красным, — Сегор продолжал игру, комментируя все вслух, — Спор... Эй! Однорукий, хватит ерзать.

Йохан стиснул зубы и попытался сидеть спокойно. Боль наступала, последствия резких движений и драка дали о себе знать.

— Луна против..., — Сегор резко повернул голову в

сторону звуков, — Сиди спокойно, однорукий! Если продолжишь, я лично набью тебе морду!

Охотник стал часто дышать, а на его лице стал выступать пот.

— Сонгуль...

— Что?

— Просит лекарство, — Сказала девушка, — Он бы успокоился, если бы принял лекарство.

— Здесь нет лекарств, девочка, — Сегор достал еще карту и бросил ее поверх другой, — Меч.

— В мешочке, что он носит с собой...

— Все ваши мешочки забрали, — Не отвлекаясь от игры, произнес Змей, — Только не понятно, откуда у тебя оказался полный мешок монет, принадлежащие северному клану.

Девушка промолчала.

— Наверняка ограбили кого-то, сняли брошь, — Он перевернул карту на столе, — Исход «Война».

— Если бы ты отдал меч в столбик с «Бардом», то исход был бы иной.

Сегор внимательно изучил последовательность карт, поменял местами несколько, сделал пару шагов назад и бросил еще одну.

— Исход «Пир», — Он слегка приподнял брови и сжал губы, а затем посмотрел на Аду, — И откуда ты это узнала?

— Ты же все комментировал, а я умею слушать...

— Нет, откуда ты знаешь правила?

— А-а! — Выкрикнул Йохан, прервав их разговор.

— Тихо! Это всего лишь боль, — Сегор встал и подошел к нему, — Слабак! Удача на твоей стороне, потому ты

ещё жив. Нам следовало бросить тебя в канаве, помирать, как собаку.

— Ослабь веревку...

— Я дам тебе лекарство, если ты заткнешься, — Сегор снял со своего пояса мешок, открыл его и достал лепесток, — Это оно, я так понимаю.

Йохан быстро покивал головой. Змей присел рядом с ним и скормил ему лепесток. Хватило минуты, чтобы охотник успокоился и задремал.

— Ну а теперь, расскажи кто ты такая, — Сегор сидел напротив девушки, опрокинувшись на спинку стула.

Девушка промолчала.

— Ты не можешь видеть, но уши и рот свободны, почему не отвечаешь?

— Зачем тебе это?

— Не забывай, что ты не в том положении, чтобы спорить, — Он снова взял в руки колоду карт.

— Я просто путешественник.

— Просто путешественники, которые убивают и грабят? — Змей кинул карты на стол, а потом крикнул на девушку, — Вы убили Брона!

Она слегка сжалась от неожиданного громкого звука и давления, не проронив ни слова.

— Красивый у тебя свисток, — Сегор достал металлическую трубочку, с камушком внутри, — Интересная вещь. И эта брошь, она серебряная?

— Хватит рыться в моих вещах!

— О, значит, тебя это злит, — Он положил свисток и брошь на стол, а потом наклонился, — Честно говоря, мне это барахло не нужно.

— Тогда зачем оно тебе?

— Я его продам, конечно, — Сегор молча посмотрел на разбросанные карты, — Ты знаешь правила игры, хочешь сыграть в Хедаль?

— Я... не могу без глаз.

Змей встал и подошел к девушке, наклонившись над ней, он потянул за ткань на узелке, та спала с глаз Ады.

— Теперь можешь, — Он не показывал эмоций, его лицо оставалось суровым, — Каждому по двадцать четыре карты.

Теперь Ада могла рассмотреть его лицо. Он был лысым и с рыжей бородой. У глаза красовался небольшой шрам, но то, что действительно бросалось в глаза — это татуировка на голове Сегора. Змея, обнажив свои клыки, была готова напасть.

— Здесь никто не знает правила этой игры, лишь поэтому ты сейчас играешь, — Он присел напротив и разделил колоду на две части, — Ты говори, я буду расставлять.

— Ставлю на клан Фафны, — Девушка смотрела на карты, на то, как Сегор снимает верхнюю картонку и переворачивает.

— Неплохо. Семейство Мора, слуга, — Он положил карту слева, обозначив ее для Ады, — Моя очередь. Так. Я ставлю на клан Бьоргов. Черт. У меня кинжал.

— О, бес Аргуль, мне явно не повезло, — Девушка начинала расслабляться, — Бес аннулирует все.

— Хе-хе, верно подмечено, так, что у меня? Да! Заря. Я беру еще одну...

Они сидели так всю игру, улыбались и погружались в свои истории, которые придумывали за них карты. Игра немного затянулась, так бывает, когда удача изменяет и

переходит от одного к другому игроку.

— Исход «Война». Значит выставляем карты клана...

— Лисы и медведи, — Сегор сказал это с грустью в голосе, — Когда-то это действительно случилось. Медведи всегда были агрессивны, однажды и Лоты участвовали в войне.

— Да, на Тахонском...

— Что ты сказала?

— Я просто...

— Откуда ты знаешь?

— Ну, я.. слышала.

— И что же? Что ты слышала? — Сегор активно ее расспрашивал.

— Из-за конфликта на празднике в честь богов...

— Ты северянка!?

— Что?

— Ты северянка! — Сегор собрал в кучу карты и воссоздал колоду, потом встал, направившись к столу, — У тебя синие глаза, кристальные, у меня такие же, видишь?

— Да, но...

— Боги Химеса, что ты здесь делаешь? — Он схватился за голову, — Откуда ты? С какого клана и...

Сегор не смог закончить, как послышался щелчок и дверь открылась. На пороге стоял Купе, со свитком в руках и кошельком монет. Он посмотрел на Аду, а затем на Змея.

— Какого черта ты делаешь, Сегор!? — С недовольным лицом, сказал он, — Зачем ты снял с нее повязку?

— Мы играли в карты, — Змей посмотрел на девушку.

— Болван! Никогда не дружись с заложниками!

— Я не с кем не дружу.

— А с этим что? — Он показал на Йохана, — Боги, ты что, его убил?

— Я дал ему лекарство.

— Сегор, твою мать! Какого хрена ты творил здесь без меня!?

— Я следил за ними, понял?

— Следил, — Купе подошел к Йохану и прощупал его пульс, — Живой. Дальше я сам, Сегор, можешь идти домой. Вот твоя плата за работу.

Купе протянул ему мешочек с деньгами, тот без сомнений, принял его и направился к двери.

— А что сделаешь с ними? — Сказал он перед уходом.

— Это уже не твоя забота, громила, — Купе с ухмылкой посмотрел на девушку, — Спасибо за верность, Сегор.

После этих слов, Змей закрыл за собой дверь. Купе ждал этого момента. Демонстративно развернув свиток и, с хитрым лицом, стал рассматривать содержание. Поглядывая то на девушку, то на свиток.

— Да-а, нелегко тебе, моя молодая роза, — Купе снова улыбнулся, — Скажи, каково это постоянно прятаться и убегать?

Ада молчала.

— Ах, где мои манеры... — Купе, по-актерски, схватился за голову, — Мора Аделаида, принцесса и претендент на трон, разрешите поинтересоваться... — Он поклонился, а потом приподнял голову, посмотрев в беспокойные глаза девушки и улыбнулся, — Каково это, постоянно убегать?

На улицах Гюхимдира царил оттенок серости, каменистая дорожка была мокрая от дождя, а в выемках между камушками, словно водоемы посреди гор, задержалась вода. Сегор ступал по дороге, постукивая каблуками и гремя цепью, которая болталась на пояснице. Он направлялся в «Красное перо», чтобы напиться и подумать о недавних событиях. Может в последствии удастся забыть в пьяном угаре или перестать винить себя. Сегор был северянином и чувствовал себя одиноко, среди сеталийцев. Но когда Змей встретил родственную душу, когда наконец нашел такого же, как и он сам — то снова все потерял. Погрузившись в свои мысли, он в миг оказался у двери корчмы, еще миг и Сегор сидел за столом, расплачиваясь грязными деньгами за свое пойло.

— Хорошо, принцесса, — Купе сидел напротив нее, на старом деревянном стуле, — Хех! Поверить не могу, что ты действительно из знатного рода.

Старик облокотился на спинку стула и протер свои веки, глубоко вдохнув, а затем звучно, с нотками печали, выдохнув. На столе потрескивал огонёк от свечи, а мрачный, тусклый свет игрался с тьмой. Вот-вот должны были явиться те, кто называл себя охотниками. Ада это знала, она все поняла без каких-либо вопросов, охотники из клана Медведя настигли ее. Они мастера своего дела, всегда шли по пятам, и наконец смогли выполнить свою

миссию, придавив ее как мышонка.

— Почему за тобой охотятся? — Купе не отрывался от окна, — Есть же причина.

— Причина одна, и это война.

После ее слов, дверь задрожала от сильных ударов.

Купе подскочил и слегка улыбнулся. Поправив свои седые волосы за ухо, он направился к выходу, чтобы открыть двери. Вставив ключ в замочную скважину, старик повернул его пару раз, а затем потянул за ручку.

На пороге стоял человек, лица которого нельзя было разглядеть. На концах его мягкой, тряпичной одежды, изредка собирались капли, которые набирая массу, не удерживались и падали вниз. Ветер проник в комнату, тело принцессы тут же покрылось мурашками из-за холодного дуновения, которое неспеша ползло по деревянным, слегка шершавым доскам.

Наконец, незнакомец зашел внутрь и осторожно прикрыл за собой дверь. Купе расплылся в улыбке, засветив свою пару искусственных зубов. Протянув свою немолодую руку к путнику, тот положил ему в ладонь весомый кошель звонких. Хозяйин сего склада жестом указала на Аду.

— Долго бегала, лисичка! — Голос был женским, слегка груб и громок.

Принцесса лишь опустила взгляд и почти незаметно, неслышно фыркнула. Женщина, по имени Тайла, подошла к молодой принцессе и наклонилась, нежно притронувшись до ее личика.

— Ужасно выглядишь, — Тайла приподняла подбородок Ады и посмотрела в ее синие, беспокойные очи, — Пора домой.

Огонёк от свечи тихонько потрескивал, медленно покачиваясь из стороны в сторону. На единственном в этой комнате стуле, сидел Купе, облокотившись на стол, он мрачно смотрел на своего заложника. За окном давно была ночь, дождь не прекращал тарабанить по крышам домов. Осень близко, почти на носу. Купе тяжело зевнул и выпрямился, закрыв свой открывшийся рот рукой. Было поздно. Потянувшись и повернув свой корпус в разные стороны для разминки, он встал и направился к Йохану. Тот все еще спал.

— Эй, — Окликнул его Купе и слегка пнул ногой, — Вставай.

Охотник лишь слегка сморщил лицо, но глаза не открыл. Старик не стал донимать заложника, настроение было поганое для такого рода дел. Меланхолия — вот что сейчас томилось в его сердце. Когда в голове анализируется жизнь, поступки, но с серыми тонами. Так и хочется упасть телом на тёплую постель и впасть в спячку на лет так десять, чтобы вдоволь отдохнуть. Именно поэтому Купе звякнул ключами и закрыл дверь с другой стороны, оказавшись под дождем. Небо тоже плачет, а иногда бывает нежным как пуховая перина. Купе желал того и другого.

Знакомо ли чувство, когда твое сознание вырывают, не предупредив? Жадные глотания воздуха, расширенные глаза, тремор рук и полное непонимания того, где ты находишься. В такое состояние Йохан испытал на себе сегодня утром. Ледяная вода безжалостно упала на его лицо.

— Вставай, выходи, — Купе поставил ведро с водой на пол и направился в сторону двери, — Повозка ждёт.

Йохан не ответил, лишь бегло просмотрел комнату и остановился на одном предмете. Ведро. Подполз к нему и опустил руки лодочкой в холодную жидкость. Утолив жажду, он смог подняться на ноги, не без подкашивания конечностей и черный пятен в глазах. Голос Купе торопил и звучал где-то далеко и приглушенно. Йохан шел на голос. Шел, пока очи не заболели от яркого солнца. Рефлекторно он прикрыл глаза локтем, а когда смог открыть их, то уже сидел напротив человека в тряпичной накидке.

— Он больше похож на овощ с ножками, чем на убийцу, — Сухо проговорил тот, — Сотня, за рваный кусок мяса больше не дам.

Купе нахмурил лоб и посмотрел на Йохана, который сидел рядом. Охотник не проявлял интереса, лишь мог направить свой взор вниз и подрагивать от утреннего пробуждение. Морщины на лице Купе сжались сильнее, и он с тяжестью выдохнул.

— Забирай за сотню! — Старик наклонился к уху Йохана и прошептал, — Ничего не стоящая обуза.

Если бы его слова так же потерялись где-то в дали, однорукий охотник был бы рад. Но они проникли в са-

мую глубину, в тот храм, называемым домом, пролетев до самого центра и ударив в колокол. Иногда мысли бывают громкими, а иногда слова. Некоторые бесшумны, некоторые превращаются в нож и режут изнутри.

— Человек тоже инструмент, который можно починить. Держи, Купе, — Неизвестный кинул кошель в руки старика и указал на дверь.

— Будь внимательнее с ним, — С этими словами он спрыгнул с повозки на влажную почву, а потом постучал по ней, устремив взгляд на безразличное лицо Йохана, — Эй, я выбрал для тебя не самую плохую участь, дружок! Мог бы уже давно висеть на каком-нибудь дереве, за укрывание принцессы. Что ж, сейчас она на пути домой, к северным землям!

Снова удар в колокол и жжение в груди. Прозвучал звук хлыста, а затем дрожь. Повозка двинулась с места, отстукивая ритм деревянными колесами по камушкам. Йохан не понимал куда его везут, где его спутница. Разум был связан туманом.

Глава пятая

Сказки существуют

Йохан пришел в себя только под вечер, после этого его напоили и накормили сушеным мясом с овощами. Набравшись сил спустя время, бывший охотник уже сидел с остальными, как он считал, заложниками. Примечательно было то, что у многих из них были изъяны. Кто-то был немой, кто-то слеп, у кого-то не хватало тех или иных частей тела, как у Йохана. Это не осталось без внимания и все они строили догадки, куда их везут и зачем.

— Мне кажется, что они сделают из нас актеров в цирке уродов, — Молодой парнишка без глаза выдал свою теорию.

— У тебя отсутствует глаз, а не мозги, хватит нести ерунду, — прыснул мужчина средних лет, не имеющий обоих ног.

— Тогда куда нас везут!?

— Никто здесь это не знает, так что...

— Тихо там! — Повозчик ударил по стенкам чем-то твердым, — Замолчите или лишитесь ещё чего-нибудь!

У всех них были изъяны. Чего-то не хватало, но было и наоборот, что-то лишнее. Признаки зависимости уже давали о себе знать. Йохан держал себя за талию и крепко сжимал руку, борясь с мыслями о наркотике. Стук по стенкам только раздражал, разговоры товарищей по несчастью тоже. Хотелось снова уснуть под колыбельную сонгуль.

— Эй, длинноволосый, ты какой-то бледный, — Безглазый снова заговорил, невзирая на угрозы, — Спишь что-ли плохо...

После этих слов повозка резко остановилась. Послышались глухие шаги снаружи, а через мгновение ткань, закрывающая вход внутрь повозки, отдернулась. У выхода показался полный человек, небольшого роста, но коренастый. Заложники посмотрели на него со страхом в глазах, в особенности парнишка. Повозчик молча подошел к нему, схватил за шкирку, замахнулся и ударил тыльной стороной ладони по молодому лицу.

— Эх, ты что вытворяешь!? — Мужчина без ног крикнул ему и попытался схватить за ноги руками, но получил сапогом по груди, что ослабило хватку.

— Я говорил замолчать, я говорил заткнуться! — Снова замах и удар.

Когда из носа парня потекла кровь, а на глазах образовались фингалы, повозчик потащил его наружу. Тогда инвалид снова попытался схватить его, но ситуация повторилась снова, с болевым исходом для груди. Тело безглазого упало на землю, издав глухой звук. Снаружи были слышны щелчки. Парень явно схлопотал еще несколько оплеух. Вернулся безглазый уже с опухшим лицом, которое в нескольких местах кровоточило. Его товарищи молча посмотрели на парня и отвели взгляд. Впрочем, он и сам больше не хотел говорить.

Прошло трое суток как они колесили в неизвестном направлении. Иногда останавливаясь на привал, чтобы набить желудки и отдохнуть. С каждым днем становилось суше, это чувствовалось в измененном ветре и почве. Местами она была в трещинах, а растительность не росла такой густой, как прежде. Дорога заняла не менее двух недель. Йохан и остальные были рады, но также и напуганы, когда им сообщили о прибытии на место. Об-

росшие, помятые и заспанные, они спустились вниз, ощущая твёрдую землю под ногами. Повозчик, что отоварил молодого парня, тоже спустился и выстроил заложников в ряд, смотря на каждого с особой внимательностью. Охрана, что следовала за ними, спешила со своих лошадей и встала по разные стороны повозки.

Сухой ветер дунул в лицо Йохана, захватив с собой знакомый запах жареного мяса. Перед ними было расположено большое, похожую на военную палатку, сооружение. Справа, поодаль, слышались возгласы людей, их не было видно из-за похожих сооружений, но уже меньшего размера. Отличающиеся частотой расположения. Было ощущение, что он посетил разгар рыночного дня в Гюхимдире. Жаль, что это было далеко не так.

Все оживились, когда палатка распахнулась и оттуда вышли два человека в тряпичных одеяниях, столь неприлично для заложников. Один был небольшого роста, с большим бурдюком на поясе и острым взглядом. Другой повыше с балахоном на голове и странным предметом, облегающий его глаз. На поясе висели две сумочки.

— Они грязные? — Безглазый парнишка округлил глаза и выбубнил это мужчине без ног, который сидел на земле.

— Это Алок'х, дурья голова, ты в землянке что-ли живёшь? — Мужчина посмотрел своим хмурым взглядом на парня.

— Я не...

— А ну, тихо! — Гневный повозчик нервно посмотрел на заложников, а потом на Алок'х и потянулся за хлыстом.

— Fu'aine! — Выкрикнул Алок'х с бурдюком, что оста-

новило повозчика. А потом обратился к своему товарищу, — Moking, der u, so wa na lerderu gho tuso!

— Он говорит, что мы не обижаем своих гостей, — Высокий алок'х посмотрел на повозчика, который виновато опустил взгляд и стиснул зубы. Потом мужчина с сумками посмотрел на безглазого парня и обратился к нему, — Это не грязь, а оттенок кожи, который столь непривычен для вашего народа, - Говорил он с акцентом.

— Зачем нас сюда привезли!? — Безглазый требовал ответов и почувствовав себя временно вне опасности, проявил свою естественную бойкость, — Это противозаконно! Я не животное, вы не можете обращаться со мной так!

— Вас привезли сюда, чтобы дать новую жизнь, — Он достал из сумки кошель и протянул своему товарищу, тот в свою очередь, подошел к повозчику и всучил ему, — Или тебе нравилось гнить в клетке?

— Что?

— Тебе нравилось быть рабом и махать киркой с утра до самого вечера, чувствуя боль в руках и жжение от ударов плетью?

Парень ничего не ответил, лишь отвел взгляд и почесал себя по голове.

— Ты больше не раб, тем более не животное. Я выкупил твою свободу и возвращаю тебе же. Прямо сейчас можешь свободно идти куда пожелаешь, а можешь выслушать меня.

Повозчик со своей охранной оставили алок'х и инвалидов наедине, направившись к другим палаткам.

— Я знаю историю каждого из вас, возможно, даже больше, чем вы сами, — Он посмотрел на мужчину без

ног, потом на остальных, — Люди, оставшиеся без собственного дома, ветераны. Бывшие рабы. Убийцы. Вы чернь в глазах общества! Мы хотим изменить этот мир и дать вам шанс жить в гармонии.

— Что нас ждет? — Мужчина без ног обратился к алок'х.

— Вы испытаете ряд изменений. А пока привыкнете к нашему обществу. Мы выделили для вас место. Следуйте.

Новоприбывшие двинулись следом за алок'х. Молодой парень взвалил себе на плечи безногого и стиснув зубы, послушно пошагал вперед. Йохан чувствовал себя физически легче. Кажется, рана заживала, не без помощи мази. Хоть этого у него не отняли. Боль переросла в привычное, а зависимость в нарастающую опухоль, которая томила с каждым днем все сильнее.

Высокий Алок'х со смуглой кожей, вел новоприбывших за собой. Йохан, молодой безглазый парень, мужчина без ног и худощавый старичок, который не проронил ни слова за все время, следовали за ним. Они приближались к длинной, но невысокой палатке, откуда доносились громкие разговоры и смех. Похожие звуки слышны из таверн, а из таких мест сразу веяло весельем, выпивкой и едой.

— Ждите снаружи, я приведу кое-кого, — Он задержал взгляд на Йохане, поправив сумки на поясе, он вошел внутрь палатки.

— Станный он, — Молодой парень аккуратно усадил своего товарища на землю, — Может уйдем отсюда, Винко?

— Ты точно глупый малый, либо выпаливаешь не подумав, — Безногий посмотрел на него снизу вверх, —

Оглянись, кругом степь.

— Если они нас убьют?

— Если бы они этого хотели, то давно бы сделали.

Успокойся.

Через минуту вернулся Алок'х вместе с женщиной.

Она выглядела хорошо для своих лет, телом была стройна, а взгляд более живой, чем большинства молодых людей. Кожа ее была светлой, даже слишком. Сложив руки в замок перед собой и внимательно оценив взглядом новеньких, обратилась к Алок'х с сумками.

— Tuoring, a in rab so...

— Nanata-long, toru rab! — Он нервно просил ее, о чем-то, на это указывали жесты. Как ни странно, у обоих народов они были примерно одинаковыми, — A gar za u holeta!

— De-erh, — Она тяжело вздохнула и снова посмотрела на новеньких, указав на молодого парня рукой, — Sala!

— Что? — Безглазый растерялся и посмотрел на своих товарищей, — Чего она хочет?

— Подойди, — Сказал алок'х.

Он повиновался и подошел к женщине, не зная, чего ожидать. Она слегка улыбнулась и положила свою руку ему на лицо.

— A Nanata, sa u? — Осознав, что ее не понимают, она посмотрела на алок'х и нахмурила бровки, — Tuoring.

— Она говорит, что ее зовут Наната и просит назвать свое имя.

— Сим.

— Sim, — Наната коснулась его повязки на глазу, — Sim.

Парень резко схватил ее за запястье, что заставило

Нанату вздрогнуть. Сим плавно убрал руку женщины от своего лица и дал понять, что снимать повязку не стоит. Наната улыбнулась шире и слегка усмехнулась.

— Werd mi er teng, — Наната улыбнулась молодому парню, а потом стянув улыбку посмотрела на мужчину без ног, потом на Йохана — Duer.

— Проходите внутрь, наберитесь сил, — С этими словами Алок'х вместе со своими товарищами вошли внутрь, махнув рукой новоприбывшим.

Сим, Йохан и Винко переглянулись. Парень подошел к безногому и присел, чтобы тот вскарабкался ему на спину. Сим встал, слегка подбросил Винко и пошел следом за Алок'х. Охотник, сжимая свой живот, посмотрел им вслед, а после оглянулся, чтобы хорошенько рассмотреть местность. По части местности он был не просто любителем. Скорость и влажность ветра, сухость и растительность земли указывали на среду и примерное расположение на карте. Это была степь, ближе к югу, что не под властью короля Сеталии. Нужно хорошо знать дорогу, чтобы вернуться назад и не заблудиться. Сухая, мало растительная земля доставит проблем.

— Ты идёшь или нет? — Сим посмотрел через плечо на Йохана, — Мы вроде как вместе теперь, надо присматривать друг за другом.

— Парень прав, мужик, — Вставил свое слово Винко, — Мы сели в одну лужу, вместе будет проще. Не будь таким отрешенным.

— Я иду, — Йохан посмотрел на них и двинулся с места, слегка стиснув зубы.

Внутри оказалось немало других темнокожих ребят, они веселились, пили, танцевали и играли на музыкаль-

ных инструментах. Йохан, Сим и Винко уставились на них, не зная куда и к кому подойти, они чувствовали себя не в своей тарелке. Их прибытие заставило слегка притихнуть алок'х и собрать на себе любопытные взгляды.

— Houka ran goha!

Кто-то выкрикнул вдалеке и поднял кубок, следом за ним возвысились вверх и другие кубки. Шум нарастал, а музыка зазвучала ярче, с быстрыми мотивами. К новичкам подбежал жилистый парень и повел к столу. Усадив их, тот протянул Йохану и остальным кубки с напитком.

— Houka! — Зашумели голоса, — Houka!

Симу нравилось такое внимание, а вот Винко и Йохану нет, но они скрыли это за улыбками. Под возгласы алок'х Сим осушил до дна свой кубок, этому примеру последовали и его товарищи. Почувствовав себя расслабленными, они приступили к еде. А через час безглазый паренек уже танцевал с молодой, темненькой алок'х. Алкоголь заглушил боль, разум и потянул ко сну. К вечеру новоприбывшие нашли себе место для сна, подружились с местными и даже общались друг с другом без особых проблем, с помощью жестов и интонаций. Оказавшись на мягкой постилке, Йохан и остальные быстро погрузились в сон.

Йохан проснулся только после обеда, когда солнце медленно сползало с зенита вниз. Голова слегка кружилась, а в горле было сухо от вчерашней попойки. Свое спасение пришлось искать не долго, оно само его оты-

скало. Парнишка с повязкой на глазу, протянул емкость с прохладной водой — сейчас это было самое желаемое. Йохан судорожной рукой потянулся за деревянной кружкой и придержал ее снизу. Парень радужно улыбался и был свеж, молодой организм быстро справлялся с любой заразой.

— Есть новости, — Он продолжал стягивать свои губы в улыбке.

— Какие? — Осушив кружку, произнёс Йохан.

— Нам вернут то, что мы потеряли когда-то.

— Слишком расплывчато, я терял многое в своей жизни, — Охотник вспомнил свою старую хижину, вспомнил набег и пламя, вспомнил Аду.

— Наш Винко снова сможет ходить, а ты хлопать в ладоши, — Парень демонстративно хлопнул и улыбнулся, — А я смогу смотреть своими двоими на груди замечательной алок'х.

— Не понимаю как это возможно, парень, — Йохан поднялся на ноги, ощутил пульсацию в голове и сморщился, — Не верь всяким глупостям.

— Буду верить! — Запротестовал безглазый, — Я хочу увидеть улыбку Винко, когда он сделает шаг, увидеть своими глазами!

— Хорошо, — Йохан усмехнулся, — Кто тебе дал такую надежду? Вчерашние пьянчуги за столом?

— Я говорил с Нанатой, Винко тоже с ней говорил, она рассказала... — Парень задумчиво посмотрел вверх, — Она сказала, что с помощью камней сможет оживить наши мертвые зоны. Тебе нужно с ней поговорить, может тогда ты поверишь.

— И где...

— Yu, sala!

Позади стояла Наната и указывала рукой на Йохана, совершая жест, который означал сближение. Посмотрев вопросительно на парня, он пошагал в сторону Нанаты, та в свою очередь развернулась и направилась на улицу, жестом маня Йохана. Снаружи палило солнце, но ветер слегка отгонял жару. Женщина шла по сухой земле босиком, но в плаще, на голове был капюшон, а лицо закрывала светлая ткань. Снять с себя все это она решила только когда вошла в помещение. Ее светлая кожа была белее, чем у других алок'х, даже белее, чем у Йохана. Сев за стол, она пригласила своего гостя присесть напротив.

— Ger.

Наната протянула Йохану листок со схемами и надписями, которые были переведены на родной язык. Приняв листок, он нахмурил лоб и стал водить глазами из стороны в сторону. Когда он дочитал, на его лице заиграло смятение, страх и удивление.

— Неужели это возможно?

— Era...

Наната прикоснулась к аппарату, который стоял на столе, взяла часть, похожую на письменное перо и стала выводить что-то на листе бумаги со своей стороны. Диковинная вещица защелкала внутри и другая ее часть, стало выводить буквы на стороне Йохана. Он с удивлением и особым вниманием наблюдал за действиями машины, которая медленно выводила четкое слово «согласен» и вопросительный знак в конце.

— Я не понимаю...

— Dera, — Она указала на механическую машину и сделала понятный жест.

Йохан взял в руки удлиненную часть и написал «Это опасно» и вопросительный знак.

— Да, — Наната написала в ответ.

— Ты правда можешь такое проверить?

— Могу, — Ответила Наната, — Мы сделаем это или нет. Решай.

— Я согласен, мне терять нечего, — После раздумий написал он Нанате, — Только почему мы?

— Вас много, нас мало. Это риск.

— Разумно, — Машинка защелкала и затихла, он посмотрел в глаза Нанате и задержался, вглядываясь в них. Машинка снова зашумела, — Я согласен.

Она встала и протянула Йохану руку, которая сразу оказалась в объятии его правой руки. Деловое рукопожатие — знак великих начинаний, либо катастрофических последствий. Йохан кивнул головой и направился к выходу.

— Yu! — Возглас заставил его остановиться, машинка вновь защелкала, — Повеселись, чужак. Удачи.

— Спасибо, — Сказал Йохан, улыбнулся и снова кивнул в ответ, вызвав ответную улыбку у Нанаты.

Йохан вышел из палатки с улыбкой на лице. Вознесение чувства легкости охватило его голову, опьянило и дала надежды. Которые рухнули, едва образ Ады всплыл у него в голове. Тогда улыбка с его лица сползла, а взгляд помрачнел. Он не понимал до конца, что случилось, когда его тело находилось во сне в тот вечер. Йохан слышал

лишь голоса, которые пробивались сквозь густую пелену сознания. Про вожаков и войны, про принцессу. Вслед за этими воспоминаниями, нахлынули новые. Купе сказал то, что забыть было сложно, но Йохан отвлёкся. Слишком глубоко проникся настоящим, забыв о единственном человеке, с которым хоть что-то связывало.

— Ну что, Йохан? — Сим с прищуром посмотрел на него, — Я говорил, что твое мнение поменяется, когда тебе расскажут в чем дело.

— Идти все равно некуда, — Винко улыбнулся, а потом звонко засмеялся, — Будто у меня я могу!

Все были в приподнятом настроении, даже хмурый старик, который держался все это время поодаль, улыбнулся в свои двадцать четыре зуба и радостно зашипел. У него отсутствовал язык и выразить радость как-то иначе не мог. Йохан улыбнулся им всем в ответ и закинул мысль о Аде в ящик, под названием «Потом». Это безусловно было важно, но сначала нужно привести себя в норму. Помахав им рукой, он вернулся к своему спальному месту и глаза его наполнились тревогой. Сонгуль.

Боль в руке стихла за это время, к тому же, мешочек с мазью остался при нем. Физическая боль проходит легко, раны затягиваются и это можно терпеть. Но ментальная боль куда коварнее. Помимо боли, мозг водит по хитрым лабиринтам и играет с ощущениями. Превращает в животное, которое теряет все рациональное. Теряет себя. Заменяет сознание и разумную часть на инстинкт. С подобной путаницей в голове, Йохан обнаружил себя, держащего в руках разорванную ткань от набитой соломой подушки. Осознавая себя в таком положении, его руки слегка задрожали, а глаза забегали по горизонтали, на-

полняясь слезами. Сонгуль, его нигде не было. Уже прошла неделя, а с каждым днем становится хуже.

— Что ты делаешь? — Голос был до боли знаком, но образ не стремился появляться в голове, — Перестань, Йохан! Ты должен быть сильным, — Ужасно знакомый голос, мужской тембр, успокаивающий и такой теплый.

— Где ты!? — Йохан посмотрел по сторонам, но вокруг было пусто.

— Ты Гронхель, Йохан, не позорь имя своего рода и вытри слезы, — Голос становился тверже, — Это всего лишь порез, тебе придется еще много раз испытать подобное, терпи! Метал закаляется и получает свою форму под ударами.

— Дядя?

— С кем ты говоришь там, а? — В реальный мир его выдернул Сим, своей привычной манерой доставать, — Все нормально?

— Да, Сим, спасибо, — Йохан не повернулся, незаметно вытирая слезы с щек, — Я тут просто заправлял постель.

— Ну ладно, — Его интонация замедлилась и слегка затихла, — Тебя ждут снаружи, мы хотим снова надрать-ся их пойлом из диковинных корешков, с нами?

— Да-да, я сейчас буду, идите пока без меня.

— Как знаешь дружище, мы будем где и вчера, увидишь меня с той очаровательной темненькой, нас трудно не заметить, — Натянув на свою гримасу счастливую улыбку, Сим собрался уходить, — Вот ещё что. Наната говорит, что через два дня приступаем, будь готов.

— Обязательно буду.

Решающий день настал очень быстро. Сим, Винко, Йохан и старик Вайва выстроились в ряд перед тремя Алок'х. Напротив них стояла Наната, которая еще раз, с особой ответственностью, объясняла, что их ждёт.

— Мне бы хотелось узнать побольше о самой конструкции, можно ли будет ее чинить самому и как? — Винко был строителем катапульт, баллист и других механизмов оружия.

— Этому нужно обучиться, знать принципы работы механизма и как действует ориент внутри, — Длинный алок'х перевел слова Нанаты, — Я знаю, что ты был строителем и имел дело с примитивными механизмами. Но это более нежная и живая система, которая не терпит неточностей. Протезы и инструменты изготавливаются специалистами, которые не отрывают своей задницы ногами, делая шедевры. Поэтому обучиться этому — тебе не хватит жизни, твой мозг уже не такой пластичный и выгоды нам с этого не будет. Все что вы сможете делать с протезом — это менять ориент. Сам механизм находится внутри и хорошо защищён, поверьте. Если умудритесь сломать, то ищите наши лагерь.

Механизм «солнечного протеза» разрабатывался в качестве эксперимента. Тенденция состояла в том, чтобы солнечный металл «Ледани» под воздействием энергии солнца в ориенте и организма, сживлялся и перестраивался под носителя.

Металл ледани, он же живой, хамелеон и солнечный, называется так по одной причине. При реакции с солнечной энергией, он меняет свою структуру и «сливается»

с ближайшей материей. Перестраивая свои атомы и соединяясь с другими объектами, становясь почти одним целым. Но если лишить его энергии, металл станет возвращаться к исходному состоянию. Именно поэтому его придется «подкармливать».

Механизм был подобен остальным. Создавалась точка разрушения, место, где ориент ломался и испускал энергию. После разрушения, точка закрывалась, не давая энергии выход наружу. Вместо этого, она расплзалась по каналам, путям механизма, взаимодействуя с особенностями рельефа и предмета. Поэтому, в зависимости от механики, энергия могла служить, как источник света и как уменьшение веса. Или, как в случае с протезом — взаимодействие с металлом, облегчением и движением.

Протез руки, который показали Йохану, должен был сжиться с его сухожилиями, мышцами и другими тканями, не вызывая отторжения чужеродного тела. Внутренний механизм имел маленькие перепонки, очень чувствительно реагировали на внутреннюю среду. Так, если сухожилие дернется с определённой силой, перепонки смогут это зафиксировать и с помощью небольшой волны, разогнать энергию в нужном направлении, создавая привычное движение руки. Протез ноги действуют по такому же принципу.

— Я предупрежу вас снова, что есть риск не перенести этот процесс, — Повторил алок'х, — Кровоизлияние и переизбыток солнечной энергии в организме, может вас «высушить», — Он посмотрел на старика Вайву, тот одобрительно покивал, — В особенности, если это крупная часть тела или часть, расположенная близко к мозгу.

— Мы это уже обсуждали, черныш, — Сим прищурил-

ся и добавил, — И все давно согласны. Йохан снова сможет охотиться, Винко ходить, Вайву говорить, а я зреть во все очи. К тому же и второй глаз начинает блекнуть.

— А еще мы сказали, что твоя ситуация отличается от остальных.

— Да, глаза, самая сложная часть!

— Ты снова не слушаешь, — Алок'х нахмурил брови, даже его выводил этот паренек, — Мы не сможем вернуть глаз, этому мы не научились. Но мы попробуем модернизировать целый, раздробив его на два зрения, придавая иллюзию полноценности. Видеть ярче ты сможешь с помощью элементарных очков.

— Это отстой, очки только для бумаг, я не умею читать, да и вид они глупый придают!

— С постоянной подачей энергии внутривенно, сможет бороться и привыкнуть только сильный организм. Хотя получать ее вы будете и не много, постепенно оно заполонит ваше тело, что значительно сократит ваш срок..., — Алок'х неловко посмотрел в сторону и быстро вернул взгляд, — Ваши жизни. Вы сможете жить еще лет двадцать или тридцать, если все пройдет удачно. Но и это все индивидуально, я опираюсь лишь на наши предположения. Вы согласны?

— Да! — Хором ответили испытуемые, а Вайву поднял резко руку вверх, улыбаясь, показывая свои дрянные зубы.

Место, где проходил эксперимент, было под землей. Окружение требовалось слегка влажное и без лучей солнца, чтобы организм не терял влагу быстро. Каналы алок'х в секторе G4 — идеально для этого подходили. Апартаменты были стерильны, инструменты тоже. Дело оставалось за самым главным, от чего зависел успех всей задумки. Это организм испытуемых.

Расположившись максимально удобно, их напоили очень горькой и противной на вкус настойкой. В нее добавлялись грибки аспехи, которые содержали в себе сонные свойства. Большая доза приводила к онемению и потере сознания на несколько часов, что и требовалось. Конечно, на здоровье это влияло негативно, но опыты требовали жертв. Капля в море. Испытуемые, с разнообразными гримасами, влили в себя эту жидкость и опустили головы на подушки.

— Ну что товарищи, док говорит, что мы можем умереть, — Слегка усмехнулся Сим, в голосе чувствовалось волнение, — Но я думаю, что мы справимся.

— Справимся, — Винко попытался поддержать его, медленно открывая слипающие глаза, — Обязательно.

— Да, так... волнительно, — Сим держал глаза полуоткрытыми, борясь со сном, — Я...

Настойка действовала быстро и увела окутавшие сознания за пределы реальности. Настала пора действовать. Горсть ориентов лежала на блюде, рядом с ними протезы и иные специальные изобретения. Так же множество небольших инструментов.

Небольшого роста лонг'х, с белоснежной кожей и

громоздкими очками на голове, принялся за ноги Винко. Он был приверженцем того, что начинать нужно всегда с самого сложного, тогда остальные дела покажутся легче. В ногах было много мышц, важные сухожилия, но моторика оказалась понятной. Сложность состояла лишь в правильном соединении тканей. Заросшие концы были обтянуты кожей, затянуты шрамами, соединить таким образом получится плохо. Именно поэтому пришлось укорачивать конечности, чтобы заполучить свежую, рабочую базу.

Взяв пилу, доктор кинул тряпку в бадью с водой. Обозначив место, на сантиметра два от края ноги, он медленно, но с усилием, начал двигать пилу от себя. Когда последний зубец вошёл в плоть, доктор повел пилу обратно. Из рванной раны сочилась кровь. Доктор наклонился за тряпкой, слегка выжал ее одной рукой и протер место ранения. На секунду стало видно глубину стараний и нужные моторные точки. Решив, что кость трогать не обязательно, он отделил кусок мяса от нее. Проверив жгут повыше, лонг'х подозвал двух помощниц, которые принесли протез ноги. Опустив свои очки на глаза и совершив пару движений в их настройке, тот принялся за соединения тканей.

Сухожилие помещалось в выемку внутри протеза, там же оно и крепилось, для дальнейшего сживления. Мышцы плотно облегли солнечный металл и придавливались сверху внешней конструкцией, которая снималась после заживления и служила крепежом, фиксатором формы. После этого, в точку разрушения помещали ориент. Он разрушался и выпускал энергию. Металл в реакции с солнцем, начинал проявлять свои свойства.

За этим процессом следил доктор, медленно сводя живые ткани с металлом. Реакция происходила быстро и правильно, алок'х постепенно продолжал сводить нужные элементы, пока конструкция не преобразилась под носителя.

К сожалению Винко придется какое-то время ждать. Операция и со вторым протезом, скорее всего окажется смертельной. Он получит большое облучение и потеряет много крови. Поэтому доктор приступил к руке Йохана.

Рана, уже бывшего охотника, была свежей и заполучать рабочую базу не требовалось. Внимательно изучив место ранение, алок'х опустил зеленое стеклышко на своих очках и подозвал помощниц, чтобы те подсобили в соединении. Механика руки была сложнее, более того, двигательная система от плеча была менее понятной. Но все уже было продумано и просчитано до операции. Соединив ткани Йохана и солнечного камня, лонг'х опустил ориент в точку разрушение на плечо протеза. Сживание началось почти моментально. Если наклонить голову к месту соединения и прислушаться, то можно услышать шипение. Это плавится кожа и трансформируется камень. Вскоре трансформация должна прекратится из-за неизменной среды, а боль стихнуть. Операция на Йохане прошла успешно, с минимальными рисками и кровопотерей.

Настал черед паренька Сима. В этом случае, следовало всего лишь расщепить зрение. Чтобы придать иллюзию второго глаза, нужно было захватить движение глазного яблока под контроль. Было решено использовать очки, которые должны сживутся с глазом и передавать еще один поток света, тем самым у зрачка будет два потока.

Искусственный и естественный. Искусственный поток будет перенаправлен в другую часть черепа и входить в окуляр, на том месте, где раньше был глаз. Получалось некое подобие подзорной трубы, которое перемещалось симметрично живому глазу.

Запустив ориент в точку разрушение, началась реакция. Сживание на мертвом месте старого глаза прошло успешно, осталось дело за самым главным. Соединить глаз и камень, который в реакции. Медленно вводить иглу в зрачок, без резких движений и отклонений. Игла прошла наполовину успешно. Алок'х продолжал вводить глубже и произошло то, чего никто не ожидал. Глаз лопнул. Слизь и субстанция глазного яблока расплзлась по лицу Сима. Алок'х вздрогнул от неожиданности и дернулся. Он стоял с иглой из камня в руках и смотрел на все это, решая, что делать дальше. Рядом стоящие помощницы широко открыли рты, одна прикрыла свои очи, другая наоборот открыла пуще. Все были шоке. Доктор решил соединить иглу с окуляром, чтобы получилось замкнутый круг. Часть камня уже въелась и соединилась с местом, где находился старый глаз. Пытаться вынимать его оттуда — равно смерть. Доктор вытер пот со лба и направился к старику без языка, а помощницы подбежали к парню и начали обрабатывать раны.

Благодаря сомнительному эксперименту, Сим остался и без второго глаза, более того, теперь ему до конца жизни придется подпитывать окуляр, чтобы не пошло отторжение и череп не развалился. Склонившись над стариком, Доктор сморщился и уже не верил в удачу. В этом случае операция была легкая, единственный риск — это место рядом с мозгом, минимальный риск, но облучение

могло сильно повлиять на разум и жизнь. Успех заключался лишь в качестве протеза, сомнений быть не могло. Этим занимались лучшие мастера. С такими мыслями доктор выдохнул и высунул остаток языка изо рта, закрепив его. Соединив протез и разрушив ориент, началась реакция, которая прошла успешна. Ориенты требовались небольшие, лишь маленькие кусочки. Этого хватало.

Справившись с этим, доктор присел поодаль, снял очки и открыл алкогольную настойку. Снова убрав капли пота со лба, он глотнул из бутылки, наблюдая за работой помощниц, которые обрабатывали раны и прибирались. Оставалось пару часов для их пробуждения. Доктор с горечью посмотрел на Сима и снова глотнул.

Сознание просыпается, вместе с ним появляются чувства, ощущения, мысли и боль. Руки, ноги и другие тронутые части тел ныли, поэтому Йохан и остальные проснулись со стонами. Когда глаза были открыты, то взгляд сразу же устремился к обещанным протезам. Кое-кому даже удалось пошевелить ими. На их лицах появились улыбки, а потом снова гримаса боли. На устранение данной проблемы на помощь прибыли медики с корешками и всякого рода настойками, которые уймут боль. Старик, который был без языка, даже смог выговорить букву «Я», он улыбался при этом, а его глаза стали чуть мокрее от эмоций. Но один из них больше не мог плакать, Сим даже не улыбнулся. Парень лежал и мучался от боли, находясь на грани. Не столько физическая боль доставляла

дискомфорт, как понимание, что затея провалилась и он слеп. Сим слышал, как его товарищи выплескивали свои эмоции и слышал слова сожаления от медиков и врача, который этим занимался.

— Почему именно я!? — Если бы у него были глаза, то из них бы лились слезы. Сим кричал, а его рот искривился от обиды, — Я не заслужил этого! Лучше бы остался с одним... Вы обещали, что все пройдет хорошо!

— Mao wert..., — Сказал врач с выразительным тоном, означающим сожаление. Эмоции не требовали понимания языка.

— К черту вас и ваши эксперименты! Верните мне мой глаз! — Парень не унимался и продолжал кричать на врачей и поносить всю затею, — Вас убить мало! Не нужны мне ваши настойки, надоели!

Сим с силой оттолкнул руку помощницы, которая приложила настойку к его губам. Та не удержала баночку и выронила на пол, емкость разбилась, а жидкость, находящаяся в ней, разлилась. Сим продолжал кричать и махать руками, ощупывая иногда прибор на своей голове. Товарищи смотрели на него с виноватым выражением лица.

— Gibu rert! Faude! — Прокричал врач что-то помощнице и протянул руку, в которой через пару секунд оказался шприц. Без церемонно воткнул иглу в ногу и запустил консистенцию внутрь, это вызвало вялость рук у Сима, а следом и погружение обратно в сон, — Teigo...

— И что теперь? — Винко посмотрел на свой протез, а затем на Йохана и старика.

В комнату вошли Алок'х и Наната. Она зашла с уверенным и невозмутимым выражением, профессиональ-

ным. Оглянула испытуемых и что-то сказала Алок'ху переводчику.

— Наната поздравляет вас, но не стоит расслабляться. Ваши тела еще слабы, к тому же вы получили облучение, поэтому проведете пару дней в постели, пока организм не сделает свое дело.

— Что будет с Симом? — Высказал Винко. Он больше всех переживал за него, как за сына. Хотя и был он по-детски дурашлив, но показал себя не плохим пареньком.

— Он останется слеп, увы, — Алок'х говорил без сожалений, сохраняя ровный тон, — Но протез мы удалить не сможем, череп разломится и Сим умрет, если не подпитывать его. Такого случится было не должно, видимо, где-то была допущена ошибка, мы разберемся.

— Да как ты можешь говорить так спокойно!? Его глаз разорвало на куски и теперь он никогда не увидит белого света из-за протеза, который убьет его!

— Вас предупреждали о риске! — Впервые повысил голос Алок'х.

— Hamming! — Наната треснула своего сородича по макушке, — Ret!

— Мне жаль вашего друга, но ничего сделать нельзя. Мы обеспечим ему хорошую жизнь взамен.

— я буду приглядывать за ним, вы сделаете мне второй протез, и я смогу быть его глазами, как и он был моими ногами все это время.

— Чудно. Отдыхайте, через два дня мы встретимся вновь на тесте ваших протезов, — Алок'х и Наната вышли из комнаты, оставив их наедине. Перед уходом, она отобрала бутылку у врача, возможную причину такой

прорухи.

В день тестирования прошли практические и теоретические уроки. Новым солнечным людям рассказали о возможностях их протезов и вероятных рисков. Воссозданная рука Йохана обладала большей силой, выполняла функции полноценной и по желанию можно было ее модернизировать. По инициативе бывшего охотника, было решено прикрепить лук в руку, а также нож и другие полезные свойства. Однако, после раздумий, мастер предложил использовать вместо лука арбалет. Такой инструмент был меньше в габаритах, но мощнее в действии. Йохан дал добро, вспоминая оружие Купе.

Винко мог управлять ногой, но это было не так плавно и удобно, как с натуральной, но все равно вызывало восторг. Как-то модернизировать свой протез ветеран не догадался, поэтому решили оставить как есть, с условием, что он придет с идеями в будущем, если все-таки они придут в голову.

Старику с протезом языка посоветовали молчать и не тратить энергию. Из-за этого придется менять ориентиры чаще, а это значит будет поступать больше облучения. Его протез находился очень близко к мозгу. К тому же тело было слабее остальных. Выговаривать слова он мог, но они были не совсем четкими. Старик с обидчивым, но понимающим лицом воспринимал информацию.

Симу еще раз выразили сожаления и предложили помощь с обустройством в жизни. Парень и слова не

проронил, опустив голову вниз, он слушал Алок'х с отрешенным видом.

Йохан смотрел на него и думал, что ему очень повезло. Солнечные люди дали ему возможность. А еще снадобье, которые им давали перед операцией, так знакомо дурманило разум. Он хотел еще. От подобных мыслей его бросало в жар, а тело начинало потряхивать, пот выступать. Йохан знал, что нужно отвлечься, это помогало, но сонгуль сидел опухолью в его черепе. Он пошел в свою комнату, озирая по сторонам и собирая странные взгляды Алок'х. Почти оказавшись у нужной палатки, он наткнулся на Нанату, которая стояла с блокнотиком в руках и что-то записывала. Заметив его, она улыбнулась, но радость с ее лица спала, когда Наната почувствовала неладное в поведении Йохана. Только слепой дурак не понял бы что что-то не так. Пот выступал на лбу, беглый взгляд и учащенное дыхание. Первые мысли инженера были о том, что так подействовало облучение на организм, поэтому она схватила его за руку и потащила за собой, громко ругаясь.

— Ma reghora bat o er wada, ta ha vailo tatoga! (Я разобью бутылку об его голову, если он снова пьет!)

— Нет, Наната, это не облучение, — Сказал доктор-алок'х на своем языке, — При высокой концентрации светятся глаза, а у него они, как в тумане, но при этом живы. Возможно сживание проходит болезненно и его тело не хочет принимать ледани.

Йохан издал сдержанный стон и схватил себя за ключицу, затем потянул, его рука отвлеклась на плечо, схватила и снова потянула. Лицо при этом морщилось, а волосы у корней, были сырыми от пота. Его лихорадило. Такое происходило вспышками, в остальное время он мог сдерживать себя, даже не помнить о сонгуль. Но когда случается такое, организм сам требует наркотика. Буквально ломает изнутри, побуждает к действиям. С этим можно было бороться, в прошлый раз его внимание отвлек Сим.

— Что с ним? — Наната с холодным лицом, но с волнением в голосе, спросила лекаря.

— Не могу сказать точно, — Он потрогал себя за бороду и нахмурил брови, наблюдая как Йохан корчится от боли, — Может он скажет? Насколько мне известно, у нас есть мастер языков иных, с тобой вечно, длинный такой.

— Да, я приведу его, последи за ним, — С этими словами, Наната выбежала за дверь.

— Дам-ка я тебе снотворное.

Лекарь встал и подошел к полке со склянками, достал оттуда одну с розовой, прозрачной жидкостью и открыл. Пахло оно резко и неприятно, на вкус было таким же. Врач присел рядом с Йоханом и не успел поднести бутылек, как тот сам выхватил его и с жадностью выпил все до дна, любой другой даже не притронулся бы к бутылке. Затем бросил на пол стеклянную емкость, свернулся в позу эмбриона и сжал свои плечи. Спустя недолгое время, дыхание становилось ровнее, хватка слабела, а сознание заменялось сном. Доктора осенило. Лихорадка бы продолжилась, но в данном случае ушла слишком быстро. Будто организм просил именно этого.

— Точно... — Вслух произнес врач и присел рядом с крепко спящим Йоханом.

Лекарство, которое он так ярко выпил состояло из корешка сонгуль. Картинка сразу сложилась, потому что лепестки этого корешка действовали очень специфически на разум человек и вызывали зависимость. К тому же, их продавали людям верхнего мира, или использовались в качестве бартера. Эффект, который так привлекал верхних людей, получался только от лепестков. Выжимка из самим корней приводила к сонному состоянию или вовсе к временной парализации и отключению сознания. Это ценилось медиками, но раздобыть такую диковинку было непросто. Теперь состояние Йохана понятно, это обыкновенная ломка.

Врач потянулся за бутылкой и в этот момент в комнату забежали Наната и переводчик. Запыхавшись и нахмутив брови, построив на гримасе непонимания, она посмотрела на врача.

— Что ты с ним сделал?

— Я дал ему то, что ему было нужно.

Он рассказал о лепестках сонгуль, которые любили курить рабочие, заворачивая их в бумагу и поджигая. О том, как это влияет на тело, про зависимость и настойки на его полке.

— Что можно с этим сделать?

— оградить его от этого, ломка пройдет, но он будет мучаться. Либо минимизировать потребление.

— Когда наступит следующая ломка?

— Может через дня два, три, не угадать.

— Значит запирайте его, когда она наступит и не выпускайте до тех пор, пока не пройдет.

Сначала открываются глаза, только затем приходят осознанные мысли. Йохан проснулся от света солнца, которое жарило лицо, раздражая глаза. Он очутился на соломенной перине посреди земляных стен, сверху была решетка, не дотянувшись, справа дверь. Йохан сразу понял, где находится, только не понимал за что. В такие ямы кидали преступников, дезертиров и прочих провинившихся. Он вспомнил про вчерашнее и дрожь прошла по телу, едва он подумал о том, что сделал из-за своего состояния. Своровал, убил или и то, и другое вместе — ответ появился неожиданно.

— Не волнуйся, Йохан, — Сверху показался Винко, который держал за руку Сима, а тот придерживал его, — Мне все рассказали.

— Привет, Йохан! — На удивление Сим вел себя не так, как в прошлый раз. Его натура перебила горе, — Пускай я и не вижу тебя, но могу слышать. Даже лучше, чем когда-либо.

— Рад за тебя, Сим, — Йохан встал с перины и наклонился назад, разминая спину, — За что я здесь?

— По распоряжению Нанаты, ты был помещён сюда ради своей безопасности. Она сказала, что будет держать тебя здесь, пока твоя зависимость не пропадет.

— Что... как мне поговорить с ней? — Йохана заботила Ада, он хотел вернуться в Гюхимдир и разузнать куда она подевалась. В его план не входило застрять здесь на дольше.

— Так вот что с тобой тогда было, — Произнес Сим, — Ты выглядел всю дорогу как мертвяк.

— Да, Сим, спасибо, — Он сложил ладони вместе, прикрыл глаза козырьком и повторился, — Можете передать Нанате, что я хочу с ней говорить?

— Конечно, Йохан, — Винко достал мешочек и нагнулся, — Чуть не забыл самое важное. Мы принесли тебе еды, вот, лови. Извини что так, — Он нацелился и неспеша отпустил мешок, который Йохан благополучно поймал.

— Спасибо!

— Подкрепись хорошенько, сил нужно набираться, — Он взял Сима за руку и с усилием поднялся на свою ногу, — А мы пойдём, нам еще нужно кое-что сделать. Удачи!

— Удачи, ребята!

После их ухода, Йохан открыл мешок и принялся за прием пищи. Внутри была обычная вода, хлеб и мясо. То, что нужно, чтобы почувствовать себя легче.

Наната не пришла на разговор, как того хотел Йохан. Он понимал ее намерения, так же понимал, что его нездоровая тяга к сонгулю усугубляется. Бывший охотник, а теперь один из подопытных, названный наркоманом, вынужден сидеть в яме и ждать того пика, когда начнёт ломать кости и скрежетать зубами. Он был готов.

Первые дни проходили относительно легко, Йохан даже смог найти себе занятия. Измерить шагами площадь, рассмотреть структуру соломы и ткани, посчитать количество дыр в клетке и другие бесполезные занятия. Его кормили хорошо, придрататься было нельзя, даже наве-

щали Винко и Сим. Один раз приходил старик с протезированным языком и рассказывал не совсем внятно о том, что он хотел выплеснуть все эти годы. До ушей Йохана дошла почти вся его биография, включая даже то, сколько тот поймел шлюх в порту Пернелода. Дни шли неспешно, и кажется, что стрелки часов только замедляли свой ход с каждым часом. Ночи становились беспокойными, иногда бессонными. Именно ночь была самой громкой, когда Йохан оставался наедине с самим собой. Стиснув зубы так, что вздулись вены на лбу, он был верен своему плану, который придумал. Когда тело почувствует себя легче, а разум очистится, его выпустят. А это значит, что Йохан сможет отправиться назад и пасть на след Ады. Но сейчас было тяжело, когда наступала тьма он обливался потом и ворочался в постели, не находя себе места. Никто не прислушивался на его сдержанные просьбы стащить сонной настойки, товарищи были предупреждены. Тот и сам не хотел этого, но что-то внутри, словно маленький демон в черепушке, говорил за него. Йохан перестал просить дозы только спустя три недели страданий, его состояние стало вялым, речь тоже, а вскоре и перестали навещать. Только лишь для того, чтобы дать еды, воды и понять, что он все еще жив. Йохан остался один. Впереди ждало много боли. Счет дней потерял смысл, стало ценным умение отвлекаться и надеется. Быть ведомым своими целями и мотивацией. Физические упражнения, изучение руки-ледани и обдумывание дальнейших шагов были ежедневными ритуалами.

Миновала еще три недели, Йохану стало легче, боли отступали, вместе с непреодолимым, гнусным желанием отравиться щепоткой сонгуль. Появился аппетит. Опера-

ция и отказ принесли организму не малый стресс, снизили восстановление, сбили режим и пошатнули самочувствие.

— Ua ta? — Послышался женский голос сверху. Йохан поднял голову и увидел Нанату, а рядом с ней переводчика.

— Наната интересуется твоим самочувствием, — Перевел он.

— Мне лучше, — Йохан поднялся с постели и встал на ноги, — Когда меня выпустят?

— Врач сказал, что болезнь должна была отступить и твоему здоровью больше ничего не угрожает, — Алок'х засунул руку в свою сумочку и ушел из поля зрения. Через пару минут послышался щелчок в двери, она приоткрылась, а на пороге показался Алок'х, — Идем.

Йохан послушался и выстроил на своем лице улыбку, он долго ждал этого дня. Уже завтра он сможет начинать действовать. Наната поприветствовала его рукопожатием и улыбнулась, вызвав на своем лице морщины, выдающие ее немолодой возраст. Сам Йохан тоже казался старше, за те дни, которые он провел в яме, сделали из него мужчину с густой бородой, казалось, что на его волосах появилась седина. По пути, Йохан рассказал о том, что собирается уехать из поселения обратно. Такая новость лишь вызвала ухмылку на лице Нанаты.

— Подумать только, — Сказала она, — Мы тащили твоё вялое тельце через множество километров, вытаскивали из лап работорговца и дали необходимое, а ты так рвешься назад. Удивительно.

— У меня есть причина, Наната, — Он неуклюже начал жестикулировать протезом, — Я кое-кого оставил в

не менее цепких лапах. Я должен этого человека вернуть.

— Теперь у тебя есть на это больше шансов, Йохан, — Она посмотрела на него из-под капюшона и снова улыбнулась, — Знаешь, чем мы отличаемся от вас?

— Чем же?

— Мы больше пользуемся головой, а вы сердцем, — Наната положила свою руку на грудь и прикрыла очи, — Любовь между Алок'х возникает редко. Наша цель — это самосовершенствование себя и своего народа. Каждый при деле и вносит вклад в развитие. Как ты себя чувствуешь?

— По сравнению с неделей ранее — просто божественно!

— Ты любишь того человека?

— Ну... — Йохан слегка растерялся, услышав этот вопрос, — Люблю, наверное, как дочь.

— Ясно, — Она слегка опустила взгляд и поправила свою перчатку.

— Тебе не жарко? — Поинтересовался Йохан.

— Мне нельзя находится под солнцем слишком долго, — Она выдохнула и потянулась, встав на носочки, — Моя кожа сторит. Пожалуйста, объясни ему, - Она обратилась к переводчику.

— Йохан, Наната не Алок'х, — Сказал переводчик, — Наш народ делится на две расы, это Алок'х и Лонг'х. Наше отличие в цвете кожи. Лонг'х обладают характерным, красным оттенком глаз и кожа их очень чувствительна. Алок'х большую часть времени проводят под жарким солнцем, поэтому они приспособлены к такой среде, нежели Лонг'х. Такие как Наната всю жизнь живут под землёй, солнце для них как огонь.

— Так Наната Лонг'х, — Догадался Йохан, — Я не знал о вашем разделении, — Он слегка усмехнулся, — Думал вы просто сказка для детей. И все темнокожие.

— Многие сказки существуют, Йохан, — Вымолвила Наната, — Не весь мир исследован собственными глазами. Я много читала о вас. Мне казалось все таким волшебным. Но каково было мое удивление, когда я узнала, что не все так радужно, как вы любите описывать.

— Не всем книгам стоит доверяться и верить в них.

— Хочу увидеть ваших драконов!

— Драконов не существует, — Встретив взгляд Нанаты, он позволил себе усомниться в действительности своих слов, — Я не видел их.

— Если ты чего-то не видел — не значит что этого нет, — Она нахмурила брови, — Как твоя рука ледани?

— Все работает как часики, Наната, — Йохан продемонстрировал ей управление механизмом.

— Иначе быть не могло, — Она засунула руку в карман и вытащила оттуда горсть камушков ориентов, — Держи. Я покажу как этим пользоваться, как только мы придем.

— Куда держим путь? — Принимая ориентиры, произнес Йохан.

— Хочу познакомить тебя кое с кем, — Наната подмигнула охотнику и дружелюбно хлопнула его по плечу, — И показать наших драконов.

Удивлению предела не было, глаза сияли, а губы изогнулись в улыбке. Йохан прикоснулся к слизистой коже сколь-

тохана, а тот радостно хлопал хвостом по земле и упирался в ногу охотнику. Сходство с драконом из сказок и правда было. Скольтохан был ящероподобным зверем, но большого размера. Вот если бы ему прикрепить крылья и научить дышать огнем, то другое дело. А сейчас, эта туша была слишком милой для такого ранга. Милой до тех пор, пока не показывала свои клыки и когти. Существа были весьма мускулистыми.

— Познакомься, это Лия, — Наната привела за руку хозяйку скольтохана.

— Очень приятно, — Он встал и протянул руку для рукопожатия, Лия ответила взаимностью, — Меня зовут Йохан.

— Лия Алок'х, как ты догадался, — Наната приобняла девушку за плечи и улыбнулась ей, — Очень любопытная особа, любящая гулять без разрешения за пределами поселения.

— Это здорово, только нужно быть осторожным.

— Нет, этого делать нельзя и поэтому я ее накажу, очень и очень строго, — Она игриво коснулась кончика носа Лии и посмотрела на Йохана, — Она будет присматривать за тобой.

— Очень строго, — Йохан оценил сарказм Нанаты.

— У меня не распоясаешься, — Она похлопала себя по поясу, а затем начала активно жестикулировать, — Если захочешь поговорить со мной, то я в палате с той машинкой-переводчиком. Меня раздражает, что она щёлкает, но нравится общаться с чужаками, — Наната ушла, прихватив с собой переводчика.

Лия и Йохан остались наедине, вокруг образовалась тишина, которую нарушал радостный скольтохан девуш-

ки. Она протянула корешок охотнику и жестом указала на животное. Йохан присел и поднес еду к пасти скольтохана, ящер, учуяв сладкий корень, аккуратно отобрал его из рук и проглотил, еще пуще захлопав хвостом. Лия улыбалась, наблюдая за этим ритуалом.

Глава шестая

Дорога домой

Миновал целый месяц с тех пор, как произошёл эксперимент с протезами ледани. Испытуемых прозвали «Фрааглями», что значило «солнечный человек». Энергия, которая сочилась по венам, обжигала и утончала их стенки изнутри. Винко получил внутреннее кровоизлияние сначала в одном месте, а затем в другом. Его тело постепенно покрывалось язвами. Сим питал свой протез небольшими кусочками ледани и был относительно здоров. А вот старику с языком повезло еще меньше.

Сначала он стал недоговаривать слова, потом стерлись четкие звуки. О предупреждениях старый и не думал, продолжая чесать языком, он приговорил себя к слабоумию и атрофии мышц языка. К тому же получил сильное облучение, из-за этого тоже покрылся язвами. Энергия отравила его мозг и кровь. Старое тело не выдерживало нагрузки, а мозг медленно превращался в жаркое. Под решением Нанаты, старика положили на операционный стол и отрезали оставшийся отросток языка, в надежде остановить процесс разложения.

Йохан отделался лишь парой язв на лице и груди. Организм учился уживаться с ледани и энергией внутри. За этот месяц он тренировался в обращении с протезом и арбалетом. Обучил местных мужчин искусству охоты и слежки. Часто он уединялся с Нанатой в ее палатке, болтая о всяком, мучая машинку для перевода. Народ песков всегда имел при себе необычайные изобретения. Однажды Наната позвала фраагля испытать одну вещицу. Им удалось создать взрывное устройство и испытать его. В

сферу было помещено два ориента разных классов. Евгустия и обычного. На этот раз оболочка специально не была настолько прочна, дабы не выдерживать долго нагрузку, которую создают эти ориентиры внутри. Наоборот. При ударе или через несколько секунд, сфера не выдерживала давления и разлеталась на куски, высвобождая разрушающую энергию, обжигая все вокруг и удивляя зрителей.

Фрааглей объединяло одно отличие от остальных. Через время от переизбытка солнечной энергии внутри, начинали светиться вены и глаза. В особенности это было заметно ночью или в сумерках. Зеленовато-желтый оттенок глаз, словно кошачий блик во тьме. Вены же казались более зелеными.

Имелось много дефектов и рисков. Такие как атрофия мышц, слепота, повреждение мозга, раны на коже, кровотечение и отравление. Прodelав сей эксперимент, Наната сделала вывод, что требуются сильные, молодые люди с хорошим иммунитетом, желательно мужчины. Так же, приспособление организма легче давалось броне-там, обладающие смуглой кожей.

Сегодняшнее утро было прохладным, облака закрывали солнце, а ветер мягко врезался в лицо, принося с собой влагу. Люди в поселении алок'х еще пускали слюни в свою подушку и видели сны, в то время как Йохан запрягал лошадь и заправлял припасы. Наната помогла ему разобраться с дорогой назад и подарила карту. Такого большого свертка Фраагль еще не видел. Лонг'х объяснила ему, что это копия, в ней было изображена география целых государств. Йохан с интересом долгое время изучал ее, с удивлением и неподдельным желанием увидеть

необычные места. Мир оказался куда больше, чем он предполагал, и, по словам Нанаты, это далеко не все.

Положив сверток в большую сумку, он похлопал коня по шее и ухватился за седло. Ловким, привычно-старым движением, Йохан взобрался на коня и слегка дернул вожжи. Животное послушно тронулось, направившись верно по маршруту. От ветра согревала шерстяная накидка, некогда подаренная Ладьей в деревне Гюхимдира. Степи никогда не бывали определенными. Утром могло морозить, а днем жарить как в печке. Йохан был готов. Он примерно знал, где находятся ближайшие водоемы, и намеревался останавливаться неподалеку. Наната предупреждала, что такие места могли оказаться опасными, ибо Йохан был не единственным путником, и далеко не единственным опасным существом. Волки являлись основной угрозой. Они нападали стаей и никогда не разделялись. Их тактика ведения боя иногда была более слаженной, чем у людей. Совет, который он получил, был прост — это огонь. На самом деле, он и сам это прекрасно знал. Йохан бывший охотник и мог научить не такому.

Путник уже много часов шел по степной дороге. Кругом было мало жизни, лишь изредка что-то маленькое могло проскочить, а вдали, порой, виднелись стаи каких-то животных. Днем, как и ожидалось, солнце стало горячее. Йохан натянул на себя капюшон, чтобы не пекло голову. Путь предстоял не близкий. По расчетам, на это уйдет около трех недель или более. С собой ффраагль взял большой запас ориентов. Примерно одного хватало на несколько недель, но если случится дефицит и больше не получится подпитывать ледани, то энергия, которой пропитался Йохан, спасет ему жизнь. Не смотря на риск

остаться без камней, он все же отправился своей дорогой. Наната рассказала ему о караванах Алок'х, которые обуздали все Королевство Сеталии. В Гюхимдире так же можно было достать ориентиры. Но если ничего не выйдет, то он всегда может вернуться обратно и получить помощь. А с разрешением главного инженера сектора G4, Лонг'х Нанаты ан зе Дамо, можно было получить поддержку совершенно бесплатно.

Йохан сильно интересовался темный народом за последнее время. Их традиции, нравы и имена казались ему необычными. Так, их имя состояло из многих значений. Сначала произносилось имя, затем ранг, раса и фамилия. Йохан звучал как «Йохан алнг та Гронхель». «Алнг» был наименьшим рангом, в него входили обычные бездельники, инвалиды и тому подобные. Бесполезные. Но за время прибывания на юге, он смог поднять его до «асха», что значило помощник. За эти месяцы, ффраагль смог стать членом одной большой семьи и принести пользу в их дело.

Прошло несколько дней с тех пор, как Йохан отправился в путь. Было очень утомительно идти под палящим солнцем. Охристая земля была покрыта трещинами и не могла похвастаться обильной растительностью. Все что на ней росло, это хрупкие кусты, да сорняки, не приносящие пользы или эстетического удовольствия. Холмы срезали кругозор, но также и закрывали от ветра. А еще это было хорошей тактической местность, на вершине

холма удобно наблюдать.

Чужой, внимательный взор не отпускал Йохана уже сутки. Не будь он так знаком с этим чувством, то не придал бы этому никакого значения, а может просто списал на ветер. Лошадь тоже чувствовала неладное. Сомнения отпали полностью, когда серое, покрытое шерстью животное, показалось на возвышенности. Волки взяли Йохана на мушку, а может быть его лошадь — не важно. Важно то, что ночью сомкнуть глаз не удастся.

Если охотник погонит лошадь вперед, в надежде оторваться от стаи, то есть вероятность, что волки будут действовать незамедлительно. Они все равно догонят, как бы не извелась лошадь. А с учетом лишнего веса, можно было утвердить, что дело гиблое.

Оставалось всего несколько часов до захода солнца и тогда не поздоровится. Йохан дернул вожжи и остановил коня. Закрыв глаза и прислушался. Ветер создавал свист и шелест травы. Лошадь глубоко дышала, взмахнула ухом и ударила себя хвостом, отгоняя насекомых. Охотник отключил органы чувств, оставив только слух. Так учил его дядя Гюнтер, а он знал свое дело. «Слепые видят не меньше твоего, Йохан. Они видят по-другому»

Голова охотника слегка дернулась. До его ушей дошел не только шелест листьев. За правым холмом кто-то был и не собирался отставать. Йохан выдохнул, открыл глаза и собирался пройти немного, остановится в более защищенном месте. Нужно было успеть раздобыть огонь и приготовить оружие к бою.

Вечером становилось холодно, а ветер приобретал не обволакивающие свойства, а режущие. Становился более твердым. Уже через час настанет ночь, а затем и решаю-

щий момент. Волки были неподалеку и не спускали глаз с добычи. В сумерках были видны их далекие, светящиеся очи, словно огоньки. Но в бесстрашных глазах Йохана пылал пожар и казалось, что он вот-вот вырвется наружу. Охотник приспособил болты на нижнюю часть протеза, чтобы, как говорится, были под рукой. Арбалет же находился на верхней части. Для ближнего боя у него был нож, запрятанный на поясе и в протезе, было достаточно с усилием дернуть рычажок, чтобы арбалет сменился режущим куском металла.

Костер с треском уничтожал дрова, выпуская из своей прожорливой пасти искры, которые остывали, не долетев до Йохана. Фраагль привязал лошадь, за вечер он успел сделать пару ловушек и десяток колышек. Находясь в медитативной позе, охотник держал ухо востро. За время пребывания в яме, он научился контролировать себя и свои чувства и нашел утешение в самом себе, благодаря медитации.

Ждать пришлось недолго. Послышались шаги, они ускорялись, но не приближались слишком близко. Кружили, как и положено стае. В этом волчьем танце можно было услышать учащенное дыхание животных. Йохан резко открыл глаза. Зрение быстро сфокусировалось и давно привыкло к тьме, обозначило местоположения врагов. Охотник зарядил арбалет и поджег приготовленный факел. Волки забегали быстрее, а фраагль встал на ноги.

Послышался глухой стук, а затем пронзительный скулеж. Хищник попал в ловушку. Зверье зашумело быстрее и стали рычать. Лошадь заржала, зафыркала и попятилась назад, а осознав, что уйти не сможешь, впала в панику. Глаза ее расширились, а телодвижения стали более

агрессивными, животное пыталось освободиться. Это раззадорило хищников и кажется, они перешли в бег. Йохан быстро направил свой протез в сторону ближайшего волка и выстрелил. Мимо. Заряжать арбалет времени не было, он выхватил нож и побежал на встречу. Несколько метров. Нужно было успеть пробежать несколько метров. Волки были слишком близко. Йохан бросил факел на сухую траву, выложенную заранее большим кругом, который замыкал его и лошадь в центре. После нескольких секунд трава вспыхнула, что затормозило волков. Огонь не распределялся быстро, нужно было поджечь остальные стороны. Фраагль подбежал к подожжённой траве и выловил факел. С ним он побежал вокруг всего круга, поджигая его. Вскоре пламя охватило весь периметр.

Волки зарычали еще пуще, Йохан нервно задышал, дыхание сбивалось, а руки слегка задрожали. Он зарядил арбалет, пока было время и стал выискивать хищника. Один был неподалеку. Сделав глубокий вдох, охотник задержал дыхание и прицелился. Спуск тетивы и болт попал прямо в цель. Зверь заскулил от боли, а через несколько секунд послышался уже знакомый глухой стук. Еще один попал в ловушку. Уши пронзил громкий вой, совсем близко. Йохан снова натянул тетиву и прицелился в сторону, откуда был слышен вой. Он выстрелил. Мимо.

Вой был командой к отступлению. Звуки зверей удалялись. Вместе с ними слабел огонь, еще совсем немного и он бы не защитил. Неподалеку скулил раненный волк, Йохан не решался подходить, а лишь снова перезарядил оружие. Поспать сегодня явно не удастся. Волки могли вернуться. Фраагль попытался успокоить лошадь, а потом присел у костра, в ожидании повторной атаки. До утра

оставалась еще целая вечность.

Солнце показалось за горизонтом, освещая маложи-
вописную, угрюмую и скучную степь. Йохан еле держал
глаза открытыми. Сегодняшняя ночь высосала не мало
сил, от этого неимоверно хотелось спать, но было нельзя
смыкать очи. Костер погас, оставив только слабый ды-
мок. Фраагль решил осмотреть поле боя.

Неподалеку виднелось тельце некрупного волка, без
признаков жизни. Йохан подошел ближе и увидел торча-
щий болт из ребер животного. Судя по кровавым следам,
он пытался убежать, но очень быстро упал навзничь.
Ловушки сработали, судя по вчерашним звукам. Охотник
решил их проверить. В одной было мертвое животное,
крупнее, чем предыдущий. Обладал более густым и чер-
ным мехом. Йохан поблагодарил всевышнего за то, что
прихватил с собой такое чудное изобретение, как лопата,
хоть он и не верил в бога.

Заглянув в другую яму, он увидел, как брюхо волка тя-
жело приподнималось и так же с трудом сдувалось. Хищ-
ник был еще жив. Он лежал на боку, а из тела торчало два
колышка. Вокруг образовалась лужица крови. Заметив
охотника, животное задышало чаще и попыталось по-
шевелиться, но боль заставила его приутихнуть. Фраагль
принял решение подарить смерть отмучившемуся зверю.
Он со спокойным взглядом навёл арбалет на цель и спу-
стил тетиву, попав прямо в шею волка. Тот издал корот-
кий звук, похожий на скулеж и слегка задержался. Спустя

секунды, тело его обмякло, а душа вырвалась на волю.

Йохан снова огляделся. Вокруг никого не было, кроме него и лошади. Достав нож, он направился к туше убитого волка. Охотник знал, что шкура этого зверя в цене и сможет быстро ее продать. А вырученные деньги отложить на что-нибудь важное. Свернув шкуру и замотав ее веревкой, он прикрепил ее к остальному грузу. Лошади не понравился запах, и какое-то время она капризничала. Но небольшое лакомство в виде кусочка сахара сгладило ее пыл. Оседлав своего скакуна, фраагль глубоко зевнул и снова дернул вожжи. До королевства оставался не один день, и уж тем более не одна ночь.

Миновал еще один день, время близилось к вечеру. К счастью, Йохан не замечал хищников по пути. Фраагль решил остановится у небольшого водоема, природа добавляла зелёные краски все больше, с каждым днем. Хотя угрозы не ожидалось, охотник решил перестраховаться и провернул те же действия, что и в прошлый раз, подготовив трюк с сухой травой. На ужин было не совсем свежее мясо, но эта пища должна хорошо пополнить силы и помочь восстановится. Ночь проходила спокойно, Йохану удалось поспать краем глаза, это уже что-то. Первым делом что он сделает, добравшись до ближайшей таверны — хорошенько выпится и наестся до пуза. Как ценятся простые вещи, когда их не достаёт. Охотник улыбался, представляя, как нежится в пуховой перине, зарываясь глубже в подушку. Жаль, что именно сейчас его тело на-

ходило на твёрдой земле, а одеялом служила накидка.

Пасмурная погода в этот сезон — обычное дело. Сезон гроз и слез. Неистовые дожди шли каждый день, вымывая землю и плоды. Земледельцы негодовали, а порой приходилось голодать. Печаль падала на ближайшие города, обволакивая своей серостью. В один из таких дней, в пустом зале, стоял хозяин своего заведения. Он перемыл все что мог, а стойка уже скрипела от чистоты. В таверне была небольшая группа путников, которые решили заказать себе дешевого пива и обсудить свои дела. Хозяин слушал их разговоры, хоть и говорили они весьма тихо.

— Местные в последнюю очередь подумают о простом, рабочем народе, — Вымолвил длинноволосый и молодой парень, с возмутительным выражением лица, — Я же предложу им свой товар, — Он усмехнулся, — Они вряд ли откажутся. Настал сезон гроз и спроса.

— И слез, — Хмуро поправил его товарищ, — Тебе невдомек чем приходится жертвовать людям, чтобы получить простой еды. Слишком юн и думаешь только о себе!

— Такова жизнь, друг, — Он глотнул пива, — Приходится думать о себе больше, а иногда беспощадно ходить по головам. Будешь держаться за свою справедливость и альтруизм — останешься без нитки, но с мыслью что ты герой. Поверь, хоть я и достаточно юн, но понимаю больше, чем ты.

— Эгоист и манипулятор, знаешь, что про тебя гово-

рят в гильдии «серебряная лоза»?

— Мне совершенно безразлично старик, — Юноша снова ухмыльнулся и немного отпил пива.

— Чтоб тебя! — Он сплюнул и большими глотками осушил свою кружку.

— Пожалуйста не сорите здесь, — Хозяин обратился к посетителю.

— Извиняй, — Он виновато повернул голову, а затем перевел взгляд на своего товарища.

В комнате повисла тишина, которую скоро прервал еще один посетитель, неспеша открыв дверь. На нем было черное одеяние с капюшоном, который он натянул на свою голову. Неторопливым движением гость закрыл дверь, заглушив барабанную игру дождя. Его шаги хлюпали по деревянному полу, оставляя мокрые, размазанные следы.

— Добро пожаловать, путник, — Хозяин с небольшим удивлением посмотрел на посетителя, — Чего-нибудь горячего?

— Да, пожалуй, — Со смешливым тоном вымолвил гость, — И комнату, - Лица было не разглядеть.

— Хорошо, э... присаживайтесь, — Растерялся хозяин и указал жестом на ближайший стол, — Моя жена приготовит вам замечательную похлебку.

— Благодарю, — Путник сел на деревянную скамью и стянул с себя плащ. Тяжелое от впитавшей воды одеяние было кинуто рядом, а с его концов капала жидкость. Гости покосились на него, заведя язву на лице.

Затем он вытащил сверток из-за пазухи, положил его на стол и развернул. Данная манипуляция и звук пергамента привлек внимание посетителей. Со стороны кухни

послышались мягкие шаги, это была жена хозяина таверны. В руке у нее был деревянный поднос, на котором находилась тарелка и столовые приборы. Сама она выглядела ухоженно, но в то же время по-простому. Собранные каштановые волосы, темно-зелёное платье и белый, почти чистым фартук. Пряный запах добрался до носа путника. Кухарка подошла к его столу и собиралась поставить поднос на стол, незнакомцу пришлось оторваться от изучения своей карты и свернуть ее.

— Выглядит очень аппетитно, мадам, — Он улыбнулся и протянул плату за еду, — Хватит?

— Приятного аппетита, дорогой гость, — Голос был неровным и слабым, но очень теплым на слух, — Мало кто расплачивается подобным в нашем заведении.

— У меня есть немного монет, если так важно, то... — Путник потянулся за кошельком.

— Нет-нет, извините, — Она едва коснулась его плеча рукой от неловких чувств, — Этого хватит.

Женщина отправилась обратно на кухню, оставив своего гостя наедине с горячей, свиной похлебкой. Путник еще какое-то время наслаждался пряным запахом, затем аккуратно зачерпнул деревянной ложкой из тарелки. На его лице показалась улыбка, а щеки стали румяными. Ужин согревал и слабил тело. Закончив с едой, путник приподнял тарелку, а затем снова развернул свою карту, поставив деревянную емкость на уголок пергамента. Вынув из кармана небольшой уголек, его рука стала что-то чертить и вырисовывать на бумаге.

— Желаете что-то еще? — Тихий и внезапный голос послышался из-за спины.

— Нет, ничего, благодарю — Путник отодвинул тарел-

ку и прижал карту небольшим кошельком, — Я нахожусь в Грейнвунде, верно?

— Именно так, господин, — Кухарка подошла ближе, бесшумно переставляя ноги, а потом своим тихим и обволакивающим голосом добавила, — А верней, вы находитесь только на границе этого города. Если хотите попасть в Грейнвунд то... — Она ткнула пальцем на бумаге и стала вводить им по нарисованной дороге, — Это ваш путь. А вот и наша таверна. Совсем незаметная, правда?

— По сравнению с другими объектами она и правда кажется блеклой, — Он слегка улыбнулся и прочертил маршрут, как показала женщина, — А там и до Гюхимдира недалеко.

— Едете в Гюхимдир? — Она посмотрела на своего мужа, а затем снова перевела взгляд на гостя — Там сейчас не легкие времена и...

— Да, я знаю, — Перебил он ее и свернул свою карту, запрятав кошелек за пояс, — У вас можно снять комнату?

— Десять серебряных.

Гость встал из-за стола. Женщина проводила его до комнаты и принесла небольшой презент в виде горячего, сладкого напитка. Как-то только она закрыла дверь, Йохан снял с себя одежду, сделал глоток, как оказалось, компота, и лег на кровать. Он давно ждал этого момента и растекся в улыбке. Точка разрушения теряла свою яркость, а это значило, что нужно разломать новый ориент и подпитать руку. Охотник это и так чувствовал, если энергия кончалась — он ощущал нарастающую боль в области плеча. До Гюхимдира оставалось еще немного, несколько дней и Йохан дойдет до своей цели.

Первые лучи солнца пробирались сквозь серую пелену и врезались в белоснежную кожу северянки. Сощурившись от яркого раздражителя, она сделала глубокий вдох, втягивая холодный воздух, медленно и протяжно выдохнув после, выпуская густой пар. Поднимаясь вверх, он увеличивался, рос и вширь, и в длину, завивался и исчезал, растворяясь в воздухе.

— Поднимайся, принцесска! — Тайла запрягала серую, массивную лошадь и не забывала подгонять своих товарищей, — Не то завтрака лишишься! Слышишь меня?

— Встаю уже, — Лениво выдавила из себя Ада, вылезая из теплого спального мешка, — Черт, холодно.

— Двигайся и согреешься. Эй, дай ей меховую накидку, — Она обратилась к своему войну, который послушно стал выполнять приказ. — Дальше только хуже, принцесска, сама знаешь.

Ада промолчала и обняла себя, чтобы терять меньше тепла. Земля была твердой от холода, словно камень, и вся покрылась инеем. Воздух тяжелел, а дни становились короче. Скоро настанет снег, холод будет еще пуще терзать тело, и обычная меховая накидка не спасет. Животных становилось меньше, либо попадались более суровые, крупные хищники, а растительная среда превращалась в колючую и тёмную зелень. Аде было привычней созерцать снег и ощущать холод севера, нежели южное солнце.

Тайла — это один из генералов клана Бьорг, медвежьего начала. А ее бойцы — обычные тени, мастера слежки и скрытности. Существует всего четыре клана в север-

ном королевстве. Клан Бьорг — мудрое медвежье начало, клан Лота — начало коварной змеи, клан Хаммста — начало благородства оленя, клан Фафны — начало лисы, хитрости и смекалки. Все они живут по собственным внутренним законам и следуют по пути своего клана. И каждый клан берет свое начало с дня Бьенгерсхим.

Существует одна легенда. Все становится легендой, смутной былью, либо простым поверьем, если это случилось давно. Но раньше, как рассказывали Аделаиде ее родители, а ее родителям их родители, что некогда был всего один единственный вождь, который правил на своих землях. Было у него четыре сына и одна дочь. Старшего звали Бьорг, другого Горт, третьего Хаммст, последнего сына Лот, а самую младшую и единственную дочь, прозвали Фафна. Наследником должен был стать самый сильный и умный ребенок. С самых ранних лет они проходили разные испытания и готовились заменить своего отца.

Но однажды вождь пал, сражаясь с чумой, лекари, шаманы не смогли ничего сделать, и юные наследники были вынуждены решить между собой, кто достоин трона. Они пришли к выводу, что стоит обратиться за помощью с принятием решения, услышать мнения со стороны. Накануне должен был состояться праздник в честь великого бога Химеса, Бьенгерсхим. В этот день люди праздновали и веселились, происходило единство, где каждый чувствовал себя членом одной большой семьи. Северянин, сын севера. Именно в этот праздник наследники подняли вопрос о своем становлении, люди, обычный народ должен был решить. Многие выбрали старшего сына Бьорга, он выглядел куда крупнее и мужественнее, чем осталь-

ные. Горт выразил недовольство и встал против своего брата, а Лот поддержал этот маленький бунт. Тогда прозвучала альтернатива. Пусть состоится борьба, где каждый сможет проявить себя как лидер. На потеху людям, наследники схватились за мечи и были готовы лишиться друг друга головы, позабыв, что они родная кровь. Горт драться отказался и не мог принимать участие, да и как нового вождя его почти не рассматривали. Юнец родился с дефектами и был почти инвалидом. Неразвитые конечности и моторные функции желали лучшего, но голова была у него далекого ума.

После дуэли, изнемогая от усталости, наследники пришли к решению разделить земли. А тех, кто за ними последует, выберет судьба. Большинство поддержали Бьорга, почти поровну вышло у Лота и Хаммста, а за Фафной последовали немногие. Новой правительнице досталось меньше всего земель и наследства. Хотя она и не уступала по многим параметрам своим братьям, сам факт, что она являлась женщиной, отталкивал. Ее не воспринимали всерьез как вождя. До тех пор, как Фафна не вырвала у иноземцев целый кусок земли и не добралась до зеленых лесов. Она быстро прослыла как хороший стратег и великодушный командир. А отличительной чертой благородства их клана была расцветка волос, цвет Алька, красной звезды, которые могли носить только приближенные, Пути новых наследников начали сильно разниться, вместе с этим стали разниться и люди. Первым оградился Лот и принял закон, что его владения только его и являются отдельным кланом, со своими правилами. Все въезжающие были вынуждены платить, а войны клеймились татуировками, что навсегда привязывало их к своему

правителю. За свои тиранские выходки и любовь к ползу-щим тварям он и был прозван соответствующе. Когда Бьорг, старший сын, прознал про дела своего брата, он разругался с ним, потому как чувствовал вину за него и был против такого обращения со своим народом. Люди Лота были недовольны своим правителем и решили просить милости у Бьорга. Выслушав жалобы, он объявил войну своему брату и норовил сместить его с титула. Эта была первая война за всю историю кланов. Ни Фафна, ни Хаммст не поддержали никого из них, вместо этого они стали только ближе. Дружба между кланом Лисы и Оленя длится до сих пор. Их гербы, соединившись, висят во всеобщем доме, нейтральной территории, где не властны законы кланов и их запреты, где действовала только мораль и старые устои. Теперь же, день Бьенгерским празднует и разделение, распад четырех.

За подготовкой к походу время пролетело быстро. Утренний туман рассеялся, и стало намного суше и теплее, а земля становилась мягче под ногами, но ненадолго. Настанет вечер, и она снова закрубует от мороза.

— Знаешь, что ты натворила своим поступком, принцесска? – Произнесла Тайла ехидным голосом, обратившись к Аде, сидящей перед ней на коне.

Ада пребывала в молчании. Тайла и ее войны тоже не выделялись многословием. Одно из правил теней — скрытность. Скрытность не только физическая. Если ты нарцисс и любишь потрепаться, то это дело не для тебя.

Лица они всегда скрывали за тканью, а голос подавали редко, такова их работа.

Ада ненавидела Тайлу и остальных солдат медвежьего клана. Но больше всего ненавидела их предводителя. На это было множество причин. Тан клана Бьорг напал на клан Фафны глубокой ночью. Ударили по нескольким точкам сразу. В итоге множество селений оказались в огне, а глава клана Фафны Менг'алл Мора и его жена Филлиана Мора были убиты. Лишь единственной наследнице удалось выжить во время нападения. Ею была Аделаида Мора. Верный слуга и защитник семьи, по приказу своего хозяина, тайно вывел принцессу из крепости по катакомбам, и долгое время сопровождал, наставлял, был опорой. Но Бьорги напали на их след и застали врасплох. Слуга был убит, а принцесса снова сбежала, но была ранена. Вынужденная продолжать путь в одиночку в незнакомом лесу, она наткнулась на хижину. Аду мучала усталость и голод, поэтому девушка решила забраться внутрь.

— Еще немного и доберёмся до дома, — Тайла глубоко, с улыбкой на лице, вдохнула, — Знакомая прохлада. Скучаешь по снегу, принцесска?

— Я скучаю по своим родителям.

Генерал посмотрела на небо, прищурившись от света солнца. Ее темные длинные волосы были собраны в хвост, а латные доспехи на предплечье были жестоки и блестящи, после недолгого молчания она произнесла:

— Смерть это всего лишь данность, в этом нет ничего особенного.

— Ты ужасная, — Принцесса говорила монотонно, опустив голову вниз, — Сука.

Она заставила Тайлу усмехнуться, а через пару секунд

ее рука оказалась на лице Ады. Кисть генерала крепко сжимала челюсть девушки, перекрывая рот, откуда до-
несся лишь прерывистый стон он неожиданности и боли. Тайла остановила лошадь и, пережимая кость сильнее, наклонилась к принцессе, ее слегка потрескавшиеся губы оказались рядом с нежным ушком наследницы.

— Это твой отец стонал как сука, — Тайла говорила это тихо и не спеша, наслаждаясь контролем, сжимая челюсть сильнее с каждый словом. На глазах принцессы выступили слезы, а лицо приобретало розоватый оттенок. — Знаешь, чем занимался твой папаша на досуге? — Ада с трудом помотала головой, учащенно дыша, — Он любил женщин, но только по-особенному. Любил по моложе, обожал выворачивать конечности и смотреть на страдания. Наверное, ему нравилось, как они стонут от боли и кончал от этого. А знаешь кто был его любимицей? Одна девочка. Даже младше тебя, представляешь? Хочешь знать, что твой папенька с ней вытворял? — Тайла впивалась в кожу, настолько сильно, что девушка пыталась кричать, в этот момент генерал отпустила ее, — Так и знала, соплячка.

— Ты лжешь, — Схватившись за лицо, тихо сказала Ада, — Ты, чертова сука!

Тайла начала изменяться в лице. Принцесса попыталась оттолкнуть ее и не удержалась сама, соскользнув с высокой лошади. У Ады были связаны руки, и ухватиться за что-то не вышло. Устремившись вниз, она упала на спину, на твердую и ребристую землю. Задыхаясь и глотая воздух, девушка перевернулась, встала и, покачиваясь, побежала в лес. Тени действовали молниеносно, Ада не успела выпрямиться полностью, как чья-то рука схва-

тила ее за волосы и потянула назад. Оказавшись на своей пятой точке, принцесса брыкалась, пытаясь вырваться, но на это получала только больше боли. Холодная сталь прильнула к ее горлу, заставив тело подчиниться и замереть.

— Вижу тебе и на холодной земле неплохо. — Без чувства сожаления, а даже с легкой неприязнью, сказала Тайла, смотря сверху вниз, держа в руках меч, — Будешь идти пешком. Эй, ты, повяжи ее на поводок!

Песня знакомой птицы разносилась по лесу. Йохан стоял перед сгоревшими бревнами и деревьями. Стоял на месте, где некогда был его дом. Так приятно и одновременно гадко возвращаться сюда, но что-то тянуло к этому месту. В голове прокручивалось то утро, когда для Йохана рухнул весь мир. Его размеренная и спокойная жизнь превратилась в водоворот непрекращающихся событий. Трагичных, жутких, но честно признаться, порой даже было интересно и весело. Похожая тяга была и к девушке, которую он встретил так неожиданно. Йохан не мог объяснить многие вещи, но точно знал, что поступает правильно. Погладив по загривку свою лошадь, он ловким движением запрыгнул в седло. Здесь была его отправной точкой, теперь следует забыть об этом. Не существовало никакого дома, не было тех, кого любил, все в прошлом. Сейчас фраагль намеревался посетить еще одно место. Место, где живут хорошие люди.

Дорога заняла не больше трех-четырех часов, оказы-

вается, та деревня была совсем близко. При въезде слышались смешливые крики детей, а у медовой таверны виднелись пьянчуги. Ничего не меняется. Если идти по главной дороге, то через два дома будет то самое место. Тропы были влажными от дождя, а урожай скоро начнет вымывать, сезон вот-вот окажется на пороге, принеся с собой бесконечными тучи. Йохан сильно выделялся среди деревенских, никто не ходил в черном одеянии, с капюшоном, закрывающий пол лица. Выглядел он, мягко говоря, мрачно. Дойдя до нужного дома, фраагль не увидел хозяев. Йохан решил войти во двор и постучать в окно, но был предупрежден лаем маленькой собаки, которая играла роль стража. В окне быстро промелькнул силуэт и не спешил выходить. Лишь тогда, когда фраагль сделал еще пару шагов, дверь открылась и показался старик.

— Что-то ищете? – Знакомое морщинистое лицо показывало недоумение и легкий страх.

Йохан стянул с себя капюшон и снова посмотрел на старика, наблюдая, как меняется его физиономия. Старческий мозг не сразу сообразил к чему это, но через несколько секунд пристального прищуря, улыбка не заставила себя ждать.

— Это ты, живой, – Он снова преобразился в веселого и прыткого старичка. Бодро сбегая со ступенек, ноги поковыляли по земле, но уже менее активно. — Каким ветром, каким бесом.

— Я по делу, — Лицо его оставалось холодным и в меру серьезным.

— Тогда заходи, — Старик посмотрел по сторонам, — Скоро сыновья придут.

Жестом руки он позвал за собой Йохана, хозяин дома поднимался по лестнице, но уже не так ловко, а с трудом. Его лица разглядеть было нельзя, но фраагль был уверен, что колени старика жутко болели, это было ясно по языку тела. С первого взгляда может показаться, что в этом теле еще много энергии. Но в старости энергия работает как кратковременный выхлоп, а чтобы ее пополнить требуется больше времени.

— Ты голоден, Йохан? — Старик сказал это слегка измученным голосом. Полусогнувшись, он подошел к столу и начал прибирать посуду.

— Нет, спасибо.

— С тобой была... — Он оборвался на фразе, подбирая нужное слово, — Ада. Как у нее дела?

— Не ведаю, — Йохан правой рукой отстегнул застешку на ворота накидки, затем положил свою новую руку на стол, создав характерный для железа звук. Протез был скрыт за рубашкой и кожаной перчаткой, — Наши пути разошлись, — Взгляд старика упал на руку фраагля, он прекратил вытирать стол тряпкой и на минуту замер в молчании. — Наступил сезон дождей, верно?

— Еще нет, но... — Хозяин дома нервно покручивал у себя в руках ломтик хлеба, не зная, что делать с руками, — Уже скоро.

— Ясно, — Йохан засунул руку в свою сумку, которую ему одолжила Наната, — Я здесь ненадолго, отец. Возьми, — Он достал из сумки узелок и положил его на стол, судя по звуку, в нем было что-то твердое, возможно стеклянное.

— Что это?

— Плата за доброту, — Фраагль развязал узел и рас-

стелил ткань, внутри оказалось большая горсть ярко сверкающих ориентов, — Я слышал, что они возросли в цене. Люди любят трепаться, а я умею слушать. В спросе они выросли и дали фору местной валюте, вплоть до северных земель, там это редкость. На это вы сможете пережить сезон и ни в чем себе не отказывать.

— Я не знаю, как тебя благодарить...

— Уже отблагодарил.

— Скоро придут сыновья, они так обрадуются, — Старик принял узелок с камнями и положил их нижнюю полочку.

— Не сомневаюсь, отец, — Йохан встал из-за стола, перекинул через плечо сумку, а сверху укрылся накидкой, — Мне пора.

Вслед ему лишь губы беззвучно прошептали слова благодарности, а глаза с легкой тоской посмотрели в спину, затем на прикрытую дверь. Йохан сделал малую часть своих запланированных дел, но почувствовал, как становилось легче, чувствовал, что двигается в верном направлении. Приобретя запас небольшого провианта, фраагль оседлал коня и свернул на главную дорогу, напрямик к Гюхимдиру. Снова дорога, это входило в привычку. Когда едешь на коне в далекие дали, мысли обволакивают со всех сторон и звучат громче. А иногда можно было заснуть и свернуть не туда, но Йохан научился долгое время обходиться без сна. Солнце стояло в зените, но вскоре оно скроется за темной тучей, которая плыла с востока. Сезон гроз и слез. Местные временами излишне набожны и придумали небольшую сказку, почему же плачет небо. Единого бога не существовало на этом континенте. Люди верили, что бог есть везде. В траве под ногами и в кам-

не, в дереве и облаке, в солнце и луне. Даже в человеке и животном. Они предполагали, что если люди грустят, то идет дождь, а если все счастливы, то светит солнце. Во время этого сезона все опускали головы и роняли слезы. Из-за негативной энергии большинства, происходили сгустки в виде тучи.

Принято считать, что ночь — это время для убийц, воров и иных преступников. Отчасти это правда, но находились и другие одинокие души, которые решали прогуляться под ночным небом и подышать свежим воздухом. В Гюхимдире это правило не было настолько железным. Ночью работали таверны, забегаловки и остальные харчевни, да публичные дома, где люди могли расслабиться. Всем известная таверна «Красное перо» работала круглосуточно. Это логово давно превратилось в бандитский синдикат под управлением человека, имя которого никогда на слуху не было. Зато было многим известны его приближенные. Один из них был Купе и Брон, последнего уже нет в живых. Йохан с радостью бы лишил жизни и второго, но для начала нужна была информация.

Сейчас за окнами было темно, честные работяги готовились ко сну, а в «Красном пере» только начинали веселье. Среди пьянчуг и остальных, сидел Йохан, расправляясь со стейком и дешевым пивом, с привкусом мокрой тряпки. Бездомные люди видят больше остальных и слышат тоже больше, фраагль это знал и поэтому заранее выудил информацию про Купе, который безвылазно си-

дел на верхнем этаже за игрой в карты, но сегодня ночью должен вернуться домой. Прошло уже пару часов от полночи, а он все ещё был наверху. По словам бездомного, он никогда не бывает здесь больше двух дней. С каждой минутой это больше походило на ложь. Бродяга скажет все за монету, главное, чтобы она оказалось у него в кармане.

В такие моменты наступает паранойя, Йохан собирался вляпаться, но что, если его уже раскрыли. Послышались шаги по лестнице. Сверху спускались три человека. Все мужчины. Один был длинный, татуированный, в частности надписи и простые наколки, стало ясно что это вышибала. Йохан встретился с ним, когда поднялся наверх в прошлых раз. Другой был Купе, а третий был не знаком. Но выглядел довольно грозно, бугай с татуировкой змеи на голове и массивным топором на поясе. Должно быть телохранитель или еще один вышибала. Человек войны, не иначе.

Обычно перед тем, как собираешься рисковать, тело сжимается, появляется страх, порой дрожь и слабость. Йохана мучало лишь невеликое волнение, которое прижигало в груди, разгоняя адреналин. На улице было холодно, без теплой одежды не обойтись. Фраагль дышал глубоко, вдыхая прохладный воздух и выдыхая пар, который стремился вверх, расширяясь и бледнея, пока полностью не исчезнет.

Узкий переулок, рядом ни души, тихое место. На самом деле, Йохан узнал, где Ада и кто она такая, наиболее наблюдательные знали и это. Да и трио из иноземцев с явным акцентом не остались без внимания. Принцесса клана из северных земель была на слуху, так же до ушей

дошло и то, что король простил ассасинов, за нанесенный вред селениям. Это злило больше всего. Йохан собирался выместить злобу на Купе, шаги которого уже были слышны, они приближались. Двое. Аккуратно выглянув из-за угла, охотник заметил рядом со стариком того громилу.

Потянув за тетиву, фраагль зарядил арбалет, послышался еще один щелчок. Кисть протеза заменилась добротным лезвием. План был прост, убить Купе. Сначала здоровяк, а потом и старик.

— Ты веришь в интуицию, Сегор? — Послышался хрипловатый, насмешливый говор, а за ним более грубый и громкий.

— Не верю. Интуиция — это слово тому, что ты не можешь объяснить. Опасения, подозрения, неуверенность и подобная дрожь, вот что скрывается за этим.

— Ну тогда иди первым, Змей.

— Я просил меня так не называть, Купе, — Сегор нахмурил свои мохнатые брови и посмотрел на старика сверху вниз, — Не вороши прошлое.

— Ты прав, оно начинает вонять, если так делать, но ты сам виноват.

— Знаешь что Купе... — Глухой свист раздался где-то рядом, Сегор резко приземлился на одно колено, удерживая равновесие на мокрой, каменистой поверхности, — Ар-ргуль!

— Какого хрена? — Почти шепотом произнес Купе и пригнувшись спрятался за ближайшую бочку, — Прячься, дурила!

— Мне немного не... А! — Болт вонзился змею в плечо, заставив тело упасть на локти, — Где он!?

— Я... Я не знаю, — Старик стал заряжать свой мо-

бильный арбалет, оглядываясь нервно по сторонам, — Он там! — Указал в сторону Йохана. Блеск протеза сдал стрелка.

Дождь мешал обзору и глушил все звуки, но блик мокрого металла показался из-за стены. Снова свист и глухой стук. Болт врезался в бочку, за которой сидел Купе.

— Меткий сукин сын! Сегор, твою мать, ползи сюда, мешок ты дерьма! Он перезаряжается! Быстрее! — Старик выглянул из укрытия и прицелился, зрение было плохое, возраст брал свое, но сквозь пелену, он произвёл выстрел. Мимо. Болт врезался в стену и отлетел

— Эй, ты! — Купе решил заболтать противника, выиграв время, — Что тебе нужно!?

В ответ последовала тишина. Выстрелы прекратились, значит неизвестный решил сменить позицию или сбежать. Купе был внимателен, но дождь слишком все портил. Убивал нюх, зрение и слух. Сегор тем временем вытащил из своего тела стрелы и взялся за топор, поднимаясь на ноги.

— Стой, кусок ты... — Из рта Сегора хлынула кровь, а увесистый топор с лязгом приземлился на землю, — Черт...

Болт попал в горло громилы и прошла насквозь, ни шанса на выживание. Огромная туша упала навзничь, выхаркивая кровь. Выстрел был меткий, предыдущие не были промахом, противник намеренно не бил на поражение, запугивал. Купе впервые за долгое время почувствовал, что это конец. Аккуратно выглянув, старик никого не заметил и снова спрятался. Кругом было полно переулков и лазеек, поэтому он решил понадеяться на удачу и сбежать. Да, как трус, но зато живой. Купе никогда не

был принципиальным и с синдромом чести. Все, что его заботило — это собственная шкура. Собравшись с духом, старик подорвался и немного пробежал, резко завернув в темный переулок. Пронесло. Так он считал. Что-то попало в бедро Купе, это заставило его упасть и удариться лицом. Обернувшись, он никого не увидел.

— Попался, — Йохан появился из ниоткуда и резким движением выбил арбалет из рук старика, — Стоять, — Он нацелился на Купе.

— Ты точно покойник! — В его плече оказался болт, это заставило кричать от боли и перестать говорить.

— Помню ты заинтересовался мной в таверне, — Йохан снял с себя капюшон и бледное сияние от луны показало его худое лицо, — Я немного изменился, но вижу что ты узнал меня.

— Нужно было тебя сразу прикончить, честно говоря, я думал ты и месяца не протянешь, настолько ты жалок.

— А потом ты задал мне вопрос, — Не обращая внимания на слова, продолжал охотник, — Способен ли я попасть в глаз зайца за много шагов. Мне и самому стало интересно, — Йохан схватил Купе за грудки и приподнял, лицо старика сильно морщилось от боли, но он встал на ноги, — Беги.

Фраагль толкнул истекающего кровью Купе, заставив бежать по темному переулку. Дождь пробуждал зловонный запах мусора, крови, но также придавал свежесть и землистый вкус во рту. Йохан прицелился и немного погодя произвел выстрел. Точно в яблочко.

Завтра на улицах Гюхимдира будет много шумихи. Все станут говорить о Купе и его телохранителе. А скоро станет известно кто убийца, никто не вынюхивал так много

информации об умершем, как длинноволосый человек с железной рукой. Такого будет не сложно найти. Именно поэтому фраагль в ту же ночь отправился в сторону северных земель. В кармане Сегора он нашел брошь, которая носила Ада. Завтра Йохан очнется уже в другом городе и будет на шаг впереди от преследования.

Глава седьмая

Возвращение принцессы

Клан лисьего бога прибывал в смешанных чувствах. Люди были рады, что принцесса вернулась, но были огорчены каким способом. Единственная наследница склоняет голову перед медведями. Это поражение. Сегодня на рассвете разожгут языки пламени на площади. Принцесса Аделаида Мора выступит с речью, с обращением к своему любимому народу. Все давно понимали, что она скажет то, что велено.

— Туго!

— Не скули, принцесска! — Тайла с силой затягивала кожаный корсет, — И почему я должна этим заниматься?

— Мне трудно дышать.

— Потерпи, теперь ты должна соответствовать своему титулу, — Генерал продевала светлые шнурки в дырочки и снова затягивала корсет, — Дурацкая одежда.

— Согласна... — Она резко задержала дыхание от давления и с усилием попросила Тайлу быть поласковой.

— Попросишь об этом своего принца, для которого тебя готовят, лисенок. Я здесь не для того, чтобы тебе сопلي вытирать, — Платье довольно милое, — В ответ она услышала лишь недовольное фырчанье, с ноткой усмешки.

Процедура прихорашивания заняла два часа. Аделаида была готова для демонстрации себя народу и принцу. На площади были слышны возгласы людей, коих становилось все больше с каждым часом. Очень скоро принцесса выступит с речью. Все этого ждали.

— Ты все помнишь? — Тайла аккуратно прибрала

красные волосы со лба Аделаиды.

— Да, Тайла, я помню, — Девушка не была веселой, печаль томила в ее глазах и жалость к себе. Если бы она могла что-то сделать, если бы смогла вернуть все к прежнему.

— Против тебя наш вождь ничего не имеет, ты начнешь новую жизнь, тебе будет хорошо.

— Наверное...

— Тебе пора, лисенок, — Тайла приобняла ее за плечи и повернула к балкону, — Не переживай.

Ада выдохнула и направилась наружу. Ее встретили молчанием, но ненадолго. Вскоре слышались одобряющие жесты. Люди клана Фафны были рады, что их принцесса жива и в целости. Еще какое-то время они аплодировали ей, а потом плавно замолчали, готовые слушать. Все ждали, когда наследница начнет говорить.

— Я приветствую вас! — Она подняла вверх руку с жестом приветствия, — Я очень рада вернуться назад! Вам известно, что клан Бьоргов и Фафны решили заключить мирный договор! Войны больше не будет!

В ответ на это, прозвучали одобрительные и радостные голоса.

— Так же мы решили объединиться воедино и...

— Почему ты замолчала? — Сзади слышался шепот, говорила Тайла, явно недовольная, — Продолжай.

— И соединить наши дома!

Люди молчали, внимая с серьезными лицами то, что говорит принцесса.

— От лица Бьоргов Ган Родд и от лица Фафны я, Аделаида Мора, вскоре поженимся! Это новый шаг на пути к процветанию!

Люди продолжали молчать, лишь некоторые показали свою улыбку, остальные не верили ее словам. Поступить так — значит приклонится перед Бьоргами. Аделаида единственный наследник, это значит, что клан Фафны останется без предводителя. Народ понимал, что к чему, и был недоволен. Но если принцесса так решит, значит они последуют за ней. Они знали, что ей манипулируют, но дать отпор и защитить свою принцессу не смогут. Медведи крепко их прижали и убили большинство воинов Фафны. Речь была произнесена, оставив людей, пока что существующего клана, в потрясении.

— Молодец, лисенок! — Тайла встретила ее с улыбкой на лице, — Теперь отдохни, завтра трудный день.

— Еще бы, когда он был лёгкий.

Аделаида отправилась в свою спальню. Тайла помогла ей снять корсет и расстегнуть платье.

— Ты теперь моя личная слуга? — Спросила ее Ада, спуская с плеч светлое платье.

— Я не твоя слуга, принцесска, — Она помогла ей спустить платье до талии и запустила свои руки в волосы Аделаиды, — Я вызвалась, потому что так будет лучше.

— Для кого лучше? — Девушка передала расческу.

— Для тебя, для меня. Никто не будет тебе прислуживать с энтузиазмом. Даже принц брезгует тобой, — Тайла повела расческу по волосам принцессы, распутывая заутки, — Для них ты дикарка, выглядела не лучше, чем здешние бездомные.

— То есть я еще и дикарка?

— Как-то так, — Расческа впилась в волосы снова, — Я хотела бы тебе помочь. Многие даже из нас, Бьоргов, не одобряют затею с венчанием, хотя и скрывают это.

— Вы против?

— Еще бы, мы ценим традиции, не только своего клана, но и других. Это наша общая история. Все мы братья и сестры, даже если ты Фафна, а я Бьорг.

— Почему тогда ваш вождь хочет этого?

— У нашего вождя свои убеждения, и мы последуем за ним, — Тайла обернулась, а потом наклонилась над ушком принцессы, — но он полный идиот. Никто бы не позволил себе такого, и я дам тебе совет.

— Совет... какой?

— Обратись к вождю клана Хаммста, — Ее теплое дыхание и низкий для женщины тембр, успокаивали, — У тебя кругом партизаны, отправь письмо. Если Хаммсты получают просьбу о помощи от тебя, то станут вникать в вопрос, а они не допустят распада твоего клана.

— Ты мне поможешь? — Шепотом вымолвила Ада.

— Я не могу рисковать.

— Тогда поделись информацией, как мне отправить письмо, если я нахожусь в постоянном заточении и слежке?

— Сейчас за тобой слежу только я, но не только я слушаю, — Она отпрянула от уха девушки и выпрямилась,

— Смекаешь?

— Кажется...

— Ты умница, завтра будем готовить тебя к процедурам, — Она отложила расческу и положила свои грубые руки на нежные плечи принцессы, — Высыпайся.

Последующие дни проходили под строгим надзором, лишь ближе ко сну ее оставляли одну с Тайлой. С ней принцесса могла поговорить о мыслях и переживаниях. Тайла всегда выслушивала и давала советы. За это время, когда они находились наедине, Аделаида привязалась к генералу, и кажется, она к ней.

— Я написала письмо, Тай, — Принцесса приподняла свою перину и достала оттуда лист.

— А ну-ка покажи, — Тайла начала с вниманием читать, — Даже подпись поставила и печать есть у тебя, ты молодец. Теперь осталось придумать, как это отправить Хаммстам.

— Я уже придумала! — Улыбка на ее лице придавала хитрость ее выражению, — Я нашла, кто это сделает.

— Правда? — Тайла улыбнулась в ответ, — И кто это?

— Я не могу сказать, Тай, — Она взяла назад свое письмо, — Ты же говорила... Смекаешь?

— Да, но я образно выразилась. Я имела ввиду, чтобы ты была осторожна.

— Я очень осторожно, Тай, — Принцесса протянула по привычке расческу и присела рядом, — Завтра церемония бракосочетания, а потом и клятва, союз перед богами. Пути назад уже не будет.

— Да, ты права, принцесска, — Генерал отложила расческу, — Ложись сегодня пораньше, чтобы вдоволь выспаться. Я приду завтра.

— С тобой все хорошо?

— Конечно, все чудно, милая. Я в тебя верю.

Тайла уложила Аделаиду и погасила свет. За дверью

ждали две тени, те же, что были с ней в Гюхимдире. Как только генерал вышла, они без объяснений поняли свою задачу и уже приступили к ее выполнению. Но плану суждено было провалиться. Аделаида знала, что Тайла лжет и ей доверять нельзя. Хаммсты и правда станут вникать в вопрос, но не станут вмешиваться. Вожди кланов Хаммста и Бьорга в хороших отношениях. В отличие от клана Лота, змеи. Принцесса помнила слова матери и вникала в политику с детства. Нынешний вождь клана Лота озлоблен из-за действий Бьоргов и ничего не знает про отречение. Но если узнает, то не допустит этого, а если надо, то пойдёт войной. Основную информацию она получала через разведчика, который разбудил ее поздно ночью на следующий день, после прибытия. От него она узнала про план Тайлы и про Хаммстов.

Сегодня ночью он снова придет, за письмом. Беспокоится было незачем. Если их поймают, письмо отправят другие и оно все равно дойдёт куда следует. Аделаида подскочила с кровати и подкралась к стене, где спрятала подлинное письмо, в картину. За окном уже ждал шпион.

Открыв окно, в лицо подул холодный, ночной ветер, а внизу стоял человек в старых, рваных тряпках. Это был он. Аделаида кинула письмо вниз. Послышался щелчок в двери. Принцесса вздрогнула и резко обернулась. В комнату заглянула Тайла.

— Не спишь.

— Решила открыть окно, мне стало душно и... — Девушка посмотрела вниз на улицу, того человека уже не было, письма тоже, — Ты что-то хотела?

— Да, я хотела сказать, что завтра, после церемонии, проведут обряд клятвы перед богами. Будь готова.

Обряд клятвы может быть завершен, если оба дадут свое согласие. Аделаида понимала, что если она не сделает как нужно, то ее заставят силой, сломят дух. Для проведения обряда нужны свидетели со стороны жениха и невесты. Со стороны Бьоргов это были приближенные, советчик и генерал Тайла. Со стороны Фафны — старый прислуга и жрец. Ада не собиралась давать положительный ответ, письмо должно было дойти до Лота. И оно дойдёт.

Никогда не верь своему врагу. Проверь информацию. Думай наперед. Вещи, которые Аделаида слышала постоянно, с самого детства, и не раз эти фразы становились истиной. Сегодня предстоял тяжёлый день, и скорее всего, в конце этого дня, принцесса будет лежать в собственной крови без сознания. За отказ давать клятву. Пока не придет ответ от вождя Лота, Ада решила тянуть настолько, насколько это возможно.

Запугать девушку стало сложнее. Родителей у нее нет, да и собственная жизнь сейчас потеряла особую ценность. И сегодня, стоя перед жрецом, она чувствовала себя гадко. Казалось, что жрец и сам себе надоел, вечно твердя одно и то же. Про дарующую силу, урожай и удачу. Про слияние крови и любовь до гроба. Кровь они получают, но не слово. Две составляющие, которые были необходимы для полноценного завершения.

— Ган Родд, даете ли Вы свое согласие? — После бурной речи спросил его жрец.

— Да, — Произнес юноша со светлыми, короткими волосами, — Я даю свое согласие и приношу свою кровь.

— Аделаида Мора, принцесса Фафны и единственная наследница на трон лисьего клана, даете ли Вы свое согласие? — Жрец обратился к ней с добродушной улыбкой на лице, располагающей, так и хотелось ответить положительно.

— Нет.

Улыбки, что так окружали ее со всех сторон, исчезли. Девушка почувствовала на себе суровый, полный злобы взгляд, а потом чья-то рука схватила ее за плечо, она вздрогнула. Знакомое дыхание и тембр, к ее уху наклонились.

— Что ты творишь? — С этими словами, хватка становилась сильнее, сжимая хрупкое плечо, — Быстро говори: «Да».

— Нет! — Ада вырвала плечо и развернулась к собравшимся, — Вы не получите от меня одобрения!

Взгляд Тайлы, даже самого вождя, который сидел поодаль от всех, был обескуражен. Удивление, вперемешку с яростью — смесь не из приятных и весьма горячая.

— Привести ее ко мне! — Седовласый, побитый временем вождь, приказал своим слугам. Через мгновение, принцесса оказалось перед вождём на коленях.

— Если я не могу склонить тебя на мою сторону, значит уничтожу, — Он, не торопясь встал и направился в сторону своих покой, — Я дам тебе еще один шанс и предоставлю лучшие условия для раздумий. Увести ее в темницу, — Прозвучал приказ, — Позже я сам с ней поговорю.

У города, в котором находилась сейчас Аделаида, были свои секреты. Столица и убежище разгромленного клана Фафны, Финдергуль. Сегодня, в одном из домов, собирались необычные люди, с необычными целями. В ничем не примечательном убежище, у носа врага, собирались партизаны, те кто продолжал вести войну и желал освобождения и независимости своего клана. Предводитель столь незначительного отряда, Гот Димо, в прошлом ценный воин и командир, приближенный к семейству Мора. Все, кто окружал его сегодня, были не менее ценными товарищами и одна из немногих надежд на будущее. Норм Шилл, Шпион и разведчик, глаза и уши отряда. Гранд Солл, прелестный воин, мастер меча. Стелли Нойс, друг семьи Мора и владелица таверны «Логово Аргуля». В отряде хорошо помогала с информацией и имеет много полезных связей. И наконец, человек наполненный моральными принципами и патриотизмом, что, конечно же, не правда, Мира Рок. Искусная воровка и мастер заговорить зубы, с семьей и идеей освобождения ее связывал только личный интерес. Она сама нашла тайное логово, и сама попросилась в отряд. За время пребывания здесь, показала себя с лучшей стороны и дала понять, что ей можно доверять.

— Докладывай, Норм, — Прозвучал бархатный голос командира.

— Докладываю, — Человек в рваных тряпках, сидел напротив, взявшись за стакан на столе, он продолжил, — Выдохните. Наша принцесса оказалась куда крепче.

— Хорошие новости.

— Да, но есть и плохие, — Норм нахмурился и отпил из стакана, — Ее заперли в темницу, и Боги одни ведают, что с ней сейчас.

— Нам нужно ее вытаскивать, — Запаниковала Стелли, привстав из-за стола, — Что, если ее сейчас пытаются? Ее убьют и...

— Никто никого не убьет, — Когда звучал голос Гота, все замолкали и пристально слушали, — Сядь на место. Убить ее — значит большое совершить преступление, не только по меркам людей. Сами Боги этого не простят. От вождя Бьоргов сразу все отвернутся. Он это прекрасно понимает и не уgomонится, пока не склонит нашу госпожу под свою косую лапу.

— Каков план, командир? — Произнесла Мира, ныне молчавшая.

— А план таков, — Гот встал и стал ходить из стороны в сторону, обходить стол и своих товарищей по скрипучим, старым доскам, — Норм продолжит быть рядом и доносить мне о каждом изменении. Ты, Мира, не попадйся на глаза Бьоргам. Стэлли, будь собой и держи ухо востро. Мы должны дождаться, пока письмо прочтет тан Лота. Только тогда можем действовать. Гранда не должны были преследовать, мы избавились от хвоста. Он уже должен быть там.

В ночную пору прозвучал неистовый стук в главный вход замка. Человек, запыхавшись, просил аудиенцию с таном, уже очень скоро, письмо было передано лично

в руки вождю змеиного клана. И руки, тряслись пуще с каждой секундой, пока глаза его читали текст. Наглость и жадность Бьоргов вызвали эмоции не одобрительные, слова осуждающие. Письмо содержало следующее:

«Я, Аделаида Мора, последняя и единственная наследница на престол клана Фафны, обращаюсь к вам, тан клана Лота, Саммол Рьенгрим. Меня держат в заточении, угрожая мне и моему народу. Моих родителей убили, а меня взяли в плен, пытаюсь раскрыть рот и дать клятву богам, дабы быть помолвленной с принцем Бьоргов. Это отнимет у меня права владеть своими землями, называть себя Мора и наследницей. Связь с чистокровным с другого клана лишает меня этого. Все владение перейдет в руки главы семейства — Альбу Родд, а затем и Гану Родд, моему мужу. Клан Фафны исчезнет навсегда, либо потеряет свою чистоту. Клан Хаммста взговоре с Бьоргами и мне не поможет, Вы единственная моя надежда. От всего сердца прошу вашей поддержки, ради сохранения традиций и памяти.

*Ваша сестра и должница,
Аделаида Мора.»*

После того, как Саммол прочитал письмо, вождь аккуратно и не торопясь сложил полученное сообщение. Затем, глубоко вздохнув, скрестил руки в замок за спиной, немного подумал. В большом зале трещал огонь, согревая находящихся внутри от непогоды за стенами. Когда думал вождь, молчали все, в ожидании его слова.

— Скачи назад гонец, и передай следующее, — Сам-

мол посмотрел вверх, будто пытается сдержать слезы, выбирая долго слова, — Завтра на рассвете, я напишу письмо с обращением к вождю Бьоргов, об освобождении принцессы и возвращению ей города Финдергуль, а также прилегающие к нему земли. Дать Аделаиде независимость и заключить мирный договор. В случае отказа, я приму меры по устранению столь наглой ситуации, — Саммол опустил свою голову и посмотрел на Гранда, гонца, который мучил свою лошадь и себя двое суток, — Накормить гонца и его лошадь, а после собрать в путь.

— Спасибо! Сыны Фафны не забудут вашу доброту! — Гранд поклонился в знак уважения и последовал за стражей, туда, где его хорошо накормят.

— Это наш общий долг. Если Бьорги этого не понимает, а уж тем более Хаммсты, то мы все сбились с пути, — Эхо раздавалось по темной зале, когда тан говорил осипшим голосом, — Мы не должны уничтожать друг друга, мы все братья и сестры. Я не допущу развала целого клана. Это наша общая история.

После этого, тан Саммол не сомкнул своих очей и погружался в мысли, уединившись один в своей комнате. Он был человеком, который ценит традиции и уважает других танов, пытается поддерживать с ними хорошую связь, более того, уважает не только свой народ, северян, но и остальных людей, иной расы. Вождь был глубоко убеждён, что эта позиция правильная, позиция, которой должны придерживаться все. Но в существующих реалиях обстояли дела иначе. Кланы потеряли свою близость и повздорили. Теперь каждый пытается жить по своим правилам.

Под замком, там, где темно, сыро, от каменных стен веяло прохладой и долго собирались целые сети из водянистых дорожек, слышался робкий вздох человека, неравномерный, полный усталости, а еще, еле заметный уху, треск от свечи.

— Ну и как тебе здесь? Уютно? — Длинноволосый мужчина, пожилых лет, обращался к девушке.

В ответ последовал лишь скрипучий выдох и не менее хриплый вдох. Принцесса склонила голову вниз и совсем потеряла силы что-то говорить. Напрягаться больше не приходилось, кандалы крепко держали ее руки и уже успели впиться в кожу, не причиняя боли.

— Не заставляй доводить тебя и дальше. Мне всего лишь нужно, чтобы ты дала свое согласие.

Капелька крови упала на каменистый пол. В комнате, где находилась Ада, не было ничего, кроме голых стен и кандалов. Вот уже второй день к ней приходили с беседой, и каждый раз приносили с собой боль. В первый же день с нее сняли выходное платье и натянули рваные, пыльные тряпки, а потом кинули сюда. Сначала с ней пытались поговорить, но, когда поняли, что ничего не выйдет — решили применить старый, как мир, ход. Насилие. За прошедшие ночи, принцесса получила множество порезов на теле и гематомы. Лицо нельзя было трогать, нужно было сохранять товарный вид. Принц ни за что не возьмет в жены уродину, люди тоже не поймут.

— Знаешь, что мы обнаружили здесь, когда захватили эту крепость? — Ада с усилием, медленно помотала головой в ответ, — В этих кандалах находилась девочка,

ненамного младше тебя. Голодная, холодная и с потухшими глазами. Я не хочу себе представлять, что твой отец делал с ней и остальными, — Повисла непродолжительная тишина, а затем он продолжил, — Я впал в ярость и поднялся наверх, к твоим родителям. В ту же ночь тан Фафны лишился головы. Твоя мать не была виновата, она всего лишь попала под горячую руку. Правда, я хотел вырезать всю семью Мора в тот миг, но ты сбежала.

Аделаида все еще молчала и казалось, не слышит его. Дыхание оставалось таким же слабым, а тело выглядело еще слабее.

— Завтра я приду за ответом снова.

После этих слов, он развернулся и схватил железную ручку двери, дверь скрипнула с характерным звуком. Петли давно не смазывали, и они заржавели.

— Я больше не хочу, — Тихий голос сбивался, а из глаз принцессы выступили слезы.

Тан прекрасно ее услышал, но оборачиваться не стал. Хоть его сердце было побито и порядком охладело, что-то царапнуло душу. Он закрыл дверь и оставил Аду одну, и наконец она заплакала. Все так же тихо, сдерживая всхлипы и слезы. Свет от свечи исчез, стены снова стали ледяными и мрачными, снова почувствовался тот холод и одиночество.

— И чем же я лучше? — Тихо вымолвил тан, поднимаясь вверх по лестнице, — Это ребенок.

— Я подслушала разговоры! — С недовольным видом,

Мира Рок хлопнула дверьми, влетев в комнату к собравшимся партизанам, — Они ее совсем измучают, если мы будем продолжать сидеть!

— Бестия! Зачем так врываться!?! — Генерал стукнул по столу кулаком и запрятал кинжал обратно, выхваченный интуитивно, — Говори конкретно!

Мира рассказала, как прогуливалась мимо дворца, и проходящая стража говорила, что принцессу заперли в темнице, далее шепнули имена и должность. Говорили, как она кричала, а когда приносили ей еду, то заставляли ее в слезах. Множественные порезы, гематомы и другие увечья.

— Ждём Гранда и его ответ, без него действовать не будем, — Командир посмотрел на Миру, а после на Норму, который сидел рядом, — А пока смиритель с тем, что нашей госпоже придется не сладко. Мне самому не легко от этого. Ее не убьют, не опорочат, тан Бьоргов хоть и маразматик, но такого не допустит... наверное.

На секунду повисла тишина, а затем Мира надула щеки и недовольно фыркнула. Иногда самое сложное это ждать, сидеть сложа руки, пока творится беспорядок. Что-то внутри так противится, бьется и неутомимо рвется. Это всего лишь чувства, в серьезных делах следует забыть о них, подключать голову.

Глава восьмая

Северные земли

Тот, кто никогда не был в северных землях и очутился там — познал все тяготы.

Где-то в метель, повозка медленно двигалась в сторону северного торгового города. Колеса скрипели, то ли от снега и холода, то ли от старости. Разобрать уже было нельзя. Даже кони были облачены в меховые накидки, не говоря уже о повозчике и замерзшем путнике, которого пришлось подобрать в сонном состоянии. Он находился лицом в снегу, а его лошадь металась, где-то рядом.

— Отогрелся? — Голос, похожий на рык, звучал громко, пронзая ветер.

Никто не ответил и повозчик пожал плечами, вернувшись к своим делам. Телега была крепко защищена от ветра, а внутри находилась небольшая печь. Много меха, теплой одежды, веревок и остального добра, которое могло подсобить в непредвиденную ситуацию. Что-то из этого будет продано, орешки, фрукты и остальное из более теплых земель, тоже. Путник, лежал рядом с печкой. На его лице уже показался румянец, а значит жить будет. Конь благополучно получил свою еду и работу, в качестве четвертой тяги. Скотина оказалась что надо, крепка и вынослива, но с северными тягачами не сравнится.

— Встал наконец, — Повозчик посмотрел на путника, который приподнялся и схватился за голову, сморщив лицо, — Начал было думать не проснешься.

— Где я?

— В самом приятном месте, среди этой белизны, приятель, — Он достал из кармана курительную трубку и начал подкуривать, — Занесло же тебя.

— Я ехал по дороге, а потом началась эта... как ее...

— Буран, метель, вьюга, — Начал он перечислять, выдыхая дым, — Как тебе нравится?

— Честно говоря, мне это никак не понравилось... — Путник сглотнул слюну, — Где мои вещи?

— Там в углу посмотри, я ничего не трогал, — Повозчик указал трубкой в сторону противоположной стены.

— Спасибо, — Он вытащил сумку из старой шубы и принялся капаться в ней. Вскоре, достав бутылку воды, жадно стал пить.

— Проголодался?

— Ага, — Путник отвернулся и присел, судя по звукам, что-то открывал металлическое, либо ломал стекло.

— У тебя интересная рука, — Усмехнулся повозчик, втягивая в себя дым, — Можешь не скрывать, я же тебя на руках тащил, думал не заметил протез?

— Не хочу лишнего внимания, — После недолгого молчания произнес он.

— Понимаю, — Снова навалилась тишина.

— Спасибо что вытащил меня.

— Плохая идея путешествовать в одиночку в этих краях, да еще и без укрытия. Ты, парень... как тебя зовут?

— Йохан.

— Сумасшедший ты, Йохан, — Он усмехнулся и закашлял, — Меня зовут Том, рад знакомству, — Сказал через силу, продолжая бороться с приступами.

— Приятно познакомиться, Том.

— Скоро приедем в Летторо, в главную крепость

Хаммстов, — Снова кашель, Том выбил трубку и запрятал ее обратно в карман, — Я еду туда, чтобы продать наши продукты, очень ценятся здесь, диковина! Меха ценятся не так хорошо. Самый толстый и пушистый мех здесь на севере, а вот земля не плодородная. А ты куда держишь путь? На торговца не похож.

— Я еду в Финдергуль, по личным делам, — Йохан откусил кусок мяса и неспеша запил его водой, — Он далеко от Летторо?

— Ну как тебе сказать, — Торговец усмехнулся, — близко и далеко одновременно.

— Как это возможно?

— Финдергуль это территория Фафны, а этот клан сейчас находится под лапой медведей. Это значит, что город сильно контролируется, вряд ли тебя пропустят. Ты чужак, — Он повернулся к Йохану, — К тому же короткий путь от Летторо до Финдергуля только через лес Аргуль. Придётся огибать.

— И что такого в этом лесу, что через него нельзя пройти?

— Бестия какая-то, бесом кличут, — Том достал из кармана яблоко и потер его об куртку, — Не знаю насколько это правда, но проверять не стану.

— Мне нужно попасть в Финдергуль.

— Я же тебе объяснил, придётся огибать лес в любом случае, сейчас зима, ты просто не сможешь вот так пройти.

— Ты покажешь мне дорогу?

— Я торговец, а не гид, — Он снова повернулся к Йохану, — Поэтому за горсть монет могу и им стать.

— Хорошо, — Йохан достал из своей сумки камушки.

— Честно говоря, мне никогда не платили ориентами,
— Торговец крутил в руках зеленый камушек, который ему дал фраагль, — Но ты говоришь это ценится, и я вижу как.

— Это валюта Алок'х, народа с песков, очень скоро они облетят весь мир, о них уже говорят на каждом шагу,
— Йохан попытался убедить Тома, что ориенти очень ценные.

— Что ж, я знаю, как это можно использовать, — Он засунул горсть камушков себе в бездонный карман, — Как только я закончу с товаром, проведу тебя до Финдери-гуля, а пока расслабься. Уверю тебя, то, что я привезу, разлетится как горячие пирожки.

Через всего день, они оказались у места назначения. Город Летторо. Территория и столица клана Хаммст, благородного начала. Этот город был одним из самых больших торговых площадок. Именно поэтому здешние рынки ломились от изобилия товара, а улицы никогда не пустовали. Очень оживленная и благоприятная местность. Сегодняшнее утро было на удивление тёплым и без сильных порывов ветра. Том и Йохан стояли в очереди на проверку, для въезда в город и прошли ее легко. Том узнаваем и с хорошим товаром, он был ценным гостем.

— Нет, — Седовласый вожак Бьогов подскочил с трона и устремил свой тяжелейший и полный злобы взгляд на того, кто принес ему письмо, — Я много месяцев шел к

этой цели, я переступил те границы, которые не позволяют мне сделать этого!

— Я всего лишь передал Вам письмо, это не мои слова, — Молодой парень, худощавого телосложения и живыми глазами, закрыл свою сумку, в которой хранил письма, и развернулся к выходу, — Желаю Вам хорошего дня!

— Позови генерала, — Приказал он стражнику и упал обратно в свой трон, схватившись за виски, — У нас больше нет времени...

Как знакома царская печаль и обширна. В огромном зале, холодном и сером остался тан один, на время, и это время длилось долго. Вожди люди с большой ответственностью, и большой тоской внутри, когда наступают времена нежелательные. Шаги генерала слышались ещё за дверью. Ее металлическая броня издавала звуки, напоминающие цепи. Тайла была хорошим воином, но и женщиной. Ее сослуживцам перестало казаться странным, что на ее броне и одежде есть место украшениям. На бедре свисала небольшая цепочка с перышком, а в волосах брошь. Никто и не удивится, если окажется, что она сняла ее с убитой и забрала как трофей. Но на самом деле, это фамильная брошь, и проще оставаться для всех железной девой, чем высказать правду о том, что всеми любимый генерал и славный воин балует свою маленькую девочку внутри. Дверь со скрипом отворилась и тан поприветствовал Тайлу. Даже слегка улыбнулся ей.

— Надо смазать эти двери, — Он показал жестом, чтобы она закрыла дверь, — Проходи.

— Что-то случилось, вождь? — Генерал приближалась быстрым шагом, держа руку на рукоятке меча и выпрямив спину.

— Боюсь нам придется отозвать войска, — Он взял свиток со стола и протянул его Тайле, чтобы она прочла письмо. Генерал развернула свиток и принялась читать, нахмутив брови. Затем, когда была просмотрена последняя строчка и подпись самого тана Лота, она вернула письмо назад.

— Мы не можем остановиться, — Она посмотрела прямо в глаза тану.

— О чем ты? — Тан удивлённо посмотрел на нее, выискивая ответ.

— Вы единственный из всех на севере, кто достоин владеть большим. Мы честно захватили территорию Фафны и не нарушали законов.

Тайла знала наперед, что хочет ее тан. Даже по выражению лица было видно, что в нем заканчивались силы и желание продолжать. Но после, огонь в его глазах снова стал пылать, а брови нахмурились от злобы. Затем он подскочил, обронив чашу с вином на пол, экспрессивно жестикулируя. Тайла развернулась, получив приказ созвать войска и подготовиться к осаде.

— Ну вот, Йохан, — Том допивал эль, положив руку на свой большой живот, — Собирайся, скоро поедem.

— Все продал, Том? Ты быстро.

— А я тебе говорил, здесь меня ждут больше, чем прихода самого Химеса.

— Ладно, когда отправляемся?

— Тогда, Йохан, как я поем, — Он взял жареную кури-

ную ножку и откусил, — Ты знал, что у тебя имя как раз для северянина? Наверное, твои родители бывали здесь.

— Не могу знать, я их давно не видел.

— Понял-понял, больше не спрашиваю, — Он сделал пару большим глотков, вытер свой рот рукавом и встал, слегка отрыгнув, — Идем.

В тавернах было тепло, в каждой стояла большая печь. Но стоило выйти на улицу, как попадаешь в суровый и холодный мир севера. Уже через минуту Йохан оказался внутри повозки, пока Том запрягал лошадь. Торговец наполнил свою телегу новыми вещами. Теперь здесь лежали пушистые меха, отменная сталь, еда и сувениры. То, что нет на севере, он привозит с юга. Это работает и в обратную сторону, Том в холостую не ездил и всегда имел прибыль. До Финдергуля было три дня езды. Снова в путь, долгий путь.

В Финдергуль было объявлено военное положение. Это сильно обеспокоило не только жителей этого города, но и клан Лота и Хаммста. Все считали, что тан Бьоргов обезумел и перестал отдавать отчёт своим действиям. Многие войны с неохотой выполняли приказы. Клан Лота получил ответ и уже отправил армию к воротам Финдергуля. Под руководством генерала Тайлы, город был готов к обороне. На стенах установили чаны с маслом, камни и оставили большие запасы стрел. Для этого кузнецам пришлось попотеть, в короткие сроки изготовить немало оружия и боезапасов. Хаммсты не приняли уча-

ствия в новом конфликте, а остались в стороне. Зато партизаны клана Фафны уже принялись строить свои планы.

— В день нападения мы будем помогать внутри, — Говорил генерал небольшого отряда, — Я нашел добровольцев среди жителей этого города и других тоже, они едут сюда. Их вряд ли пропустят, поэтому бойцы пройдут через катакомбы. Разумеется, Бьорги еще их не нашли.

— Разве за Адой не гнались именно по катакомбам? — Вымолвила Мира.

— Ты не до оцениваешь секреты этого города. Придется спуститься в канализации, чтобы пройти незаметно. Это другое. Наша принцесса бежала по катакомбам, которые уходят на юг, а эти ведут на запад.

— Я тоже кой-кого нашел, — Норм Шилл, в своей привычной манере, по-хитрому улыбнулся, — Есть доверенные люди из клана Лота, я связался с ними, и они помогут. Даже несколько теней способны ликвидировать большую группу врагов. Им не нужны катакомбы, чтобы проникнуть в этот город.

— Очень хорошо. Стелли? — Генерал обратился к хозяйке здешней таверны, — Что-то удалось узнать новое? В твоей заведении каждый день напиваются и говорят.

— Говорят, — Она поправила свои чёрные, густые волосы, собранные в пучок, — Тан сильно зол и желает крови. Говорят, что он даже избил какого-то молодого солдата, за то, что тот долго смотрел на него.

— Совсем рехнулся, — Тихо произнес Гот Димо, — Мира, следи за обстановкой в городе и грей свои ушки. Сходи на рынок, сейчас там многое можно услышать, пока возможно. Стелли, будь осторожна. Норм, как всегда. Гранд, встретишь новобранцев и приведешь их сюда.

Это будет отправной точкой.

— Слушаюсь, — Гранд протер свои усы и шмыгнул носом.

— Наша задача освободить принцессу любой ценой.

Отряд под новоиспеченным названием «Восхождение Альки» разработал план и распределился по городу. Алька — это звезда, на которую многие ориентировались, когда заблудились. Даже сквозь буран ее было заметно. Это сияющая красным светом звезда была больше остальных и ярче. Очень часто ее делали символом клана Фафны, за их расцветку. Все члены семьи имели красные волосы, а ещё ярко синие глаза. С ранних лет детей приучали красить свои волосы, чтобы держать их в постоянном, неизменном состоянии.

— Проход закрыт, господа, — Высокий страж обращался к Тому и Йохану, не пуская их в город, — Военное положение, никого не впускать и не выпускать.

— Разве торговцы попадают под эти правила? — Том втянул в себя густой дым из трубки, смотря на стражника с лёгкой неприязнью.

— Торговые дела временно не ведутся, проваливайте!

— А если мы заплатим!? — Выкрикнул из телеги Йохан, затем высунулся с небольшим мешочком, который приятно звенел в руках.

— Ну..., — Он с опаской оглянулся, — Нет! Уходите.

Тому пришлось развернуться. Переговоры зашли в тупик, в город не попасть и не договориться. Йохан не мог

поверить в происходящее. В первый раз за долгое время он находится так близко к своей цели и не может дотянуться. Военное положение возобновилось, фраагль, да и Том тоже, считали, что война приостановлена и Бьорги утихли. Но, как оказалось, это дело непредсказуемое. Торговец свое слово сдержал и отвез Йохана к городу. Остановившись рядом с Финдергулем, они приняли решение обождать в таверне «Логово Аргуля», что находилась неподалёку на дороге и обдумать дальнейшие пути.

— Как я могу попасть в город? — Фраагль закинул себе в рот обжаренный сухарь и запил напитком из сладкого ежемола. Северяне любили собирать урожай этого растения, сушить, а в дальнейшем заваривать. Смешав их с травами с юга, можно было получать разные оттенки запахов и вкусов.

— Даже не знаю, — Том забивал свою трубку и скорчил гримасу задумчивости, — Остается либо ждать, либо искать лазейки. Странно что ты так рвешься туда, друг.

— На то причины у меня есть, — Йохан замолчал и снова закинул сухарь себе в рот, на этом раз следом полетел кусочек мяса, — Меня кое-что интересует, Том.

— Слушаю.

— Что происходит? И почему объявили военное положение?

— Кто бы его знал, — Он смахнул остатки табака в пакетик и постучал трубкой о стол, — Наверное тан Бьоргов, Альб. Старый медведь. Снова решил прижать кого-то своей наглой лапой.

— А принцесса?

— А что принцесса? Она давно под лапой, — Том поднес огонь к табаку и начал пыхать, распространяя запах

терпкого табака по таверне, — Марионетка.

— Что сейчас с ней? — Йохан нахмурил свои брови, выжидая ответа.

— Не вникал, — Торговец выдохнул дым, голос его становился бархатистей, местами с хрипотцой, — Может пытаются, принуждают, может выдали замуж. Дело не мое. А ты заинтересован её судьбой, я погляжу.

Йохан не ответил, а лишь подлил себе ежемола в кружку, пытаясь сохранить лицо равнодушия. Фраагль и торговец говорили не громко, посетители здесь были почти постоянно. Вечером сюда приходило много людей, разных слоев общества. От генералов, до обычного рабочего. Напивались, общались, спорили и иногда дрались, обычное дело. Но был человек в этом заведении не из простых, и не просто так находился в нем. Более того, этого человека звали Стелли Нойс, хозяйка таверны. Ее работа слушать и запоминать, потому разговор двух путников не прошел мимо ее милых ушек. Не местные, да еще и беседа о принцессе и положении дел в городе. Как минимум, это было странно. Стелли решила для себя, что доложит генералу о подозрительных личностях. Они могли все испортить, если начнут вынюхивать и совать свои носы в чужое дело.

— Позвольте, я добавлю, — Стелли подошла к столику к Йохану и Тому и взяла почти пустой кувшин с ежемоллом, — За счет заведения.

— Какая честь, — С радостью в голосе произнес Том, — Я расхвалю вашу таверну на богатую половину этого материка, мадам! Благодарю.

— Да, спасибо, — Йохан улыбнулся женщине, а потом посмотрел на Тома, который кичился своими связями и

возможностями, привлекая недобродушные взгляды гостей. Торговец на голос громкий и его всегда было много, это одна из черт хорошего торговца. А Том был великолепным торгашом.

— Уверяю, добрая половина всего севера уже знает об этом месте. Здесь самый хмельной и вкусный ежемол в этих землях, и я люблю радовать своих гостей.

— Вы святая! — Прикрикнул он ей в след.

Стелли ушла за стойку и спряталась за баром, отыскивая самую пьянящую настойку для чужеземцев. Она знала, как ведут себя люди, когда хорошо отдохнут и выпьют чего покрепче. Самое то, чтобы поделиться мыслями, а приятнее всего делится ими с обаятельной дамой.

— Вы уже вернулись, Госпожа!

— У вас необычный диалект, прошу заметить, для этих мест. Вы не отсюда? — Она принялась заполнять кружки гостей напитком цвета брусники. В кувшине плавали лепестки, похожие на мяту, придавая этому алкоголю приятное, охлаждающее послевкусие.

— Красива и умна, госпожа, — Том продолжал заигрывать со Стелли, в то время как Йохан прибывал в спокойствии и в слегка хмельном блаженстве, — Как Вас зовут?

— Стелли, — Ее томный голос мог сводить одиноких мужчин с ума.

— Меня зовут Том, а это мой товарищ Йохан, — Он указал на фраагля, а потом взялся за кружку, — Парень слегка неразговорчив, но мужик что надо.

— Было бы очень интересно послушать о ваших странствиях, что привело вас в эти холодные края? — Хозяйка присела рядом с Йоханом и посмотрела в глаза Тому, создав вид полного внимания к предстоящим исто-

риям.

— Ну, я торговец, дело обычное, зато прибыльное и интересное.

— Ну а Вы, Йохан, тоже торговец? — Она повернулась к охотнику и положила подбородок на свою руку, так делают, проявляя интерес и готовность слушать.

— Нет, — Фраагль понюхал напиток и на его лице появилось приятное удивление, — Люблю путешествовать и посещать новые земли.

— Поня-ятно, должно быть вы многое повидали, Йохан.

— Не мало, уж точно.

— И все еще жив. Меня удивляет его удача.

— О чем Вы, Том?

— Путешественник, почти замерзший до смерти в суровом буране. Надо было додуматься ехать сюда на одном жеребце. Будь скотина послабее, так далеко бы не зашел.

— Да уж, — Тихо высказал Йохан, видно недовольный этим разговором и сделал большой глоток настойки из ежемола.

— Один бес знает, какого лешего он сюда направился.

— Очень интересно, — Улыбнулась Стелли и по-странному обратила свой прикрытый взор на горе-путешественника, — Вы ребята, просто чудо. Навещайте нас почаще. Ещё небольшой подарочек для вас.

Она сбегала к бару и принесла два кусочка пирога, политым сверху сиропом, пропитавший тесто, блестя от огня свеч. Выглядело очень сытно и аппетитно. Лакомство вызвало улыбки на лицах и благодарность хозяйке. Вечер удался, Том и Йохан обсуждали щедрость и госте-

приимство этого народа. Хорошее настроение сохранилось и на всю ночь. Даже оказавшим в постели, фраагль в первый раз за долгое время мог расслабиться и утонуть в сновидениях, как в теплом и по приятному густом меде.

— Чужаки-чудаки, Стелли, да? — Мира по-хитрому улыбалась, раздражая хозяйку таверны, — Это странно.

— В этом и заключается мое беспокойство!

— Успокойтесь дамы, — Генерал указал жестом на стулья, — Присядьте.

— Он расспрашивал о принцессе, — Начала Стелли.

— Сначала самого. Что за человек со странной внешностью, и как ты, говоришь магическим взглядом, вынюхивал про Аделаиду?

— Путешественник! Я, я не верю в это. Он знает нашу принцессу, — Стелли пыталась донести свои мысли и опасения, слегка волнуясь, — Может это ее знакомый.

— Норм, сможешь проследить за ним?

— Безусловно.

— Действуй. Если увидишь что-то странное, дай знать. Этот человек может оказаться опасным и нарушить планы.

— С ним торговец, Том Басхи.

— Странно все это. Думаю, этот чужеземец не стоит нашего внимания, чем он может нам помешать? — Внес свое мнение Гранд.

Генерал задумался и присел на деревянный, слегка скрипучий стул. Рассматривая молча карту и чертеж пла-

на на столе, Гот Димо, выдвинул предложение, которое вскоре удивит всех присутствующих в зале.

— Что, если он не помешает нам, а наоборот, поможет.

Даже Норм, доселе спокойный и невыразительный как камень, показал удивление, приподняв брови и начал вылавливать взгляды остальных. Другие были удивлены не меньше.

— Ты говоришь, что он вроде интересовался принцессой и беспокоился за нее, — Гот поднял свои глаза, — Думаю мы можем схватить его и узнать наверняка, поговорив лично.

— Да-а, — Обрадовалась Мира и обнажила свои клыки, прикусив губу от образовавшейся интриги, — Никому нет дела до чужака! Мы спокойно его укроем, — Закончила она, произнося слово по слогам, словно забавляясь.

— Нужно как-то разделить их с торговцем. Такие как Том, люди опасные, потому что имеют вес. Если такой человек расскажет, что воруют людей — к нему прислушаются, — Стелли говорила, прищурив свои глаза, явно обдумывая напряжённо план, — Нужно подстроить все грамотно.

— Не беспокойтесь об этом, мы займёмся задачей, — Норм схватил свою дырявую шапку со стола и натянул на голову, — Завтра, а может сегодня ночью, этот чужеземец будет здесь.

— Не честно! — Выразила Мира Рок, — Почему самое интересное всегда достаётся тебе?

— Можешь помочь Норму, — Гот махнул рукой.

— К бесу, вот привязалась, — Норм закатил глаза, — Ладно, постоишь на стреме и.., — Он осмотрел на нее

и нахмурил брови, — Сними с себя цацки. Ты слишком шумная.

Мира фыркнула в ответ и бросила на стол кошель, который со звоном упал. Затем серьги и драгоценные камни так же оказались на столе.

— Возьми самое необходимое и по минимуму.

— Да-да, — Она начала рыться в сумке и что-то перебирать, что-то класть внутрь, — Не весело. Какой ты зануда, Норм.

— Собралась на дело — будь предельно готова.

— Всего-то украсть человека.

— Это тебе не кошельки срезать.

— Перестаньте спорить, — После слов генерала, они прекратили, — Гранд, приготовь комнату. У нас мало времени, вот-вот приблизится войско Лотов.

— Понял, командир

Глава девятая

Наступление

Ночью ветер по-особенному холодил, гоняя снег из стороны в сторону, врезая снежинки прямо в лицо. Воздух был свежий и тяжелый, а на небе, как всегда, красовались звезды. Главная звезда Алька горела по обычаю ярко, красным переливом, остро мерцая, она все так же продолжает вести путников по верному следу.

В таверне «Логово Аргуля», слегка горел свет, где трудилась Стелли, начищая посуду и расставляя мебель для завтрашних гостей. Мира и Норм тоже были неподалёку. Главный секрет этой таверны были катакомбы, которые вели в город. Семья Мора тесно дружила со Стелли и ее супругом, погибшем из-за недоброжелательного, залетного преступника. Муж Стелли был солдатом, а по вечерам помогал жене в таверне, но она осталась одна, с меткой вдовы. Война сильно покосила ее жизнь и психику, расшатал нервы. Утопая в работе и веря в светлое будущее, Стелли продолжала служить семье Мора.

План был прост и относительно лёгок. Гостей было мало в комнатах, а захаживать никто в такую погоду не станет. Послышался стук. Четыре раза, с перерывами в два стука. Они были готовы. Стелли спустилась в подвал и встретила своих товарищей.

— Все в порядке? — Спросила Мира.

— Все тихо, чужаки спят, тот кто нам нужен находится во второй комнате справа. У него длинные, светлые волосы.

— Боги, я надеюсь он не жирный, — Мира нахмурила свои бровки.

— Тебе не придётся напрягать свои ловкие ручонки, — Норм натягивал кожаные, тонкие перчатки, — В третьей комнате слева уже ждет человек, который нам поможет.

— Конечно, ты уже все подготовил.

— Это моя работа.

— Могу усыпить его, — Мира попыталась достать иглу, пропитанную в соке снотворных растений и каплей яда, — Сработает за пять секунд.

— Ладно, давай сюда, — Он аккуратно взял иглу и выдал приказ своей коллеге, чтобы она оставалась тут, — Для тебя другое задание.

Мира не стала спорить и согласилась подстроить побег Йохана. Украсть коня и наследить в его сапогах возле телеги торговца. Будет выглядеть все так, словно тот решил уехать, прихватив с собой немного добра у товарища. Норм и Стелли поднялись на верх.

Хозяйка осталась наводить порядок и закрыла таверну на время кражи. Норм в свою очередь тихим, почти не слышным движением пробрался в коридор. Приоткрыв третью комнату, где ждал один из теней, они, спустя секунды, оказались у комнаты Йохана. Слегка надавив на дверь — она не поддавалась. Фраагль закрылся.

Норм достал две отмычки и принялся открывать замок. Всунув первую и надавив слегка вбок, он поддел смычок второй отмычкой. Замок слегка поддался. Ловкими движениями, тень продолжал нащупывать смычки, еще пару щелчков и дверь приоткрылась сама, приглашая войти.

В комнате было чисто, одежда аккуратно собрана на стуле, сапоги у порога. Йохан спал. Пахло алкоголем, значит спал во хмелю. Норм подал жест товарищу и вы-

нул иглу с усыпляющим ядом. После нее человек терял сознание, а после случалось жуткое похмелье и трещала голова, но она не убивала. Идеальное средство для этого. С одной стороны Норм, с другой тень. У Йохана не оставалось шанса.

Крепкая рука опустилась на лицо фраагля, закрыв рот и нос. Глаза охотника широко открылись, и он попытался схватить руку, но кто-то крепко держал его. Боль в ключице, нехватка кислорода и медленно заполняющее чувство слабости. Лишь в последний миг Йохан успел открыть кинжал в протезе, надавив на рычаг на запястье, порезав руку врагу. Товарищ Норма держал его за руки и не ожидал, что выскочит лезвие. Фраагль уснул секунд через десять после того, как яд попал внутрь. Партизанам пришлось перебинтовать рану на месте, порез был не глубок, но кровь уже выходила наружу. Нельзя оставлять таких очевидных следов.

Норм помог посадить Йохана на спину своему со-общнику, а сам собрал сумку, вещи жертвы и последовал вперед. Очень скоро фраагля опускали по лестнице вниз. Мира была удивлена и отчасти рада. Она приняла сапоги и надела их, замотав ноги толстым слоем ткани.

— Что у него с рукой? — Мира обратила внимание, что тень держится за перебинтованную конечность.

— Автоматическое оружие, — Норм постучал по протезу, — Металлический протез со встроенным арбалетом и кинжалом здоровых размеров. Интересную рыбку мы поймали.

— Вау! — Мира подпрыгнула и присела рядом с Йоханом, рассматривая протез, — Вот это механизм. Он в каких-то язвах, смотри.

— Давай быстрее Мира, потом полюбишься, у тебя ответственное задание!

— Иду-иду.

Она быстро натянула сапоги и поднялась наверх, аккуратно пробравшись на улицу, Мира Рок подбежала к загону и открыла его ключом Стелли. Выбрав лошадь под описание, она прикормила животное и отстегнула от повозки. Понять какую лошадь брать было не сложно, все северные кони большие и мускулистые, а этот цвета темного, и со слишком жидкой гривой, больше гончая порода, не северная. Оседлав скакуна, Мира вышла, оставив ключ на месте, где просила Стелли. Следующая цель — это пробраться в лес, где ее встретит Норм. Но с такой скотиной пробираться сквозь сугробы будет сложно. Мира переобуется, а ее сообщник отведет коня в безопасное место. Норм всегда знал, что делать и всегда подметал следы профессионально. Казалось, если надо будет спрятать слона — он и это сделает.

— Просыпайся, — Отдалённо раздался мужской голос, — Эй! — Становился все громче. Бравый солдат Гранд выдавал пощёчины Йохану, пытаясь разбудить его.

— Чт... — Наконец фрагль смог зацепиться за ниточку сознания, — Что...

Гранд посмотрел на мужчину странной внешности, а после отправился к выходу из комнаты, дабы сообщить генералу, что заложник пришел в себя. Когда он хлопнул дверью, в голове Йохана раздался оглушающий шум. Он

начинал приходить в себя и испытывать боль. Сначала появилась чувствительность к звукам, головокружение, затем боль. Все это походило на то, будто вчерашняя ночь была проведена в борделе, где охотник заливал в себя крепкие напитки и развлекался с женщинами, а перед тем, как отключиться — побывал в драке.

За дверью слышались шаги и голоса. Они становились все ближе. К этому моменту Йохан пришел в себя и мог соображать. В комнату, которая была завалена всяким барахлом, от рыболовных сетей, до мешков, набитых пухом, вошли двое мужчин и одна женщина. Увидев его, та коварно улыбнулась.

— Приве-е-ет, чужеземец! — Она махнула рукой в знак приветствия.

Йохан ничего не ответил, а лишь продолжал смотреть на них, слегка прищурившись и нахмутив брови. Он смотрел на Гота Димо, выжидая его слов. Генерал стоял впереди всех и внимательно рассматривал ффраагля, в частности его протез. Уперевшись руками в бока, Гот приподнял подбородок и вымолвил:

— Здравствуй, Йохан.

— Что нужно? — В голосе охотника проскакивали нотки раздражения и нисколько удивления, — И откуда...

— Сразу к делу, — Он сделал пару шагов вперед, — Я Гот Димо. Генерал и советник семьи Мора, клана Фффы.

Йохан молчал, но на его лице появился интерес.

— Ты здесь по одной причине. Увы, но язык твой — враг твой. Мы слышали, как ты говорил о нашей принцессе Аделаиде и о проникновении в город.

— Где она? — Ффраагль оживился, — Мне нужно с ней поговорить!

— С какой целью?

— Мне нужно. Как мне с ней встретится?

— О, Стэлли была права, похоже этот чудак приятель нашей принцессы, — Мира поправила свои короткие светлые волосы и почесала голову.

— Принцессу сейчас держат в плену и...

После этих слов ффраагль стал серьёзным и на вид расстроенным. Опустив голову с тяжким выдохом, продолжил слушать. Но в голове оставалась то знакомое чувство, будто кошки скребут. Погоня за недостижимым. Иллюзорно ты ближе, но цель на месте не стоит и отдаляется.

— Встретится вот так просто у тебя не выйдет. Для начала расскажи какое отношение ты к ней имеешь, чужеземец.

— Она... Я был ее спутником какое-то время, но потом нас разлучили, — Спокойно говорил он.

— Подробнее, что случилось!? Почему ты не защитил ее?

— Я защитил, черт возьми! Защитил! — Вены на его шее и лбу взбухли от неожиданного крика. Гот и остальные напряглись, — Я убил человека, защищая ее! Сохраняя ее честь и чистоту! Я лишился всего!

Повисла тишина. А через пару секунд Йохан продолжил в более спокойном тоне.

— Я всего лишь был охотником, у меня была спокойная жизнь. Но одним вечером изменилось все. Я застал Аду у себя дома. Голодную и уставшую. Позаботился о ней... — Он вздохнул и снова был готов говорить, во рту стояла сухость и хотелось пить, — На утро на нас напали.

— Кто это был? — Спросил Гот.

— Всадники в черном, — Йохан морщился от головной боли.

— Мира, дай ему выпить, — Последовал приказ, после которого фраагля напоили. Судя по реакции ему стало лучше, — Наверняка Тайла. Продолжай.

— Они подожгли хижину, и мы бежали. В меня попали стрелой с каким-то ядом и... Я потерял руку.

— А я думала ты потерял ее на войне, — Вставила свое слово Мира, — Протез что надо.

— С того самого дня, вся моя жизнь — это война.

— Остальное расскажешь за общим столом. У меня к тебе предложения, которое будет выгодно нам обоим, — Сказал генерал, выслушав достаточно.

Гот поведал Йохану о планах по освобождению принцессы. Рассказал более подробно об отряде «Восхождение Альки» и ее участниках. Фраагль внимательно выслушал предложение и немедленно согласился. Огонь запылал в нем снова, когда столь заветная цель была у него под носом и ему предлагали помощь заполучить ее. Другие члены отряда отчасти обрадовались, а отчасти засомневались в новобранце. Гот пригласил Йохана за общий стол, помогая ему встать со стула, выдав извинения. Скоро состоится очередное собрание по завершающему пункту миссии. Участвовать в обсуждении будут все.

Три свечи горели на столе, освещая тускло деревянную, немного неровную поверхность. За столом собралась группа лиц, осматривая карту и запоминая боевую

тактику. Отряд Лотов был на подходе и этой ночью они нападут. Бьоргам это уже было известно, как и партизанам. Не трудно заметить отряды воинов, направляющихся сторону Финдергуля.

— Наша основная задача — защитить принцессу, — Гот взял в руки уголь и обвел на карте здание, — Она находится здесь, все еще в сыром подвале.

— Я и пару моих товарищей проберёмся туда, когда все начнётся, — Ответил Норм, — Будет не просто, но лазейки есть.

— Рассчитываю на тебя, освободите ее и поднимайтесь выше.

— Что делать нам? — Один из отряда Гранда прибывал в сомнениях.

— Вы вместе с Грандом будете помогать Лотам, вы возьмете натиск на себя, — Гот снова взял в кружок часть местности, — Здесь. И здесь.

— Понял, генерал!

— Чудно. Важно чтобы каждый чётко осознавал свою роль в этой войне, — Он снова стал чертить на карте, — И наконец, когда основной натиск будет заглушен, мы пройдем через ворота в замок. До этого, Мира и Йохан, отстреливайте с этих точек, они будут свободны, — Гот указал на две возвышенности.

— Не забудьте про снаряжение, — Норм затягивал инвентарный кожаный пояс.

— Ах да, — Генерал указал на ящики в углу комнаты, — Там находится снаряжение Бьоргов, отряд Гранда и Миры наденьте их.

— Позор, — Один из бойцов тихо произнес.

— Сделаю вид что не услышал этого, — Гранд нахму-

рил брови, не отрываясь от карты, изучая и запоминая тактику.

— Сегодня ночью, когда проломают ворота. Они это сделают.

— Приближаются, мой тан, — Тайла слегла склонилась перед своим вождем, держа в руке шлем, — Я приказала занять позиции и укрепить стены.

— Все так. Спустись к Аделаиде, доложи мне как она себя чувствует и установи охрану, — Он не торопясь встал.

— Сделаю!

Тайла солдатским движением развернулась и твердым шагом направилась за дверь. Волнение было у всех, даже у генерала Бьоргов. Она всеми силами старалась не показывать свое беспокойство. Спустившись вниз по лестнице, Тайла зажгла факел и устремилась к камере, где находилась принцесса. Очень скоро теплый свет попал на лицо Ады, она сморщилась и слегка открыла глаза.

— Привет, принцесска, давно не виделись, — Генерал открыла решетку и вошла внутрь комнатухи, — Как себя чувствуешь?

— Как дерьмо, — Выругалась она и подняла голову.

— Понимаю, я принесла тебе кое-что, и, наверное, ты курсе... — Тайла развернула сверток, который принесла с собой. Внутри лежала свежая еда, фрукты и брошь.

— В курсе чего?

— Твое дельце с письмом сработало и думаю скоро тебя освободят.

— О чем ты?

— Тан Лотов со своей армией уже близко, придут вызволять принцессу из цепких лап Бьоргов. То есть тебя.

— И зачем ты рассказываешь мне это?

— Решила поболтать на прощание, — Генерал заправила волосы за ухо и немного замялась, — Я ужасная. Мне жаль, что ты страдаешь из-за меня.

— Снова решила поиграть в хорошую, Тай? С какой целью в этот раз, двуличная сука?

— Ну хоть кого-то я обрадую в эту ночь, принцесска.

Она взяла брошь и подошла к Аде. Погладив ее по голове и поправив красные волосы, Тайла пустила в локоны украшение. Принцесса была напугана и удивлена. Генерал погладила ее по щеке, смотря прямо в синие очи девушки, а затем неспеша наклонилась, вызвав дыханием мурашки по телу Аделаиды. Она нежно поцеловала ее в щеку.

— Надеюсь ты когда-нибудь все поймешь, и простишь меня, — Генерал шепнула ей на ушко и отпрянула, — Прости меня, Ада.

— За что? — Тихо, почти шепотом вымолвила девушка, — Что я должна понять?

Тайла не отдавала ответов, а молча надела свой шлем со шкурой медведя. Она вышла из комнаты, оставив факел внутри и в последний раз посмотрела в глаза Аделаиды, полных непонимания. Кинув прощальный жест, генерал ушла, не закрывая решетку. На принцессу обрушилась волна вопросов, с которыми ей придется справляться в одиночку.

Глава десятая

Решающая схватка

Когда два хищника встречаются друг с другом, они смотрят в глаза. Лоты и Бьорги находились в ситуации похожей. Армия клана змеи расположилась со всех сторон Финдергуля, прижав медведей. Тан Лотов выжидал, когда Бьорги одумаются и снимут оборону, сложив оружие. Но ожидание длилось уже очень долго. Он резким движением поднял руку вверх, а затем приказал наступать. Армия неспеша двинулась к воротам. Впереди шел таран, их прикрывали щитами. За щитами так же уместились лучники.

Сам Тан оставался в стороне, чтобы следить за обстановкой и отдавать приказы. Вождь Лотов был славным главнокомандующим, тактиком и он справлялся со своим титулом. Саммол Рьенгрим правил уже более трех десятков лет и был примером настоящего лидера. Его обожали и уважали, порой боялись.

Никто стрелять не спешил. Таран медленно приближался, двигаясь по каменному мосту, все ближе к воротам. Ожидание драки страшит сильнее, чем сама драка. Наконец послышался свист. Лучники, находившиеся на стенах, стали осыпать градом из стрел Лотов, сразу же пригвоздив к земле нескольких и попортив щиты. В ответ полетели стрелы змеиного клана, задев немногих. Таран уже был почти у ворот.

Сверху полетели увесистые валуны, пробивая деревянную крышу тарана, проламывая головы врагам. Через образовавшиеся дыры пролетали стрелы, добывая противников. На замену им бежали другие. Скоро ворота

задрожали от мощного удара. И снова. Снова. Слышался треск дерева и возгласы воинов за воротами. Прорубая топорами вход и нанося разрушающий удар тараном, дерево стало трещать как на костре, проломившись под натиском. И снова стрелы пролетали, находя небольшие лазейки.

В момент, когда ворота были выбиты, отряд «Восхождение Альки» вступил в игру. Гранд и его бойцы подоспели к Лотам, разрубая доспехи Бьоргам. Отряд находился внутри за стенами, среди медведей, и такой неожиданный удар они предвидеть не смогли. Бьорги были окружены. Лоты знали о партизанах внутри и с приподнятым духом пробились в город, все так же защищаясь от лучников наверху.

Мира и Йохан не тянули с практикой и сразу же ликвидировали пару бойцов. Мира была посреди Бьоргов, в их снаряжении, лишь когда подоспел фраагль, она смогла раскрыться. Йохан и Мира очищали башни и вышки вместе. Скидывая соперников вниз и засаживая им железо под ребра, защищали друг друга. Охотник применил свои навыки и возможности. Взяв лук, он произвел выстрел, а затем еще один следом, из протеза. Зарядив арбалет и подготовив лук, фраагль продолжал отстреливать Бьоргов. Больше внимание лучников было обращено на них. Партизаны продвигались в сторону замка, где держали принцессу, сметая на своем пути возникающие проблемы.

Норм и его тени были уже внутри замка. Двое слились с другими стражниками, охраняя тана Бьоргов. Среди них была и Тайла. Норм в свою очередь пробрался в темницу, убив двух охранников. Это было не сложно. Дроти-

ки с ядом и несколько секунд все решили.

— Кто это? — Забеспокоилась Аделаида, услышав тихие шаги.

В ответ последовало молчание. Шаги становились громче и все увереннее. Вскоре Норм показался темным силуэтом принцессе, а затем зажег настенный факел.

— Это ты! — Девушка обрадовалась.

— Тихо, принцесса, — Он приставил палец к своим губам и бегло огляделся, — Не шуми.

— Да, хорошо, — Она бодро покивала головой и улыбнулась.

При свете факела Норм заметил ключи на полу и слегка удивился. Подняв их, он немного рассмотрел каждый и прицепил на пояс. Тень вошел в комнату, оглядывая стены и пол на наличие ловушек. Все было чисто. Норм Шилл подбежал к Аде и стал рассматривать замок на кандалах, сравнивая их с ключами на связке. Один ключ идеально подошёл.

— Чудно! — Послышался щелчок. Он обрадовался, когда кандалы спали и придержал принцессу, которая за все время сильно ослабла и не могла крепко стоять на ногах.

Ада, улыбаясь, обняла Норма. Тень обнял ее в ответ и тоже растянулся в улыбке.

— Поешь и мы пойдём отсюда, — Норм усадил ее на свою меховую жилетку и протянул еду, все так же с опаской оглядываясь, — Хочешь пить?

— Да, — Девушка вгрызалась в хлеб, внутри которого было мясо, — Я смогу идти, Норм.

— Это хорошо, иначе бы мне пришлось тащить тебя на себе, скоро придет подмога, — Он протянул ей неболь-

шой бурдюк с водой, — Гранд, Мира с чужеземцем, даже сам Гот Диммо будет здесь.

— Гот Диммо был генералом наших войск, — Ада то-ропясь прожевывала мясо, запивая холодной водой, — Я часто любила наблюдать за ним. Тогда он казался страш-ным.

— Хм, да, есть немного, — Норм улыбнулся и посмо-трел на принцессу, которая чувствовала себя лучше, — Пора.

Он приподнял принцессу и, придерживая, повел к вы-ходу. Нужно было отвести ее в безопасное место, к камин-ну. У семьи Мора были повсюду секреты и тайные ходы. Один из них был в камине. Там, куда ссыпалась вся зола и мелкие угли, была лазейка, которую обнаружить непро-сто. Небольшой рычаг убирает дно, обнажая для взгляда лестницу, ведущую глубоко вниз. Но это место находи-лось в главном зале, где сейчас тан Бьоргов и стражники. Придется либо ждать, либо искать другой путь. Повсюду были слышны крики и звук стали. Лоты были уже близко. Аде было трудно подниматься по лестнице и Норм взял ее на руки, чтобы не медлить. Он решил увести девушку в комнату и спрятать там, сейчас все выходы заблокирова-ны, поэтому уйти просто так не удастся. Поднявшись по лестнице, они устремились по коридору к комнате прин-цессы. Сейчас она была закрыта, никто туда не заходит, но Норм умел общаться с замками так, что те, без особых усилий, открывались ему. К тому же найденная связка ключей могла сэкономить время.

Добравшись до комнаты, Норм в спешке стал подби-рать ключи, бегло оглядываясь. Принцесса присела ря-дом, сделав стену своей опорой. В замке было тихо. Все

внимание было сосредоточено на уличном конфликте, оставшееся группа защищала вождя.

— Есть! — Норм толкнул деревянную дверь и улыбнулся принцессе, — Идём.

Войдя в комнату и закрыв дверь, Норм довёл Аду до кровати. Девушка с облегчением упала на нее и очень скоро стала тихо сопеть, несмотря на шум войны. Тень подбежал к окну и аккуратно выглянул наружу. Он видел Йохана и Миру, которые прятались в башне и отстреливали сверху Бьоргов, дело было туго. Судя по звукам Лоты были где-то близко, значит они пробились через первый отряд и уверенно двигаются к воротам замка. Норм хотел пробраться через крышу помочь товарищам, но не мог так рисковать, тем более оставлять принцессу без охраны было нельзя. Норм продолжал наблюдать и прислушиваться к звукам, пока за стенами этого здания происходила резня. Чувствовал он себя так, будто отсисживается, в то время как его друзья сражаются, испытывая неприятные эмоции. Но очень скоро разум преобладал. Норм делал самое главное. Защищал принцессу.

— Черт, Йохан, у меня кончается запас! — Мира кричала изо всех сил, взяв одну из немногих стрел и натягивая тетиву, снова произвела выстрел.

— Держи! — Он кинул ей колчан со стрелами, с жёлтыми перьями, — Придётся обнажать клинки!

— Не должно было случиться все так! Нас зажали в угол! — Рядом пролетела стрела, врезавшись в каменную

стену, чуть не задев Миру, снаряд отлетел, упав на пол, — Неужели я умру здесь!?

— Ещё одна! — Йохан подобрал стрелу и выпустил ее из лука в небольшого Бьорга, попав в ногу, — Проклятье.

— Йохан! — Мира была близка к панике, — Как мы дали себя окружить, Боги!

— Соберись, Мира! — Крикнул Йохан, всадив очередную стрелу во врага. На этот раз смертельно, — Это не значит, что мы проиграем!

Очень скоро боезапасы почти закончились и фраагль с партизанкой сидели, выжидая ближнего боя, когда Бьорги сломают небольшие двери. Уже были слышны рубящие звуки и ломаного дерева. Йохан составил план. Башня была сквозная, с двумя выходами, на одной стороне распределилось меньшее количество врагов и у них был маленький шанс прорваться. Но был и другой, план, который не останется без внимания.

— У меня кое-что есть, — Йохан тяжело дышал. Он показал небольшой металлический шарик с двумя кнопками, который вытащил из сумки.

— Мы закидаем их шарами!?! — Она почти засмеялась, — Честно, мы не догадались зачем ты их носишь.

— Смотри, — Фраагль нажал на кнопку поменьше и слышался нарастающий шум внутри шара, похожий на гром, — Береги уши.

С этими словами Йохан кинул шар вниз, под ноги Бьоргам и через несколько секунд произошёл взрыв, охвативший зелёным пламенем врагов. Башня задрожала, слышались крики ужаса. Мира испуганно посмотрела вниз и увидела, как Бьорги горели. Одни катались по земле, пытаясь потушить огонь, другие прыгали вниз со

стен в ров. Остальные же остолебенели от неожиданности и отпрянули.

— Вот эту кнопку, Мира, — Йохан протянул ей шар, показывая механизм действия.

— Нет, что... что это такое!? — Она учащенное дышала, схватившись за голову, не понимая, что происходит.

— Только так мы выберемся, делай что говорю. Нажми и бросай!

— Черт...

Мира судорожно взяла шар и нажала на кнопку, когда произошел щелчок, она тут же бросила его в сторону врагов. Снова зеленое пламя и взрыв, сотрясающий стены. Бьорги принялись отступать, оставив Йохана и Миру наверху, но их ожидал провал. Партизаны успели пробить себе путь к воротам, расправившись с пехотинцами, они продолжили вырезать остальных, штурмуя башни. Фраагль и Мира вдохновились появлением товарищей и обнажили клинки. Мчась вниз по лестнице, они слышали, как за дверьми гремело железо от ударов, как падали тела. Партизаны окружили небольшую группу врагов и зажимали их, раздавливая как тиски. После расправы, отряд «Восхождение Альки» с Лотами двинулись к замку, где их ждала главная сила Бьоргов.

— Слишком тихо, — Вдруг заметила Тайла, взявшись за небольшой боевой топор, — Всем быть готовыми! — Бойцы взяли за оружия и выстроились в линию, встречая врагов.

— Нам не победить... — Тихо вымолвил тан, опускаясь на свой трон.

Послышался громкий удар в дверь. Бьорги слегка содрогнулись, но быстро взяли себя в руки. Еще удар. Скрип дерева. Удар. По большому залу раздавалось громкое эхо. Удар. От двери отлетели небольшие щепки. Снова разрушительный удар и ворота покосились, выбив железную перегородку.

— Пора! — Выкрикнула Тайла и резко развернулась, всадив свой топор в ближайшего бойца.

Партизан из отряда «Восхождение Альки» пал на месте, с большой раной в шее. Другой из чужаков в тот же миг осознал, что их раскрыли и не долго думая, кинул кинжал в Тайлу. Отбив атаку щитом, она подбежала к тени и замахнулась топором. Он оказался проворней своего товарища и уклонился от атаки. Моментально оголив иглы с ядом, партизан нацелился на врагов, задев лишь одного. Других защищали доспехи и щиты. Главная цель отряда была спасение принцессы, но также убийство тана и главного генерала. Поняв, что справится с Тайлой и Бьоргами ему не удастся, он устремился к вождю, который открыв рот, судорожно тянулся к своему мечу. Послышался оглушающий удар в двери. Тень была близко к своей цели, но достичь ее не удалось. Огромный топор врезался навстречу партизану, попав прямо в живот, разрубив тело. Кровь попала на тана, забрызгав пол и его трон. Верхняя половина бойца из отряда «Восхождение Альки» пару секунд пыталась что-то сделать, но его быстро настигла смерть. Тан стоял в остепененном состоянии, крепко вцепившись в свое оружие.

— Молодец, Хаммн! — Тайла обратилась к Бьоргу с

тем самым большим топором, который разрубил врага надвое, — Это все! Больше их среди нас нет!

— Проворный гад, — Хаммн посмотрел на товарища, который бился в конвульсиях, захлебываясь пеной, — Надеюсь все.

— Я знаю каждого своего бойца в лицо, именно поэтому мы сейчас обошлись малыми потерями... — Снова удар, который сотряс ворота, почти выбив их на корню. — Жги!

Прозвучала команда и один из лучников зажег свою стрелу, направив ее в сторону ворот, затем выстрелил. Двери вспыхнули как спичка, огонь распространялся по полу и стенам. Масло было разлито у входа, внутри и снаружи. Снова крики. Снова удар и на этот раз ворота не выдержали натиска.

— Стреляй! — Прозвучал громкий голос Тайлы, подняв дух своих воинов, — Защищайте тана!

Лучники почти одновременно выстрелили в Лотов, повалив нескольких. И снова тетива была натянута, и снова бросала в бой стрелы, попадая во врагов.

— Быстро, стена щитов! — Послышался голос Гота Димо, — Живее!

Пехотинцы Лотов быстро перестраивались, стараясь бегло обойти огонь, который цеплялся за ноги. Многие бросали оружие и снимали сапоги, дабы не сгореть заживо. Основная часть войска пробиралась по упавшим воротам, пока огонь не охватил и их. Стрелы продолжали свистеть, забирая жизни.

— Черт!

Молодой парень выругался, упав прямо в вязкое, горящее масло. А через секунду послышался истошный

крик. Его лицо горячо обнял огонь, съедая плоть. Вскоре парень не смог двигаться. Пока бойцы, подобно ему умирали, лучники Бьоргов продолжали атаку, лишая равновесия Лотов и вонзая в их тела стрелы. Кто-то наступал на только что умерших, используя их как безопасную поверхность, еще без огня.

— Быстрее! — Генерал кричал во всю глотку, толкая бойцов в сторону Бьоргов.

— В бой! — Прозвучал женский голос на обратной стороне, — Не давайте им выйти из огня!

Только Лоты ступали на холодный камень, как тут же получали раны. Бой на границе огня и холодного камня. Преимущество в плане тактики было у Бьоргов, но Лоты превосходили числом. Выпрыгивая из огня, они защищались щитами, толкая своих врагов обратно. Вскоре им удалось отвоевать маленький участок, подальше от огня.

— Лучники! — Снова крикнул Гот, порезав горло Бьоргу, а затем показав наверх.

Мира и Йохан уже спелись в сражениях и стали действовать вместе. Спрятавшись за колонами, они отстреливали Бьоргов с балконов, пробираясь все ближе к тану. На пути их ждала Тайла и элитные бойцы Бьоргов.

— Получи, — Здоровый как бык Бьорг, отрубил руку врагу. Он замахнулся снова и одним движением порезал двоих.

— Гранд, вместе! — Гот обратился к товарищу, направившись к громиле.

Гранд кивнул головой и последовал за своим генералом. Бьорг заметил их и без опаски двинулся навстречу, держа в руках большой топор. Подав знак, Гот резко, перед врагов, повернул влево, а Гранд вправо, оставив

Бьорга стоять столбом, замахнувшись в быстром сомнении. Громила стал разворачиваться и вдруг упал на колени, выронив топор. Партизаны напали сзади, оставив глубокие порезы на ногах Бьорга. Снова атаковав с двух сторон, они вонзили свои мечи в незащищенные доспехами места громилы. От проникновения железа в шею и бок, он упал на пол, издавая звуки хрипа.

— Аргх! — Гранд схватился за плечо, пошатнувшись и обронив щит.

— Аргуль... — Гот перепрыгнул мертвого Бьорга и прикрыл Гранда щитов, — В укрытие!

Лучник снова произвел выстрел, стрела отскочила от щита Гота. В момент перезарядки, партизаны отбежали за колонну, выжидая удобного случая.

— Не вытаскивай! — Прикрикнул на Гранда генерал, который собирался вытащить инородный предмет из своего плеча, — Сделаешь только хуже.

Постепенно Лоты подходили ближе, оставляя на своем пути трупы. Йохан отделился от отряда и попытался незаметно напасть с неожиданного для врага места. В то время, Мира продолжала стрелять из лука, периодически меняя позицию и прикрывая ффраагля.

— Все к тану! — Тайла и ее войны стали отступать.

Меч Лота попал в руку генералу Бьоргов, ударившись о кольчугу и не прорубив ее. В ответ она крепко сжала топор и полоснула лицо атакующему, выбив его из равновесия, а затем двумя быстрыми ударами прорубила защиту врага, сломав ключицу. Лот обронил свое оружие и обмяк, став легкой целью для Тайлы. Еще один удар и топор прошел через ткань в мясо, ломая кости. Снова удар по генералу, на этот раз сбоку. Тайла еле успела отразить

атаку молодого бойца. Последовал следующий удар, пока генерал не успела сориентироваться, снова защищаясь железным щитом, который успел погнуться в некоторых местах.

— Сдохни! — Парень сделал выпад, целясь в живот, но получил краем щита по макушке, а затем лишился головы.

Тайла тяжело дышала, стоя с ног до головы в крови. Генерал пятилась назад, отражая очередные атаки. Рядом находились товарищи, которые были не в лучшем положении, но также крепко держали оборону.

— Сзади! — Мира выстрелила во врага, который хотел атаковать ффраагля сзади, но промахнулась.

Йохан резко обернулся, обнажив свой клинок из протеза. Прямо на него мчался бьорг, примерно такого же телосложения что и сам ффраагль. Он яро кричал, держа перед собой деревянный щит с эмблемой клана. В другой руке был топор. Боец толкнул Йохана щитом и попытался ударить сбоку. Охотник отпрыгнул вбок, уклонившись и схватившись за щит соперника, он контратаковал, вонзив широкий кинжал между ребер. Снова потянув за щит на себя, Йохан выбил почву из-под ног Бьорга ударом ноги. Боец упал на спину, а затем получил лезвие в грудь.

— Чудно! — Мира подняла большой палец вверх.

Ффраагль двигался дальше на вершине, продолжая устранять назойливых лучников и периодически занимая удобные места для перестрелки. Вскоре поле боя сузилось, и резня происходила в самой середине зала. Лоты продолжали давить числом, а Йохан и Мира успели очистить верх для себя. Бьорги были окружены.

— Хамн!

Тайла ринулась к товарищу, которого окружили сразу трое лотов. Кинув топор в одного, она смогла пошатнуть врага и вскоре сломала ему ногу, прыгнув на нее сбоку. Осадив его сзади щитом по голове, Лот упал на локти, в то время как генерал ловким движением подобрала свое оружие и нанесла сокрушающий удар по шее врага. Хаммн толкнул рукоятью топора в живот второму, перебив ему дыхание, а другому попытался ударить ногой в щит, но промахнулся. Противник воспользовался моментом и порезал Хаммна. Схватившись за бок и сжав зубы, Бьорг замахнулся топором, пытаясь задеть ранившего его лота. Тщетно. Тайла вовремя подбежала, отразив удар проворного лота и напала в ответ, размахивая топором.

— Держись, Хаммн! Черт! — Она получила сильное сопротивление, в виде кувалды, которая врезалась в ее щит.

— Сдохни, шлюха! — Коренастый лот, снова замахнулся кувалдой и обронил всю мощь на Тайлу, оставив вмятину на щите. Удар сильно отдавал по рукам, почти ломая кости, — Ещё!?

Хаммн, оклемавшись и впав в ярость, подбежал к Лоту, схватился за кувалду, не давая нанести очередную атаку. Он пнул коленом под дых сопернику, благодаря этому смог отобрать оружие, а затем, стукнуть его владельца по голове, размозжив череп. Кровь резко брызнула из ноздрей, тело врага упало на твердый пол. Снова мощный удар и череп разлетелся на куски.

— Хаммн! — Тайла снова подскочила, отразив атаку щитов, которая могла убить ее товарища в спину.

Бьорг наступал, не смотря на ранения и почти сблизился с врагом, как болт от арбалета прошел насквозь его тела, остановив Хаммна. Снова выстрел, на этот раз смер-

тельный, точно в шею. В груди Тайлы что-то обрушилось, смотря на то, как умер ее близкий товарищ. Она посмотрела на верх и увидела фраагля, который перезаряжал свой арбалет. Кинувшись за своим оружием, Тайла укрывалась щитом и уклонялась от атак вблизи. Упав на пол, она схватила свой топор и метнула его в рядом стоящего Лота. Топор вонзился в грудь врагу.

— Мы задавим их! — Лоты одерживали победу.

Тайла резко подскочила и побежала к своим товарищам на помощь. Очередной выстрел сбил ее с ног, болт пробил щит и остался торчать в нем. Фраагль стрелял метко, сокрушая Бьоргов с высоты, он готовился к следующей атаке. Тайла смогла подняться и продолжить свой путь. Нападая на Лотов, защищая спины товарищей, она понимала, что бой закончится поражением для них.

Сотрясение и нарастающий звон в ушах резко появился в голове генерала. Тайлу хорошенько огрели булавой по голове, уронив ее на колени. Снова удар тупым предметом по лицу. Шлем с медвежьей головой слетел с головы Тайлы и кровь струёй пошла по лбу, шее, а смоченные в алой жидкости чёрные волосы, взъерошились. Генерал Бьоргов упала без сознания, похитив и без того ужасный, настрой товарищей.

Когда с Бьоргами было покончено, настало время их предводителя, который сжав меч в руках, стоял напротив Лотов. Его ноги дрожали, а дыхание было частым.

— Ну же! — Крикнул он, — Ну же!

— Успокойся, брат! — Тан Лотов зашел в зал со своими телохранителями, — Брось оружие и сдавайся!

— Я не сдамся! — С этими словами, он ринулся на ближайшего Лота молодых лет, — Я не...

Стрела попала в спину вождя Бьоргов, остановив его. Он медленно повернулся и увидел длинноволосого мужчину средних лет, со странной рукой и волшебным солнечным взглядом, который держал в руках лук.

— Ты... — Его глаза вдруг закатились, а тело обмякло, упав как тряпичная кукла.

Парнишка, которого хотели только что убить, ненадежно принял стойку защиты. Он с силой удерживал щит на высоте и небольшой меч был в его руках. Слишком молод.

— Вот и все, — Чья-то твердая рука опустилась на плечо парня.

Вождь Лотов, Саммол Рьенгрим, обращался к своему молодому бойцу. Похлопав его по голове, он подошел к умершему вождю и присел рядом. Лоты перешептывались между собой, наблюдая, как Саммол что-то говорил труп.

— Где Ада? — Вдруг сказал Йохан, дождавшись, когда тан дочитает молитву.

— Прояви уважение, чужак! — Кто-то выкрикнул из толпы и тут же получил затрещину.

— Этот чужак был сегодня на нашей стороне и сражался с честью! — Гот Диммо вставил свое слово, — Он спас многих в сегодняшний день. Лепту, которую он внес, нельзя оставить без внимания.

— Да, я бы осталась тогда в той башне, если бы не Йохан, — Сказала Мира.

— Я мог умереть прямо сейчас, — Высказал молодой парнишка, на которого напал тан.

— Спасибо тебе, за твою помощь, — Говорил Саммол, поднимаясь с колен, — Сегодня он сражался на нашей

стороне, а значит не может называться чужаком. Йохан зовут, правильно?

— Да! — Он стоял поодаль от всех, продолжая держать лук и смотреть на тана.

— Принцесса сейчас в безопасности, под защитой, — Саммол говорил умиротворяющим голосом, громким, но при этом не грубым, — Она где-то в замке, возьми с собой людей и отправляйтесь на ее поиски.

— Я пойду! — Мира по-ребячески выпрыгнула и направилась к Йохану.

— Я бы рад, но, сам понимаешь, — Гранд сидел, облокотившись на колону. Стрела в его плече создавала боли при движении, — Всё будет хорошо.

— Я с вами, — Гот Диммо запрятал в ножны свой меч и отправился к Йохану с Мирой, — Ты, идем! — Приказал он одному из своих бойцов, — Гранд, держись, мы скоро вернемся, лекарь позаботится о тебе.

— Рана не смертельна, если она в моих руках, — Ответила девушка, с аптечкой на перевес, которая обрабатывала рану Гранду и успокаивала других людей, — Не переживайте.

— Мы спустимся в подземелье, проверим там, — Гот Диммо обратился к Йохану, — Вы с Мирой продолжайте проверять комнаты.

— Хорошо, встретимся в главном зале.

— Да, — Он толкнул деревянную дверь, ведущую вниз, — Встретимся там. Удачи. Будьте осторожны.

Группа разделилась по два человека. Йохан и Мира продолжили идти по мрачному коридору, а генерал и его

боец спускались вниз по лестнице.

— Это семья Мора, — Вдруг показала партизанка на большую картину, охваченную в шикарную, золотую рамку, — Вот Аделаида. Еще маленькая.

— Она милая, — Фраагль улыбнулся, смотря на маленькую девочку с красными, прямыми волосами, собранные в шелковую ленту. Сидя у отца на коленях, она держала мать за руку, при этом широко улыбалась.

— Счастливая семья, — Тихо вымолвила Мира, — Давай заглянем сюда, — Она указала на дверь.

Йохан подошел к очередной двери и толкнул ее. Не поддавалась. Приложив ухо, он пытался уловить хоть какие-то звуки в комнате за дверью, но ничего не было. Дверь была заперта.

— Похоже ничего.

Йохан слегка сморщил лицо и посмотрел на протез. Прозрачный камень в плече, который служил индикатором и показывал уровень энергии, потускнел. Когда энергии было полно, он светился как лампочка, но стоит ей исчезнуть, как свет станет тусклым, а затем и вовсе погаснет. Вслед за этим пойдёт отторжение и протез придется отделять, либо продолжить питать. Почувствовав боль, Йохан сунул руку в свою сумку и достал ориент. Этот камень тут же был помещен в точку разрушения, пустив солнечную энергию по жилам, снова обжигая.

— Первый раз вижу такого человека как ты, — Сказала Мира, пристально наблюдая за действиями фраагля, — Никак не могу понять как такое возможно и зачем эти кнопки с железками. Ты как оружие, инструмент.

— В каком-то смысле я и есть оружие, Мира, — Глаза Йохана налились зеленоватым свечением.

— У тебя глаза даже светятся, — Она нахмурилась, продолжая смотреть на фраагля, — Как у кошки.

— Это скоро пройдёт, — Спокойно сказал он, рассматривая картины на стенах.

— А все-таки, как это произошло?

— Что?

— Как ты стал ходить с этой чёртовой штукой?

— Долгая история, я расскажу ее тебе как-нибудь потом, за кружкой хорошего ежемола, — Он улыбнулся, — Когда мы покончим со всем.

— Заметано! — Она по-дружески, слегка ударила его по плечу своим кулачком, — Ты меня угостишь?

— Обязательно угощу.

— Вот еще одна, — Она указала на красивую дверь, с железной окантовкой и вырезанными узорами.

— Давай попробуем, — Йохан подошел и толкнул дверь. Снова заперто. Но на этот раз внутри слышались шорохи, — Там кто-то есть, — Прошептал фраагль, продолжая слушать.

— Норм, твою мать, я знаю, что это ты, — Мира пыталась говорить через дверь, — Вылазь и отдай нам нашу принцессу!

— Отдать принцессу воровке? Ха! Нет уж, — Пошутил Норм, подтрунивая Миру.

— Слава богам мы нашли вас, я даже рада тебя слышать, Норм.

— Ада!? — Вдруг беспокойно сказал Йохан, — Ада, ты там!?

За дверью слышались быстрые шаги, а потом звуки железа гремели, где-то совсем рядом, ковыряя неуклюже замок.

— Черт... — У того, кто открывал двери явно дрожали руки, и он подбирал ключ один за другим, — Это ты? Правда ты? — Голос становился взволнованным.

Ещё несколько секунд борьбы с замком и послышался щелчок. Ада резко потянула дверь на себя, открыла ее, а потом изменилась в лице. Ее брови поднялись от удивления, затем сложились домиком. Глаза стали наливаться слезами, а дыхание участилось. Она смотрела на того, о ком думала столько месяцев, считая его погибшим. Девушка больше не смогла сдерживать свои эмоции и дала волю слезам, которые полились по ее щекам, падая и разбиваясь о холодный пол.

— Йо... — Сбилась она, сдерживая ком в горле, — Йохан!

— Ада, — Фраагль выпустил скупую слезу. Она доползла до верха щеки и почти испарилась, — Наконец-то, — С нотой облегчения тихо произнес он и пустив в объятия молодую принцессу, закрыл глаза.

— Я думала ты погиб, — Говорила она, всхлипывая у него на груди, намочив меховой, мягкий жилет охотника, — Думала...

— Все хорошо, Ада, — Он гладил её по голове, прижимая крепко к своему телу, — Я рядом.

Они стояли так еще долго, а Мира и Норм наблюдали за этим, переживая сентиментальные чувства. Воровка смахнула свои слезы и глубоко вздохнула, а затем начала смеяться. Норм Шилл заразился ее звонким смехом. Йохан и Ада тоже не остались в стороне и перешли от слез к менее мокрым процедурам. Они все стали смеяться и радоваться, что наконец все кончилось.

— Нас заждались, — Вдруг сказала Мира, которая ши-

роко улыбалась.

— Да, — Йохан взял за плечи Аду, улыбнувшись, он посмотрел ей в глаза, испытывая тёплые чувства, — Пора.

— Хорошо, — Принцесса покивала головой, утирая лицо руками

Глава одиннадцатая

Да здоровствует Аделаида

Прохладное, светлое утро. Не греющее солнце проникло в комнату, пощекотав личико красноволосой девушке. Она зажмурилась от яркого света и перевалилась на другой бок, ворочаясь в мягкой постели, с нежеланием просыпаться.

— Проспишь все самое интересное, — Кто-то сказал, найдившись совсем рядом.

— А? — Ада открыла слипающиеся глаза и посмотрела в сторону источника звука, — Ты что не спал?

— Не спалось, — Йохан протер свое лицо рукой и посмотрел в окно, наблюдая как солдаты убирают трупы с дороги, — Саммол пригласил нас в свои владения, пока здесь наводят порядок.

— Надеюсь это ненадолго, — Приподнялась она, подтягивая сползающую кофточку. Надув губы, девушка задумалась, устремив свой взор куда-то вперед.

— Будет праздник, в твою честь.

— В мою?

— Да, ты без минуты правитель и вождь клана Фафны, — Он приподнял уголки своих губ и усмехнулся, — Даже не верится.

— Да-а, — Задумчиво протянула Ада, — Я рада что ты снова рядом.

— Я тоже этому очень рад.

Фраагль повернулся к ней, а затем подошел, сев рядом на кровать и приобняв ее за плечи. Девушка расслабилась в его объятиях и прильнула ближе, снова закрыв глаза.

— Что это? — Она прикоснулась пальцами к протезу,

медленно ведя рукой по неживой поверхности.

— Это ледани, живой металл, — Он взял ее руку и нежно сжал ее ладонь в свой кулак, прикрыв свою искусственную руку одеждой, — Это протез, который мне подарили Алок'х.

— А кто это Алок'х? — Она подняла свои синие очи, посмотрев в глаза своему другу.

— Народ песков. Помнишь, как я рассказывал тебе, после встречи с Ладьей.

— О, помню! — Ада удивилась, — Что с тобой произошло за то время, после разлуки? Расскажи.

— Хорошо, но для начала тебе надо умыться и привести себя в порядок. Скоро выезжать на праздник, — Йохан пригладил ее взъерошенные волосы и встал с постели, — Мира принесла тебе поесть, пока ты спала, — Он указал на блюдце рядом с кроватью.

— Спасибо, — Девушка взяла зеленое яблоко, ее любимое.

— Я подожду тебя снаружи, — Фраагль направился к двери, стуча сапогами по деревянному полу, — Приходи в общий зал. Все уже там.

— Я быстро! — Ада говорила с набитым ртом, пытаясь есть быстрее.

— Не торопись, — Твердо сказал он, взявшись за ручку двери и обернувшись, затем мягче произнёс, — Подавишься.

Принцесса кивнула головой и сразу же стала жевать медленно, отводя взгляд в сторону. Она подтянула кофточку и снова откусила кусочек от яблока. Фраагль вышел за дверь и отправился по коридору, в сторону главного зала. У входа в темницу стояла охрана, держа в руках

тяжелые алебарды. Они выпрямили спины, при приближении Йохана и поздоровались.

— Как служба? — Фраагль поприветствовал их крепким рукопожатием.

— Все под контролем, Йохан, — Ответил один из стражников, — Ну и ночка тогда выдалась, а?

— Это точно. Много пленных?

— На удивление много, — Стражник приложил руку ко рту, потом сказал тише, — Даже генерал Бьоргов попался. Поэтому здесь усиленная охрана. Мы и еще группа внизу, должны смотреть в оба.

— Вот как. Мне пора, так что удачи вам, — Фраагль снова обменялся рукопожатием с солдатами и отправился дальше.

В общем зале горел большой камин, озаряя теплым светом все пространство. Огонь согревал и дарил уют. У камина сидела группа людей и о чем-то оживленно беседовала. Приблизившись к ним, Йохан улыбнулся и поздоровался. Это был отряд «Восхождение Альки», в полном сборе. Генерал Гот Диммо, тень Норм Шилл, перебинтованный старый солдат Гранд Солл, вечно задиристая Мира Рок и владелица таверны «Логово Аргуля», с наивкуснейшими напитками, Стелли Нойс. Заметив Йохана, они улыбнулись и поприветствовали его в ответ.

— Присаживайся рядом, товарищ, — Мира поправила свои белоснежные, короткие волосы, по-прежнему широко улыбаясь, — Ну как ты? Не смог уснуть, верно? Я тоже.

— Я в порядке, — Он присел рядом с остальными на мягкую шкуру какого-то животного, — Ада уже проснулась и скоро спустится.

— Наконец-то я увижу нашу девочку, — Игриво хлоп-

нула в ладоши Стелли, — Не терпится!

— Она любит поспать, — Фраагль наблюдал как говорит огонь в камине.

— Это про нее, — Гот Диммо вставил свое слово, — Помню мы тестировали одну пушку на полигоне, ну и громкая штука. Казалось, весь город проснулся от грохота, но не маленькая Аделаида. Та и носом не повела, пу-скала слюни в подушку.

— Помню тот день, — Гранд отпил что-то из своей кружки, — А ещё помню, насколько она была проказницей. Зачем-то ей понадобилось однажды выпустить всех лошадей из загона...

— Они хотели погулять, — Послышался молодой женский голос, где-то поодаль.

— А-ада! — Протяжно сказала Стелли, поднимаясь со стула, — Моя девочка! Дай я тебя обниму, — Она направилась в сторону принцессы, разведя руки.

— Здравствуй, тетя Стелли, — Девушка улыбнулась и обняла хозяйку таверны, — Как поживаете?

— Все замечательно, кроха, — Она стала поправлять волосы Ады и одежду на ней, — Красивая брошь.

— А, это подарок, — Она потрогала брошь на своей одежде.

— Подходит под цвет твоих глаз.

— Ну хватит, Стелли, — Гот Диммо встал вслед за остальными, — Оставь стажера главным в своей таверне и поехали, — Прошла недолгая пауза, — И дай другим поприветствовать нашу принцессу!

— Да! Какая ты эгоистка, Стелли! — Мира Рок подскочила со своего места, опередив генерала на пути к Аде, — Я тоже хочу объятий!

— Я Вас не знаю, — Принцесса оказалась в объятиях Миры, которая была на голову выше ее.

— Конечно знаешь, малышка. Просто забыла, — Партизанка слегка ткнула кончиком пальца в носик девушки, — Я выживаю благодаря тому, что скрываюсь в тени.

— Что ты себе позволяешь, Мира!? — Норм Шилл не удержался от выходок воровки и вспылil, — Соблюдай этикет. Это не твои друзья проходимцы, с которыми можно говорить, как вздумается.

— Зануда Норм, — Мира улыбнулась, продолжая смотреть в глаза Аделаиды, — Как ты с ним с ума не сошла. Я бы сошла. Иначе его не воспримешь.

— Стерва, — Норм нахмурил брови от злости.

— Какой хам, да, принцесска?

— Отстаньте от нее, — Йохан вставил свое слово в этот бессмысленный разговор.

— Ладно, малышка, я лишь хотела подружиться, — Мира развернулась и направилась обратно к своему месту, рядом с фрааглем, — Как дела, красавчик, скучал? — Обратилась она к Йохану, присаживаясь рядом.

— Не успел.

— Норм, приготовь лошадей и передай охране, что скоро выдвигаемся, — Сказал Гот Диммо.

— Хорошо, буду ждать снаружи.

— Готовы ехать, Аделаида?

— Готова, — Она с энтузиазмом отреагировала на вопрос и улыбнулась, — Наконец-то разомнусь и подышу свежим воздухом.

— Воздух сегодня по-особенному свеж, одевайтесь теплее, — Генерал поднял свою уличную одежду и направился в сторону выхода, — Снова пробили морозы.

Спустя некоторое время, вся группа была готова отправиться во владения Лотов. Ада надела свою шубу из меха снежного медведя, подаренную родителями. В ней было очень тепло, а белый цвет придавал благородия в образ. Самое то в нынешние морозы. Путь был не далек, до ближайшего замка Саммола можно добраться за пол дня. Вождь ждал их там сегодня вечером.

Праздники у северян были знамениты богатыми столами и размашистыми деяниями. Сегодня был хороший повод. На престол взошли сразу двое молодых правителя. Аделаида Мора из клана Фафны и Ган Родд из клана Бьоргов. Оба потеряли своих отцов, и оба не желали развязывать новую войну. Дав клятву перед богами и свидетелями других кланов, новоиспеченные вожди скрепили между собой прочный союз. А на сегодняшнем банкете гуляли и веселились, позабыв о недавних, мрачных событиях.

— Хороший выстрел, Йохан! — Ада кричала с небольшой трибуны, наблюдая, как ее друг всадил стрелу прямо в голову тряпичной кукле.

— Чужеземец показывает неплохие результаты, — С улыбкой проговорил Саммол, тан Лотов, сидевший рядом с принцессой за трибуной.

— Лучший!

Таны всех четырёх кланов сидели рядом друг с другом и смотрели на соревнования, иногда кидая пари. Фраагль удерживал лидерство, мчась по заснеженной дороге, пре-

одолевая препятствия и уничтожая мишени.

— Снова попал! — Тан Хаммстов наклонился вперед, явно увлеченный в игру, — Дьявол.

Йохан поразил три мишени в воздухе, в виде небольших блюдеч. Затем перепрыгнул высокое ограждение и снова попал в голову появившийся кукле. Препятствия на пути к цели сильно выматывали. Тетива уже не поддавалась так легко, а лёгкие обжигал холодный воздух. Упал на снег, пробирался через узкий проход ползком, снег попадал в рот и за воротник. Человеку со слабым иммунитетом на севере делать нечего.

— Уже скоро!

— А, а тот догоняет! — Один из зрителей указывал пальцем на небольшого ростом паренька. Двигался он быстро и почти нагнал Йохана.

— Наконец. Посмотрим, кому повезёт, — Тан Лотов с улыбкой потер руки и посмотрел на своих товарищей.

— Красная это я, Йохан! — Ада влилась в игру как ботельщик и уже не сдерживала эмоций.

На последнем испытании давалось четыре стрелы, символизирующих четыре клана. Стрела с красным оперением означала клан Фафны, с желтым Бьоргов, зеленым Лотов и белым Хаммстов. Стояла задача самая тривиальная, попасть точно в яблочко по мишени, которая располагалась перед стрелком. Четыре стрелы и четыре выстрела. Чем ближе стрела попала в цель, тем удачливее будет год клана. Выводы делали из показателей победителя.

— Покажите нам! — Кричали с трибун зрители, сохраняя дух стрелков.

Йохан взял из колчана стрелу с красным оперением,

как просила Ада и сосредоточился по техникам, которые привил еще дядя. Главное — это дыхание. Подняв руки и опустив их, он повторил это еще раз, хорошенько подышав носом. Конкурент с левой стороны, тот самый парнишка, уже пустил стрелу с оперением зеленого цвета, попав очень рядом с серединой. Послышались радостные возгласы.

— А Чужеземец не торопится, — Тан Хаммстов нахмурил брови, продолжая пристально смотреть, — О, смотрите!

Йохан вернул красную стрелу обратно и взял сразу две стрелы, натянув тетиву. Задержался ненадолго в таком положении и выстрелил. Обе стрелы попали близко к центру, на что зрители отреагировали бурными эмоциями.

— Нам с тобой в этом году точно жить, да не горевать, — Саммол обращался к тану Хаммстов, у которого горели глаза, — Запустил зелёную и белую, почти в цель.

Наконец ффраагль взялся за красную стрелу, при этом посмотрев с улыбкой на Аду, которая крепко сжала свои кулачки, томясь в ожидании и волнении. Произошёл выстрел и трибуна встала со своих мест, завидев как оба стрелка попали в самый центр красной стрелой. К тому времени подтянулись и другие стрелки, обливаясь потом и задыхавшиеся.

— Да! — Ада экспансивно задрала руку вверх, показывая жест победы.

Настало время для стрелы Бьоргов. Перед тем, как натянуть тетиву, Йохан посмотрел на нового правителя Бьоргов, Гана, сына убитого вождя. О чем-то подумав, Йохан сжал губы и приготовился к выстрелу. Вдох, за-

держка дыхания и стрела была пущена. Снаряд, с желтым оперением попал рядом с красной стрелой, заходя на центр. Зрители снова подскочили со своих мест, вызывая улыбки у правителей.

— Похоже молодым повезло больше, — Тан Лотов посмеялся, кидая монету вождю Хаммстов.

— Ты молодец, Йохан! — Неустанно повторяла Ада.

Победителем объявили чужеземца. Он достойно показал себя и смог выбить отличные предсказания на этот год. Получив благодарности и зрительские симпатии, ффраагль весь вечер был окружён вниманием, в частности от молодых дам, с которыми он общался с большой охотой. Но самая значимая похвала была от Аделаиды, та, ради которой он боролся и смог победить. После волнительных игр все приглашались на церемонию восхождения. Аделаида и Ган займут места своих родителей и возглавят свой клан под новым началом.

Церемония проводилась на горе Химес, откуда по приданию и спустились боги. Четыре близких человека должны были присутствовать и представляться свидетелями восхожденных. Так, от лица Аделаиды это были Стелли, Гот, Норм и Йохан, а от лица Гана его дядя, советник, подруга детства и жрец Бьоргов, который выступал больше как нейтральная затычка в обряде, нежели близкий человек. Перед будущими вождями стоял мужчина, играя роль проводника между мирами. Шаманы Гейко, к которым шли за помощью и советом таны, а иногда даже приезжали из далека чужеземцы. Их род был неприкосновенным из-за уникальности. Все шаманы ценились тем, что могли говорить с умершими и самими богами. Многие из них были одиночками, другие жили неболь-

шими лагерями. Обитали в пещерах или в лесах, поодаль от людей. Но все-таки, время от времени, навещивались в города и деревни. Даруя людям знания и надежду, они не брали ничего, кроме самого необходимого. Еда, вода, шерсть, материалы. В прочем и сегодня шаман не взял многого.

— Пока облака развеялись, Боги видят вас явно, — Проговорил шаман, переместив свой вес на трость, — И готовы слушать.

Аделаида и Ган стояли на коленях перед большой чашей, в которой они должны были оставить частичку себя и каждого из участников церемонии, а затем сжечь.

— Аделаида Мора и Ган Родд. Бьорг и Фафна. Склоните головы перед богами, закройте глаза и приготовьтесь ко встрече с ними, — Шаман глубоко вдохнул и протянул каждому по настойке, — Зелье, которое развеет устойчивую грань между нашими мирами. Пейте!

Вместе с этими словами, шаман, вместе с остальными выпил чудо-настойку и взялся за бубен. Громкий вдох через зубы и удар на выдохе. Звук был обволакивающий и приятный, будто доходил до самых глубин чувств. Шаман ритмично продолжал бить в бубен, периодически меняя темп, от медленного до быстрого. В одиночную игру влился стук маленьких костей, бьющихся друг об дружку. Завывал ветер и трещал огонь. Все сливалось в единую, гармоничную песнь природы и очень скоро слышались голоса.

— Слушайте внимательно, — Сказал шаман, неспешным томным голосом, — Они пришли.

Ветер завыл сильнее, а удары в бубен стали агрессивнее. Ворожей что-то шептал, иногда рычал и мычал. Сно-

ва голоса. Далёкие и нечеловеческие.

— Фафна... Бьорг... — Шептали они, уже где-то рядом, снова улетаая вдаль, и снова приближаясь, — Родд... Мора...

— Боги одобряют вас, — Снова заговорил шаман, продолжая играть, замедляясь, — Пора произнести клятву.

Аделаида и Ган стали что-то шептать, склонив свои головы, а затем вытянули руки, чтобы шаман взял их кровь в качестве гарантии и завершении ритуала.

— Слу-у-ушай... — Протяжно и тихо произнес кто-то на ухо Йохану, — Мы хотим... хотим... Гюнтер Гронхель...

— Что? — Тихо вымолвил Йохан, слушая странные голоса.

— Жи-ив, — Совсем рядом, шепотом произнес голос, будто пролетая мимо, — Здесь...

— Здесь? А... — Кто-то ткнул в плечо фраагля, чтобы тот не разговаривал.

— Смотри-и-и...

Вдруг у Йохана закатились глаза и задрожало тело, покосились ноги. А затем он упал на спину. Мышцы сильно сокращались, тело было непослушным, а голова билась о мягкую, снежную землю. Ритуал был прерван. Аделаида открыла глаза и резко обернулась. Увидев, как Йохан бьется в конвульсиях и бредить, она незамедлительно подбежала к нему, пытаясь помочь. В это время, фраагль уже уходил из реальности. Он почти не слышал, ни Аду, ни игру шамана. Только видел образы и те голоса. Йохан видел своего дядю, с сединой на голове и морщинистым лицом. Гюнтер сидел где-то в помещении за столом, с теплым освещением от огня. На его лице была улыбка, а рядом с ним женщина, нежно перебирала пальцами свои

русые волосы. Дядя что-то рассказывал ей и смеялся.

— Не ищи его, — Образ исчез, сменившийся на тьму, остался только женский голос, — Достаточно знать, что с ним все хорошо.

— Он здесь!? — Йохану удалось задать вопрос, но звучал он как мысль, — Мой дядя здесь!

— Здесь, — Во тьме резко появился человек и говорил он уже голосом мужчины. Был одет в красную мантию с капюшоном, закрывающим лицо, — Говори.

— Почему мне не искать его?

— Это совет! — Снова новый голос, низкий и громкий, — Совет! — Голос преобразовался на лающий, больше похожий на женский, — Кто-то! Спас мое чадо!

— Я не понимаю.

— Награда!

Образы снова возникли перед глазами. На троне восседала Аделаида и держала в руках меч. Рядом с ней стоял Йохан в снаряжении война, а его рука ледяни аккуратно лежала на голове девушки. Ада была спокойна и счастлива. Образ резко сменился. Снова Ада, которая сидела на троне совершенно одна, ее лицо было в шрамах, а меч испачкан в крови. Она была несчастна. Йохан блуждал по северным землям, сильно замерзая в метель, а его дядя сидел угрюмый за тем же столом, поссорившись со своей женщиной.

— Быть! Рядом!

Снова лающий голос, переходящий в смех. Йохан вспомнил что слышал его где-то раньше. А когда вспомнил, то в груди стало тяжело. Так смеялась Алиса.

— Да! Йохан!

— Алиса! — Крикнул фраагль.

— Йохан! Очнись!

— Алиса! — Пытался и дальше кричать он, но ничего не выходило. Только был слышен тот хитрый смех и фыркание, — Алиса-а!

— Очнись же! Черт возьми! — Снова голос, но уже знакомый, — Йохан, ты слышишь меня?

— А... — Попытался что-то сказать он, чувствуя жжение на щеках.

— Слава богам, — Это был голос Ады, — Ты слышишь?

— Да... я здесь... — Фраагль попытался открыть глаза, но ослепляющий свет не дал этого сделать.

— Как я рада, — Девушка нервно гладила Йохана по лицу, — Ты всех напугал. Все хорошо?

— Да, наверное, — Он все-таки смог открыть глаза и посмотреть на смутный образ принцессы, — Ритуал закончен?

— Да, но... Это не важно! Главное твое самочувствие сейчас, выпей, — Ада протянула ему кружку с водой, — Должно стать лучше.

— Где я? — Вытирая губы от влаги, произнес Йохан.

— Мы перетащили тебя в палатку, здесь тепло, — Она стала выжимать тряпку и положила ее на лоб фрааглю, — Тебе нужно отдохнуть... — Из глаз девушки вдруг потекли слезы, Ада быстро попыталась их смахнуть и отвернуться.

— Спасибо за заботу, — Он взял ее за руку, наблюдая как она плачет, устремив свой взгляд вниз, — Не расстраивайся. Ритуал ведь можно повторить.

— Я боялась, что снова потеряла тебя, — Она зажмурилась и снова убрала слезы с лица, которые не хотели

останавливаться, — Ты только вернулся ко мне и снова...

— Все хорошо. От меня просто так не избавишься, — Эти слова смогли вызвать улыбку у девушки, — Ну вот. Не нужно плакать.

— Ритуал закончен, — Ада наконец посмотрела на фраагля, — Шаман сказал, что все в порядке. Боги приняли такой исход. Они были даже более благосклонны.

— Так ты теперь правитель, — Слегка улыбнулся Йохан.

— Ну да, не верится, — Она снова отвела взгляд и подняла брови, — Так волнуюсь.

— Не переживай. Я буду рядом.

— Правда? — Ада снова улыбнулась и наклонилась, чтобы обнять фраагля. Тот приобнял ее в ответ.

— Правда, — Ответил он.

— Через два дня мы возвращаемся обратно в Финдერгуль. Я хочу, чтобы ты поехал со мной.

— Конечно, тан.

Возвращению Аделаиды в город были невероятны рады. Рабочие успели привести улицы в порядок и приступили к ремонту стен, которые повредились из-за взрывов. Народ клана Фафны заполонил город, готовясь встречать своего нового правителя. И вот, когда перед таном Фафны открылись ворота, ее встретили одобрительные жесты и возгласы. Кто-то из мальчуганов успел протянуть цветок Аде, который она с удовольствием приняла. Девушка поприветствовала своих людей в ответ. Продвигаясь по улицам города на белом коне, ей продолжали дарить подарки и встречать добрым словом. Йохан был рядом и следовал за ней, наблюдая за людьми. Скоро они оказались у ворот замка. Стража поклонилась, в знак

уважения и открыла ворота. Спешившись с коня, Ада вошла внутрь своего владения. Там ее ждали слуги. Один из них был верным уже много лет и был рад возвращению принцессы домой. Проводив ее в свои покои, слуга выделил места для остальных гостей. Всем нужен был отдых.

Глава двенадцатая

Новое начало

Скрип железа и пламя. Свет от факела упал на лицо измученной женщины. Стены все так же были холодными и сырыми. Где-то падала капля, нервно выедавая внимание слушателя.

— Привет, Тайла, — Раздался голос девушки.

— А, это ты, — После недолгого молчания ответила генерал, ее голос хрипел, — Как поживаешь, девочка? — Вдруг она стала сильно кашлять, пытаясь сдержать позы-вы организма избавиться от заразы в лёгких, — Извини.

— Пора идти.

— Уже? — Снова цепкий кашель, — Думала пару дней потяните до казни, но раз пора... — Тайла с трудом встала на ноги. Облокотившись на стену, она вглядывалась в очертания лица Ады и на человека рядом с ней.

Тан жестом приказала стражнику освободить генерала Бьоргов. Через минуту кандалы с лязгом упали на каменный пол. Тайла стояла в лёгкой рубашке и плотных, кожаных штанах. На ногах были старые сапоги. Она вдруг снова стала кашлять, закрывая рот рукой. После этого, стражник схватил ее руки и веревку. Связав их за спиной генерала, он стал проверять ее одежду на наличие чего-то опасного. Все оказалось в порядке. Взяв заложника под руку, стражник повел Тайлу к выходу.

— Я верила в тебя, малышка, — Генерал подняла голову, посмотрела на Аду через свои чёрные волосы и ухмыльнулась.

— Откуда у тебя эта синяя брошь? — Тан сняла со своей рубашки брошку и показала Тайле.

— О, это... — Она снова улыбнулась, — Фамильное.

— Зачем же тогда ты отдала ее мне?

— Она подходит к твоим глазам.

— Да? — Аделаида замолчала, а потом вытащила что-то из кармана, — Эта тоже.

— Откуда она у тебя? — Тайла посерьезнела, потеряв свою прежнюю улыбку, она нахмурилась.

— Один парень мне ее подарил.

— Что за парень? — Генерал часто задышала, раскрыв глаза, женщина выжидала ответа.

— Он сказал, что эта брошь его матери...

— Люсидий! — Тайла дернулась, пытаясь высвободиться из хватки крепкого стражника, но ничего не вышло, — Боги, где он!?

— В королевстве Сеталии, там, где вы меня и нашли.

— Не может быть... — Тайла вдруг упала на колени и опустила голову, — Пожалуйста, отложите мою кончину на потом!

— Нет, — Твёрдо сказала Ада, смотря сверху вниз на генерала, — Я не собираюсь тебя казнить. Я все поняла.

— Что? — Она снова подняла голову, непонимающе смотря на девушку.

— Ты хотела, чтобы тан Бьоргов умер. Ты своего добились. Тебе не нравилась чрезмерная жестокость и жадность вождя, его власть.

— Старик обезумел. Его эгоизм не знал пределов. Я не хотела причинять тебе боль, принцесска... — Она замолчала, потом продолжила говорить в своем спокойном тоне, — Черт, извини. Теперь ты тан. Никак не привыкну. Иначе было нельзя.

— Не важно. Завтра тебе дадут коня и можешь ехать к

своему сыну. Ган поручился за тебя.

— Благодарю... Господи.

После небольшой беседы, Тайлу увели в комнату, где она могла привести свое тело и разум в порядок. Ей не давало покоя новость, что ее сын жив. Собственно, чадо генерала и было причиной, почему родилась ненависть к вождю Бьоргов. Когда он узнал, что Тайла беременна, то разгневался, ибо это значило, что она не сможет продолжать служить ему полноценно. Дождавшись, пока ребенок подрастет, его отняли у матери, сославшись на то, что, если в семье военных рождается мальчик — его забирают на обучение военному делу с ранних лет. Это значило, что Тайла не сможет видеть своего сына многие месяцы. Она умоляла тана распределить его в ближайший гарнизон, на что получила твердый, отрицательный ответ. Инстинкты матери будут только препятствовать становлению мальчика, а сама генерал будет рассеяна. Шли месяцы, а новостей о ее сыне не было, кроме одной, которая изменило весь внутренний мир Тайлы и выбило почву из-под ног. Тан лично сообщил, что ее сын погиб при налете на их лагерь. Генерал была убеждена, что он умер. Она винила тана и весь мир за это.

Теперь, когда пазл сложился, Тайла была рада и одновременно чувствовала себя несчастной. Прошло столько лет. Сына забрали совсем молодым мальчуганом, а сейчас он юноша и, вероятно, не вспомнит ее. Но Тайле, как матери, достаточно было убедиться, что ее сын здоров и у него все хорошо. Если он и не узнает ее, пусть так.

— Интересно, — Сказала светловолосая девушка, широко улыбаясь, — Я бы хотела съездить в ваши края!

— Это очень далеко, Мира, — Йохан отмахнулся, — Но там и правда красиво. Лес более зелёный и пушистый, а солнце теплее.

— Думаю мне придется вернуться туда ненадолго. Могу взять с собой, если хочешь.

— Спрашиваешь! Конечно хочу! — Мира еще более взбодрилась и стукнула по плечу ффраагля.

— Зачем тебе возвращаться? — Вдруг сказала Ада, которая сидела рядом с остальным, печально наблюдая за огнём в камине.

— Я обязательно вернусь, — Он положил свою руку ей на плечо и посмотрел в глаза, — Мне нужно найти Алок'х. У них есть то, что мне нужно. Ориенты.

— Эти камушки? — Тан посмотрел на него, сохраняя свой взгляд, — Я могу отправить людей, чтобы они раздобыли их для тебя.

— Правда?

— Я бы выдвинулась в добровольцы, — Мира подвинулась ближе к Йохану и поднесла губы к его уху, — А тебе и правда лучше оставаться здесь, и приглядывать за Адой. Сейчас ты являешься для нее опорой, Йохан.

— Отлично, — Ада слегка улыбнулась, когда Мира выдвинула свою кандидатуру.

— Найти Алок'х сейчас не будет большой проблемой.

— И, если будешь проезжать мимо Гюхимдира, загляни в деревушку неподалеку, их мед очень хвалят, — Она немного помолчала, — И передай несколько подарков

одной семье землепашцев, — Сказала тан, — Они добрые люди и должны за это получить с лихвой.

— Хорошо, мой тан.

— Спасибо тебе Мира. За все что делаешь ради Фафны и моих близких.

— Мне в только радость! — Весело ответила Мира и буквально накинута на рядом сидящую Аду с объятиями, повалив ее на подушки.

— Что ты вытворяешь, Аргуль тебя побери, — Норм, заметив действия Миры, разозлился. А стражники напряглись.

— Все хорошо, — Сказала Аделаида, поглаживая вцепившуюся Миру по спинке.

— Не нормальная! — Сказал Норм.

— А ты злой! — Мира не отпускала тана из объятий, — Вы не дали мне обнять ее в самом начале. А я может ради этого только и старалась.

— Бред какой.

— Ну хватит, — Йохан взял за руку Миру и притянул к себе, — Что вы вечно как кошка с собакой?

— Она беспечна и бестактна! Ребёнок во взрослом теле! — Стал заводиться Норм, ругаясь с Мирой.

— А ты не умеешь веселиться и слишком злой! Я бы на твоём месте умерла от скуки.

— Прекратите ругань, — Спокойно сказала Ада, нахмутив брови. После ее слов, норм и Мира замолчали.

— Йохан, я хочу поговорить с тобой в комнате.

Тан посмотрела на фраагля, а затем встала и направилась в свои покои. Йохан, недолго думая, отпустил руку Миры и встал, отправившись вслед за Адой.

Ступая по уже знакомому коридору, фраагль снова об-

ращал внимания на огромные картины, которые словно наблюдали за ним. Девушка шла рядом и опустив взгляд вниз, вдруг взяла Йохана за руку на сгибе локтя.

— Что такое? — Он отвлекся от изучения картин и посмотрел на Аду.

— Йохан, — Она крепче сжала свои руки, — Я буду хорошим таном, как ты думаешь?

— Конечно, — Не раздумывая ответил ффраагль, — Хорошим, — После этого ответа, они вошли в комнату.

— Мне страшно, — Ада отпустила ффраагля и упала на кровать, раскинув руки, — Что, если я не справлюсь?

— У тебя все получится. Ты же наследница Фафны. Люди любят тебя и готовы следовать, — Он присел рядом на кровать.

— Отец изредка посвящал меня в политику и переговоры. Порой брал с собой. Все таны так делали, — Ада продолжала смотреть в потолок, — Но это разное. Я не должна была стать правителем так скоро.

— У тебя все получится, — Йохан взял ее за руку, — Будут ошибки, неудачи, которые вероятно пошатнут тебя. Через такие испытания мы и совершенствуемся, — Он ненадолго замолчал, подбирая слова, — Ты справишься. А пока, рядом с тобой есть любящие люди, готовые поддержать тебя и подсказать советом.

— Ты прав, — Она повернула голову и посмотрела на Йохана, — Завтра я устрою слушанье для своих людей. Я подумала, что стоит начать с этого. Раньше отец часто так делал.

— Вот и правильно.

— Йохан, — Обратилась она к нему, — Я хочу, чтобы ты был рядом со мной завтра.

— Обязательно буду. Всегда.

Аделаида улыбнулась и сжала руку фраагля, вернув свою голову в исходное положение. Девушка закрыла глаза и начала представлять, как в ее клан процветает, находясь в дружбе с другими королевствами. Представляла лето, которое так не часто захаживало в эти края, и тот свежий воздух, с нотками тепла. В лесу прорастали экзотические и досель неизвестные растения. Птицы пели иначе и на душе становилось светлее. Рядом была ее новая семья. Йохан, Стелли, Норм и остальные. Все счастливы и занимаются любимым делом. Вдруг Ада начала плакать, не переставая улыбаться.

— Ты чего? — Сказал Йохан, заметив это.

— Ничего, — Ада смахнула слезы, — Просто, кажется, я снова счастлива.

— Я тоже, — Сказал он, улыбнувшись в ответ девушке, и за долгое время, его глаза налились слезами.

Глава тринадцатая

На встречу приключениям

— Эй, Лия, тебя тут твой напарник, — С ноткой иронии сказала женщина в старом пальто.

— Черт, Наната! — Девушка вздрогнула от неожиданного визита, — Чуть было не поцарапала ориент.

— Пошла по стопам своего отца?

— Это хобби.

— Понятно. Ап зе Ноха, — Наната странно улыбнулась, — Что ж. Мьолинг ждет. Выходи, — С этими словами, она закрыла палатку и ушла.

— Конечно.

Лия медленно вернула камушек на его место и отложила инструменты для его полировки. Затем встала с деревянного стула и подошла к другому столу. На нем были вещи и инструменты совсем для другой деятельности. Нацепив инструментальный наруч на ногу и захватив бурдюк с водой, Лия вышла из палатки. Жаркое солнце ослепило девушку, та зажмурилась и закрылась от него рукой. В лицо вдруг подул приятный, тёплый ветер.

— Эй, вот ты где! — Послышался мужской голос, — Снова всю ночь провела за обработкой.

— Отец одолжил мне немного своих инструментов.

— Понятно. Собственно, не об этом речь. Идем. — Мьолинг взял Лию за руку и повёл за собой.

— Куда?

— Распоряжение Нанаты. Она же теперь отвечает за наш лагерь.

— По-моему она это делала всегда.

— Тут не поспоришь, — Мьолинг улыбнулся, — Серый

кардинал.

— Вот, собирай вещи и грузи в повозку, — Он привел ее к запряженной лошади. Рядом стояли ящики с разным добром.

— Я что теперь грузчик?

— Нет, теперь ты и я будем исследовать, как и раньше.

— Что? — Она нахмурила брови и посмотрела на Мьо-линга.

— Исследовать этот мир, Лия. Разве не об этом ты мечтала?

— А откуда ты...

— Не важно, — Перебил ее Мьолинг, — Важно то, что теперь твои мечты стали реальностью, — Он наклонился и взял ящик потяжелее.

— Здорово! — Лия рассмеялась и с энтузиазмом взялась за дело. Когда речь заходила о том, что ей действительно нравится, она становилась самой заинтересованной личностью, — А как же тот толстый дядька, который занимался этим?

— А этот. Его Наната отправила обратно под землю. Там пока находится работа для таких как он.

— Ты о чем?

— Скажем, он не справился с этой работой. Превысил полномочия.

— Не понятно, — Лия наклонилась за небольшим мешком и с небольшим усилием подняла его, — А что в них?

— В ящиках то? — Ответил Мьолинг, закидывая в повозку очередной груз.

— Это изобретения, запас ориентов и письма. Вы

теперь, товарищи, будете это распространять по миру, — Вдруг откуда-то взялась Наната и перегнала Мьолинг с ответом, — Ты рада, Лия?

— Конечно! Я наконец увижу мир!

— Вот и славно. Моя маленькая девочка подрастает.

— Я не маленькая.

— Для меня и ты, и Мьолинг, и весь этот лагерь — сплошные дети.

— В своём стиле, — Пробубнил Мьолинг.

— Даже дуется как дети, — Наната вдруг улыбнулась, но этого не было видно за тканью, которой она скрывала лицо от солнца, — Вот вам маршрут, — Она протянула карту, — Вам выпала честь первыми ступить на новые земли. И, о славные предки, вы узрете белый и холодный песок первыми. Северный снег.

— Снег? — Задумалась Лия, а потом улыбнулась, — Мы привезем его, чтобы все посмотрели!

— Сне... ты..., — Наната стала звонко и долго смеяться, пытаясь выдать из себя слова, — Нет!

— Что такого? — Мьолинг нахмурил брови и с непониманием смотрел на Лонг'х, — Что смешного?

— Вы..., — Пыталась успокоится Наната, — Ничего... — Протяжно выдохнула она, восстанавливая дыхание, — Хорошо. Мы все будем очень рады, если вы привезёте его, — На ее лице оставалась хитрая улыбка, — Вы уж постарайтесь.

— А там везде снег, — Сказала Лия, рассматривая карту, — Белая пустыня.

— И очень холодная. Поэтому вот, — Наната поставила свою ногу на один из ящиков, который был помечен символом, — Здесь теплая одежда и сферальный огонь.

Так же, вот здесь, — Она указала пальцем на другой ящик, — Оружие и взрывчатка.

— Там сильно опасно? — Сказал Мьолинг.

— Весь внешний мир очень опасен. Нужно держать зубы наготове. И хорошо, когда их много и они острые. Именно поэтому с вами поедет охрана.

— Понял.

— Ваша задача, доставлять письма, вещи до места назначения. Наши люди и переводчики давно разместились там. Чувствовать себя одиноко долго не придётся. А если кто будет наседать из королевства и что-то спрашивать при входе в замки...

— Замки?

— Черт... — Наната взялась за голову, — Новички. Большие каменные здания с большими воротами. Замки.

— Интересно, — Сказала Лия, с пылкими глазами.

— Покажете им печать, которая болтается на карте.

— Печать нашего короля.

— Именно, — Наната немного помолчала, — Я в вас верю, ребята. Я очень хотела, чтобы ваши желания исполнились. Думаешь, я не видела твой огонь в глазах, Лия? Кажется, он озарял весь район. Эти мечтательные разговоры о мире.

— Я очень этого хотела! Очень!

— Да, малышка, — Наната переключила взгляд на Мьолинга, — И сам Мьолинг. Твои секреты раскрывать не будем, ага?

— Какие ещё секреты? — Напрягся он.

— Сам знаешь, — Кроме этого, в ответ он получил неоднозначную улыбку и взгляд полный хитрости, — Мне пора. Разберетесь дальше без меня. Попрощайся с отцом,

Лия. Не скоро еще увидите.

— Хорошо!

— А, еще кое-что, — Вдруг остановилась Наната и посмотрела на парочку исследователей, — На точках заберите людей и привозите их сюда. Все, как и с ориентами. Да, Лия? — Она снова улыбнулась, — Фраагли начинают вселять надежду в горькие сердца чужаков.

— Мы не подведём тебя, Наната.

— Я знаю. Именно поэтому я выбрала вас двоих, — Она оценила их взглядом сверху вниз, помолчала и развернулась, подняв руку для прощания, — Увидимся.

— До свидания, Наната! — Лия помахала ей в ответ, а затем посмотрела на своего товарища.

Новоиспеченных путешественников ждал долгих, опасный путь, но очень занимательный и затягивающий в свои приключения. Уже завтра они отправятся к племени неподалёку, затем в королевство Сеталии, а потом и в северные земли. Лия всю ночь провела с отцом, они разговаривали о предстоящем событии и вспоминали мать, которая бы очень гордилась своей дочкой. Ведь это именно она рассказывала сказки о верхнем мире. О том, как раньше люди жили на верху, не боясь умереть от жары и жажды. Ее мать верила, что когда-нибудь они отыщут что-то важное, что изменит их жизни.

Мьолинг же остановился в секторе для отдыха, где люди выпивали и говорили ни о чем. Исследователь был мастером своего дела, но как правило, такие люди не имеют друзей. В чем-то с Нанатой они были похожи.

— Скучаешь? — Послышался женский голос позади Мьолинга.

— А, ты, — Мьолинг узнал этот голос. Узнал бы из ты-

сячи. Наната вновь нашла его, — Что здесь делаешь?

— Очевидно, то же, что и ты, — Она сделала глоток из небольшой фляги, которую постоянно носила с собой, — Думаю.

— О чем? — Спросил он с лёгкой насмешкой.

— Ты мне всегда нравился, Мьолинг, — Наната подсе-
ла рядом и всматривалась в изумленное лицо исследова-
теля, — Как человек.

— По правде говоря, — Он опрокинул небольшую
стопку с крепким напитком, — Многие тебя презирают
и уважают одновременно. И мне никогда не было понят-
но почему. Я же привык к твоему характеру, — Он сно-
ва наполнил стопку, — А другие нет. Суть в том, что ты
специально держишь всех в напряжении. Тебя это будто
забавляет, — Наната внимательно слушала его, прищурив
глаза. — Но ты никогда не была равнодушной, — Мьо-
линг снова опустошил стопку, — Достаточно просто
закрыть уши и смотреть на твои действия. Поэтому...

— Ты всегда много болтаешь, когда выпьешь? — На-
ната нахмурила брови и стукнула его слегка по голове, —
Завязывай. Завтра в дорогу.

— Хорошо, — Мьолинг отодвинул бутылку и стопку,
задумчиво смотря в никуда, — Ты права. Я скоро лягу.

Наната по привычке засунула свои руки в карманы и
спрыгнула со стула. Оставив Мьолинга одного, она на-
правилась на верх. Шагая в сторону лифта, она думала о
нем и его словах. Все ее действия и планы были посвяще-
ны тому, чтобы облегчить человечеству жизнь. Но при
этом, она часто говорила, что ей плевать на людей и их
мнение. Отчасти это было правдой.

Сегодня день, когда чувства переплетаются внутри

и выдают смесь, от которой кривится лицо. Прощание, мечты, риск, интерес, страх. Наната была бы рада, если бы смогла обуздать и эмоции. К счастью или сожалению, это не подвластно холодному просчету. Где-то в глубине души она верила, что очень скоро случится что-то невероятно хорошее. На её глазах пишется новая история, которой нет конца. Есть только тот временной отрезок, называемый жизнью, где каждый в силах изменить ее вектор. Она подвластна смелым и ждет действий.

Содержание

Глава первая. Неожданность и последствия	2
Глава вторая. Друг познается в беде	61
Глава третья. Темный народ.....	86
Глава четвертая. По пятам.....	112
Глава пятая. Сказки существуют	157
Глава шестая. Дорога домой	192
Глава седьмая. Возвращение принцессы	221
Глава восьмая. Северные земли.....	236
Глава девятая. Наступление	252
Глава десятая. Решающая схватка	262
Глава одиннадцатая. Да здравствует Аделаида.....	282
Глава двенадцатая. Новое начало	297
Глава тринадцатая. На встречу приключениям.....	304

